

2023
№4

Психология и педагогика служебной деятельности

Psychology and pedagogics in official activity

Редакционная коллегия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В. С. Агапов,
доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры юридической психологии учебно-научного
комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

И. С. Ганишина,
доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры
юридической психологии и педагогики психологического
факультета Академии права и управления Федеральной
службы исполнения наказаний

В. Ф. Енгальчев,
доктор психологических наук, профессор, руководитель
Научно-исследовательского центра судебной экспертизы
и криминалистики

И. П. Калошина,
доктор психологических наук, профессор, старший
научный сотрудник кафедры педагогики и педагогической
психологии Московского государственного университет
имени М.В. Ломоносова

А. Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии образования,
академик Академии военных наук, заслуженный деятель
науки Российской Федерации, лауреат Государственной
премии Российской Федерации имени Маршала
Советского Союза Г. К. Жукова

Л. Н. Костина,
доктор психологических наук, профессор, начальник
кафедры психологии Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя

И. Б. Лебедев,
доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры психологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

О. И. Миронова,
доктор психологических наук, доцент, профессор
департамента психологии Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

А. Н. Пастушеня,
доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры психологии и педагогики Академии МВД
Республики Беларусь (Беларусь)

А. В. Прялухина,
доктор психологических наук, доцент, профессор
кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов

В. Л. Ситников,
доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского
университета МВД России

С. Н. Сорокоумова,
доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры общей, социальной и клинической психологии
Российского государственного социального университета

Editorial Board

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V. S. Agapov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of
the Department of Legal Psychology of the Educational and
Scientific complex of Psychology of official Activity
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot'

I. S. Ganishina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy
of the Faculty of Psychology of the Academy of Law
and Management of the Federal Penitentiary Service

V. F. Engalychev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the
Research Center for Forensic Expertise and Criminalistics

I. P. Kaloshina,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Senior Researcher of the Department of Pedagogy and
Pedagogical Psychology of Moscow state University
named after M.V. Lomonosov

A. G. Karayani,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Corresponding
Member of the Russian Academy of Education, Academician
of the Academy of Military Sciences, Honored Scientist of
the Russian Federation, laureate of the State Prize of the
Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union
G. K. Zhukov

L. N. Kostina,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head
of the Department of Psychology of Moscow University of
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

I. B. Lebedev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the
Department of Psychology of the Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

O. I. Mironova,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Professor of the Psychology Department of the National
Research University «Higher School of Economics»

A. N. Pastushenya,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor
of the Department of Psychology and Pedagogy
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Belarus (Belarus)

A. V. Pryalukhina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Social Psychology
of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

V. L. Sitnikov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor
of the Department of Legal Psychology of the St. Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

S. N. Sorokoumova,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor
of the Department of General, Social and Clinical Psychology
of the Russian State Social University

Д. В. Сочивко,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии
психологического факультета Академии права
и управления Федеральной службы исполнения
наказаний

А. Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной психологии
и социальной работы Института психологии
педагогов и социальной работы Рязанский
государственный университет имени С.А. Есенина

Л. А. Троицкая,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры клинической психологии
и социальной работы Российского национального
исследовательского медицинского университета
имени Н.И. Пирогова

С. Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор, начальник
учебно-научного комплекса психологии служебной
деятельности Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

С. И. Филиппченкова,
доктор психологических наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

В. Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор, начальник
кафедры юридической психологии Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Г. В. Щербakov
кандидат психологических наук, доцент
начальник Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент, начальник кафедры
философии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор, профессор
кафедры философии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

А. О. Бианкина,
доктор философских наук, ректор Института
социальных наук

Е. А. Евстифеева,
доктор философских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент, профессор кафедры
философии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор, Финансовый
университет при правительстве Российской Федерации

Н. А. Ореховская,
доктор философских наук, профессор, руководитель
Департамента гуманитарных наук Финансового
университета при правительстве Российской
Федерации

Н. М. Твердынин,
доктор философских наук, кандидат технических
наук, профессор кафедры материаловедения
и химии Академии гражданской защиты
МЧС России

D. V. Sochivko,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of General Psychology
of the Psychological Faculty of the Academy of Law
and Management of the Federal Penitentiary
Service

A. N. Sukhov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Head of the Department of Social Psychology
and Social Work of Institute of Psychology Lecturers
and Social Work of Ryazan State University named
after S.A. Yesenin

L. A. Troitskaya,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Clinical Psychology
and Social Work of the Russian National Research
Medical University named after N.I. Pirogov

S. N. Fedotov,
Doctor of Psychological Sciences, professor,
Head of the Educational and Scientific Complex
of Psychology of Official Activity of Moscow
University of Ministry of Internal Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot'

S. I. Filippchenkova,
doctor of psychological sciences, associate professor
Tver State Medical University

V. L. Tsvetkov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Head of the Department of Legal Psychology
of Moscow University of Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot'

G. V. Shcherbakov
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Head of the Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head
of Department of Philosophy of the Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor
of Department of Philosophy of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot'

A. O. Biankina,
Doctor of Philosophy, Rector of the Institute
of Social Sciences

E. A. Evstifeeva,
doctor of philosophical sciences, professor
Tver State Medical University

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor
of Department of Philosophy of the Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Financial
University under the Government of the Russian Federation

N. A. Orekhovskaya,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head
of the Department of Humanities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

N. M. Tverdnyin,
Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Technical
Sciences, Professor of the Department of Materials Science
and Chemistry of the Academy of Civil Protection of the
Ministry of Emergency Situations of Russia

Л. А. Бокерия,
доктор медицинских наук, профессор, академик
Российской академии наук и Российской академии
медицинских наук, президент Научного центра
сердечно-сосудистой хирургии имени
А.Н. Бакулева

В. К. Дадабаев,
доктор медицинских наук, доцент, доцент кафедры судебной
медицины Тверского государственного медицинского
университета

И. А. Дубровин,
доктор медицинских наук, доцент,
Тверской государственный медицинский университет

Т. О. Жвания,
доктор медицины (Франция)

С. В. Жуков,
доктор медицинских наук, Тверской государственный
медицинский университет

А. Г. Иванов,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Д. Г. Иоселиани,
доктор медицинских наук, профессор, почетный
директор Научно-практического центра интервенционной
кардиоангиологии, академик Российской академии наук,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

А. Ю. Казаков,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Р. Е. Калинин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор
Рязанского государственного медицинского университета
имени академика И.П. Павлова

И. О. Маринкин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Новосибирского
государственного медицинского университета

М. Б. Петрова,
доктор биологических наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Н. Н. Слюсарь,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

В. П. Трутень,
доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач
РФ, Лауреат премии Правительства РФ в области образования

Д. В. Федерякин,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

Р. Н. Чирков,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

Л. В. Чичановская,
доктор медицинских наук, профессор, ректор, заведующий
кафедрой неврологии, реабилитации и нейрохирургии
Тверского государственного медицинского университета

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук (Грузия)

В. Г. Шестакова,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университете

О. В. Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Хакасского
государственного университета имени Н.Ф. Катанова

L. A. Bokeria,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician
of the Russian Academy of Sciences and the Russian
Academy of Medical Sciences, president of the scientific
center of cardiovascular surgery named after
A.N. Bakulev

V. K. Dadabaev,
Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Forensic Medicine of Tver
State Medical University

I. A. Dubrovin,
doctor of biological sciences
Tver State Medical University

T. O. Zhvania,
Doctor of Medicine (France)

S. V. Zhukov,
doctor of medical sciences Tver State Medical University

A. G. Ivanov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

D. G. Ioseliani,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Honorary Director
of the Scientific and Practical Center of Interventional
Cardioangiology, Academician of the Russian Academy of
Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation

A. Y. Kazakov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

R. E. Kalinin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector
of Ryazan State Medical University named after
Academician I.P. Pavlov

I. O. Marinkin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Novosibirsk
State Medical University

M. B. Petrova,
doctor of biological sciences, professor
Tver State Medical University

N. N. Slyusar,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

V. P. Truten,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Honored Doctor of the
Russian Federation, Laureate of the Russian Government Prize in
the field of education

D. V. Federyakin,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

R. N. Chirkov,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

L. V. Chichanovskaya,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector,
Head of the Department of Neurology, Rehabilitation and
Neurosurgery Tver State Medical University

L. Sharvadze,
Doctor of Medical Sciences (Georgia)

V. G. Shestakova,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

O. V. Shtygasheva,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Katanov
State University of Khakasia

О. О. Янушевич,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова

А. М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профессор

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. А. Алехин,
доктор педагогических наук, профессор

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор, иностранный член Российской академии образования (Азербайджан)

В. К. Батурин,
кандидат педагогических наук, доктор философских наук

М. Н. Берулава,
доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Университета Российской академии образования

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель начальника Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

А. Р. Галустов,
кандидат педагогических наук, доцент, ректор Армавирской государственной педагогической академии

Н. Ф. Гейжан,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

Г. М. Гогиберидзе,
доктор педагогических наук (Грузия)

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор, профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

В. Л. Дементьев,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обладатель 5-го дана по дзюдо, заслуженный работник физической культуры Российской Федерации

С. Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук, доцент, начальник Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

Ф. К. Зиннуров,
доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

Б. М. Игошев,
доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Уральского государственного педагогического университета

О. О. Yanushevich,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry

A. M. Martazanov,
Doctor of Philological Sciences, Professor

PEDAGOGICAL SCIENCES

I. A. Alekhin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

G. G. Akhmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Foreign member of Russian Academy of Education (Azerbaijan)

V. K. Baturin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences

M. N. Berulava,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of Russian Academy of Education, President of the University of the Russian Academy of Education

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chief of the Research Institute of the Federal Penitentiary service of Russia

A. R. Galustov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Rector of Armavir State Academy of Pedagogics

N. F. Geizhan,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

G. M. Gogiberidze,
Doctor of Pedagogical Sciences (Georgia)

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation

V. L. Dementiev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', holder of the 5th dan in judo, Honored Worker of Physical Culture of the Russian Federation

S. N. Emelyanov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief of Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologodsk Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

F. K. Zinnurov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Chief of the Kazan Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia

B. M. Igoshev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Advisor to the Rector of the Ural State Pedagogical University

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н. И. Калаков,
доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

А. Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, профессор, Орловский юридический институт МВД Российской Федерации имени В.В. Лукьянова

И. А. Калининченко,
кандидат педагогических наук, начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Т. В. Кириллова,
доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

В. Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук, заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации

А. А. Ласкин,
доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского Института образования и науки

А. А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии имени академика Российской академии образования В.П. Максаковского географического факультета Московского педагогического государственного университета

А. А. Малыгин,
кандидат педагогических наук, ректор Ивановского государственного университета

А. В. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Т. Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

С. С. Оганесян,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, государственный советник Российской Федерации 1 класса, член экспертного совета Комитета Государственной Думы Российской Федерации по труду, социальной политике и делам ветеранов

А. С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Воронежский государственный педагогический университет

Л. А. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N. I. Kalakov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Peter the Great Military Academy of Strategic Rocket Forces

A. F. Kalashnikov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Chief of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

T. V. Kirillova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading researcher at the Center for the Study of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

V. L. Kubyshko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Minister of Internal Affairs of the Russian Federation Police

A. A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Scientific Employee of the Research Institute of Education and Science

A. A. Lobzhanidze,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Economic and Social Geography named after Academician of Russian Academy of Education V.P. Maksakovsky of Geographical Faculty of the Moscow State Pedagogical University

A. A. Malygin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Rector of Ivanovo State University

A. V. Morozov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

T. G. Mukhina,
Doctor of Pedagogical Sciences, professor, professor of the department of general and social psychology of Nizhny Novgorod National Research State University named after N.I. Lobachevsky

S. S. Oganessian,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, State Adviser of the Russian Federation 1st class, member of the Expert Council of the State Duma Committee of the Russian Federation on Labor, Social Policy and Veterans Affairs

A. S. Potapov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Voronezh State Pedagogical University

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, международного частного права и гражданского процесса Российского университета транспорта (МИИТ)

Т. А. Поярова,
кандидат педагогических наук, доцент, директор Педагогического института Вологодского государственного университета

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель председателя совета федерального проекта «Крепкая семья» партии «Единая Россия», заслуженный деятель науки Российской Федерации, председатель Федерального научно-координационного совета по вопросам семьи и детства Российской академии образования, академик Российской академии образования

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н. А. Тюгаева,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

С. А. Фадеева,
доктор педагогических наук, доцент

Н. Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования, директор Института педагогики Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского

Н. Е. Щуркова,
доктор педагогических наук, профессор
Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Н. Ю. Ярычев,
доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе Чеченского государственного университета

М. Н. Артеменков,
кандидат исторических наук, доцент, ректор Смоленского государственного университета

А. А. Бакаев,
доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности МИРЭА – Российского технологического университета

В. А. Динес,
доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Саратовского государственного социально-экономического университета

С. Ю. Наумов,
доктор исторических наук, профессор, заместитель Председателя Правительства Саратовской области

Е. В. Савельева,
доктор исторических наук, профессор, декан юридического факультета Астраханского государственного университета

И. О. Тюментsev,
доктор исторических наук, профессор, ректор Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Е. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Civil law, Private International Law and Civil Procedure Russian University of Transport (MIIT)

T. A. Poyarova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Pedagogical Institute of the Vologda State University

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chairman of the Board of the Federal Project «Strong Family» of the «United Russia» Political Party, Honored Science Worker of the Russian Federation, Chairman of the Federal Scientific-Coordinating Council on Family and Childhood of Russian Academy of Education, Academician of Russian Academy of Education

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N. A. Tyugaeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

I. V. Ulyanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'

S. A. Fadeeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

N. Yu. Shtreker,
Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Theory and Methods of Preschool, Primary and Special Education, Director of the Institute of pedagogy of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

N. E. Shchurkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

N. U. Yarychev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Vice Rector for Study of the Chechen State University

M. N. Artemenkov,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Rector of Smolensk State University

A. A. Bakaev,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department «Legal Support of National Security» of the MIREA – Russian Technological University

V. A. Dines,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Saratov State Social and Economic University

S. Y. Naumov,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Prime Minister of the Saratov Region

E. V. Savelyeva,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Law Department of the Astrakhan State University

I. O. Tyumentsev,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

И. А. Уваров, доктор исторических наук, доцент, декан факультета истории и права Смоленского государственного университета А. А. Федулин, доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса А. Е. Епифанов, доктор юридических наук, профессор	I. A. Uvarov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Law of Smolensk State University A. A. Fedulin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Russian State University of Tourism and Services Studies A. E. Epifanov, Doctor of Legal Sciences, Professor
Р. Кварасхелия, доктор юридических наук, профессор (Грузия) Н. Ф. Медушевская, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Б. С. Эбзеев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке)	R. Kvaraskhelia, Doctor of Legal Sciences, Professor (Georgia) N. F. Medushevskaya, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot B. S. Ebzeev, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired)
Протоиерей Владимир Воробьев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета	Archpriest Vladimir Vorobiev, Rector of St. Tikhon's Orthodox University
Н. Д. Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, Лауреат премии Правительства РФ в области образования	N. D. Eriashvili, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Science and Technology, Laureate of the Russian Government Prize in the field of education
О. Н. Барабанов, доктор политических наук, профессор Российской академии наук О. Г. Карпович, доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов, проректор по научной работе Российской таможенной академии, заслуженный деятель науки Российской Федерации А. Степен-Кучинска, доктор политических наук, профессор, профессор Лодзинского университета (Польша) Ш. С. Сулейманова, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный редактор научного журнала «Вопросы национальных и федеративных отношений»	O. N. Barabanov, Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences O. G. Karpovich, Doctor of Political Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, First Deputy Director of the Institute for Strategic Research and Forecasts of the Russian University of Friendship of Peoples, Vice-rector for Scientific Work of the Russian Customs Academy Honored Scientist of the Russian Federation A. Stepien-Kuczynska, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the University of Lodz (Poland) Sh. S. Suleymanova, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Relations and Media Policy of the Faculty of Journalism Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the scientific journal "Issues of National and Federal Relations"
В. А. Мальцев, доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, директор Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	V. A. Maltsev, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Education, Director of the Nizhny Novgorod Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барбей Ю. В. Исследование конфликтности поднадзорных лиц как адаптивной способности их реинтеграции в общество после освобождения из мест лишения свободы.....	12
Белянкина В. А., Ермаков А. Г. Некоторые психологические аспекты методических и тактических приемов проверки достоверности информации при проведении психофизиологических исследований с применением полиграфа.....	16
Ким В. В. Методы и методики диагностики эмпатических способностей студентов в процессе обучения в медицинском вузе.....	20
Колесникова Н. Е., Кучмук Е. В., Дворецкий Д. А. К вопросу о профессионально важных качествах сотрудников уголовно-исполнительной системы как детерминантах профессиональной успешности.....	23
Кравцов О. Г. Проблема выявления скрываемых суицидальных намерений с помощью психологических методик.....	26
Лебедев И. Б., Кушнарченко И. А., Чуманов Ю. В. Психика как нелокальная реальность: философско-методологические и естественно-научные основания концепции (психика как нелокальная реальность нашего мира).....	31
Мелякина К. Б. Теоретический анализ феномена психологической безопасности личности в юридической психологии.....	36
Овчарова Е. В., Заплатина М. А. Психологическая готовность сотрудников отдела охраны к применению оружия на поражение.....	40
Пахомова Д. А. Теоретический анализ проблемы рецидивной преступности в современной юридической психологии.....	44
Пожемакина В. А. Методологические особенности психологического проектирования.....	49
Попов А. В. Негативная информационная среда. Психологические аспекты воздействия.....	54
Пухов А. С., Никитина Е. А., Тихомиров С. Н. Профилактика эмоционального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы методами психической саморегуляции.....	59
Саванин И. А. Проблема готовности к деятельности в психологических исследованиях.....	65
Саукова-Сальникова Е. К. Психологическая устойчивость как профессиональная компетенция оперативных сотрудников ОВД в условиях противодействия их деятельности.....	71
Сбитнева О. Ю. Интуитивное рисование как этап работы с травматическим опытом.....	75
Сергиенко А. С., Жикривецкая Ю. В., Крыжевская Н. Н. Психология профессионального общения на стадии предварительного расследования.....	78
Сухов А. Н. Социально-политическая психология как отрасль.....	82
Юшкова Н. Б. Профессиональные подходы в работе педагога-психолога по проблеме влияния мотивации на психоэмоциональное состояние учащихся 5–8-х классов.....	87

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баженов А. Е., Бычков М. В., Гребнев Д. Ю. Сбивающие факторы и их воздействие на эффективность выполнения приемов задержания правонарушителя, способы их преодоления.....	91
Барина О. Ю., Мингазизова Г. Г. Сценарий как средство реализации практической направленности занятий по английскому языку у сотрудников полиции.....	95

Главный редактор

И. В. Грошев

доктор психологических наук,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ, Лауреат
премии Правительства РФ
в области образования

Главный редактор

Объединенной редакции

Н. Д. Эриашвили

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, док-
тор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники, Лауреат
премии Правительства РФ
в области образования
e-mail: professor60@mail.ru

*Главный редактор редакции
научных и периодических
изданий Московского
университета МВД России
имени В.Я. Кикотя:*

А. Н. Осипова

Редакция:

**В. С. Клементьева,
Т. А. Гридчина,
М. А. Вяхирева**

Эксперт:

Ю. В. Чуманов

кандидат психологических наук
Д. Э. Каллагова
кандидат медицинских наук

Учредители:

Московский университет

МВД России имени

В.Я. Кикотя

117997, г. Москва,

ул. Академика Волгина, д. 12

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

123298, г. Москва, ул. Ирины

Левченко, д. 1

Представительства:

Республика Крым:

В. В. Ковров,

кандидат педагогических наук,
доцент Тел/факс: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Грузия:

г. Тбилиси: **М. Сулханишвили**

Тел/факс: +99532 242-12-07/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Израиль:

г. Иокнеам: **Л. Н. Тепман**,
доктор экономических наук,
профессор
e-mail: tepman32@list.ru

Решением ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Психология и педагогика служебной деятельности» включен в утвержденный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных в авторской редакции материалов.

Свидетельство
о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-76162 от 03.07.2019 г.

Распространяется по подписке
Индекс 80428 в каталоге
Агентства «Урал-Пресс Округ»

Адрес редакции
и издательства:

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 67

Подписано в печать:
25 декабря 2023 г.

Тираж 500 экз.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Бибиев А. Ш., Куров А. И. Формирование навыков стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия у сотрудников полиции как с психологической, так и физиологической стороны.....	99
Босомыкин А. Ф. К вопросу о повышении эффективности обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.....	103
Бычков В. М., Науров Д. М., Чижова Д. Д. История развития восточных единоборств.....	106
Задохина Н. В., Воробьева Т. Н., Страхов А. А. Косвенные измерения в деятельности судебного эксперта.....	110
Зыков А. П. Основные принципы реализации индивидуальной воспитательной работы с личным составом охранно-конвойного подразделения полиции.....	114
Казакова Т. А. Иноязычное обучение осужденных в условиях пенитенциарного учреждения как средство их успешной социальной реинтеграции.....	121
Казанцева Л. А., Калинин И. А., Гайнов И. Д. Проблемы реализации мер поддержки участников специальной военной операции и членов их семей в сфере образования и науки.....	124
Купрук О. П. Роль социальных практик в самоопределении студентов вузов и развитии их межличностных коммуникативных навыков.....	130
Леонова И. А. Кейс-методика в педагогическом процессе формирования этикетных норм профессиональной деятельности лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел.....	135
Литвин Д. В. Личностно-развивающее взаимодействие субъектов образования в контексте совместного конструирования семантической реальности.....	140
Марченко И. Н., Бычков В. М., Гашимова Д. М. Педагогическая технология обучения физической подготовке сотрудников органов внутренних дел.....	144
Москаленко И. С., Шмыгельский И. А., Богданов В. В. Оценка динамики формирования двигательных качеств и пути совершенствования учебного процесса по физическому воспитанию в вузе.....	148
Нечаев В. В., Теренков И. Е., Никоноров А. А. Психологические условия взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания как факторы, обеспечивающие эффективность и результативность расследования.....	152
Пахомов Р. В. Опыт реализации авторской программы педагогического сопровождения адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к огневой подготовке.....	156
Потапенкова И. В. Формирование образа будущей профессии на этапе обучения в высших образовательных организациях.....	161
Прохоров К. А., Дядык Е. С. Проблемы, связанные с подготовкой программ учебной дисциплины «Тактико-специальная подготовка» (ТСП).....	165
Рысев Ю. Л., Тарабуев Л. Н. Использование дистанционных образовательных технологий при подготовке кадров в образовательных организациях высшего образования.....	169
Славко А. Л., Платонов Д. А., Пужаев В. В. Актуальные аспекты обучения тактике применения боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел.....	172
Сосновская Ю. Н., Рязанцева М. Н., Ржаницына И. А. Социально-психологические условия и стратегии профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные игры в сети Интернет.....	176
Шульженко А. В., Простяков А. А., Гришина Н. В. Трансформация педагогики в контексте развития цифрового общества.....	181

Editor-in-chief:

I. V. Groshev

doctor of psychological sciences,
doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of
science of the Russian Federation,
Laureate of the Russian
Government Prize in the field of
education

*Editor-in-chief of Joint editorial
board*

N. D. Eriashvili

candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate of
the Russian Federation Government
prize in Science and Technology,
Laureate of the Russian Government
Prize in the field of education
e-mail: professor60@mail.ru

*Editor-in-Chief of the Editorial
Board of Scientific and Periodical
Publications of the Moscow
University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot':*

A. N. Osipova

Editorial Office:

**V. S. Klementieva,
T. A. Gridchina,
M. A. Vyakhireva**

Expert:

Yu. V. Chumanov

Candidate of Psychological
Sciences

D. E. Kallagova

Candidate of Medical
Sciences

Founders:

**Moscow university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot'**

117997, Moscow, Akademika
Volgina st. 12

«UNITY-DANA» publishing house

123298, Moscow,
Irina Levchenko st. 1

Representation offices:

Republic of Crimea:

V. V. Kovrov

candidate of pedagogical sciences,
associate professor

Tel/fax: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Georgia:

Tbilisi: M. Sulkhanishvili

Tel/fax: +99532 2421207/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

CONTENTS 4/2023

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Barbey Yu. V. The study of conflict of supervised persons as an adaptive ability of their reintegration into society after release from prison.....	12
Belyankina V. A., Ermakov A. G. Some psychological aspects of methodological and tactical techniques for verifying the reliability of information during psychophysiological research using a polygraph.....	16
Kim V. V. Methods and techniques for diagnosing students' empathic abilities in the process of studying at a medical university.....	20
Kolesnikova N. E., Kuchmuk E. V., Dvoretzky D. A. On the issue of professionally important qualities of employees of the penitentiary system as a determinant of professional success.....	23
Kravtsov O. G. The problem of identifying hidden suicidal intentions using psychological techniques.....	26
Lebedev I. B., Kushnarenko I. A., Chumanov Yu. V. Psyche as a non-local reality: philosophical-methodological and natural scientific foundations of the concept (menta as a non-local reality of our world).....	31
Melyakina K. B. Theoretical analysis the phenomenon of psychological security of the individual in legal psychology.....	36
Ovcharova E. V., Zaplatina M. A. Psychological readiness of security department employees for the use of death weapons.....	40
Pakhomova D. A. Theoretical analysis of the problem of recidivism in modern legal psychology.....	44
Pozhematkina V. A. Methodological features of psychological design.....	49
Popov A. V. Negative information environment. Psychological aspects of impact.....	54
Pukhov A. S., Nikitina E. A., Tikhomirov S. N. Prevention of emotional burnout of employees of the penal system by methods of mental self-regulation.....	59
Savanin I. A. The problem of readiness for activity in psychological research.....	65
Saukova-Salnikova E. K. Psychological stability as a professional competence of operational police officers in the conditions of countering their activities.....	71
Sbitneva O. Yu. Intuitive drawing as a stage of work with traumatic experience.....	75
Sergienko A. S., Zhikrivetskaya Yu. V., Kryzhevskaya N. N. Psychology of professional communication at the stage of preliminary investigation.....	78
Sukhov A. N. Socio-political psychology as a branch.....	82
Yushkova N. B. Professional approaches in the work of a teacher-psychologist on the problem of the influence of motivation on the psycho-emotional state of students in grades 5–8.....	87

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bazhenov A. E., Bychkov M. V., Grebnev D. Yu. Confounding factors and their impact on the effectiveness of performing techniques for detaining an offender, ways to overcome them.....	91
Barinova O. Yu., Mingazizova G. G. The scenario as a means of implementing the practical orientation of English language classes for police officers.....	95

Israel:**Yokneam: L. N. Tepman**doctor of economical sciences,
professor

e-mail: tepman32@list.ru

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Psychology and pedagogics in official activity» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of sciences.

The editorial board and external reviewers are not responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works by the authors of articles. The authors of the materials published in the author's editorial office are solely responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works.

Registration certificate
in Russia

ИИ № ФС 77-76162 dd. 03.07.2019

Distributed by subscription
Index 80428 in the Agency's
catalog «Ural-Press Okrug»*Address of the editorial office
and publishing house:*117997, Moscow, Akademika
Volgina st. 12Signed in print on
December 25th, 2023.

Order № 67

Circulation of 500 copies

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Bibiev A. Sh., Kurov A. I. Formation of shooting skills from combat handguns among police officers, both from the psychological and physiological side.....	99
Bosomykin A. F. On the issue of improving the effectiveness of training for employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation.....	103
Bychkov V. M., Naurov D. M., Chizhova D. D. History of the development of martial arts.....	106
Zadokhina N. V., Vorobyova T. N., Strakhov A. A. Indirect measurements in the activities of a forensic expert.....	110
Zykov A. P. The basic principles of the implementation of individual educational work with the personnel of the security and convoy police unit.....	114
Kazakova T. A. Foreign language education of convicts in a penitentiary institution as a means of their successful social reintegration.....	121
Kazantseva L. A., Kalinichenko I. A., Gainov I. D. Problems of implementing measures to support participants of a special military operation and their family members in the field of education and science.....	124
Kupruk O. P. The role of social practices in the self-determination of university students and the development of their interpersonal communication skills.....	130
Leonova I. A. Case-methodology in the pedagogical process of formation of etiquette norms of professional activity of persons first employed in the internal affairs bodies.....	135
Litvin D. V. Personal-developmental interaction of educational subjects in the context of the joint construction of semantic reality.....	140
Marchenko I. N., Bychkov V. M., Hashimova D. M. Pedagogical technology of teaching physical training to employees of internal affairs bodies.....	144
Moskalenko I. S., Shmygelsky I. A., Bogdanov V. V. Assessment of the dynamics of the formation of motor qualities and ways to improve the educational process of physical education at the university.....	148
Nechaev V. V., Terenkov I. E., Nikonorov A. A. Psychological conditions of interaction between the bodies of preliminary investigation and the bodies of inquiry as factors ensuring the effectiveness and efficiency of the investigation.....	152
Pakhomov R. V. The experience of implementing the author's program of pedagogical support for the adaptation of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to fire training.....	156
Potapenkova I. V. Formation of the image of the future profession at the stage of study in higher educational institutions.....	161
Prokhorov K. A., Dyadyk E. S. Problems related to the preparation of programs of the discipline «Tactical special training» (TST).....	165
Rysev Yu. L., Tarabuev L. N. The use of distance learning technologies in the training of personnel in educational institutions of higher education.....	169
Slavko A. L., Platonov D. V., Puzhaev V. V. Actual aspects of training in the tactics of using combat fighting techniques by employees of internal affairs bodies.....	172
Sosnovskaya Yu. N., Ryazantseva M. N., Rzhantsyna I. A. Socio-psychological conditions and strategies for preventing the involvement of minors in destructive games on the Internet.....	176
Shulzhenko A. V., Prostakov A. A., Grishina N. V. The transformation of pedagogy in the context of the development of a digital society.....	181

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-12-15>

НИОН: 2018-0077-4/23-374

EDN: <https://elibrary.ru/ICWIKB>

MOSURED: 77/27-024-2023-04-573

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Исследование конфликтности поднадзорных лиц как адаптивной способности их реинтеграции в общество после освобождения из мест лишения свободы

Юлия Вячеславна Барбей

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия

Аннотация. Проанализированы результаты исследования когнитивных и социально-психологических особенностей лиц, осужденных и отбывших длительные сроки наказания в виде лишения свободы. Полученные результаты позволяют оценить не только состояние и уровень изученных психологических свойств, но и определить комплекс профилактических мер для их успешной ресоциализации, а также предвидеть возможные затруднения, которые ими обусловлены.

Ключевые слова: поднадзорные лица, адаптивные особенности личности, личностная агрессивность, конфликтность

Для цитирования: Барбей Ю. В. Исследование конфликтности поднадзорных лиц как адаптивной способности их реинтеграции в общество после освобождения из мест лишения свободы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 12–15. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-12-15>. EDN: ICWIKB.

Original article

The study of conflict of supervised persons as an adaptive ability of their reintegration into society after release from prison

Yulia V. Barbey

Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Tver, Russia

Abstract. The article analyzes the results of the study of cognitive and socio-psychological characteristics of persons convicted and served long sentences in the form of imprisonment. The results obtained make it possible to assess not only the state and level of the studied psychological properties, but also to determine a set of preventive measures for their successful resocialization, as well as to anticipate possible difficulties that are caused by them.

Keywords: supervised persons, adaptive personality traits, personal aggressiveness, conflict

For citation: Barbey Yu. V. The study of conflict of supervised persons as an adaptive ability of their reintegration into society after release from prison // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):12–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-12-15>. EDN: ICWIKB.

В статье рассматриваются индивидуально-психологические особенности лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, и подпадающих под действие административного надзора согласно Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹.

По своему смыслу административный надзор заключается в ограничении прав отдельных категорий лиц для защиты государственных и общественных интересов. Практически он выражен в трех аспектах:

– в запрете реализации отдельных прав, предоставленных остальным гражданам;

– установлении ограничений, влекущих также некоторые рамки для пользования отдельными правами;

– предписании выполнять обязанности, не возлагаемые на других граждан, посредством которых реализуются элементы государственного принуждения.

¹ Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.

Формы индивидуального профилактического воздействия на рассматриваемую категорию лиц определены Федеральным законом от 23 марта 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹. Для достижения перечисленных целей полицией могут применяться такие формы индивидуального профилактического воздействия как профилактическая беседа, объявление официального предостережения и предупреждения, информирование органов исполнительной власти в рамках взаимодействия по адаптации этих лиц, а также использование мер принуждения, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Эффективность проведения сотрудниками полиции индивидуальной профилактической работы с лицами, подпадающими под действие административного надзора, во многом зависит от их психоэмоционального состояния, которое обеспечивает необходимые условия освоения ими социальных функций, успешную адаптацию в обществе после освобождения, предотвращает рецидив преступлений. Цель их изучения – выявление адаптивных особенностей личности, влияющих на реинтеграцию в общество ранее судимого лица, а также способствующих ее оптимальному прохождению. Такое предположение дополнительно обусловлено исследованиями криминолога – психологических характеристик личности преступника, выполненных А. Е. Шалагиным и О. Н. Хрусталевой [3], а также морально-психологических компонентов личности преступника, предложенных Ю. В. Новиковой [1].

В статье приведены результаты исследования когнитивных и социально-психологических особенностей лиц, осужденных и отбывших длительные сроки наказания в виде лишения свободы. Полученные результаты позволяют оценить не только состояние и уровень изученных психологических свойств, но и определить комплекс профилактических мер для их успешной ресоциализации, а также предвидеть возможные затруднения, которые ими обусловлены.

В проведенном нами эмпирическом исследовании приняли участие 40 поднадзорных лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, и состоящих на профилактическом учете в территориальных органах внутренних дел Тверской области. Выборку составили 30 лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в возрасте от 21 года до 68 лет. Из общего количества исследованных 47 % лиц совершили особо тяжкие преступления, 53 % – имеют более двух судимостей, 43 % – приобрели криминальный опыт в несовершеннолетнем возрасте, 33 % – имеют в своем окружении ранее судимых близких родственников.

Диагностический инструментарий исследования составила методика «Личностная агрессивность и конфликтность» в модификации Е. П. Ильина и П. А. Кова-

лева, которая предназначена для выявления склонности субъекта к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик.

Проведение данного опроса позволило получить показатели у респондентов по восьми следующим шкалам: вспыльчивость, напористость, обидчивость, неуступчивость, бескомпромиссность, мстительность, подозрительность и нетерпимость к другим.

Конфликтность личности представляет собой особое психоэмоциональное состояние, связанное с характерологическими особенностями человека, способствующее периодичности возникновения конфликтов и вступления в них человека. Конфликтность личности определяется симбиозом таких психологических параметров, как тип темперамента, уровень агрессивности, компетентность в общении, уровень культуры, общий эмоциональный фон настроения. При этом немаловажную роль на степень конфликтности оказывают условия жизни и среда, а социальное окружение в спектре рецидивной преступности приобретает фундаментальное значение. Такое предположение подтверждается мониторингом состояния рецидивной преступности в России, демонстрирующим у большинства лиц, повторно привлеченных к уголовной ответственности, наличие прямой взаимосвязи между трудностями ресоциализации после освобождения и проблемами взаимоотношений с социальным окружением [2].

В результате диагностики уровня конфликтности с помощью методики «ЛАК» у поднадзорных лиц выявлены следующие состояния, выраженные от наибольшего значения к меньшему: склонность к бескомпромиссности (73 %), подозрительность (63 %), склонность к вспыльчивости (63 %), нетерпимость к мнению других (57 %) и обидчивость (50 %).

Данные эмоциональные состояния обусловлены длительным периодом отбывания наказания (средний срок наказания составил 10 лет 7 месяцев), которому присущи: размещение в замкнутой среде, ограничение в удовлетворении потребностей, тотальная регламентация жизни и принудительное включение в однополюсные социальные группы.

Жесткая регламентация поведения правилам, которые определяются враждебным отношением осужденного к среде, и наличие широкого спектра санкций за их нарушение, формирует пассивность и стремление избежать любых изменений. Поскольку осужденный живет в постоянном тесном окружении, нарушение правил может произойти не по его вине (кто-то подтолкнул, оговорил, неправильно истолковал), что приводит к необходимости не только постоянно контролировать собственные поступки, но и просчитывать возможные варианты поведения партнеров по общению. От этого диагностированные у поднадзорных лиц эмоциональные состояния нагнетают постоянную внутреннюю напряженность, приобретая хронический характер и формируя высокий уровень конфликтности.

Конфликтность личности – это психологическая готовность и склонность личности к созданию конфликтной ситуации, которое отражает частоту ее вступления

¹ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26. Ч. 1. Ст. 3851.

в межличностные конфликты. У каждого второго протестированного поднадзорного лица данный показатель имеет максимальное значение.

Проанализируем каждый из параметров. Результаты тестирования опрошенных представлены в табл. 1–3.

Таблица 1

**Результаты выраженности уровня
вспыльчивости**

Уровень выраженности	Количество человек	Процент ответов
Высокий	17	56,7
Средний	7	23,3
Низкий	6	20,0
Итого:	30	100

Анализ результатов вспыльчивости тестируемой группы выявил у 17 человек (56,7 %) высокий уровень, у 7 человек (23,3 %) – средний уровень и у 6 респондентов (20 %) – низкий уровень данного показателя.

Внимание вызывает и тот факт, что высокий уровень вспыльчивости диагностирован у тех лиц, срок осуждения которых за совершение преступления составлял более восьми лет. При этом наивысший показатель (8–9 баллов) выявлен у лиц, отбывавших наказание в местах лишения свободы 15–17 лет за совершение особо тяжких преступлений, в действиях которых согласно приговорам суда наличествует опасный рецидив, и (или) являющихся нарушителями режима отбывания наказания.

Таблица 2

**Результаты выраженности уровня
неуступчивости**

Уровень выраженности	Количество человек	Процент ответов
Высокий	11	36,7
Средний	9	30,0
Низкий	10	33,3
Итого:	30	100

Приведенные результаты свидетельствуют об отсутствии явной выраженности какого-либо уровня, показатели практически идентичны.

Таблица 3

**Результаты выраженности уровня нетерпимости
к мнению других**

Уровень выраженности	Количество человек	Процент ответов
Высокий	5	16,7
Средний	15	50,0

Низкий	10	33,3
Итого:	30	100

Полученные сведения показывают, что преобладает средний уровень выраженности нетерпимости к мнению других.

Наибольшее значение из всех шкал опросника имеет показатель бескомпромиссности.

Таблица 4

**Результаты выраженности уровня
бескомпромиссности**

Уровень выраженности	Количество человек	Процент ответов
Высокий	15	50,0
Средний	7	23,3
Низкий	8	26,7
Итого:	30	100

Проанализировав полученные показатели таких качеств как напористость, наступательность и неуступчивость, можно говорить о формировании у 60 % (18 из 30) респондентов позитивной агрессивности, позволяющей человеку добиться желаемой цели, при этом не причиняя значительного дискомфорта другим. В свою очередь, на основании результатов таких качеств как мстительность и нетерпимость к мнению других, следует отметить наличие у 57 % исследуемых негативной агрессивности – поведения, вызывающего психологический дискомфорт у других людей.

Совершенствования индивидуальной профилактической работы с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, необходимо осуществлять на основе социально-психологических предпосылок для их адаптации после отбывания уголовного наказания. Это позволит выявить факторы и условия, способствующие восстановлению их социального функционирования. При этом термины «ресоциализация» следует рассматривать как устранение недостатков воздействия дефектного социального окружения, а «реабилитация» как формирование новых или восстановление нефункционирующих психологических механизмов регуляции поведения.

Библиографический список

- Новикова, Ю. В. Типологические схемы личности преступника в структуре криминологической характеристики преступности (преступлений) / Ю. В. Новикова // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 32–37.
- Поздняков, Ю. А. Современное состояние рецидивной преступности в России / Ю. А. Пасынков, В. В. Пасынков // Международный журнал гу-

манитарных и естественных наук. 2022. № 10 (3). С. 158–161.

3. Шалагин, А. Е. Криминологическо-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике / А. Е. Шалагин, О. Н. Хрусталева // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 3 (41). С. 329–337. DOI 10.37973/KUI.2020.41.3.011.

Bibliographic list

1. Novikova, Yu. V. Typological schemes of the criminal's personality in the structure of criminological charac-

teristics of crime (crimes) / Yu. V. Novikova // Society and law. 2021. No. 2 (76). P. 32–37.

2. Pozdnyakov, Yu. A. The current state of recidivism in Russia / Yu. A. Pasynkov, V. V. Pasynkov // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. No. 10 (3). P. 158–161.

3. Shalagin, A. E. Criminological and psychological characteristics of a criminal's personality: from theory to practice / A. E. Shalagin, O. N. Khrustaleva // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. Vol. 11. No. 3 (41). P. 329–337. DOI 10.37973/KUI.2020.41.3.011.

Информация об авторе

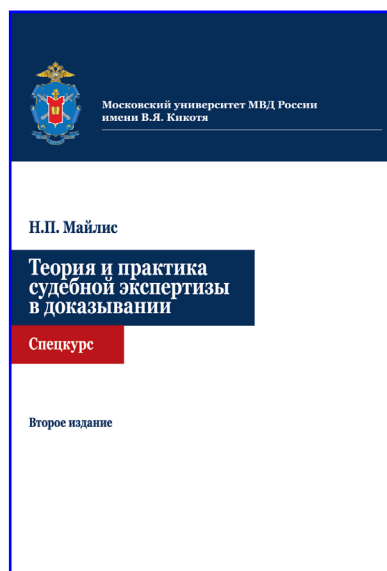
Ю. В. Барбей – старший преподаватель кафедры административной деятельности.

Additional information about the author

Yu. V. Barbey – Senior lecturer at the Department of Administrative Activities.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс : учебное пособие / Н. П. Майлис. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

ISBN: 978-5-238-03155-2

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-16-19>

EDN: <https://elibrary.ru/KBQTVE>

NION: 2018-0077-4/23-375

MOSURED: 77/27-024-2023-04-574

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология

Некоторые психологические аспекты методических и тактических приемов проверки достоверности информации при проведении психофизиологических исследований с применением полиграфа

Валентина Александровна Белянкина¹, Андрей Геннадьевич Ермаков²

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, kinatina@mail.ru

² Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия, 600aa98@mail.ru

Аннотация. Рассматривается актуальная тема, касающаяся особенностей применения полиграфа при проверке достоверности сообщаемой информации, проведении кадрового скрининга, выявления скрываемой информации. Выделен некоторый круг проблем применения полиграфа, связанный с использованием психологического противодействия со стороны опрашиваемых лиц, предложены пути решения этих проблем.

Ключевые слова: стим-тест, полиграф, проверка, ложь, скрываемая информация, проверка достоверности информации, полиграфолог

Для цитирования: Белянкина В. А., Ермаков А. Г. Некоторые психологические аспекты методических и тактических приемов проверки достоверности информации при проведении психофизиологических исследований с применением полиграфа // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 16–19. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-16-19>. EDN: KBQTVE.

Original article

Some psychological aspects of methodological and tactical techniques for verifying the reliability of information during psychophysiological research using a polygraph

Valentina A. Belyankina¹, Andrey G. Ermakov²

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, kinatina@mail.ru

² St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, St. Petersburg, Russia, 600aa98@mail.ru

Abstract. The article deals with an urgent topic concerning the features of the use of a polygraph when verifying the reliability of the reported information, conducting personnel screening, revealing hidden information. A certain range of problems with the use of a polygraph associated with the use of psychological resistance on the part of the interviewees is highlighted, ways to solve these problems are proposed.

Keywords: steam test, polygraph, verification, lie, hidden information, verification of the reliability of information, polygraph examiner

For citation: Belyankina V. A., Ermakov A. G. Some psychological aspects of methodological and tactical techniques for verifying the reliability of information during psychophysiological research using a polygraph // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):16–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-16-19>. EDN: KBQTVE.

История развития метода применения полиграфа в России для решения различных задач, имеет длинный и сложный путь, начиная от ушедших в далекое прошлое первых исследований А. Р. Лурии, проводимых в специальной лаборатории, до массового использования данного метода в различных областях нашей жизни на сегодняшний день.

В настоящее время, отмечается расширение возможностей применения полиграфа практически во всех сферах связанных с деятельностью человека: при проверке достоверности сообщаемой информации, проведении кадрового скрининга, выявления скрываемой информации, что, несомненно, приводит к увеличению количества полиграфных проверок. В этой связи, эф-

фективность полиграфных проверок, без преувеличения, зависит от качества проводимых исследований, что имеет прямое отношение к компетентности полиграфолога проводящего данные исследования.

Проверка достоверности сообщаемой информации (выявление скрываемой информации) – является главной задачей, которую приходится решать полиграфологу при проведении психофизиологических исследований. Осуществляя работу по конкретным инцидентам, полиграфологи часто сталкиваются с ситуацией, когда опрашиваемое лицо, еще до проведения специального психофизиологического исследования с использованием полиграфа (далее СПФИ), становится осведомленным из различных источников общими сведениями о расследуемом событии, а также деталями инцидента, как правило имеющие субъективный характер. В таких ситуациях, со стороны опрашиваемого лица, может иметь место противодействие процедуре проверки, при котором реализуется попытка переноса фокуса внимания на сторонние детали преступления с последующем манипуляцией. При такой ситуации, как правило, причастное лицо рассказывает о своей осведомленности, о тех или иных деталях преступления, намерено искажая информацию, ссылаясь при этом на общедоступные источники получения сообщенных сведений, а также скрывает некоторые неудобные для него детали преступления. При таких условиях, полиграфологу, проверяя показания, необходимо установить, был ли опрашиваемый заинтересован или имел какой-либо мотив для искажения существующих объективных данных. Если опрашиваемое лицо в процессе предъявления вопросов теста было не искренним, то важно установить, в чем и что конкретно скрывает опрашиваемый, определить мотивы, причины.

Сложность данного вида проверок состоит в том, что давая показания, частично излагая те или иные сведения, опрашиваемый (причастный) в определенной степени «снимает» с себя эмоциональную нагрузку, связанную с сокрытием иных важных, значимых сведений. Состояние снятия эмоциональной нагрузки является своеобразной формой психологического противодействия, на практике в процессе проведения СПФИ часто встречаются подобного рода ситуации. Так, например, в процессе проведения кадрового скрининга опрашиваемое лицо, при ответе на вопрос касающийся приема наркотиков, поясняет, что у него были случаи, когда он несколько раз пробовал (курил) сигареты с табаком, которые могли содержать какие-то вещества, поскольку почувствовал какой-то эффект. В реальности, имело место неоднократное употребление (курение) психоактивных веществ, умышленно и осознано.

Также в качестве примера стоит отметить рассказ опрашиваемого о деталях преступления, при этом можно наблюдать полное исключение своего участия или пересказ вымышленной легенды своего участия в расследуемых событиях и только в качестве очевидца.

Следующим примером может служить случай, когда подозреваемый берет вину на себя, причем признание себя виновным совсем не обязательно связано с переживанием чувства вины, а желанием скрыть своих сооб-

щников, возможно другие, более тяжкие преступления, или, что еще более сложно для понимания, компенсацией нереализованного чувства удовлетворения путем переживания самой возможности совершения преступного деяния.

С учетом сказанного выше, необходимо отметить, что к вопросу уточнения показаний полиграфологи подходят по-разному. Это связано с постановкой задачи со стороны заказчика (инициатора) проверки, и тех предпочтений в отношении методов (видов тестов), которых придерживается тот или иной полиграфолог, его наработок и имеющегося практического опыта.

В определенных случаях инициатору проверки достаточно знать, был человек правдив в своих показаниях или нет, то есть является его информация достоверно соответствующей действительности. В этом случае можно с высокой степенью эффективности использовать различные тесты методики контрольных вопросов (МКВ): тест смешанного типа (ТСТ), тест оценки значимости версий В. К. Носкова (ТОЗВ), тест зон сравнения (ТЗС) Клива Бакстера и др.

Проверочные вопросы (ПВ) в данных тестах могут быть общего, или конкретного характера, например: «Вы утаиваете какую-либо информацию по данному делу?», «Давая показания по ... Вы скрыли какие-либо сведения?», «Рассказав про ... Вы исказили какие-либо факты?», «Вы оговариваете Петрова?», «Вы скрываете, кто в действительности совершил ...?», «Говоря о том, что узнали о преступлении во вторник, Вы меня обманываете?» и т. д.

И существуют случаи, когда инициатор специального психофизиологического исследования с применением полиграфа заинтересован в том, чтобы не просто выяснить был ли гражданин искренен, но и в получении дополнительной информации, такой как: установление реальных событий, обстоятельств, деталей совершенного инцидента.

В практической работе, связанной с проверкой показаний опрашиваемых по различным видам инцидентов, алгоритм процедуры проверки строится по различным существующим методикам. В предтестовой беседе полиграфологу необходимо от опрашиваемого получить развернутую информацию по поводу известных ему деталей инцидента: Когда он узнал о тех или иных деталях и обстоятельствах? Из каких источников (от кого) он узнал? Где он находился в тот или иной момент времени? и т. д., т. е. получить четкие объяснения (версии) опрашиваемого.

Опыт работы указывает на то, что для проведения качественной проверки показаний, получения более выраженных и устойчивых реакций необходимо несколько изменить подход в проведении стимуляционно-адаптирующих тестов (САТ) и послетестовом их обсуждении.

Как известно в ходе проведения САТ решается несколько основных задач:

- они адаптируют обследуемого к процедуре опроса;
- убеждают его в непогрешимости проверки;
- служат (могут быть использованы) для поиска симптомокомплекса.

В начале полиграфной проверки проводится стимуляционно-адаптирующий тест по аналогии с тестом Барланд (1978) «Слепой цифровой стимулирующий тест» («неизвестного решения»).

Испытуемому дается задание из семи чисел выбрать одно, не называя его полиграфологу. Далее полиграфолог просит обследуемого, не показывая числа, написать его на листке бумаге и убрать его. Кроме этого, опрашиваемому поясняется, что тест будет предъявляться несколько раз и в данном случае необходим для того чтобы настроить прибор с учетом физиологических особенностей опрашиваемого, кроме этого дается инструкция, где в первых двух предъявлениях опрашиваемое лицо на все вопросы отвечает «нет». В первом предъявлении вопросов теста числа зачитываются в логической последовательности – от меньшего в сторону увеличения. Во втором предъявлении числа задаются в обратном порядке – от большего в сторону уменьшения. При третьем предъявлении вопросов опрашиваемый должен отвечать правдиво. В это время полиграфолог уже определил число, которое по результатам двух предъявлений получило наиболее выраженные реакции и списке вопросов определяет его на последнее место. Когда опрашиваемый дает на него ответ «Да», полиграфолог обязан попросить листок с написанным на нем числом и, убедившись, что это действительно то самое число, задает проверяемому целевую установку, например: «Как Вы поняли, я не случайно поставил число на последнее место. Вы, надеюсь, поняли, что это число было определено в ходе первых предъявлений. Но нам было необходимо получить «образцы» Ваших реакций, когда Вы говорите правдиво. И это делается для того, что в процессе исследования мы будем проверять Ваши показания. В дальнейшем в тестах, в которых Ваши показания будут проверяться, Ваша версия события всегда будет стоять на последнем месте».

Если целевая установка была задана правильно, то в П-ТЗВ у правдивого, невиновного лица, фокус внимания будет сориентирован в зону последнего вопроса (версия опрашиваемого). У неправдивого лица (желающего скрыть или исказить сведения), вектор внимания будет смещаться на вопросы (варианты), которые отражают истинную картину произошедшего. Это можно будет отследить по зафиксированным реакциям.

Практика работы показала, что успешным оказалось проведение САТ «известного решения», когда необходимо проверить искренность опрашиваемого лица по уже известной информации. Проведение данного вида стимуляционно-адаптирующего теста позволяет «приблизить» опрашиваемого к рассматриваемому событию («освежить» его память), закрепить различные ассоциативные цепочки и рефлекторные связи, создать фундамент для успешной работы полиграфолога.

Далее проводятся тесты МКВ на предмет установления: лгал, скрывал, утаивал, искажал ли опрашиваемый свои показания.

К примеру:

1. НВ

НВ

ЖК – Относительно того, что Вы мне сообщили, Вы будете правдиво отвечать на все мои вопросы?

НВ

КВ – Вас пугает, что у меня есть сомнения относительно правдивости Ваших показаний?

ПВ – Вы боитесь, что в ходе тестирования я узнаю, что Вы были лживы в своих показаниях?

КВ – В период ... Вы лгали чтобы избежать неприятностей?

(после теста возможна дополнительная стимуляция)

2. НВ

НВ

ЖК – Для того, чтобы выяснить, лгали ли Вы в своих показаниях, или были искренни, Вы будете правдиво отвечать на вопросы этого теста?

НВ

КВ – По чьей-то просьбе Вы способны пойти на серьезный обман?

ПВ – Рассказав о событиях, ... Вы намеренно скрыли какую-либо важную информацию?

КВ – Вы умеете хорошо лгать?

НВ

КВ – Ранее Вы обманывали по чьей то просьбе?

ПВ – Сообщив информацию, Вы умышленно утаили какие-либо важные факты?

КВ – Ранее Вы пытались обманывать представителей власти?

В последующем, если есть необходимость в проверке конкретных сведений и получения объективной информации, проводятся П-ТЗВ (вопрос – версия опрашиваемого ставится на последнее место).

В ходе тестов, связанных с проверкой показаний П-ТЗВ, результативным является использование целевой установки на версию опрашиваемого, либо на какой-то другой вопрос теста. Например, у обследуемого в шестом тесте, в первом предъявлении выраженные изменения физиологических реакций на проверочный вопрос, относительно инцидента. В ходе беседы, перед вторым предъявлением, полиграфолог дополнительно стимулирует вопрос-версию опрашиваемого и готовит вопросы для целевой установки. В повторах теста места вопросов меняются.

Если после проведения тестов на проверку показания очевиден ряд признаков, указывающих на возможную причастность опрашиваемого к преступлению, возможно проведения поисковых тестов.

В заключение необходимо отметить, что процедура проведения психофизиологических исследований, это всегда борьба двух сторон с разнонаправленными интересами – полиграфолога и опрашиваемого лица, это стремление проверить достоверность сообщаемой информации и выяснить правду с одной стороны, и, очень часто с другой стороны, как показывает практика, это осознанное желание ее исказить, солгать. Ложь и правда – неотъемлемые части одного целого... они зависимы друг от друга, и если бы в мире не было лжи, то и не существовало бы понятия «правда». В этой объективной реальности верно выражение: «Все лгут, и те, кто ут-

верждает, что никогда не лжет, на самом деле говорит неправду» – такова правда.

Основной целью использования полиграфа является оценка достоверности сообщаемой информации. Учитывая высокую степень достоверности информации, получаемой с помощью полиграфа, вопрос о его эффективности не вызывает сомнений, при условии, что исследование проводит высококвалифицированный специалист.

Библиографический список

1. Варламов, В. А. Детектор лжи / В. А. Варламов. Краснодар, 1998.
2. Варламов, В. А. Детектор лжи / В. А. Варламов. 2-е изд. М., 2004.
3. Варламов, В. А. Приемы получения правдивой информации / В. А. Варламов, Г. В. Варламов, А. А. Труфанов. М., 2008.
4. Варламов, В. А. Противодействия полиграфу и пути их нейтрализации / В. А. Варламов, Г. В. Варламов. Краснодар, 2007.
5. Варламов, В. А. Психофизиология полиграфных проверок / В. А. Варламов, Г. В. Варламов. Краснодар, 2000.
6. Варламов, В. А. Составление заключений по материалам психофизиологических исследований / В. А. Варламов, Г. В. Варламов, Я. В. Комиссарова. М., 2009.
7. Комиссарова, Я. В. Немного о полиграфе: лекция / Я. В. Комиссарова. М., 2006.
8. Коровин, В. В. Как научиться читать чужие мысли, или вся правда о лжи / В. В. Коровин. М., 2006.
9. Мягких, С. Г. Особенности выполнения кадровых опросов с использованием полиграфа в ГУВД Пермской области : лекция / С. Г. Мягких. Пермь, 2003.
10. Оглоблин, С. И. Инструментальная «детекция лжи» : академический курс / С. И. Оглоблин, А. Ю. Молчанов. Ярославль, 2004.
11. Сошников, А. П. Полиграф в практике расследования преступлений : методические рекомендации / А. П. Сошников, Я. В. Комиссарова, А. Б. Пеленицын. М., 2008.

Информация об авторах

В. А. Белянкина – старший преподаватель кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук;

А. Г. Ермаков – доцент кафедры юридической психологии и педагогики Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

V. A. Belyankina – Senior lecturer at the Department of Legal Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Psychological Sciences;

A. G. Ermakov – Associate professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.07.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 24.07.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

12. Холодный, Ю. И. Криминалистический метод – опрос с использованием полиграфа : лекция / Ю. И. Холодный. М., 2003.

13. Экман, П. Психология лжи / П. Экман. Санкт-Петербург, 2007.

Bibliographic list

1. Varlamov, V. A. Lie detector / V. A. Varlamov. Krasnodar, 1998.
2. Varlamov, V. A. Lie detector / V. A. Varlamov. 2nd ed. Moscow, 2004.
3. Varlamov, V. A. Methods of obtaining truthful information / V. A. Varlamov, G. V. Varlamov, A. A. Trufanov. Moscow, 2008.
4. Varlamov, V. A. Counteraction to polygraph and ways of their neutralization / V. A. Varlamov, G. V. Varlamov. Krasnodar, 2007.
5. Varlamov, V. A. Psychophysiology of polygraph tests / V. A. Varlamov, G. V. Varlamov. Krasnodar, 2000.
6. Varlamov, V. A. Drawing conclusions based on materials of psychophysiological research / V. A. Varlamov, G. V. Varlamov, Ya. V. Komisarova. Moscow, 2009.
7. Komissarova, Ya. V. A little bit about the polygraph: lecture / Ya. V. Komissarova. Moscow, 2006.
8. Korovin, V. V. How to learn to read other people's thoughts, or the whole truth about lies / V. V. Korovin. Moscow, 2006.
9. Myagkih, S. G. Features of performing personnel surveys using a polygraph in the police department of the Perm region: lecture / S. G. Myagkih. Perm, 2003.
10. Ogloblin, S. I. Instrumental «lie detection» : academic course / S. I. Ogloblin, A. Yu. Molchanov. Yaroslavl, 2004.
11. Soshnikov, A. P. Polygraph in the practice of crime investigation : methodological recommendations / A. P. Soshnikov, Ya. V. Komissarova, A. B. Pelenitsyn. Moscow, 2008.
12. Kholodny, Yu. I. Forensic method – a survey using a polygraph : lecture / Yu. I. Kholodny. Moscow, 2003.
13. Ekman, P. Psychology of lies / P. Ekman. St. Petersburg, 2007.

Научная статья

УДК 159.9.072; ББК 88.6в

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-20-22>

EDN: <https://elibrary.ru/JSEXZQ>

NION: 2018-0077-4/23-376

MOSURED: 77/27-024-2023-04-575

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

Методы и методики диагностики эмпатических способностей студентов в процессе обучения в медицинском вузе

Виктория Викторовна Ким

Школа-интернат «Вера», Рязань, Россия, amstoria25@yandex.ru

Аннотация. Проводится обзор методов и методик, направленных на диагностику эмпатических способностей студентов в процессе обучения в медицинском вузе. Представлены определения понятий «эмпатия» и «эмпатические способности». Обозначена важность и актуальность темы исследования. Описаны методы диагностики эмпатических способностей студентов: психолого-педагогическое наблюдение, опрос и психологическое тестирование. Методы выбраны с учетом специфики данной статьи. Выбранные методики – «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии» И. М. Юсупова, «Многофакторный опросник эмпатии» М. Дэвиса; «Диагностика эмоционального интеллекта» Н. Холла и методы проанализированы относительно понимания явления эмпатии и компонентного строения эмпатических способностей студентов в процессе обучения в медицинском вузе.

Ключевые слова: эмпатия, эмпатические способности, студенты, методы, методики, психодиагностика, тест, опросник

Для цитирования: Ким В. В. Методы и методики диагностики эмпатических способностей студентов в процессе обучения в медицинском вузе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 20–22. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-20-22>. EDN: JSEXZQ.

Original article

Methods and techniques for diagnosing students' empathic abilities in the process of studying at a medical university

Victoria V. Kim

Vera Boarding School, Ryazan, Russia, amstoria25@yandex.ru

Abstract. The article provides an overview of methods and techniques aimed at diagnosing students' empathic abilities in the process of studying at a medical university. Definitions of the concepts of «empathy» and «empathic abilities» are presented. The importance and relevance of the research topic is indicated. Methods of diagnostics of students' empathic abilities are described: psychological and pedagogical observation, survey and psychological testing. The methods are chosen taking into account the specifics of this article. Selected methods – «Diagnostics of the level of polycommunicative empathy» by I. M. Yusupov, «Multifactorial empathy questionnaire» by M. Davis; N. Hall's «Diagnostics of emotional intelligence» and methods are analyzed regarding the understanding of the phenomenon of empathy and the component structure of students' empathic abilities in the process of studying at a medical university.

Keywords: empathy, empathic abilities, students, methods, techniques, psychodiagnostics, test, questionnaire

For citation: Kim V. V. Methods and techniques for diagnosing students' empathic abilities in the process of studying at a medical university // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):20–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-20-22>. EDN: JSEXZQ.

В процессе обучения студенты должны быть готовы к разнообразным вызовам и решению сложных задач. В настоящее время предъявляются высокие требования к профессионально значимым качествам будущего

медицинского работника. Изучение эмпатических способностей в структуре личности студентов в контексте педагогической психологии, поможет преподавателям сформировать и обучить наиболее осознанных и про-

фессионально развитых специалистов. Это поможет студентам реализовать себя не только профессионально, но и вне профессиональной сферы [6].

«Эмпатия – умение поставить себя на место другого человека, способность к произвольной эмоциональной отзывчивости на переживания других людей» [7].

«Эмпатические способности – социально-психологические свойства личности, которое формируется в процессе взаимодействия людей, влияя на успешность общения, на диапазон трудностей, переживаемых человеком» [4].

Сложность структуры эмпатических способностей затрудняет создание единого общего психодиагностического инструмента. Для изучения эмпатических способностей студентов в процессе обучения в медицинском вузе используются традиционные приемы эмпирического исследования эмоциональных, когнитивных и поведенческих параметров.

Существует несколько методов и методик диагностики эмпатических способностей. Рассмотрим некоторые из них.

«Наблюдение – это один из основных эмпирических методов исследования процессов и явлений на основе организованного целенаправленного восприятия и отыскания смысла воспринятого. Для научного наблюдения характерно: целенаправленность; плановость; систематичность; аналитичность; регистрация результатов; оперирование однозначными понятиями» [3].

«Опрос – это психологический вербально-коммуникативный метод, заключающийся в осуществлении взаимодействия между интервьюером и респондентами, посредством получения от субъекта ответов на заранее сформулированные вопросы. Иными словами, опрос представляет собой общение интервьюера и респондента, в котором главным инструментом выступает заранее сформулированный вопрос» [2].

«Психологическое тестирование – термин психологии, обозначающий процедуру установления и измерения индивидуально-психологических отличий. С появлением первых тестов наиболее употребляемым термином, с помощью которого обозначается измерение индивидуально-психологических особенностей, стал термин «психологическое тестирование». Первоначально этот термин использовался широко, включая в себя любое измерение в психологической науке. По мере развития тестов, сфера психологического тестирования сузилась до измерения личностных и когнитивных особенностей» [1].

Одним из инструментов изучения эмпатии является тест И. М. Юсупова «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии». «Под эмпатией, автор понимает взаимодействие образно-чувственного и логического познания, происходящее благодаря эмоциональному резонансу с партнером по общению. Таким образом, методика основана на интегративном подходе к пониманию феномена эмпатии. Текст методики состоит из 36 утверждений с пятью вариантами их оценок (от «никогда» до «всегда»). Сильной стороной данного инструмента является возможность проверить ответы

испытуемых на искренность и учесть фактор социальной желательности. Методика прошла проверку на надежность и валидность» [7]. «Тест позволяет выявить общий уровень эмпатии: очень низкий, низкий, нормальный, высокий и очень высокий. Опросник включает дополнительные 6 шкал: эмпатию к родителям, маленьким детям, пожилым людям, животным, героям художественных произведений, незнакомым и малознакомым людям. На сегодняшний день это единственная русскоязычная методика, которая позволяет исследовать эмпатию по отношению к различным социальным объектам» [4].

««Многофакторный опросник эмпатии» М. Дэвиса, который определяет эмпатию как «реакцию на наблюдаемый опыт другого». Методика состоит из 28 вопросов, которые позволяют провести диагностику по 4 шкалам. Две из них измеряют когнитивный компонент эмпатии. Это шкала «децентрации», которая оценивает тенденцию испытуемого понимать и принимать в расчет точку зрения другого человека, и шкала «фантазии», измеряющая тенденцию воображаемого переноса себя в чувства и мысли героев художественной литературы, персонажей кино и театра. Остальные 2 шкалы направлены на измерение эмоционального компонента эмпатии. Это шкала «эмпатической заботы», измеряющая симпатию, сочувствие, жалость по отношению к переживающему, и шкала «эмпатического дистресса», отражающая степень тревоги и дискомфорта, возникающие у человека при наблюдении за переживающим, направленные на благополучие собственной личности» [4]. Преимуществом данной методики является измерение конкретных эмоциональных и когнитивных механизмов, за счет которых функционирует эмпатия.

«Методика оценки «Эмоционального интеллекта» Н. Холла выявляет способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях и управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений. Она построена на общетеоретических представлениях об эмоциональном интеллекте как о личностных характеристиках, позволяющих распознавать свои эмоции, управлять ими, распознавать чувства в каждой конкретной ситуации». Опросник состоит из 30 утверждений, содержит 5 шкал: 1. Эмоциональная осведомленность – это осознание и понимание своих эмоций. 2. Управление своими эмоциями – это эмоциональная отходчивость, эмоциональная гибкость, другими словами, произвольное управление своими эмоциями. 3. Самомотивация – это управление своим поведением, за счет управления эмоциями. 4. Эмпатия – это понимание эмоций других людей, умение сопереживать эмоциональному состоянию другого человека, а также готовность оказать поддержку. 5. Распознавание эмоций других людей – это умение воздействовать на эмоциональное состояние других людей» [5]. Тест выявляет общий уровень эмпатии: высокий, средний, низкий. По каждой шкале высчитывается сумма баллов с учетом знака ответа, а также интегративно – суммарно по шкалам.

Таким образом, в современной психологической литературе можно выявить несколько оригинальных

методик, направленных на диагностику эмпатических способностей. Однако изучение такого глубокого личностного явления, как эмпатия, не должно ограничиваться исключительно представленными методами и методиками.

В зависимости от поставленных целей и задач существует возможность выбора методов и методик, которые позволят изучить эмпатические способности, дифференцировать эмпатические механизмы и проанализировать сочетание компонентов эмпатии друг с другом. Однако есть необходимость в доработке существующих методов и методик, а также поиске новых способов диагностики эмпатических способностей студентов в процессе обучения в медицинском вузе.

Библиографический список

1. Бурлачук, Л. Ф. Психодиагностика : учебник для вузов / Л. Ф. Бурлачук . СПб. : Питер, 2006. 351 с.
2. Ганишина, И. С. Общий психологический практикум : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» / И. С. Ганишина, Е. Е. Гаврина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 207 с.
3. Ганишина, И. С. Общий психологический практикум : учебное пособие / И. С. Ганишина, Е. Е. Гаврина. Рязань : Академия ФСИН России, 2011. 256 с.
4. Лебедева, Ю. В. В сборнике: Современные методы практической психологии. Сборник научных трудов. Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт социальных и политических наук ; научный редактор А. А. Печеркина. 2015. С. 88–93.
5. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой и Л. А. Шайгеровой. М., 2008. 172 с.

6. Развитие современного высшего образования в России и зарубежных странах : коллективная монография / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск : Зебра, 2020. 455 с.

7. Юсупов, И. М. Психология эмпатии : дис. ... д-ра психол. наук / И. М. Юсупов. СПб., 1997. 252 с.

Bibliographic list

1. Burlachuk, L. F. Psychodiagnostics : textbook for universities / L. F. Burlachuk. St. Petersburg : St. Petersburg, 2006. 351 p.
2. Ganishina, I. S. General psychological workshop : a textbook for university students studying in the specialty «Psychology of professional activity» / I. S. Ganishina, E. E. Gavrina. 2nd ed., reprint. and additional M. : UNITY-DANA, 2020. 207 p.
3. Ganishina, I. S. General psychological practice : a textbook / I. S. Ganishina, E. E. Gavrina. Ryazan : Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2011. 256 p.
4. Lebedeva, Yu. V. In the collection: Modern methods of practical psychology. Collection of scientific papers. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Institute of Social and Political Sciences; scientific editor A. A. Pecherkin. 2015. P. 88–93.
5. Psychodiagnostics of personality tolerance / edited by G. U. Soldatova and L. A. Shaigerova. M., 2008. 172 p.
6. The development of modern higher education in Russia and foreign countries: a collective monograph / ed. by A. Y. Nagornova. Ulyanovsk : Zebra, 2020. 455 p.
7. Yusupov, I. M. Psychology of empathy : dis. ... doctor of psychological sciences / I. M. Yusupov. SPb., 1997. 252 p.

Информация об авторе

В. В. Ким – психолог Школы-интерната «Вера».

Information about the author

V. V. Kim – psychologist at the Vera Boarding School.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 159.99; ББК 88

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-23-25>

EDN: <https://elibrary.ru/KLFBWB>

НИОН: 2018-0077-4/23-377

MOSURED: 77/27-024-2023-04-576

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология

К вопросу о профессионально важных качествах сотрудников уголовно-исполнительной системы как детерминантах профессиональной успешности

Наталья Евгеньевна Колесникова¹, Екатерина Васильевна Кучмук²,

Дмитрий Александрович Дворецкий³

^{1,2,3} Псковский филиал Университета ФСИН России, Псков, Россия

¹ kne12-04@yandex.ru

² ek.kuchmuk@mail.ru

³ ddapskov@gmail.com

Аннотация. Данное исследование нацелено на изучение психологического содержания перфекционизма как профессионально важного качества сотрудников уголовно-исполнительной системы. По мнению авторов статьи, при высоких «наднормативных» количественных и качественных показателях перфекционизм детерминирует установление сотрудником слишком высоких личностных стереотипов и стандартов профессиональной деятельности, стремление к высочайшему совершенству в профессиональной деятельности. В этом виде он проявляется в форме иррациональных убеждений, сосредоточении на реальных и прошлых ошибках, склонности к генерализации жизненных стандартов.

Ключевые слова: сотрудник уголовно-исполнительной системы, профессионально важные качества, перфекционизм

Для цитирования: Колесникова Н. Е., Кучмук Е. В., Дворецкий Д. А. К вопросу о профессионально важных качествах сотрудников уголовно-исполнительной системы как детерминантах профессиональной успешности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 23–25. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-23-25>. EDN: KLFBWB.

Original article

On the issue of professionally important qualities of employees of the penitentiary system as a determinant of professional success

Natalia E. Kolesnikova¹, Ekaterina V. Kuchmuk², Dmitry A. Dvoretzky³

^{1,2,3} Pskov Branch of the Federal Penitentiary Service of Russia University, Pskov, Russia

¹ kne12-04@yandex.ru

² ek.kuchmuk@mail.ru

³ ddapskov@gmail.com

Abstract. This study is aimed at studying the psychological content of perfectionism as a professionally important quality of employees of the penal system. According to the authors of the article, with high "supranormative" quantitative and qualitative indicators, perfectionism determines the establishment by an employee of too high personal stereotypes and standards of professional activity, the pursuit of the highest perfection in professional activity. In this form, it manifests itself in the form of irrational beliefs, focusing on real and past mistakes, and a tendency to generalize life standards.

Keywords: an employee of the penal enforcement system, professionally important qualities, perfectionism

For citation: Kolesnikova N. E., Kuchmuk E. V., Dvoretzky D. A. On the issue of professionally important qualities of employees of the penitentiary system as a determinant of professional success // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):23–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-23-25>. EDN: KLFBWB.

© Колесникова Н. Е., Кучмук Е. В., Дворецкий Д. А., 2023

Психологами установлено, что любая деятельность реализуется на базе системы профессионально важных качеств. Такие системы профессионально важных качеств по А. В. Карпову могут в совокупности давать основу для определения профессиональной пригодности.

Труд сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) относится к тем видам деятельности, отличительными особенностями которых являются интенсивность и напряженность. Профессия в целом характеризуется следующими особенностями: правовой характер деятельности, стрессовые воздействия и постоянная готовность к риску, повышенная ответственность и напряженность.

Исследователями установлено и определено, что в связи с особенностями трудовой деятельности сотрудник УИС должен обладать определенными профессионально важными качествами: высокий уровень нервно-психической, эмоциональной устойчивости, коммуникативная компетентность, дисциплинированность, высокая нормативная регуляция, способность брать на себя ответственность в сложных ситуациях, уверенность в себе, способность к длительному сохранению высокой активности; умение распределять и переключать внимание при выполнении нескольких действий, уравновешенность, самообладание, высоко развитые познавательные процессы и т. п.

Феномен перфекционизма современного сотрудника УИС целесообразно рассматривать как многомерный личностный конструкт, сочетающий индивидуально-психологические качества и личностные характеристики, безусловно важный для работы, поскольку мотивирует сотрудника на достижение наилучших результатов.

Однако, при высоких «наднормативных» количественных и качественных показателях перфекционизм детерминирует установление сотрудником слишком высоких личностных стереотипов и стандартов профессиональной деятельности, стремление к высочайшему совершенству в профессиональной деятельности. В этом виде он может проявляться в форме иррациональных убеждений или дисфункциональных установок, сосредоточении на реальных и прошлых ошибках, склонности к генерализации жизненных стандартов. Такие деструктивные особенности проявления перфекционизма в индивидуально-психологических качествах и их влияние на личность сотрудника УИС негативно сказываются на эффективности его повседневной деятельности, угрожают профессиональному долголетию. В частности, это может отражаться в пониженной самооценке, мотивации избегания неудач и ситуативной тревожности, несогласованности между домогательствами и оценкой собственных возможностей, нереалистичных требованиях к себе и коллегам.

Стоит дополнить, что перфекционизм сопровождается тягой к контролю и неспособностью взять на себя риск – эти отличительные признаки порождают

у работника пессимизм, а иногда даже и убежденность в том, что ему невозможно выполнить задание на высшем уровне. Работа становится всепоглощающей. Это приводит к нарастанию стресса и утомленности, что отрицательно влияет на продуктивность, повышенные требования себе коллегам и сокращение эффективности работы коллектива.

И, наконец, потребность добиваться совершенства в процессе работы может нарушать социальный аспект работы. Сотрудникам, которые испытывают высокий уровень перфекционизма, может быть трудно передать обязанности или довериться сотрудникам, что не только ущемляет их персональную эффективность, но и ослабляет коллектив.

Резюмируем. Учитывая специфику уголовно-исполнительной деятельности как вида деятельности, отнесенного к особым условиям (неопределенности, неполной осведомленности, дефициту времени, ограниченному ресурсу, сложного выбора при динамическом непредсказуемом изменении текущей ситуации, угрозы личной жизни и здоровью), основными чертами склонной к перфекционизму личности необходимо считать: завышенный уровень притязаний и высокая требовательность к себе; высокие стандарты деятельности и ориентация на «самых успешных»; восприятие других сотрудников как требовательных, постоянно критикующих; постоянное сравнение себя с окружающими; оценка и планирование деятельности по принципу «все или ничего»; фиксация внимания на собственных неудачах и ошибках.

Поэтому, стремясь довести любое дело до идеала, профессионалы-перфекционисты постоянно испытывают сомнения и колебания по выполнению задач по назначению в повседневной деятельности, крайне чувствительные к критике, практически не имеют возможности испытывать удовольствие от полученных результатов собственной профессиональной деятельности из-за убеждения, что она выполнена недостаточно хорошо.

Исследования показывают (И. И. Грачева, Я. О. Жебрун, Е. О. Филатова и др.), что умеренный средний уровень перфекционизма связан с более высокой эффективностью в работе. В этом контексте, исследование связи перфекционизма с успешностью у сотрудников может иметь практическую значимость для определения оптимального уровня перфекционизма, необходимого для достижения наилучших результатов в работе.

Таким образом, перфекционизм является важным качеством сотрудника, но только тогда, когда он выражен в нормативно-заданных, средних количествах. Уверены, что психологическая служба УИС может и должна обучать своих сотрудников балансу между достижением высоких результатов и эффективным использованием ресурсов, что положительно скажется на социально-психологическом климате в служебных коллективах. Только тогда перфекционизм в персональной работе будет надеждой на успех.

Библиографический список

1. Жукова, В. А. Психо-эмоциональный портрет сотрудников уголовно-исполнительной системы с различным стажем службы / В. А. Жукова, О. Е. Макаркина // Актуальные проблемы психологического здоровья: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 183–189.
2. Кириллова, Т. В. О подготовке кадров для создаваемой в России службы пробации / Т. В. Кириллова, М. И. Кузнецов // Глобальный научный потенциал. 2022. № 3 (132). С. 153–155.

Bibliographic list

1. Zhukova, V. A. Psycho-emotional portrait of employees of the penitentiary system with various service experience / V. A. Zhukova, O. E. Makarkina // Actual problems of psychological health: theory and practice. Materials of the international scientific and practical conference. 2016. P. 183–189.
2. Kirillova, T. V. On personnel training for the probation service being created in Russia / T. V. Kirillova, M. I. Kuznetsov // Global scientific potential. 2022. No. 3 (132). P. 153–155.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России : учебник / В. Д. Самойлов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 295 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике отражены основы преподавания учебных дисциплин "Андрогогика", "Педагогика", "Психология" и "Педагогическая психология".

Предназначен для содействия в подготовке студентов (курсантов) и адъюнктов (аспирантов) к выполнению профессиональных обязанностей в качестве научных работников (исследователей) и педагогических работников (исследователь-преподаватель) в системе высшего образования России, овладению систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками; формированию групп общекультурных и профессиональных, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

По своему содержанию учебник ориентирован на усвоение обучающимися профессиональной квалификации "Исследователь. Преподаватель-исследователь" и может быть полезен начинающим педагогическим работникам образовательных организаций, специалистам в системе высшего образования и соискателям ученых степеней (ученых званий).

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-26-30>

НИОН: 2018-0077-4/23-378

EDN: <https://elibrary.ru/LAPPJZ>

MOSURED: 77/27-024-2023-04-577

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Проблема выявления скрывааемых суицидальных намерений с помощью психологических методик

Олег Геннадиевич Кравцов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, kravtsovog@gmail.com

Аннотация. Рассматривается проблема выявления скрывааемых суицидальных намерений. Автор отмечает, что не редко люди, находящиеся в кризисном состоянии, не запрашивают помощи, а, наоборот, всячески стараются скрыть свои намерения. Задача психолога в этой ситуации эти намерения выявить. В статье кратко анализируется три подхода к выявлению скрывааемых суицидальных намерений. Первый связан с анализом изменений в поведении человека. Второй предполагает использование проективных психологических методик. Третий подход предлагает анализировать порождаемые человеком тексты. По мнению автора статьи, использование текстовых методик хоть и требует высокой квалификации психолога, но довольно эффективно в выявлении суицидальных намерений.

Ключевые слова: суицид, суицидальные намерения, выявление индикаторов суицида, диагностика кризисных состояний, текстовые методики, поведенческие проявления кризисных состояний

Для цитирования: Кравцов О. Г. Проблема выявления скрывааемых суицидальных намерений с помощью психологических методик // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 26–30. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-26-30>. EDN: LAPPJZ.

Original article

The problem of identifying hidden suicidal intentions using psychological techniques

Oleg G. Kravtsov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, kravtsovog@gmail.com

Abstract. The article deals with the problem of revealing hidden suicidal intentions. The author notes that it is not uncommon for people in a state of crisis not to ask for help, but, on the contrary, do their best to hide their intentions. The task of the psychologist in this situation is to identify these intentions. The article briefly analyzes three approaches to identifying hidden suicidal intentions. The first is related to the analysis of changes in human behavior. The second involves the use of projective psychological techniques. The third approach proposes to analyze human-generated texts. According to the author of the article, the use of textual techniques, although it requires a highly qualified psychologist, is quite effective in identifying suicidal intentions.

Keywords: suicide, suicidal intentions, identification of indicators of suicide, diagnosis of crisis states, text methods, behavioral manifestations of crisis states

For citation: Kravtsov O.G. The problem of identifying hidden suicidal intentions using psychological techniques // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):26–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-26-30>. EDN: LAPPJZ.

Профилактика суицида, и суицидального поведения в коллективах, в том числе в органах внутренних дел является одной из крайне актуальных задач практической психологии. Напряженные условия прохождения службы, большое количество специфического профессионального стресса, особенности содержания решаемых служебных задач и другие факторы порождают высо-

кие риски суицидального поведения среди сотрудников. И как показывает печальная статистика простых просветительских и формально профилактических мероприятия точно недостаточно для значимого преодоления этих проблем. Тогда как негативные последствия от суицидального поведения выходят далеко за пределы драмы конкретного человека и его жизненного кризиса.

Сложно недооценить проблему суицидального поведения. Суицид приводит к значительным деструктивным последствиям в самых разных сферах. Он оставляет следы в индивидуально-психологической жизни людей, ломает социальные отношения и вносит разлад в самые разные стороны жизни. Не редко имеет медицинские последствия как для самого суицидента, в случае не завершенной попытки, так и для его близких и родных. Именно поэтому внимание специалистов разных направлений уже довольно давно приковано к самой проблеме суицида и поиску возможных путей ее решения [1].

Одной из важнейших задач организации профилактики суицидального поведения является ранняя диагностика суицидальных намерений и кризисных состояний. Чем раньше психолог или педагог обнаружит тревожные индикаторы, тем оперативнее можно будет вмешаться и оказать соответствующую психологическую помощь. Если же ранние стадии развития кризиса упущены, чаще всего это значительно затрудняет работу специалиста по преодолению возникших проблем [2].

Ранняя диагностика суицидальных намерений требует большого профессионализма и деликатности. Есть целый ряд проблем затрудняющих организацию средств мониторинга соответствующих индикаторов. Суицид относится к тому числу явлений, которые часто не читаются простыми средствами диагностики. А сами суициденты, даже рассчитывающие на внимание окружающих, не редко специально скрывают свои намерения и психологические проблемы [5]. Иногда нарочитая спекуляция на теме суицида приводит к тому, что окружающие вырабатывают определенную толерантность к этим манипуляциям. В результате попытка самоубийства оказывается чем-то неожиданным, несмотря на многочисленные декларации со стороны суицидента.

Человек, планирующий самоубийство, всегда взвешивает социальные последствия своего поступка. Самоубийцы, в зависимости от своего исходного мотива, скрупулезно обдумывают и моделируют реакцию их социального окружения. В этом отношении суицид всегда происходит в определенном социальном контексте. Именно поэтому в сознании самоубийцы не маловажную роль играет ценностное отношение к суициду у окружения. Социум не просто определяет контекст совершения суицида, но довольно активно регулирует поведение человека на всем пути к самоубийству.

Психологи практики знают о существовании, по меньшей мере, двух противоположных по суицидальному потенциалу социальных сред. Так существует социальная среда, которая может создавать благодатную почву и подталкивать человека к суициду. Это чаще всего характерно для молодежных субкультур, романтизирующих самоубийство и придающих ему кинематографический лоск. Такие субкультуры не обязательно в прямую, но, как бы оправдывают и поощряют самоубийство. Опасность такой социальной среды в том, что она не только готова вознаградить за декларацию и за попытку самоубийства, но и в том, что они как бы все время предлагают человеку примерить на себя эту модель поведения [4].

Другая крайность – это субкультуры, отвергающие самоубийство по сути. В таких субкультурах, носителями которых обычно бывают люди постарше, суицид воспринимается как проявление слабости и психической ненормальности. Конечно, такая среда, наоборот, отвращает от самоубийства. Но, вместе с тем, она же отнимает у человека право на психологический кризис и внутреннюю драму. Эта среда способствует тому, чтобы человек всячески скрывал суицидальные намерения и не давал возможности оказать ему психологическую помощь.

Как показывают наши актуальные исследования, существует значительная психологическая разница по динамике и проявлениям суицида как в разных возрастах, так и в различных социальных условиях [11]. При этом ключевым является то, что отличаются и способы противодействия суициду в зависимости от возрастной и социокультурной специфики. И хотя некоторые универсальные подходы все равно имеют место быть так как в конечном счете суицид это острый психологический кризис. Но выстраивание психологической работы только на этих универсальных основаниях не целесообразно. Более того, можно высказать гипотезу о том, что не эффективность разного рода инструментов противодействия суициду связана как раз с неправильным учетом социокультурных особенностей. Проще говоря не те инструменты были использованы не в тех условиях поэтому результат довольно слабый.

В этом отношении самым важным для эффективного противодействия суициду является не столько сам психологический инструментарий, сколько профессиональная подготовка и специальное образование в этой сфере у педагогов и психологов. Анализ и учет особенностей суицидального поведения и научное осмысление этого феномена являются ключом к решению этих практических задач.

Конечно, условия в которых совершается суицид и факторы, влияющие на принятие решения значительно многообразнее и сложнее. Но указанные особенности важны для анализа ситуации выявления суицидальных намерений. Так в определенных коллективах работа, направленная на определение кризисных состояний у человека, сталкивается с естественным сопротивлением среды. Сам суицидент до последнего момента отчаянно старается не показывать сам факт психологического кризиса, чтобы не признаваться в слабости и не испытывать еще большего социального давления. В этом случае перед психологами встает сложная задача выявления скрываемых суицидальных намерений. В настоящей статье проанализируем основные подходы к решению этой проблемы.

Традиционно психологи-практики для выявления кризисных и предсуицидальных состояний сочетают различные подходы. Первый связан с комплексным наблюдением за объективными изменениями в поведении. Глубинный психологический кризис, который предшествует самоубийству затрагивает все стороны жизни человека. И неизбежно сказывается на его повседневном поведении. Так психологам практикам, работающим с выявлением суицидальных намерений, необходимо обращать внимание на резкие, на первый взгляд не мотиви-

вируемые изменения в обычной траектории поведения человека. При этом эти изменения могут быть устроены противоположным образом [5].

Например, одним из индикаторов проявления кризисных состояний свалится резкое изменение отношения человека к порядку вокруг него. Люди на грани суицида не редко перестают придавать значение своим обычным действиям, связанным с поддержанием сложившегося графика жизни. Они могут начать опаздывать, забывать вещи, небрежно относиться к своим обязанностям и т. д. Что вполне закономерно, человек как бы на все махнул рукой и по мере развития кризиса это состояние будет быстро прогрессировать, нарушая обычную для человека манеру поведения. Люди перестают ухаживать за собой, заботиться о внешнем виде, проявляют небрежность в одежде и т. д. Все это свидетельствует о сломе существовавшей у человека системы ценностей, которые начинаются активно пересматриваться в контексте случившегося кризиса и переосмысления значения своей жизни [7].

Но, возможна и противоположная поведенческая реакция в кризисных состояниях. Человек начинает, наоборот, активно наводить порядок в своем актуальном окружении. Причем этот порядок часто носит маниакальный и навязчивый характер. Если первый вариант поведения отражает внутреннюю тенденцию как бы отпустить вожжи и плыть по течению, это позиция предполагает, наоборот, стремление к обретению контроля. Человек резко начинает придавать значение разным мелочам, которые до этого его не волновали, прилагает множество усилий, чтобы все было сделано хорошо, часто придирается и даже конфликтует с окружением, если они мешают ему или действуют не так, как он рассчитывал. Попытка навести порядок во внешнем мире отражает острое стремление навести порядок во внутреннем. Человек с такой реакцией переживает кризис как внутренний хаос и неупорядоченность. Желание все расставить на свои места вызвано новым ориентиром и желанием обрести власть над ситуацией.

Подобных индикаторов известно довольно много. Психологи и педагоги описывали различные проявления поведения человека в кризисном и предсуицидальном состоянии. Соответственно для выявления скрываемых намерений самоубийства необходимо отследить проявлении какого-то из подобных поведенческих индикаторов. При этом важно понимать три важных особенности использования этого подхода.

Первая связана с тем, что поведенческая реакция человека, находящегося в кризисе, всегда индивидуальна и проявляется в зависимости от индивидуально-психологических особенностей и ситуационных социальных факторов. Проще говоря, нет каких-то простых однозначных индикаторов внутреннего психологического кризиса. Траектория поведенческих проявлений психологического кризиса всегда индивидуальна.

Вторая особенность использования подхода связана с тем, что обсуждаемые поведенческие индикаторы только косвенно указывают на психологический кризис. Нельзя сказать, что какие-то из проявлений однозначно свидетельствуют о суицидальных намерениях человека.

Большинство из известных психологической практике индикаторов могут как говорить о интенции к суициду, так и просто отражать бурно протекающие психологические изменения. Проще говоря, заметив подобные проявления, психологу следует обратить более пристальное внимание на человека, а не делать поспешных выводов.

И третьей особенностью этого подхода является то, что необходимо обращать внимание только на яркие изменения в поведении. Если человек по различным причинам повел себя не типичным образом, не говорит о наличии кризисного состояния. Именно резкие, необоснованные и сильно отличающиеся от обычного изменения в поведении, говорят об опасном внутреннем состоянии. К сожалению, границу яркости этих проявлений определить не получится. Тут все зависит от профессиональной компетентности и опыта конкретного психолога или педагога.

Второй подход к выявлению скрываемых кризисных состояний – это использование так называемых проективных психологических методик. Механизм проекции, лежащий в их основе, работает всегда и носит бессознательный, неконтролируемый характер. Сталкиваясь с не понятным стимульным материалом, человек привносит в него свой индивидуальный смысл, который часто в символической форме указывает на внутреннее состояние человека.

На сегодняшний день разработано большое число хорошо работающих и надежных психологических проективных методик. Линдсей подразделяет их на следующие пять категорий (Lindzey, 1939): ассоциативные методы «Тест словесных ассоциаций Меннингера» (Rapaport et al., 1968) и «Тест чернильных пятен» Роршаха (Rorschach, 1942); конструктивные методы «Тесте тематической апперцепции» (Morgan, Murray, 1935); методы завершения «Тест рисуночной фрустрации Розенцвейга» (Rosenzweig, 1945) и «Тест незаконченных предложений Роттера» (Rotter, Rafferty, 1950); экспрессивные методы «Нарисуй человека» К. Махвер (Machover, 1949); и методы выбора, или распределения по порядку тест портретных выборов Сонди (Szondi, 1944) [12].

Мы не будем подробно останавливаться на анализе использования подобных методик. Все они при грамотном использовании могут диагностировать кризисные и предсуицидальные состояния. Важно заметить наиболее существенные особенности их использования.

Главным преимуществом использования проективных методов является то, что они предоставляют человеку, находящемуся в кризисе удобным для него способом выразить свою душевную боль. Так, нередко, люди не готовы обсуждать свои психологические проблемы и формулировать свои переживания. Проективные методы позволяют выявить острые психологические состояния самым мягким способом.

Вместе с тем одним из важнейших недостатков проективных методик является сложный и неоднозначный алгоритм интерпретации проекций. Проекция всегда полисемантична и не поддается простому дешифрованию. Их значение определяются субъективной семантикой и смысловыми ориентирами для самого субъекта. В этом

отношении проективные методики предъявляют очень высокие требования к профессионализму и опытности психолога их использующего. Но, даже это не гарантирует отсутствие ошибок и тенденциозности в интерпретации полученных данных.

Еще один важный недостаток использования проективных методик в том, что для человека их проходящего, хоть и не вполне понятен механизм работы методики, но очень трудно скрыть тот факт, что это психологическая методика. Так многие методики узнаются не профессионалами, которым они знакомы по кино или массовой культуре. Например, тест чернильных пятен Роршаха, хоть и является клинической методикой и довольно специфичен по сфере применения, хорошо известен широкой публике. Таким образом, классические проективные методики не всегда удается использовать незаметно для выявления кризисных состояний. А открытое их использование может приводить к еще большим усилиям по сокрытию суицидальных намерений.

Одним из возможных решений существующих ограничений в указанных подходах распознавания скрывааемых суицидальных намерений является использование методов анализа текстов. Порождаемая человеком устная или письменная речь с неизбежностью отражает особенности строения внутренней картины мира человека. Так в процессе создания высказывания человек осуществляет множественные выборы из различных альтернатив формулирования, которые предоставляет родной язык. Проще говоря, человек может выразить одну и ту же мысль очень по-разному. Выбор лексики, грамматики, синтаксиса и прочих элементов текста, говорит об особенностях внутреннего устройства человека.

Важной особенностью использования анализа текстов является то, что в отличие от проективных методик, которые опираются на не определенные метафорические конструкты, здесь анализируется сугубо объективный материал. Другими словами, текстовый анализ опирается не на спекулятивную оценку бессознательного состояния человека, а на данную в тексте непосредственно грамматическую форму глаголов, подбор порядка слов, использование связок и т. д.

В исследовании М. В. Новиковой-Грунд направленном на использования текстовых методик для определения особенностей внутренней картины мира были выявлены определенные особенности текстов порождаемых людьми с суицидальным опытом. Одной из отличительных черт этих респондентов является использование грамматических конструкций исключающих их активное отношение к действительности и возможность на нее повлиять. Эти респонденты, описывая различные тексты на не заданные темы, устойчиво воспроизводили одни и те же сюжеты. Окружающий мир носит для таких людей непредсказуемый и неуправляемый характер. Они никак не могут повлиять на происходящие с ними события. В понимании и описании происходящих событий наблюдается нарушение причинно-следственных связей [9].

Кроме того, есть еще множество более мелких и трудных для использования индикаторов внутренней картины мира. Многочисленные умолчания, использова-

ния безагенсных конструкций, специфические сюжетные повороты и т. д. Все эти элементы анализа текста позволяют довольно точно определять тревожные симптомы кризисных состояний и суицидальных намерений.

Подобный анализ возможен не только в отношении письменных текстов, но и в отношении устных высказываний. Конечно, устные высказывания в чем-то даже более показательны для выявления скрытых намерений, чем письменные. Устная речь меньше рефлексруется и контролируется автором, и потому часто содержит больше произвольных ошибок, ценных для анализа. Люди в меньшей степени подвергают редакторской правке устные высказывания и подбирают слова и грамматические конструкции более свободно, тем самым раскрывая свои истинные особенности. Но, важно заметить, что анализ устной речи несколько отличается от письменного текста. Устные высказывания существенно дополняются обширными невербальными средствами, не попадающими в сам текст. Так речь обрамлена интонационными, неречевыми вкраплениями, сопровождается жестами и мимикой лица. Все это иногда очень сильно меняет контекст и значение используемых слов. Проще говоря для анализа устных высказываний нужны немного другие инструменты. И хотя принципы остаются теми же, и грамматическая форма глаголов и сам подбор лексики мы также анализируем, как и в случае с письменными высказываниями, но добавляются особенности анализа речи [8].

В нашем исследовании «Семиотика элементов картины мира человека: «сюжеты» и «ключи» (Кравцов О. Г. 2003 РГГУ, под руководством М. В. Новиковой-Грунд) анализу подвергались устные высказывания респондентов. Разработанная система типичных «сюжетов» и опорных или якорных «ключей», стягивающих на себя содержания повествования, позволили довольно очно и подробно анализировать эти тексты. И хотя сама по себе технология еще нуждается в более глубокой проработке, сам подход показал свою эффективность.

На современном этапе развития информационных технологий подобный текстовый анализ уже активно взят на вооружение различными системами искусственного интеллекта [10]. Современный сложные вычислительные алгоритмы в состоянии довольно точно и главное быстро анализировать текстовую информацию, порождаемую человеком и довольно однозначно выявлять скрытые психологические интенции. На данный момент подобная технология довольно эффективно используется для выявления мошенников использующих информационные технологии для совершения преступлений [3]. Хочется верить, что развитие этого типа технологий позволит в скором будущем осуществлять мониторинг и профилактику суицидальных настроений в коллективах. И хотя в этом месте возникает множество не простых вопросов этического характера, подобный инструмент в руках психолога позволит выйти на качественно новый уровень противодействия этим разрушительным явлениям.

Мы кратко описали три возможных подхода для выявления кризисных и предсуицидальных состояний. Актуальность этой темы обусловлена тем, что не редко суициденты до последнего не декларируют свои намерения

и не запрашивают психологическую помощь. Вместе с тем, чем раньше психолог сможет вмешаться в эту ситуацию, тем больше шансов избежать трагических последствий. Конечно, описанными нами подходами все не ограничивается. Существуют и другие стратегии, техники такой диагностики. Важно заметить, что общей чертой во всех перечисленных случаях является довольно высокая квалификация психолога. К сожалению, без специального обучения и прохождения соответствующей практики психологи не могут компетентно оказывать помощь в таких трудных ситуациях как суицид.

Вместе с тем можно уверенно констатировать, что на сегодняшний день существует множество различных инструментов, позволяющих решать эти проблемы. И при грамотном использовании специальных познаний в области психологии можно не только выявить, но и предотвратить суицид и кризисные психологические состояния.

Библиографический список

1. Аванесов, С. С. Вольная смерть. Основы философской суицидологии / С. С. Аванесов. Томск, 2003. Ч. 1. 393 с.
2. Амбурова, А. Г. Диагностика суицидального поведения. Формы суицида / А. Г. Амбурова. М., 1980. 48 с.
3. Додонов, А. Г. Компьютерная конкурентная разведка / [Додонов А. Г. и др.]. Киев : ТОВ «Інжиніринг», 2021. 354 с.
4. Дюркгейм, Э. Самоубийство / Э. Дюркгейм // Суицид. Хрестоматия по суицидологии. М., 1988. С. 104–148.
5. Ефремов, В. С. Основы суицидологии / В. С. Ефремов. СПб. : Диалект, 2004. 480 с.
6. Ефимкина, Н. В. Личностные факторы искажения служебной информации в профессиональной деятельности сотрудников ОВД / М. И. Марьин, Н. В. Ефимкина // Труды Академии МВД России. 2015. № 2 (34). С. 78–82.
7. Литинская, Д. Г. Экзистенциальный эскапизм: новая проблема общества открытой информации : монография / Д. Г. Литинская ; вступ. ст. Е. Н. Шапинская. М. : Левъ, 2013. 212 с.
8. Малышева, А. С. Парадигматические и синтагматические отношения в языке / А. С. Малышева // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».
9. Новикова-Грунд, М. В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на текстах: на примере текстов людей, совершивших ряд суицидальных попыток / М. В. Новикова-Грунд. М. : Левъ, 2014. 188 с.

О. Г. Кравцов – доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

O. G. Kravtsov – Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

10. Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере информационных технологий : учебник / [Андреев А. В. и др.]; под ред. И. А. Калиниченко. М. : Инфра-М, 2022. 642 с.

11. Психологическая помощь несовершеннолетним с суицидальными намерениями : монография / [Цветков В. Л. и др.]. М. : Русайнс, 2022. 114 с.

12. Хьелл, Л. Теории личности: основные положения, исследования и применение / Л. Хьелл, Д. Зиглер. 3-е изд. СПб. : Питер, 2008. 607 с.

Bibliographic list

1. Avanesov, S. S. Free death. Fundamentals of philosophical suicidology / S. S. Avanesov. Tomsk, 2003. Part 1. 393 p.
2. Amburova, A. G. Diagnosis of suicidal behavior. Forms of suicide / A. G. Amburova. M., 1980. 48 p.
3. Dodonov, A. G. Computer competitive intelligence / [Dodonov A. G. et al.]. Kiev : TOV «Engineering», 2021. 354 p.
4. Durkheim, E. Suicide / E. Durkheim // Suicide. Textbook on suicidology. M., 1988. P. 104–148.
5. Efremov, V. S. Fundamentals of suicidology / V. S. Efremov. St. Petersburg : Dialect, 2004. 480 p.
6. Efimkina, N. V. Personal factors of distortion of official information in the professional activities of police officers / M. I. Maryin, N. V. Efimkina // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 2 (34). P. 78–82.
7. Litinskaya, D. G. Existential escapism: a new problem of the open information society : monograph / D. G. Litinskaya ; vtp. art. E. N. Shapinskaya. M. : Lev, 2013. 212 p.
8. Malysheva, A. S. Paradigmatic and syntagmatic relations in language / A. S. Malysheva // Proceedings of the X International Student Scientific Conference «Student Scientific Forum».
9. Novikova-Grund, M. V. A unique picture of the individual's world and its display on texts: on the example of texts of people who have committed a number of suicidal attempts / M. V. Novikova-Grund. M. : Lev, 2014. 188 p.
10. Countering crimes committed in the field of information technology : textbook / [Andreev A. V. et al.]; edited by I. A. Kalinichenko. M. : Infra-M, 2022. 642 p.
11. Psychological assistance to minors with suicidal intentions : monograph / [Tsvetkov V. L. et al.]. M. : Rusains, 2022. 114 p.
12. Hjel, L. Theories of personality: basic concepts, research and application / L. Hjel, D. Ziegler. 3rd ed. St. Petersburg : St. Petersburg, 2008. 607 p.

Научная статья

УДК 159.956.3

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-31-35>

EDN: <https://elibrary.ru/PMTIEM>

NION: 2018-0077-4/23-379

MOSURED: 77/27-024-2023-04-578

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Психика как нелокальная реальность: философско-методологические и естественно-научные основания концепции (психика как нелокальная реальность нашего мира)

Игорь Борисович Лебедев¹, Игорь Анатольевич Кушнаренко², Юрий Викторович Чуманов³

^{1,2,3} Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Представлен авторский подход к пониманию человеческой психики. Определено, что психика является нелокальной реальностью, в которой не всегда работают законы логики. По мнению авторов, психика нелокальна, так как в ней невозможно выделить первозлемент. Проведен философский анализ изучаемой проблемы, на основании которого сформулирован тезис о том, что психика не только не нелокальна, она также многомерна и динамична. Поэтому для моделирования психических процессов должны использоваться более сложные конструкции. Статья отражает незавершенность процесса научного познания и изучения психических явлений, что является предпосылкой для дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: методология, нелокальность, линейность, реальность, резонанс

Для цитирования: Лебедев И. Б., Кушнаренко И. А., Чуманов Ю. В. Психика как нелокальная реальность: философско-методологические и естественно-научные основания концепции (психика как нелокальная реальность нашего мира) // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 31–35. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-31-35>. EDN: PMTIEM.

Original article

Psyche as a non-local reality: philosophical-methodological and natural scientific foundations of the concept (menta as a non-local reality of our world)

Igor B. Lebedev¹, Igor A. Kushnarenko², Yuri V. Chumanov³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The article presents the author's approach to understanding the human psyche. It has been determined that the psyche is a non-local reality in which the laws of logic do not always work. According to the authors, the psyche is non-local because it is impossible to isolate the primary element in it. A philosophical analysis of the problem under study was carried out, on the basis of which the thesis was formulated that the psyche is not only non-local, it is also multidimensional and dynamic. Therefore, more complex structures must be used to model mental processes. The article reflects the incompleteness of the process of scientific knowledge and study of mental phenomena, which is a prerequisite for further scientific research.

Keywords: methodology, nonlocality, linearity, reality, resonance

For citation: Lebedev I. B., Kushnarenko I. A., Chumanov Yu. V. Psyche as a non-local reality: philosophical-methodological and natural scientific foundations of the concept (menta as a non-local reality of our world) // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):31–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-31-35>. EDN: PMTIEM.

Каждый человек из собственного опыта знает, что мир, в котором мы живем, состоит из двух реальностей: материальной и психической. Со времен Платона философы спорили: что первично – материя или идея? Но нас этот спор интересует совсем с других позиций.

Материя – это реальность, воспринимаемая нами в процессе психического отражения. Здесь необходимо оговориться, что не вся материя воспринимается человеком в форме психического отражения. Например, мы не видим практически весь основной спектр силовых взаи-

модействий: гравитационный, сильные и слабые взаимодействия, электромагнитный (кроме светового).

Поэтому под материей лучше подразумевать корпускулярно-сконцентрированную энергию (при этом, что за вид реальности изначально был «сконцентрирован», науке неизвестно).

Под психикой принято подразумевать способность живых существ (не всех, а только имеющих развитую нервную систему) отражать материю в форме психического образа.

Эти две реальности в живых организмах, например, в человеке, сосуществуют вместе. Чем эти две реальности отличаются друг от друга? Принципиально отличаются тем, что одна реальность – психика – полностью нелокальна. Чтобы понять нелокальность психики, рассмотрим сначала материю, как локализованную реальность. В первую очередь отметим некоторые органические характеристики материи. Она существует в 4-мерном пространственно-временном континууме: длина, ширина, высота и анизотропный вектор времени. Гипотезы о пространствах других размерностей сразу исключим как противоречащие антропному принципу: в двух пространственных измерениях гравитационно взаимодействующие тела ни при каких условиях не могут образовывать связанной системы, а для размерности пространства более трех невозможны устойчивые орбиты планет в гравитационном поле звезд.

Далее, материя, а именно, одна из ее форм – вещество обладает свойством находиться в определенном месте пространства, т. е. быть локализованной в пространственно-временной системе координат $\langle x, y, z, t \rangle$. Как следствие локализации, возникает свойство материи – движение, т. е. перемещение из одной локальности в другую. Материя обладает массой, т. е. способностью к концентрации вещества в определенном количестве в определенном месте. Движение материи всегда осуществляется с заданной скоростью, значение которой не может превышать скорость распространения электромагнитных волн в вакууме.

Как предполагал еще Эйнштейн, материя и энергия эквивалентны. Протон, являющийся квинтэссенцией вещества, по сути, есть сгусток кварково-глюонной плазмы, при распаде превращающейся в энергию.

Итак, материя – это энергия, локализованная в пространстве и времени, обладающая ограниченной скоростью перемещения и подчиняющаяся определенным правилам или законам.

Совершенно иная картина вырисовывается при анализе психики. Психика – это не просто способность отражать в виде образа, это также и способность с этим образом производить определенные действия, например: свести в точку, расширить до размеров вселенной, переместить из одного места в любое другое, при этом скорость перемещения практически мгновенна. Кроме пространственных манипуляций возможны и любые временные изменения: вектор времени может быть направлен в любую сторону, а также и остановлен. Сегодня становится понятно, что психика – это реальность, в которой такие базовые характеристики материального

мира, как пространство, время, движение, энергия отсутствуют напрочь. Да и все другие законы природы также теряют всякий смысл. Все, что происходит в психике, подчиняется в основном лишь волеизъявлению носителя. А еще, в отличие от материи, подчиненной локальному принципу, все, что происходит в психике, носит абсолютно нелокальный характер.

Давайте рассмотрим, что же такое локальность и нелокальность применительно к миру, в котором мы существуем.

Материальный мир, в рамках «человеческой размерности», т. е. не в космологии и не в квантовой физике, наделен признаками локальности, он помещен в пространственно-временной континуум, от которого неотделим.

Если же мы «спустимся» до уровня атомов и субатомных частиц, то обнаружим, как нас учит квантовая физика, что, так привычные нам, характеристики реальности сильно нарушаются.

Широко известный сегодня принцип «квантовой запутанности» говорит о том, что и в материальном мире в некоторых случаях происходит нарушение локальности, и объекты начинают взаимодействовать между собой согласованно, хотя и не связаны при этом никакими силами. Также объекты нарушают постулат о жесткой локальности материального мира.

Однако, в целом в размерностях того мира, в котором существует человек, природа нашла некое равновесие, особое и тонкое, которое позволяет подчинять этот мир математически выверенным законам.

Наш подход сводится к тому, что локальность – это маленький и временный островок в безбрежном океане нелокальности и, что одним из проявлений нелокальности является наша психика. Тем не менее, нелокальность, «вырываясь» периодически в локальный мир наших представлений, является матерью всех физических и психических загадок. Признав в психологии существование принципа нелокальности, как системообразующего понятия, мы бы смогли объяснить и огромный спектр парапсихических явлений, которые сегодняшняя классическая психология старается не замечать.

Одним из защитников локальности в классической физике был Альберт Эйнштейн. Еще в 1936 году он писал, что «самое непостижимое в этом мире – это его постижимость». Эйнштейн полагал, что известные законы мира существуют благодаря его локальности. В определенном смысле ученый был прав: локальность делает наш мир понятным для нас самих. Локальность позволяет иметь ту науку, которую мы имеем. Таким образом, можно заявить, что природа в пределах «здравого смысла» локальна. Совершенно по-иному дело обстоит в реальности психической.

В материальном мире локальность необходима для нашего собственного блага. Сам термин *locality* появился в XVII веке, и в английском языке буквально означает «местность», а в научном и философском контексте – что у всего есть свое место. Мы можем всегда указать на материальный предмет и определить его место в той или иной системе координат. Локальность –

это основа порядка, которая указывает нам не только на место предмета, но и на его отношения и связи с другими предметами. Локальность, таким образом, выделяет в любом расположении предметов определенную иерархию и систему. Системность реализуется только в локальных областях, второе начало термодинамики – это, как раз, закон перехода от локальности к нелокальности применительно к «закрытым» материальным объектам. Все в природе стремится выйти за жесткие границы локальности и вернуться не в хаос, а в первоначальное состояние нелокальности. Образно говоря, локальность – это «здесь и теперь», нелокальность – «там и тогда».

Напротив же, психика нелокальна, в ней невозможно выделить первоэлемент (что и пытался неудачно проделать основоположник классической экспериментальной психологии Вильгельм Вундт), поэтому неудачны до сих пор все попытки систематизировать мир психических явлений. Психический образ – это голограмма, а голограмма исчезает при попытке перевести ее из объема в плоскость.

Древнегреческие философы доплатоновского периода спорили, в основном, по поводу того, устойчив ли мир или диалектичен, подчиняется ли он законам или в нем, как писал Гераклит, «все течет, все изменяется». Локальность мира позволяла сохранять надежду на возможность понимать и познавать мир, нелокальность отпугивала. Так было всегда, пока не появилась квантовая механика. Именно поэтому, один из основоположников квантовой теории Альберт Эйнштейн так боролся впоследствии с принципом нелокальности в построении материи. Эйнштейн считал нелокальность призрачным действием на расстоянии, чем-то сродни магии, и это пугало. Он считал, что это возврат к схоластике, к понятию эфира, теоретическим могильщиком которого он был. Эйнштейн считал, что мир на самом деле локален, а нелокальным только кажется, и что надо найти просто более адекватную теорию, «правильно» объясняющую все «причуды» квантовой физики. По сути, локальность явилась фундаментальной составляющей как классического, так и в значительной степени неклассического типов рациональности. Знаменитый эйнштейновский множитель $\sqrt{1 - v^2/c^2}$ можно в этом смысле рассматривать как средство придания нелокальности привычных локальных очертаний, либо даже ограничения нелокальности до комфортных для разума масштабов.

Дальнейшее развитие науки рассудило спор великих теоретиков физики А. Эйнштейна и Н. Бора: мир действительно таит в себе на всех уровнях нелокальность. В современной науке происходит великая нелокальная революция, кто бы и как этого не хотел. Вместе с тем, в психологической науке сегодня, имеется в виду прежде всего классическая психология, существует только один тип объяснения поведения – это локальность, высвечивающая цепочку механизмов, детерминизмов поведения, которые распространяются непрерывно через пространство, из одной точки в другую, постепенно, поэтапно.

Вот как описывает такую парадигму один из основателей постнеклассического мировоззрения академик Н. Н. Моисеев. «Во вполне детерминированных системах (например, динамических системах, эволюция которых описывается обыкновенными дифференциальными уравнениями) прошлое однозначно определяет будущее. Как и прошлое однозначно определяется настоящим. В самом деле, по наблюдаемому состоянию динамической системы в данный момент мы можем, интегрируя ее уравнения в отрицательном направлении времени, полностью восстановить всю ее предысторию» [2, с. 64]. Интуитивно ясно, что количество подобных систем в реальном мире пренебрежимо мало, это скорее абстракции, образующие ньютоновскую картину мира. Во всяком случае, носителя психики в своем развитии такие системы породить не в состоянии.

Естественно, что классическая наука «держится» за локальные объяснения, ибо именно локальность принесла науке тот успех, который был достигнут за все 4 столетия истории картезианства. В науке очень ценится способность предсказывать поведение человека, основываясь на математических уравнениях, принципах достоверности, валидности и точности. В самом деле, кому и зачем нужна наука, в которой вместо точного предвидения главенствует неопределенность и индетерминизм, в которой невозможно систематизировать и описать.

На самом деле, преемственность локальности и нелокальности можно достаточно понятно описать на уровне начальных разделов математической теории множеств. Правда, для восприятия такого описания придется отказаться от некоторых устойчивых стереотипов классической рациональности: например, что часть заведомо меньше целого, или что ограниченность тождественна конечности.

Обозначим локальный и нелокальный объекты соответственно как L и nL . Каждый из них представляет собой некоторое множество элементов $x \in L$, $y \in nL$. Эти множества можно отображать друг на друга, то есть устанавливать некоторое соответствие $F: L \rightarrow nL$ между их элементами. Нас интересуют биективные, или взаимно-однозначные соответствия $F: L \rightarrow nL$, которые каждому элементу множества L сопоставляют единственный элемент множества nL , и каждый элемент множества nL соответствует только одному элементу множества L .

В качестве простейшего примера локального объекта естественно будет взять интервал $(a; b)$, где a и b – конечные вещественные числа: $a, b \in \mathbb{R}$. В данном случае локальность «моделируется» ограниченностью данного интервала. Тогда аналогом нелокальности, в силу своей неограниченности, естественным образом выступит вещественная прямая $\mathbb{R} = (-\infty, +\infty)$. Принципиально, что и интервал, и прямая содержат бесконечное множество точек. А можно ли установить между ними взаимно-однозначное соответствие? Вопрос не праздный, тем более что практический здравый смысл упорно подсказывает нам, что если даже взять два ограниченных интервала, но разной длины, то тот

из них, который длиннее, будет содержать больше точек. Возьмем, тем не менее, интервалы $(a; b)$ и $(m; n)$ произвольной длины и применим к первому из них семью простых отображений:

(1) Отображение $x \rightarrow x - a$ переводит интервал $(a; b)$ в интервал $(0; b - a)$: $(a; b) \rightarrow (0; b - a)$;

(2) Отображение $x \rightarrow \frac{(n - m) \cdot x}{b - a}$ переводит интервал

$(0; b - a)$ в интервал $(0; n - m)$: $(0; b - a) \rightarrow (0; n - m)$;

(3) Отображение $x \rightarrow x + m$ переводит интервал $(0; n - m)$ в интервал $(m; n)$: $(0; n - m) \rightarrow (m; n)$.

В результате мы получили отображение $x \rightarrow \frac{(n - m) \cdot (x - a)}{b - a} + m$, задающее взаимно-однозначное соответствие между всеми точками интервала $(a; b)$ и всеми точками интервала $(m; n)$, когда у каждой точки первого интервала есть, и к тому же единственный, образ на втором интервале, и «незадействованных» точек ни там, ни там нет: $(a; b) \rightarrow (m; n)$. То есть все локальные объекты в известном смысле тождественны.

Предложенное выше отображение математика относит к разряду линейных. А поверхностное, в рамках вводного курса математического анализа, знакомство с нелинейными функциями, открывает возможность задавать взаимно-однозначные соответствия уже между локальными и нелокальными объектами. Так, функция $f(x) = 1/x - 1$ биективно отображает интервал $(0; 1)$ на неограниченный справа луч $(0; +\infty)$. В свою очередь, любой интервал $(a; b)$ можно линейно отобразить на интервал $(0; 1)$.

Наконец, такая функция, как $f(x) = tg(x)$, позволяет установить взаимно-однозначное соответствие между точками интервала $(-\pi/2; \pi/2)$ – а значит, и любого другого интервала – и нелокальным объектом – бесконечной прямой $(-\infty, +\infty)$. Разумеется, это не единственный способ задания такого соответствия.

Понятно, что такой сложный объект, как психика, не может быть адекватно смоделирован исключительно такими средствами, как интервалы и прямые. Психика мало того что нелокальна, она многомерна и динамична. Поэтому для моделирования психических процессов должны использоваться более сложные конструкции, естественно, с учетом отмеченной выше транзитивности отношения эквивалентности множеств: если $L \sim nL$, а $nL \sim nL_1$, то $L \sim nL_1$. Так, множество всех точек на сфере (3-мерный локальный объект) эквивалентно множеству всех точек на расширенной комплексной плоскости (2-мерный нелокальный объект), что устанавливается с помощью стереографической проекции. Что касается динамичности, то множество всех точек интервала $(a; b)$ может быть биективно отображено на множество всех непрерывных функций одного или нескольких переменных. В общем случае речь идет о построении вектор-функции одного или нескольких скалярных аргументов:

$$\vec{R}(t) = x(t) \cdot \vec{i} + y(t) \cdot \vec{j} + z(t) \cdot \vec{k},$$

где $(x(t), y(t), z(t)) \in L$, $\vec{R}(t) \in nL$.

Первоначально, гипотеза нелокальности нашла свое подтверждение в теории и практике голографии. Целостное, объемное изображение объектов полу-

чалось не из «складывания» первоэлементов, а фактически проявлялось из пустоты. Методом особой лазерной съемки сначала получали фотопластинку, на которой изображены полосы и пятна, не имеющие ничего общего с оригиналом. Затем такую пластинку снова ставили под расщепленный луч лазера и в воздухе тогда возникало объемное изображение объекта, который воспринимался с любой точки обзора, т. е. его, в отличие от фотографии, можно было обойти со всех сторон и рассмотреть все его детали. Но самым интересным оказалось то, что голографическую пластинку можно было разбить на самые мелкие части и при этом каждый осколок продолжал сохранять общее количество информации об оригинале, правда, при этом ухудшалось качество изображения. Таким образом, любая точка голографической пластины несет полный набор информации об оригинале, а любая точка на оригинале отражается в любой точке пластины. Именно такой способ зафиксировать информацию об объекте и лучше всего иллюстрирует принцип локальности в нашем контексте. Физики предположили, что голограмма объекта – это стоячая световая волна. Некоторые квантовые физики (Дэвид Бом) допустили возможность распространения голографического принципа на область макрообъектов Вселенной: т. е. звезды, планеты, галактики и все, все, все во Вселенной – это стоячая волна, подобная оптической голограмме.

Здесь уместно вспомнить, что в истории человечества явления божеств, святых и т. п., происходившие при больших скоплениях народа (например, «фатимское чудо») были не чем иным, как демонстрацией зрителям объемной пространственной голограммы.

В принципе, наверное, первым из ученых древности, описавших именно такое устройство мира был Платон (идея – это образ, голограмма материального предмета).

Модель мира, по Платону, оказывается приемлемой, если предположить, что вся Вселенная имеет форму «Гиперсферы», а каждый объект в ней – стоячая волна, находящаяся одновременно во всех точках Вселенной.

Такое допущение имеет глубокое мировоззренческое значение. Ибо если все объекты находятся в скрытой от наблюдателя волновой форме и могут восприниматься в любой точке Вселенной, то многие явления парапсихологии объяснимы. Главное условие: «обеспечить в данной точке пространства необходимую фокусировку» (В. Н. Пушкин) [3], иначе говоря, необходимо войти в нелокальный психический резонанс, что и позволило бы наблюдателю находить скрытые в каждой точке волновые структуры объектов, находящихся от наблюдателя на значительном расстоянии.

Психическое отражение больше всего напоминает голограмму, но, в отличие от голограммы лазерной, «живую» голограмму, с которой носитель психики по своему желанию может проделывать любые манипуляции.

И самый главный вопрос современного миропонимания. Существует ли психическая реальность вне ма-

териального носителя, а если да, то где существует, где ее родной дом?

Думается, что понимание психики, как нелокальной реальности поможет человечеству найти правильные ответы на загадки мироздания.

Библиографический список

1. Колмогоров, А. Н. Элементы теории функций и функционального анализа / А. Н. Колмогоров, С. В. Фомин. 7-е изд. М. : ФИЗМАТЛИТ, 2004. 572 с.
2. Моисеев, Н. Н. Расставание с простотой / Н. Н. Моисеев. М. : Аграф, 1998. 480 с.
3. Пушкин, В. Н. Эвристика – наука о творческом мышлении / В. Н. Пушкин. М., 1970. 194 с.
4. Лебедев, И. Б. Интуитивное мышление как феномен человеческой психики / И. Б. Лебедев, Ю. В. Чуманов // Человеческий капитал. 2014. № 8 (68). С. 67–70.

5. Симонов, П. В. Созидающий мозг. Нейробиологические основы творчества / П. В. Симонов. М. : Наука, 1993. 111 с.

Bibliographic list

1. Kolmogorov, A. N. Elements of the theory of functions and functional analysis / A. N. Kolmogorov, S. V. Fomin. 7th ed. M. : FIZMATLIT, 2004. 572 p.
2. Moiseev, N. N. Parting with simplicity / N. N. Moiseev. M. : Agraf, 1998. 480 p.
3. Pushkin, V. N. Heuristics – the science of creative thinking / V. N. Pushkin, M., 1970. 194 p.
4. Lebedev, I. B. Intuitive thinking as a phenomenon of the human psyche / I. B. Lebedev, Yu. V. Chumanov // Human capital. 2014. No. 8 (68). P. 67–70.
5. Simonov, P. V. The creative brain. Neurobiological foundations of creativity / P. V. Simonov. M. : Nauka, 1993. 111 p.

Информация об авторах

И. Б. Лебедев – профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор;

И. А. Кушнаренко – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, доцент;

Ю. В. Чуманов – старший научный сотрудник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the authors

I. B. Lebedev – Professor of the Department of Psychology of the educational and scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor;

I. A. Kushnarenko – Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Philosophy, Associate Professor;

Yu. V. Chumanov – Senior researcher an employee of the educational and scientific complex of psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 159.9:34; ББК 88.47

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-36-39>

EDN: <https://elibrary.ru/PLDCEV>

NION: 2018-0077-4/23-380

MOSURED: 77/27-024-2023-04-579

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Теоретический анализ феномена психологической безопасности личности в юридической психологии

Кристина Борисовна Мелякина

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, kristina_melyakina@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с феноменом психологической безопасности личности в юридической психологии, научные подходы к проблеме психологической безопасности в юридической психологии, дается определение понятиям «безопасность», «психологическая безопасность». Рассмотрены определения психологической безопасности в научных трудах И. А. Баевой, А. В. Брушлинского, А. Л. Журавлева, Н. В. Тарабриной, Г. В. Грачева, В. А. Дмитриевского, Т. С. Кабаченко и др. Установлено, что психологическая безопасность понимается авторами как способность сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе и с психотравмирующими воздействиями, в сопротивляемости деструктивным внутренним и внешним воздействиям. Психологическая безопасность личности отражается в переживании ею своей защищенности/незащищенности в конкретной жизненной ситуации. Психологическая безопасность является одной из составляющих национальной безопасности и включена в категорию социальной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, психологическая безопасность, личность, феномен психологической безопасности личности

Для цитирования: Мелякина К. Б. Теоретический анализ феномена психологической безопасности личности в юридической психологии // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 36–39. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-36-39>. EDN: PLDCEV.

Original article

Theoretical analysis the phenomenon of psychological security of the individual in legal psychology

Kristina B. Melyakina

Academies of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, kristina_melyakina@mail.ru

Abstract. The article discusses the following issues, related to the phenomenon security of the individual in legal psychology, scientific approaches to the problem of psychological security in legal psychology defines the concepts of «security», «psychological security». The definitions of psychological safety in the scientific works of I. A. Baeva, A. V. Brushlinsky, A. L. Zhuravlev, N. V. Tarabrina, G. V. Grachev, V. A. Dmitrievsky, T. S. Kabachenko and others are considered. It is established that psychological safety is understood by the authors as the ability to maintain stability in an environment with certain parameters, including with traumatic effects, in resistance to destructive internal and external influences. Psychological security of a person is reflected in her experience of her security /insecurity in a specific life situation. Psychological security is one of the components of national security and is included in the category of social security.

Keywords: security, psychological security, personality, the phenomenon of psychological security of personality

For citation: Melyakina K. B. Theoretical analysis the phenomenon of psychological security of the individual in legal psychology // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):36–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-36-39>. EDN: PLDCEV.

Проблемы обеспечения безопасности человеческой жизни в настоящее время стали все более острыми и актуальными. В эпоху социальных перемен и кризи-

сов, все более усложняющихся условий общественной жизни от человека требуется выбор верной жизненной позиции, позволяющей раскрыть свои возможности

и одновременно обеспечить безопасность других людей.

На сегодняшний день проблема безопасности России и ее граждан приобрела ключевое, решающее значение. Происходящие изменения в обществе, в частности переход к новой системе экономических и социальных отношений, ее непосредственное влияние на повседневную жизнь человека, с одной стороны, создают качественно новые альтернативы и возможности выбора жизненного пути, с другой – оказывают воздействие, вызывающее у многих людей дезориентацию в современной ситуации, негативно отражаются на планах, целях и качестве жизни, повышают психическую напряженность и приводят к ухудшению психологического здоровья общества. Все эти факторы по отдельности и в совокупности лишают общество такой важной характеристики, как безопасность.

В законе Российской Федерации «О безопасности» безопасность определена как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. А сами жизненно важные интересы представлены совокупностью потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства [1].

Безопасность как состояние сохранности, надежности предполагает поддержание определенного баланса между негативным воздействием на субъект окружающей его среды и его способностью преодолеть это воздействие собственными ресурсами, либо при помощи соответствующих, специально для этого созданных органов и механизмов. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой имеется следующее определение понятию «безопасность» – состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности [2, с. 38]. Синонимами этого слова выступают в русском языке являются слова «надежность», «защищенность», «устойчивость», «сохранность».

Отдельно необходимо ознакомиться с определением психологической безопасности личности в юридической психологии. Это понятие раскрывается в способности сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе и с психотравмирующими воздействиями, в сопротивляемости деструктивным внутренним и внешним воздействиям. Психологическая безопасность личности отражается в переживании ею своей защищенности/незащищенности в конкретной жизненной ситуации.

Согласно психологической энциклопедии безопасность – ощущение доверия, неврежденности, отсутствия страха или тревоги, особенно в отношении удовлетворения собственных настоящих (и будущих) потребностей.

Понятие «безопасность» определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [4].

Существует два главных системообразующих вида безопасности – физическая и психологическая, а все остальные включают их в свою структуру. При этом, психологическая безопасность первична, так как ценности и смыслы, представления и отношения человека определяют его поведение [6].

Личность в юридической психологии определяется как человек со своими взглядами и убеждениями, проявляющий свою уникальную целостность, индивидуальность, единство социально-психологических качеств, проявляющихся в межличностных, общественных отношениях, сознательно участвующий в той или иной деятельности, понимающий свои действия и способный руководить ими.

Над исследованием феномена психологической безопасности личности в юридической психологии работали: И. А. Баева, А. В. Брушлинский, Г. В. Грачев, А. Л. Журавлев, В. А. Дмитриевский, Т. С. Кабаченко, М. А. Котик, Т. М. Краснянская, Е. Б. Лактионова, А. Н. Сухов и др.

Первое определение психологии безопасности появилось в рамках психологии труда инженерной психологии и было сформулировано М. А. Котиком в 1987 г. Психология безопасности была призвана обеспечивать профилактику несчастных случаев на производстве и изучать их причины [10].

К концу XX в. смысловое наполнение термина «психологическая безопасность» стало расширяться, включая в себя понимание личности как особой ценности, уникальной сущности, способной регулировать и организовывать свой жизненный путь, одновременно выступая не только как субъект безопасности, но и в качестве субъекта жизни.

Психологическая безопасность является одной из составляющих национальной безопасности и включена в категорию социальной безопасности.

И. А. Баева определяет психологическую безопасность юридической психологии в следующих аспектах: как система межличностных отношений, вызывающих у участников ощущение принадлежности (референтной значимости среды); как состояние образовательной среды, в котором отсутствует психологическое насилие во взаимодействии, которое способствует удовлетворению потребностей в общении личностно-доверительного плана, и создает референтную значимость среды, а также обеспечивает психическое здоровье всех участников; как системы мер, которые направлены на предотвращение угроз для устойчивого развития личности [4].

Согласно А. В. Брушлинского субъектами и объектами безопасности являются личности, те или иные группы людей, государство, общество, все человечество в целом.

Психологические аспекты безопасности нуждаются в теоретическом осмыслении для построения исследовательских программ и операционализации понятия для практического внедрения [4].

Г. В. Грачев понятие информационно-психологической безопасности обозначает как состояние

защищенности индивидуальной, групповой и общественной психологии и, соответственно, социальных субъектов различных уровней общности, масштаба, системно-структурной и функциональной организации от воздействия информационных факторов, вызывающих дисфункциональные социальные процессы. Иными словами, речь идет о таких социальных процессах, которые затрудняют или препятствуют оптимальному функционированию государственных и социальных институтов российского общества и человека как полноправного и свободного гражданина [3].

По мнению А. Л. Журавлева, психологическая безопасность представляет собой интегральную характеристику субъекта, отражающую степень удовлетворенности его базисной потребности в безопасности и определяемую по интенсивности переживания психологического благополучия/неблагополучия. Определенное отношение к миру в целом и конкретному событию в частности вызывает различные переживания (благополучия или неблагополучия) и является эмоциональной составляющей психологической безопасности [7].

По Т. С. Кабаченко, психологическая безопасность юридической психологии – это такое состояние информационной среды и условий жизнедеятельности конкретного человека, группы, общества в целом, которое не способствует нарушению целостности, адаптивности функционирования и развития социальных субъектов. [8].

По определению Е. Б. Лактионовой, под психологической безопасностью в юридической психологии следует понимать состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии всех субъектов образовательного процесса, способствующее удовлетворению их потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников [4].

Безопасность – это безусловная ценность человеческого существования, и ее значимость неуклонно повышается, поскольку только при обеспечении безопасности могут быть реализованы все другие ценности.

Проблематика психологической безопасности личности, как отражение социальной, экономической и политической ситуации в современном обществе, привлекает все большее внимание исследователей из различных областей знания – философов, социологов, юристов, психологов. Интерес науки к этой проблеме очевиден, поскольку обеспечение психологической безопасности сегодня становится приоритетной ценностью, необходимой для психологического благополучия, здоровья и свободного развития большинства людей [11].

Таким образом, проведенный теоретический анализ феномена психологической безопасности личности в юридической психологии показал, что область

изучения психологической безопасности формируется и сегодня, в ряде случаев существует неточность формулировок и логическая противоречивость определений. Избыток понятий представляет собой препятствие для создания научной концепции, в то время как сегодня изучение и сохранение психологической безопасности в обществе диктуется большой практической необходимостью.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (последняя редакция).
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Российская АН ; Российский фонд культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : АЗЪ, 1995. 928 с.
3. Баева, И. А. Психология безопасности как направление психологической науки и практики / И. А. Баева // Национальный психологический журнал. 2006. № 1 (1). С. 66–68.
4. Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности / И. А. Баева, Е. Н. Волкова, Е. Б. Лактионова ; под ред. И. А. Баевой. М. : Изд-во «Нестор-история», 2011. 272 с.
5. Деулин, Д. В. Специфика психологической безопасности образовательной среды высшего учебного заведения МВД / Д. В. Деулин // NB: Педагогика и просвещение. 2013. № 3. С. 25–37. DOI:10.7256/2306-4188.2013.3.9720.
6. Дмитриевский, В. А. Психологическая безопасность в учебных заведениях / В. А. Дмитриевский. М., 2002.
7. Журавлев, А. Л. Проблемы психологической безопасности. Психологическая безопасность: на пути к комплексным, междисциплинарным исследованиям (вместо предисловия) / А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 5–21.
8. Кабаченко, Т. С. Методы психологического воздействия : учебное пособие / Т. С. Кабаченко. М., 2000.
9. Колесникова, Т. И. Психологический мир личности и его безопасность / Т. И. Колесникова. М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 176 с.
10. Котик, М. А. Психология и безопасность / М. А. Котик. Таллинн : «Валгус», 1981. 408 с.
11. Пухарева, Т. С. Психологическая безопасность и ее роль в профессиональном развитии личности / Т. С. Пухарева // Психолог. 2016. № 2. С. 9–19. DOI:10.7256/2409-8701.2016.2.

Bibliographic list

1. Federal Law No. 390-FZ dated December 28, 2010 «On Security» (latest edition).
2. Ozhegov, S. I. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / S. I. Ozhegov, N. Y. Shvedova // Russian Academy of Sciences ; Russian Cultural Foundation. 3rd ed., ispr. and add. M. : AZ, 1995. 928 p.
3. Baeva, I. A. Psychology of safety as a direction of psychological science and practice / I. A. Bae-

va // National Psychological Journal. 2006. No. 1 (1). P. 66–68.

4. Baeva, I. A. Psychological safety of the educational environment: personality development / I. A. Baeva, E. N. Volkova, E. B. Laktionova ; edited by I. A. Baeva. M. : Publishing house «Nestor-history», 2011. 272 p.

5. Deulin, D. V. Specificity of psychological safety of the educational environment of the higher educational institution of the Ministry of Internal Affairs / D. V. Deulin // NB: Pedagogy and enlightenment. 2013. No. 3. P. 25–37. DOI:10.7256/2306-4188.2013.3.9720.

6. Dmitrievsky, V. A. Psychological safety in educational institutions / V. A. Dmitrievsky, M., 2002.

7. Zhuravlev, A. L. Problems of psychological safety. Psychological safety: on the way to comprehensive, inter-

disciplinary research (instead of a preface) / A. L. Zhuravlev, N. V. Tarabrina. M. : Publishing house «Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences», 2012. P. 5–21.

8. Kabachenko, T. S. Methods of psychological influence : a textbook / T. S. Kabachenko. M., 2000.

9. Kolesnikova, T. I. The psychological world of personality and its security / T. I. Kolesnikova. M. : VLADOS-PRESS, 2001. 176 p.

10. Kotik, M. A. Psychology and safety / M. A. Kotik. Tallinn : Valgus, 1981. 408 p.

11. Pukhareva, T. S. Psychological safety and its role in the professional development of personality / T. S. Pukhareva // Psychologist. 2016. No. 2. P. 9–19. DOI:10.7256/2409-8701.2016.2.

Информация об авторе

К. Б. Мелякина – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.

Information about the author

K. B. Melyakina – associate professor at the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Статья поступила в редакцию 10.08.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 10.08.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Социальная психология организованной преступности : монография / А. Н. Сухов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф НИИ образования и науки.

Монография посвящена изложению социально-психологических аспектов организованной преступности. Раскрыта социально-психологическая природа организованной преступности.

Книга содержит не только основы социально-психологических теорий организованной преступности, но и конкретную ее характеристику на транснациональном, национальном, региональном, корпоративном, групповом и личностном уровнях.

Для психологов, социологов, юристов, преподавателей, студентов, сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих.

Научная статья

УДК 159.9:343.83; ББК 88.573.32

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-40-43>

EDN: <https://elibrary.ru/OFLJTF>

NION: 2018-0077-4/23-381

MOSURED: 77/27-024-2023-04-580

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология

Психологическая готовность сотрудников отдела охраны к применению оружия на поражение

Екатерина Владимировна Овчарова¹, Мария Алексеевна Заплатаина²

^{1, 2} Академия ФСИН России, Рязань, Россия

¹ katyaovcharova-1983@mail.ru

² mariazaplatina581@gmail.com

Аннотация. Рассматривается проблема психологической готовности сотрудников отдела охраны к применению оружия на поражение.

Проанализированы особенности служебной деятельности сотрудников отдела охраны, несущих службу с оружием, выявлены стрессогенные факторы, влияющие на личность сотрудника отдела охраны, несущего службу с оружием. Проведено экспериментальное исследование, направленное на изучение психологической готовности сотрудников отдела охраны УИС к применению оружия на поражение. В результате эмпирического исследования была выявлена группа сотрудников отдела охраны с низкой психологической готовностью к применению оружия на поражение. С данной группой необходимо проводить психокоррекционную работу, направленную на формирование и развитие психологической готовности к применению оружия на поражение.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы, психологическая готовность, применение оружия на поражение, личностные особенности, отдел охраны, психологическая коррекция

Для цитирования: Овчарова Е. В., Заплатаина М. А. Психологическая готовность сотрудников отдела охраны к применению оружия на поражение // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 40–43. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-40-43>. EDN: OFLJTF.

Original article

Psychological readiness of security department employees for the use of death weapons

Ekaterina V. Ovcharova¹, Maria A. Zaplatina²

^{1, 2} Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia

¹ katyaovcharova-1983@mail.ru

² mariazaplatina581@gmail.com

Abstract. The article examines the problem of psychological readiness of security department employees to use lethal weapons.

The features of the work activities of security department employees serving with weapons are analyzed, and stress factors influencing the personality of a security department employee serving with weapons are identified. An experimental study was conducted aimed at studying the psychological readiness of employees of the security department of the penal system for the use of lethal weapons. As a result of an empirical study, a group of security department employees with low psychological readiness to use lethal force was identified. It is necessary to carry out psycho-correctional work with this group, aimed at the formation and development of psychological readiness to use lethal weapons.

Keywords: employees of the penal system, psychological readiness, use of lethal weapons, personal characteristics, security department, psychological correction

For citation: Ovcharova E. V., Zaplatina M. A. Psychological readiness of security department employees for the use of death weapons // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):40–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-40-43>. EDN: OFLJTF.

© Овчарова Е. В., Заплатаина М. А., 2023

Актуальность изучения психологической готовности сотрудников подразделений охраны Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) к применению оружия на поражение обусловлена стабильным уровнем побеговой активности осужденных, что определяет необходимость изучения личностных особенностей сотрудников, отвечающих за успешность профессиональных действий по применению ими огнестрельного оружия на поражение.

Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) направлена на обеспечение и реализацию функций по принудительной изоляции осужденных от общества, их исправление, формирование правопослушной мотивации и профилактику совершения новых преступлений. В случае, когда осужденный пытается нарушить границы пенитенциарного учреждения, исключительным средством является применение оружия на поражение. В силу этого служба в подразделениях охраны ФСИН России предъявляет особые требования к личности сотрудника УИС, несущего службу с оружием.

Готовность – особое состояние человека, сопровождающееся адекватной формой психической напряженности и выражающееся в готовности человека к действиям в ожидании того или иного события [2]. Она включает психофизиологические, в том числе эмоциональные состояния, активизирующие деятельность человека. Психологическая готовность выступает как особое длительное или кратковременное состояние человека, направленное на сознательное или неосознанное проигрывание будущей ситуации. Это мобилизованность психики, настрой на действия, установка на решительное действие.

Психологическая готовность помогает успешно выполнять свои обязанности, правильно использовать знания, опыт, личные качества, сохранить самоконтроль и перестроить деятельность при появлении непредвиденных препятствий.

Различают длительную готовность и временное состояние готовности, синонимами которого являются «предстартовое состояние» (Н. Д. Левитов), «состояние оперативного покоя» (А. А. Ухтомский) и состояние «бдительности» (Л. С. Нерсисян, В. Н. Пушкин).

Одной из форм психологической готовности является готовность к действиям в экстремальных ситуациях. Оценка готовности к действиям в экстремальных условиях включает в себя, по мнению В. А. Кулганова, исследование адаптационного потенциала личности, то есть ее устойчивости к стрессовым влияниям неблагоприятных воздействий, способности к мобилизации и активизации деятельности, самоконтроля [4].

Сотрудники отдела охраны, несущие службу с оружием, постоянно находятся в особых условиях несения службы и постоянной готовности применять оружие на поражение, что сопровождается служебной деятельностью дополнительным стрессом. Особые условия, о которых идет речь, предъявляют дополнительные требования к личности сотрудника. Данные условия продиктованы как ведомственными нормативно-право-

выми актами, так и специфическими условиями труда, включающими экстремальные факторы.

Для сотрудников, не имеющих достаточного опыта работы, характерно расхождение между психологическими установками и знаниями, полученными при подготовке к службе, и реальностью. Следствием этого является возрастание ошибок в принятии решений, отрицательные проявления стресса, нарушение служебной этики, законности, пренебрежение к законным требованиям.

Один из определяющих психологических аспектов характера готовности специалиста к деятельности в полном объеме зависит от условий, в которых эта деятельность осуществляется. Особые условия, о которых идет речь, анализируя службу охраны, предъявляют дополнительные требования к личности сотрудника. Данные условия продиктованы как ведомственными нормативно-правовыми актами, так и специфическими условиями труда, включающими экстремальные факторы. Говоря о ведомственных актах, в первую очередь имеем в виду ряд регулируемых ограничений в служебной деятельности сотрудников отдела охраны: запрет на сон, прием пищи др. Уместно также обозначить такие экстремальные факторы, как монотонность, рассогласование ритма сна и бодрствования, нарушение суточной периодичности, условия лимита и дефицита времени для принятия решения, угроза для жизни со стороны осужденных. Это существенно усложняет протекание процессов жизнедеятельности у сотрудников и формирует психическую напряженность.

В ситуации применения оружия сотрудник всегда делает осознанный выбор причинения вреда другому человеку. Это решение, несмотря на имеющуюся нормативную базу, носит субъективный характер, поскольку юридически обозначенные ситуации его использования в ряде случаев имеют размытую формулировку.

Важным элементом психологической готовности к применению оружия на поражение считается способность сотрудника быстро, и объективно оценивать обстоятельства применения оружия в экстремальных ситуациях (например, места с большим скоплением людей, помещение). Экстремальная ситуация побуждает сотрудника мобилизовать все резервные, защитные и компенсаторные механизмы организма, прогнозирующие возможные варианты развития экстремальной ситуации и момент применения оружия.

Для изучения психологической готовности сотрудников подразделений охраны УИС к применению оружия на поражение нами была сформирована выборка, в которую вошли 25 сотрудников отдела охраны, несущих службу с оружием, ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Марий Эл. Исследование проводилось с помощью следующих методик: 16-ти факторного личностного опросника Кеттелла (форма С), Мельбурнского опросника принятия решений (МОПР, MDMQ), методики оценки склонности к риску (RSK). Для обработки полученных данных была использована программа Psychometric Expert (версия 9.1.1).

По результатам применения 16-ти факторного личностного опросника Кеттелла (форма С) были получены следующие результаты:

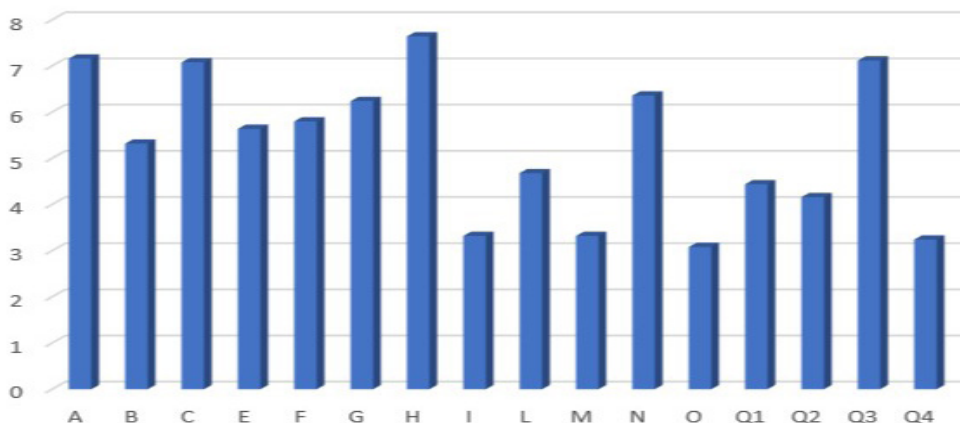

Рис. 1. Распределение средних результатов исследования по методике Р. Б. Кеттелла (16PF C)

Примечание: **A** замкнутость – общительность; **B** конкретное мышление – абстрактное мышление; **C** эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность; **E** подчиненность – доминантность; **F** сдержанность – экспрессивность; **G** низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения; **H** робость – смелость; **I** реализм – чувствительность; **L** подозрительность – доверчивость; **M** практичность – мечтательность; **N** прямолинейность (наивность) – проницательность (искусственность); **O** спокойствие – тревожность; **Q1** консерватизм – радикализм; **Q2** конформизм (зависимость от группы) – неконформизм (самостоятельность); **Q3** низкий самоконтроль – высокий самоконтроль; **Q4** расслабленность – эмоциональная напряженность.

У сотрудников отдела охраны, несущих службу с оружием, наблюдались высокие значения по шкалам:

– А (замкнутость – общительность), что свидетельствует о добродушном характере личности сотрудников отдела охраны, несущих службу с оружием, способности легкой адаптации в новых условиях, общительности и открытости в выражении своих эмоций;

– С (эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость), что свидетельствует об эмоциональной зрелости, умению управлять своими эмоциями и настроением, спокойствии, уверенности в себе, стабильности и постоянстве в своих интересах. На вещи смотрят серьезно, не позволяют эмоциям затмевать реальную ситуацию;

– Н (робость – смелость), что свидетельствует о готовности принять любой вызов, открытости и интересе к противоположному полу. Сотрудники отдела охраны, несущие службу с оружием, смелы и энергичны. Они получают удовольствие, находясь в центре внимания группы, не боятся публичных выступлений. По их словам, удовольствие от игры важнее, чем выигрыш.

Они склонны быстро принимать решения, однако это решение не обязательно является правильным;

– G (недобросовестность – совестливость), что свидетельствует о настойчивости, ответственности, совестливости, внимательности к людям и эмоциональной стабильности сотрудников отдела охраны, несущих службу с оружием;

– Q3 (низкий самоконтроль – высокий самоконтроль), что свидетельствует, об умении сотрудниками отдела охраны эффективно управлять своим поведением и держать свои эмоции под контролем [3].

Исходя из распределения средних результатов исследования, для сотрудников отдела охраны характерны такие черты характера как эмоциональная устойчивость, ригидность, самостоятельность, независимость, ответственность, добросовестность, настойчивость, склонность к морализированию, осознанное соблюдение общепринятых моральных правил и норм, настойчивость в достижении цели, деловая направленность, смелость, предприимчивость, проявление лидерских качеств.

По результатам исследования по методике RSK были получены следующие результаты:

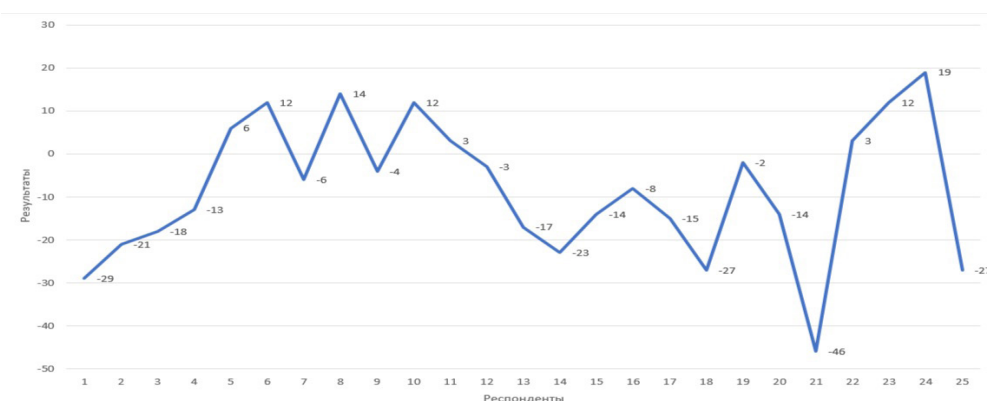

Рис. 2. Распределение средних результатов исследования по методике RSK

У сотрудников отдела охраны, несущих службу с оружием, по методике RSK было выявлено, что 17 респондентов (68 %) обладают низкой склонностью к риску, 8 респондентов (32 %) – средней склонностью к риску. Таким образом, большинство сотрудников обладают низкой склонностью к риску, что свидетельствует о том, что в экстремальных ситуациях служебной деятельности у них может наблюдаться слабо сформированная психологическая готовность и низкая вероятность применения оружия на поражение.

По результатам исследования по методике Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР, MDMQ) были получены следующие результаты:

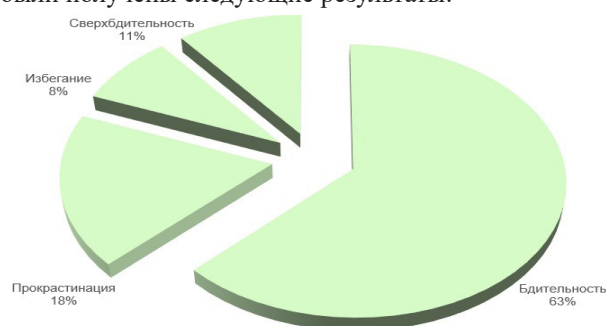

Рис. 3. Распределение средних результатов исследования по методике Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР, MDMQ)

Согласно полученным результатам, по методике Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР, MDMQ) у сотрудников отделов охраны, несущих службу с оружием, наблюдались такие качества как бдительность (63 %), прокрастинация (18 %), избегание (8 %), сверхбдительность (11 %).

Можно сделать вывод о том, что кроме сотрудников, обладающих такими качествами как бдитель-

ность и сверхбдительность, присутствуют сотрудники, которые склонны к избеганию и откладыванию принятия самостоятельного решения, что может свидетельствовать о низкой психологической готовности к применению оружия на поражение в экстремальных условиях. В связи с полученными результатами исследования необходимо сделать акцент на качественную подготовку сотрудников отделов охраны, развивать личностные качества, способствующие принятию быстрого и правильного решения применить оружие на поражение.

Библиографический список

1. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды: в 2-х т. / Б. Г. Ананьев. М. : Педагогика, 1980. Т. 1. 317 с.
2. Узнадзе, Д. Н. Психология установки / Д. Н. Узнадзе. СПб. : Питер, 2001. 416 с.
3. Капустина, А. Н. Многофакторный личностный опросник Кеттелла / А. Н. Капустина. М. : Речь, 2006. С. 12.
4. Психология деятельности в экстремальных условиях / под ред. А. Н. Блеера. М. : Академия, 2008.

Bibliographic list

1. Ananyev, B. G. Selected psychological works: in 2 volumes / B. G. Ananyev. M. : Pedagogy, 1980. Vol. 1. 317 p.
2. Uznadze, D. N. Psychology of installation / D. N. Uznadze. St. Petersburg : Peter, 2001. 416 p.
3. Kapustina, A. N. Kettell's multifactorial personality questionnaire / A. N. Kapustina. M. : Speech, 2006. P. 12.
4. Psychology of activity in extreme conditions / edited by A. N. Bleer. M. : Academy, 2008.

Информация об авторах

Е. В. Овчарова – кандидат психологических наук, доцент;

М. А. Заплатина – Академия ФСИН России.

Information about the authors

E. V. Ovcharova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor;

M. A. Platina – Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.10.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 18.10.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 159.9:343.911

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-44-48>

EDN: <https://elibrary.ru/NFUSBQ>

ИИОН: 2018-0077-4/23-382

MOSURED: 77/27-024-2023-04-581

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Теоретический анализ проблемы рецидивной преступности в современной юридической психологии

Дарья Александровна Пахомова

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, dashapashomova1992@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены теоретические подходы к изучению рецидивной преступности. Дается определение понятия «рецидивная преступность» в юридической психологии. Изучены такие психологические особенности личности преступников рецидивистов, как агрессивность, асоциальность, значительный уровень конфликтности, отсутствие сочувствия, эмоциональная нестабильность, обидчивость и мстительность, высокий уровень тревожности, эгоизм, самоутверждение, зависимое поведение, уход в себя. Разобраны основные факторы, негативно влияющие на личность при совершении преступления. Исследованы морально-психологические характеристики преступников рецидивистов, через их основные личностные детерминанты. Определены основные проблемы изучения рецидивной преступности в юридической психологии.

Ключевые слова: рецидивная преступность, повторное преступление, волевая саморегуляция, осужденный, колония, мораль, нравственность, юридическая психология, криминальные установки, агрессивность, асоциальность

Для цитирования: Пахомова Д. А. Теоретический анализ проблемы рецидивной преступности в современной юридической психологии // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 44–48. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-44-48>. EDN: NFUSBQ.

Original article

Theoretical analysis of the problem of recidivism in modern legal psychology

Daria A. Pakhomova

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, dashapashomova1992@mail.ru

Annotation. This article discusses theoretical approaches to the study of recidivism. The definition of the concept of «recurrent crime» in legal psychology is given. Such psychological features of the personality of recidivist criminals as aggressiveness, asociality, a significant level of conflict, lack of sympathy, emotional instability, resentment and vindictiveness, a high level of anxiety, selfishness, self-affirmation, dependent behavior, withdrawal into oneself have been studied. The main factors that negatively affect the personality in the commission of a crime are analyzed. The moral and psychological characteristics of recidivist criminals are studied through their main personal determinants. The main problems of studying recidivism in legal psychology are determined.

Keywords: recidivism, repeated crime, volitional self-regulation, convict, colony, morality, morality, legal psychology, criminal attitudes, aggressiveness, asociality

For citation: Pakhomova D. A. Theoretical analysis of the problem of recidivism in modern legal psychology // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):44–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-44-48>. EDN: NFUSBQ.

В уголовно-исполнительной системе существует два вида исправительных учреждений для содержания осужденных рецидивистов: в одном отбывают наказание осужденные при рецидиве преступлений и опасном рецидиве преступлений, если осужденный

ранее отбывал лишение свободы, во втором отбывают наказание осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, а также те, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы

на определенный срок или пожизненным лишением свободы [20].

По информации, размещенной на официальном сайте МВД России, большая часть преступлений (60,4 %), раскрытых в 2022 г., совершено ранее судимыми [11].

Согласно статистическим данным Федеральной службы исполнения наказаний в ИУ, увеличилось количество преступлений совершенных повторно – за 2019 г. 75 117, а за 2020 г. – 81 756, т. е. общее число осужденных рецидивистов увеличилось.

По состоянию на 1 января 2023 г. в уголовно-исполнительной системе функционируют: «35 исправительных колоний особого режима для осужденных при особо опасном рецидиве преступлений, 6 исправительных колоний особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы, 251 исправительная колония строгого режима, 164 исправительные колонии общего режима для осужденных мужчин» [12]. Наличие данных учреждений обусловлено высоким уровнем рецидивных преступлений.

Для эффективного выявления оптимальных возможностей ресоциализации и искоренения отрицательных черт личности преступника рецидивиста, необходимо обратиться к определению данного понятия.

В юридической психологии личность преступника (В. Л. Васильев [5], С. Б. Алимов [1], Е. Г. Сановичев, К. Е. Игошев и др.) это сложное и многогранное понятие, которое описывает человека, совершившего преступление, и включает в себя следующие негативные свойства: асоциальность, аморальность, наличие отрицательных социальных ценностей. Формирующиеся в результате сложного взаимодействия различных факторов, включая сложные черты личности, воспитания, образования и социального окружения [14, с. 190].

С точки зрения А.А. Глухова, «в юридической психологии необходимо изучать личность преступника рецидивиста в совокупности психологических характеристик, которые во взаимодействии с внешними условиями вызывают совершение повторного преступления» [7, с. 159–162].

По мнению М.И. Еникеева, рецидивная преступность «это проявление устойчивых антисоциальных качеств индивида. Дефекты саморегуляции в сочетании с антисоциальными ценностными ориентациями, ситуативно-средовая зависимость – основные психологические характеристики рецидивиста. В криминальном поведении рецидивиста проявляются особенности взаимодействия его сознательных и подсознательных механизмов саморегуляции» [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что в юридической психологии отсутствует единое и четкое понимание термина «рецидивная преступность».

Рецидивная преступность имеет сложную психологическую структуру, она обусловлена большим сроком наказания, количеством привлечений к уголовной ответственности, семейно-бытовым положением и социальным окружением, высокой опасностью для общества.

Проблеме исследования психологических особенностей осужденных рецидивистов, посвящено немало

исследований, что имеет большое теоретико-прикладное значение для изучения преступлений, совершаемых осужденными повторно. Важную роль составляют, исследования, проводимые в рамках юридической психологии. Остановимся на их рассмотрении более подробно.

Рецидивная преступность является серьезной проблемой, требующей внимания и изучения со стороны пенитенциарной и криминальной психологии. В своих исследованиях Ю. М. Антонян, А. Н. Пастушеня, Е. Г. Самовичев, А. П. Иващенко, Е. Н. Казакова, В. Ф. Пирожков обратились к анализу причин и факторов, влияющих на рецидивную преступность, а также предложили методы прогнозирования и предотвращения данного явления [8].

По мнению Ю. М. Антоняна: «Личность осужденного является главным и конечным объектом психолого-педагогического воздействия, следовательно, центральной точкой приложения всех усилий исправительной системы. Она существует для того, чтобы, оказывая необходимое воздействие на осужденных, не допустить их повторного преступного поведения» [2, с. 20].

Изучая проблему рецидивной преступности, Т. Г. Понятовская считает, что роль рецидива как ситуации для индивидуализации наказания может быть реализована, если рассматривать его как ситуацию, негативно характеризующую личность. Это связывает повышенный риск рецидива с личностью преступника, а не с самим рецидивом [17, с. 101].

Е. М. Разумовой при изучении личностных особенностей преступников рецидивистов, удалось отразить некоторые основные черты личности, которые характерны осужденным рецидивистам и на которые, стоило бы обратить внимание при организации воспитательного процесса осужденных, а также психологического сопровождения данной категории лиц [18].

М. В. Гончарова в своей работе посвященной проблеме зависимого поведения корыстных преступников-рецидивистов, определила более важные элементы, свойственные лицу с зависимостью: «мотивационно-ценностную сферу, самоотношение и определенные черты личности». По мнению М. В. Гончаровой для эффективного осуществления профилактической работы, необходимо изучать психологические особенности зависимых лиц.

О. Н. Ежова отмечает, что «существенное влияние на рецидив женских преступлений социальных факторов, в числе которых заметно выделяется отсутствие рабочего места, которому зачастую сопутствует банальное нежелание работать. Немаловажным фактором является и семейное положение, что выражается в том, что существенная часть повторных преступлений совершается женщинами в разводе или вдовами» [9].

При изучении применения психологического профиля преступника в практике судебно-психологической экспертизы, В. И. Терентьева выделяет «коммуникативные особенности, которые не обеспечивают эффективного взаимодействия и взаимопонимания с людьми в процессе общения или выполнения деятельности,

что не позволяет таким лицам благополучно адаптироваться в обществе, профессии, семье» [19].

По мнению Н. Г. Назаровой и Д. С. Ошевской, одним из главных факторов риска развития рецидивной преступности среди несовершеннолетних правонарушителей, выступает семья, в которой воспитывается несовершеннолетний. Вторым немало важный фактор это отрицательно характеризующиеся сверстники, которые легко помогают привить криминальные установки [16].

А. Н. Баламут при изучении осужденных, содержащихся в ИК особого режима, выявил следующие негативные особенности: «агрессивность, значительный уровень конфликтности, отсутствие целей на будущее, зависимое поведение, уход в себя» [4].

В. Н. Кудрявцев, исследуя личность рецидивистов, приводит следующие характеристики. Преступники рецидивисты неустойчивы по характеру, имеют антиобщественные убеждения и привычки, слабое правосознание, низкие желания и интересы, аморальны в способах их удовлетворения. Нравственный облик преступников рецидивистов включает в себя склонность к употреблению спиртных напитков, психотропных веществ, туеядству и распущенности [13].

Е. А. Антонян исследовала морально-психологические характеристики преступников рецидивистов, через их основные личностные детерминанты:

а) социологические особенности:

- слабый уровень образования, культуры (незнание этикета) и рабочей квалификации (иногда ее отсутствие);
- отсутствие родителей, детей, жены/мужа;
- повторность совершения преступлений;
- наличие хронических заболеваний у лиц старшего возраста;

б) психологические особенности:

- эмоциональная нестабильность (конфликтность, агрессивность, несдержанность);
- эгоизм, самоутверждение;
- примитивность эмоциональных реакций;
- высокий уровень тревожности, ожидание угроз и насилия;
- отсутствие сочувствия;

– обидчивость и мстительность (приобретенные в ИУ); зависимость от ближайшего окружения, следовательно – нежелание разорвать криминальные контакты;

– наличие невротических и психических расстройств (алкогольная либо наркотическая зависимость, большой срок наказания) [3, с. 9].

Изучение психологических особенностей рецидивистов показывает, отсутствие у них планов и целей на будущее. И. С. Ганишина, С. В. Русаков указывают на необходимость и важность коррекции жизненных планов осужденных [6]. Знание психологических особенностей правонарушителей-рецидивистов позволит соответствующим образом выстроить профилактическую работу, направленную на изменение тех негативных характеристик, которые способствовали формированию правонарушительных привычек, установок и традиций, приведших к совершению правонарушений [15].

Таким образом, проведенный теоретический анализ проблемы изучения рецидивной преступности в юридической психологии позволил нам определить следующее:

- отсутствует единое и четкое понимание термина «рецидивная преступность»;
- не в полной мере изучены психологические особенности личности осужденных рецидивистов;
- до конца не изучены психологические механизмы и закономерности формирования личности преступника рецидивиста;
- не сформирован четкий алгоритм действий по профилактике рецидивной преступности (отсутствуют индивидуальные тренинги, для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в том числе умению принимать конструктивные решения по выходу из кризисной ситуации);
- отсутствуют технологии и методы по предупреждению рецидивной преступности.

Библиографический список

1. Алимов, С. Б. Криминолого-психологическое значение изучения конфликтности в основных сферах жизнедеятельности / С. Б. Алимов, Г. В. Антонов-Романовский // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. М. : ЮНИТИ, 2011. 288 с.
2. Антонян, Ю. М. Личность осужденного как объект исправительного воздействия / Ю. М. Антонян // Реформа уголовно-исполнительной системы России: состояние, проблемы, перспективы: Тезисы выступ. Участников междунар. науч.-практ. конф. 28–29 октября 2004 г. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2004. С. 20–23.
3. Антонян, Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / Е. А. Антонян. М., 2014. С. 9.
4. Баламут, А. Н. Психологическая помощь осужденным к пожизненному лишению свободы: современное состояние проблемы, и перспективы / А. Н. Баламут // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4. С. 48–51.
5. Васильев, В. Л. Юридическая психология : учебник / В. Л. Васильев. М. : Академический проект, 2017. 495 с.
6. Ганишина, И. С. Жизненные планы осужденных отбывающих наказание в исправительной колонии общего режима / И. С. Ганишина, С. В. Русаков // пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2 (58). С. 213–219.
7. Глухов, А. А. Роль характеристики личности преступника в расследовании преступлений, совершенных ранее судимыми лицами / А. А. Глухов, О. А. Егерева // Молодой ученый. 2019. № 12 (250). С. 159–162.
8. Дьячкова, Ю. Е. Психологический прогноз поведения участников следственных действий при расследовании преступлений : дис. ... канд. психол. наук / Ю. Е. Дьячкова. М., 2004.
9. Ежова, А. Н. Индивидуально-психологические особенности личности осужденных женщин как де-

терминанты рецидивной преступности / А. Н. Ежова // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 43. С. 101–108.

10. Еникеев, М. И. Юридическая психология : учебник / М. И. Еникеев. СПб., 2004.

11. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 31.07.2023).

12. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на 1 января 2023 г. // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 30.07.2023).

13. Кудрявцев, В. Н. Лекции по криминологии / В.Н. Кудрявцев. М. : Юрист, 2005. С. 64.

14. Кудряшова, В. М. Психологические аспекты исследования личности обвиняемого в тяжком преступлении / В. М. Кудряшова, Л. В. Соловей // В сб.: Здоровье человека, семьи, общества. Социодинамическая парадигма в психиатрии, наркологии, психотерапии и психологии : сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием памяти профессора Цезаря Петровича Короленко. Общероссийская общественная организация «Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига». Новосибирск, 2021. С. 189–191.

15. Москалев, А. Ю. Особенности личности рецидивистов / А. Ю. Москалев // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2(49). С. 84.

16. Ошевский, Д. С. Психологические факторы риска агрессивного поведения у несовершеннолетних осужденных / Д. С. Ошевский, Н. Г. Назарова // Юридическая психология. 2013. № 4. С. 15–19.

17. Понятовская, Т. Г. Проблема рецидива в уголовном праве и криминологии / Т. Г. Понятовская // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 96–102. URL: <http://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=19508> (дата обращения: 30.07.2023).

18. Разумова, Е. М. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Е. М. Разумова // Психологические особенности личности преступников рецидивистов. СПб., 2007.

19. Терентьева, В. И. Психологический профиль личности преступника в практике судебно-психологической экспертизы / В. И. Терентьева // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2012. № 5. С. 150–160.

20. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (УИК РФ).

Bibliographic list

1. Alimov, S. B. Criminological and psychological significance of studying conflict in the main spheres of life / S. B. Alimov, G. V. Antonov-Romanovsky // Actual problems of criminal law and criminology. Moscow : UNITY, 2011. 288 p.

2. Antonyan, Yu. M. The personality of a convicted person as an object of correctional influence / Yu. M. Antonyan // Reform of the penal enforcement system of Russia: status, problems, prospects: Abstracts of the presentation. Participants of the international scientific and practical conference on October 28-29, 2004 Ryazan : Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, 2004. P. 20–23.

3. Antonyan, E. A. The personality of a repeat offender: criminological and penal enforcement research : abstract. ...Dr. Jurid. Sciences. / E. A. Antonyan. M., 2014. P. 9.

4. Balamut, A. N. Psychological assistance to those sentenced to life imprisonment: the current state of the problem, and prospects / A. N. Balamut // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2012. No. 4. P. 48–51.

5. Vasiliev, V. L. Legal psychology : textbook / V. L. Vasiliev. M. : Academic project, 2017. 495 p.

6. Ganishina, I. S. Life plans of convicts serving sentences in a correctional colony of general regime / I. S. Ganishina, S. V. Rusakov // penitentiary science. 2022. Vol. 16. No. 2 (58). P. 213–219.

7. Glukhov, A. A. The role of the characteristics of the criminal's personality in the investigation of crimes committed by previously convicted persons / A. A. Glukhov, O. A. Egereva // Young Scientist. 2019. No. 12 (250). P. 159–162.

8. Dyachkova, Yu. E. Psychological prognosis of the behavior of participants in investigative actions during the investigation of crimes : dis. ... cand. Psychological sciences / Yu. E. Dyachkova, M., 2004.

9. Yezhova, A. N. Individual psychological characteristics of the personality of convicted women as determinants of recidivism / A. N. Yezhova // Bulletin of the Samara Law Institute. 2022. No. 43. P. 101–108.

10. Enikeev, M. I. Legal psychology : textbook / M. I. Enikeev. St. Petersburg, 2004.

11. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January–December 2022 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (date of access: 07/31/2023).

12. Brief description of the penal enforcement system of the Russian Federation on January 1, 2023 // Federal Penitentiary Service. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (date of reference: 07/30/2023).

13. Kudryavtsev, V. N. Lectures on criminology / V. N. Kudryavtsev. M. : Lawyer, 2005. P. 64.

14. Kudryashova, V. M. Psychological aspects of the study of the personality of the accused in a serious crime / V. M. Kudryashova, L. V. Solovey // In the collection: Human health, family, society. The sociodynamic paradigm in psychiatry, narcology, psychotherapy and psychology : a collection of materials of the All-Russian Conference with international participation in memory of Professor Caesar Petrovich Korolenko. All-Russian public organization «All-Russian Professional Psychotherapeutic League». Novosibirsk, 2021. P. 189–191.

15. Moskal'yov, A. Yu. Personality traits of repeat offenders / A. Yu. Moskal'yov // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2012. No. 2 (49). P. 84.

16. Oshevsky, D. S. Psychological risk factors of aggressive behavior in juvenile convicts / D. S. Oshevsky, N. G. Nazarova // Legal psychology. 2013. No. 4. P. 15–19.

17. Poniatovskaya, T. G. The problem of recidivism in criminal law and criminology / T. G. Poniatovskaya // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2014. No. 3. P. 96–102. URL: <http://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=19508> (date of application: 30.07.2023).

18. Razumova, E. M. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of psychological Sciences / E. M. Razumova // Psychological characteristics of the personality of repeat offenders. St. Petersburg, 2007.

19. Terentyeva, V. I. Psychological profile of the criminal's personality in the practice of forensic psychological examination / V. I. Terentyeva // Bulletin of the East Siberian Open Academy. 2012. No. 5. P. 150–160.

20. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation dated January 8, 1997 No. 1-FZ (PEC RF).

Информация об авторах

Д. А. Пахомова – старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС психологического факультета Академии ФСИН России.

Information about the authors

D. A. Pakhomova – senior lecturer in the Department of Psychology of Professional Activity at the Penitentiary System of the Psychological Faculty of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Политология : учебник для студентов вузов / [В. Ю. Бельский и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты, А. Б. Шатилова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 463 с.

ISBN 978-5-238-03452-2

Содержание учебника ориентировано на реализацию требований ФГОС высшего образования к компетенциям выпускников вузов Российской Федерации. Соответствует основным темам и отражает дидактические единицы рабочих программ учебной дисциплины «Политология», преподаваемой и изучаемой в вузах России.

Раскрываются методология и история политической науки, теория политики и политической власти, их социальные, институциональные и функциональные аспекты. Рассматриваются проблемы международных отношений и мировой политики, геополитики и национальной безопасности, особенности политической жизни современной России. В контексте тем глав учебника характеризуются правовая политика государства, деятельность правоохранительных органов, выделяются различные аспекты, относящиеся к личности и поведению сотрудника правоохранительных органов.

Для докторантов, аспирантов и студентов вузов, а также для использования в образовательном процессе вузов министерств и ведомств правоохранительной системы России.

Научная статья

УДК 159.9.072.433; ББК Ю98-8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-49-53>

НИОН: 2018-0077-4/23-383

EDN: <https://elibrary.ru/NHNRFU>

MOSURED: 77/27-024-2023-04-582

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология и когнитивная эргономика

Методологические особенности психологического проектирования

Виктория Алексеевна Пожемакина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

Viktoriapozematkina7513@gmail.com

Аннотация. Рассмотрено понимание психики как самостоятельной реальности. В контексте данного понятия мы выделили аспект, связанный с таким понятием как проектирование. С разных сторон рассмотрены понятия: «проектирование», «метод проектов», «психологическое проектирование». Даются ответы на вопросы: что же представляет собой «проектирование», сущность и содержание. Рассмотрены различные аспекты проектирования, обозначены его основные принципы. Также описаны представления о проектировании в разных отраслях научного знания, в том числе психологии, и направлениях деятельности. Выделены ключевые позиции рассматриваемого понятия. Сформулировано собственное определение «психологического проектирования».

Ключевые слова: проектирование, психологическое проектирование, сотрудники полиции, сотрудники органов внутренних дел, профессионально психологический отбор, измерительные системы

Для цитирования: Пожемакина В. А. Методологические особенности психологического проектирования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 49–53. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-49-53>. EDN: NHNRFU.

Original article

Methodological features of psychological design

Victoria A. Pozhematkina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

Viktoriapozematkina7513@gmail.com

Abstract. The understanding of the psyche as an independent reality is considered. In the context of this concept, we have identified an aspect related to such a concept as design. The concepts of «design», «project method», «psychological design» are considered from different sides. Answers to the questions are given: what is the «design», the essence and content. Various aspects of design are considered, its basic principles are outlined. The article also describes the concepts of design in various branches of scientific knowledge, including psychology, and areas of activity. The key positions of the concept under consideration are highlighted. The author formulates his own definition of «psychological design».

Keywords: design, psychological design, police officers, employees of internal affairs bodies, professional psychological selection, measuring systems

For citation: Pozhematkina V. A. Methodological features of psychological design // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):49–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-49-53>. EDN: NHNRFU.

Актуальность. Психика является самостоятельной реальностью, исходя из этого, для ее исследования требуются особые методы изучения и диагностики. В данной статье мы рассмотрели место и роль психологического проектирования в психике. Актуальность исследования методологических особенностей психологического проектирования исходит из многообразия данного понятия, важности применения и использования на практике. Термин *проектирование* имеет разные значения в зависимости от той сферы деятельности,

в которой оно применяется. Мы разграничим данное понятие из разных областей его применения понятия и по результатам анализа представим собственное определение «психологического проектирования».

Цель данной статьи провести анализ имеющихся представлений о психике и вывести собственное определение «психологического проектирования».

Основная часть. Принято считать, что первая книга по психологии была написана великим представителем древнегреческой науки – Аристотелем в IV

веке до нашей эры, и называли просто и незатейливо «О душе». Интересно, что к моменту написания этого трактата в древнегреческой науке сложилось три основных подхода к пониманию сущности того, что греки называли душой или психикой.

Первый подход, условно назовем его «материалистический», по всей видимости, появился на рубеже VII–V веков до н. э. Смысл его состоял в том, что душа – это такая же часть тела, как и любая другая, например, рука или нога. Человек рождается с душой и вместе ней умирает»

Позднее, уже в V веке до н. э., к этому пониманию атомисты, в мифе Демокрита, добавили, что душа, как и вся материя, состоит из атомов, они круглые и похожи на атомы огня, поэтому душа такая изменчивая и пылкая. На наш взгляд главным в таком подходе является признание души как самостоятельной реальности, хотя и похожей не на тело, но все же к телу несводимой.

Далее, в V веке, великий основоположник современной медицины задался вопросом: для чего нужна душа? Вопрос риторический, потому что ответ лежит на поверхности – душа нужна живому существу для формирования способов поведения в человеческом обществе. Тогда Гиппократ объяснил людям, что поведение их определяется не душой, а смешением разных жидкостей в теле человека, следовательно, поведение детерминировано физиологическими особенностями строения тела. Значит, душа не имеет никакого значения, ее вовсе нет. Таким образом, теория Гиппократа носит название гуморальной, то есть жидкостной. Позже ее стали называть темпераментом, от греческого слова «смешивать».

Гиппократ и Демокрит – современники, Диоген Лаэртский утверждал, что они даже встречались (Гиппократ приглашал, якобы, лечить Демокрита). Другой их современник из того замечательного для человеческой науки V века до н. э. – Сократ.

Философ пишет о метаспихике, то есть о постоянном переселении души из тела в тело, после физической смерти тела. Он не поддерживает идеи атомизма для души, а также утверждает, что все свои знания индивидуальная душа получает от Мировой души, в которой пребывает между вселениями в тела людей. Такое странствие души, по Платону, продолжается 10 тысяч лет, после чего душа человека навечно сливается информация о материальном мире хранится именно в мировой душе управляет мировой душой (своеобразный информационный банк). Возвратимся, однако, к Аристотелю. В уже упомянутом ранее трактате «О душе», Аристотель дает анализ развития понятия душа (психика) в предшествующей ему греческой науке. Он неоднократно обращался к словам Демокрита, провозглашал его идею так называемого функционального подхода к душе. Таким образом, Аристотель предлагает свой, четвертый подход, или соглашается с одним из уже имеющих. В результате этого, Аристотеля в эпоху картезианства стали называть дуалистом. То есть, в вопросах физики Аристотель материалист (миром правят земные материалистические законы), но, когда речь заходит

о душе, великий философ занимает позицию своего, не менее великого, учителя Платона. Таким образом, Древняя Греция дала нам три принципиальных подхода к понятию «душа (психика)». Для нас понимание этого важно, ибо в борьбе данного «треугольника» и зарождалась классическая психология уже в последней четверти XIX века.

Несмотря на то, что картезианство началось с идеи Ньютона о наличии силы дальнего действия в природе, что само по себе воспринималось тогдашними физиками как полнейшая мистика, совершенно не очевидная. Идеи о душе Платона были раз и навсегда отвергнуты наукой, которое предложило картезианство. Предполагались принципы, то есть обязательное использование экспериментальной проверки всех получаемых учеными знаний. Данные факты должны быть достоверны и надежны, то есть, при повторных экспериментах, факты должны подтверждаться.

Причинно-следственная связь всех явлений называлась детерминизмом, одним из главных постулатов картезианства. Еще в 1698 году английский ученый-эмпирик провозгласил принцип «психологического атомизма», душа как вся материя должна была быть подвергнута экспериментальному исследованию. Однако, психология, в отличие от естественных наук, на путь картезианства в XVI веке, не перешла. Ей предстоял еще долгий путь, длинной почти в 250 лет, чтобы начать развиваться как экспериментальная наука. Таким образом, проблема сознания непременно принадлежит в психологии к числу важнейших, если не является самой важной.

Обобщая вышесказанное можно утверждать, что психика – это сложная самостоятельная реальность и имеет сложность диагностики, что в процессе дает большую неопределенность в будущем, и сложность определения и процесс проектирования возможного поведения в будущем. Именно поэтому, нашей главной задачей является определение понятия «проектирования», и в частности «психологического проектирования».

Одно из первых упоминаний о проектировании было в античные времена, в труде механика и архитектора Витрувия, который вывел 3 основных правила «польза, прочность, красота» и описал принципы организации науки, рассматриваемой как «наука архитектора». Главной деятельностью, которой являлось не только строительство и возведение зданий, но и создание механизированной техники.

Необходимость выделения в жизни человека специфической деятельности, задача которой является управление, посредством постановки цели труда и выполнения действий для достижения результата, заставило разбираться в данном вопросе и высказывать свое мнение Платона, Аристотеля, французских материалистов-механицистов, и создателя социологии Огюста Конта.

Видов проектирования, которые мы привыкли слышать и видеть в обыденной жизни, существует достаточно много. Для возможности выведения собственного понятия необходимо подробно рассмотреть часто встречающиеся определения из различных сфер деятельности человека.

Во-первых, что сразу представляет человек при использовании проектирования – это проектирование в строительной сфере: архитектурно-строительное проектирование, в частности проектирование зданий и объектов; промышленных объектов; транспорта и транспортной инфраструктуры, например, дороги. Во-вторых, в технической сфере: оборудования и устройства технического характера; проектирование инженерных систем, которое включает проектирование электросетей, вентиляции, водопроводов, трубопроводов; проектирование электротехническое, включает в себя электро – технику и – снабжение. В-третьих, сфера дизайна: дизайн интерьера, ландшафта, промышленный. Где проектирование тесно связано с веяниями моды, настроением дизайнера, направлением и основой стиля.

Рассматривая данные сферы деятельности человека, совершенно очевидно, что проектирование предполагает создание проекта, который в будущем будет материальным, осязаемым, видимым для человека.

Термин «проектирование» в зарубежной литературе трактуется как изменения исключительно в технической области, в англоязычной литературе, как правило, термин «design» для обозначения технического дизайна, а «project» применим в основном в контексте общества.

Следующий блок сфер деятельности человека, в которых используется понятие проектирования, является социально ориентированным, где проект выступает в качестве не материального продукта, а гипотетического прогнозирования.

Социальное проектирование, социология (определение вариантов развития социальных процессов и явлений с целью коренного изменения конкретных социальных институтов. Применяется при проектировании новых городов и новых производств) [10].

Прогнозное социальное проектирование (социальная технология, ориентированная на выработку образцов решений перспективных социальных проблем с учетом доступных ресурсов и намеченных целей социально-экономического развития. Его цель – предплановое научное обоснование управленческих решений [2].

Психологическое проектирование предполагает собственную систему методов реализации. К ним относятся такие методы, как «моделирования», «умственного» и социальный эксперимент. По изученным данным в психологии чаще всего применяется относительно инженерной психологии в рамках системы «человек–машина», где оператор отвечает за специфическое взаимодействие человека с машиной. В таблице 1 представлены различные научные отрасли, которые рассматривали понятие проектирования с различных сторон.

Таблица 1

Рассмотрение понятия «проектирование» по предмету изучения

№	Исследуемый аспект	Отрасль	Сущность
1.	Социология	Социальное проектирование	Деятельность, направленная на решение проблем, связанных с процессами взаимодействия людей, развитие и проектирование явлений с учетом доступных ресурсов и намеченных целей.
2.	Педагогика	В.С. Безрукова	На стадии проектирования происходит работа с уже произведенной моделью, в последствии она доводится до уровня использования для преобразования педагогической действительности.
3.	Психология	Инженерная	Учитывался только эргономический аспект комплекса «человек–машина». Частное проектирование основывалось на доминировании технократической парадигмы, для которой характерна экстраполяция идеалов и норм рациональной инженерной деятельности на социальные и гуманитарные сферы и прежде всего на человека. Технократизм по отношению к человеку проявлялся в том, что: 1) человек рассматривался лишь как объект конструктивного воздействия, его субъективность элиминировалась; 2) человек выступал только средством решения проблем, но не целью; 3) его материальные потребности имели абсолютный приоритет перед духовными ценностями и выступали критерием общественного прогресса; 4) человек рассматривался только как функциональный элемент в структуре деятельности [1]
4.	Культурология		Проектирование выступает в качестве ориентира для рассмотрения материального мира, познания культуры, как специфического отражения с использованием накопленных знаний.
5.	Архитектура		«Условием их реализации в проекте является графическая зримость и доступность. Основным критерием его совершенства является возможность реализации уже в материалах самой действительности» [9]

Проектная деятельность отличается от исследовательской, данные проблемы в своих работах поднимали различные ученые. Одним из них является амери-

канский философ и педагог ДЖ. Дьюи, он разработал проектный метод со своим учеником У. Х. Килпатриком в начале XX века.

Проектирование – универсальная и интегральная деятельность. Через проектирование человек задумывает, полагает и реализует новую реальность [9].

Как идеальный тип проектирование принципиально отлично от науки и от инженерии. Знания для проектирования – это только средства, с их помощью (на основе описаний прототипов, функций, конструкций, соотношений, норм и т. п.) проектировщик, с одной стороны, создает «предписания» для изготовления объекта в материале (проект как система предписаний), с другой – описывает строение, функционирование и внешний или внутренний вид объекта, добиваясь чтобы его структура удовлетворяла требованиям заказчика и принципам проектирования (проект как модель создаваемого объекта).

Г. М. Мануйлов и В. В. Новиков в своих работах делали акцент на том, что планирование и проектирование взаимосвязаны. Именно от эффективности первого зависит правильная реализация второго.

Б. Ф. Ломов при рассмотрении особенностей прикладного характера психологических исследований обращал внимание на особый вид деятельности психолога – проектную деятельность. Данный вид деятельности был охарактеризован как проектированием социотехнических систем и новых видов профессиональной деятельности. В свою очередь, психолог и профессор Ю. М. Забродин выделяет проектировочную функцию психолога, в рамках перспектив развития психологии. Исследуя проблемы разработанности понятия психологического проектирования, мы выделили одно из утверждений В. В. Новикова и Ю. М. Забродина о направлении применения данного понятия. Ими было отмечено, что психологическое проектирование направлено на определение проблем и формирование идеального объекта. Необходимо отметить, что В. В. Новиков и Ю. М. Забродин утверждали важность связи психолога и иных специалистов в различных сферах для качественной практики применения проектирования во взаимных отношениях, внутригрупповых, межгрупповых, условий жизни и других аспектов.

В процессе анализа, мы выделили основные черты понятия «проектирование» и «психологического проектирования». Итак, говоря о психологическом проектировании, мы имеем в виду деятельность, направленную на решение проблем, связанных с процессами проектирования и способами формирования поведения в человеческом обществе, переходя из неопределенности в область определенности.

Результаты. В рамках исследуемой проблемы мы произвели анализ научных источников, оценили разработанность проблематики и выделили основные принципы проектирования в различных научных областях, которые взяли за основу для формулировки собственного понятия. Исходя из анализа различных подходов к психике, были выявлены существенные характеристики, в том числе геофакторы, расовой принадлежности, складывающейся стрессовой ситуации, веры, традиционности и другие факторы, имеющие

возможность влиять на состояние человека (многомерность, многоуровневость и динамический характер) и условия ее эффективного функционирования.

Выводы. В качестве методологической основы для психологического проектирования целесообразно рассмотреть комплекс принципов, в основу которого заложен процесс формирования определенности из неопределенности в контексте проведения профессионального психологического отбора. Этот принцип определяют целевой компонент модели проектирования системы формирования.

Библиографический список

1. Дитрих, Я. Проектирование и конструирование: системотехнический подход / Я. Дитрих. М. : Мир, 1981. 454 с.
2. Дридзе, Т. М. Прогнозное проектирование в социальной сфере как фактор ускорения социально-экономического и научно-технического прогресса: теоретико-методологические и технологические аспекты / Т. М. Дридзе // Теоретико-методологические проблемы социального прогнозирования и проектирования в условиях ускорения научно-технического прогресса. М., 1986. С. 92.
3. Забродин, Ю. М. Психология личности и управление человеческими ресурсами / Ю. М. Забродин. М., 2002.
4. Витрувий. Десять книг об архитектуре / Витрувий. М. : Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1936. 332 с.
5. Левин, В. И. Философия, логика и методология науки : толковый словарь понятий / В. И. Левин. Пенза : Пензенский государственный технологический университет, 2010. 66 с.
6. Ломов, Б. Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии / Б. Ф. Ломов. М., 1991.
7. Коллингс, Е. Опыт работы американской школы по методу проектов / Е. Коллингс. М., 1926.
8. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / ред. совет: [В. С. Степин и др.]. М. : Мысль, 2010.
9. Норенков, С. В. Архитектоника и синархия: концептуальное проектирование и моделирование : монография / С. В. Норенков. Н. Новгород : ННГАСУ, 2005. Ч. 1. 268 с.
10. Тощенко, Ж. Т. Социология. Общий курс / Ж. Т. Тощенко. М. : Прометей ; Юрайт-М, 2001. С. 428.

Bibliographic list

1. Dietrich, Ya. Design and construction: a system-technical approach / Ya. Dietrich. M. : Mir, 1981. 454 p.
2. Dridze, T. M. Predictive design in the social sphere as a factor in accelerating socio-economic and scientific and technological progress: theoretical, methodological and technological aspects / T. M. Dridze // Theoretical and methodological problems of social forecasting and design in conditions of accelerating scientific and technological progress. M., 1986. P. 92.
3. Zabrodin, Yu. M. Personality psychology and human resource management / Yu. M. Zabrodin, M., 2002.

4. Vitruvius. Ten books about architecture / Vitruvius, M. : Publishing House of the All-Union Academy of Architecture, 1936. 332 p.

5. Levin, V. I. Philosophy, logic and methodology of science : an explanatory dictionary of concepts / V. I. Levin. Penza : Penza State Technological University, 2010. 66 p.

6. Lomov, B. F. Questions of general, pedagogical and engineering psychology / B. F. Lomov. M., 1991.

7. Collings, E. The experience of the American school using the project method / E. Collings. M., 1926.

8. The New Philosophical Encyclopedia : in 4 volumes / ed. council: [V. S. Stepin et al.]. M. : Mysl, 2010.

9. Norenkov, S. V. Architectonics and synarchy: conceptual design and modeling : monograph / S. V. Norenkov. N. Novgorod : NNGASU, 2005. Part 1. 268 p.

10. Toshchenko, J. T. Sociology. General course / J. T. Toshchenko. M. : Prometheus ; Yurait-M, 2001. P. 428.

Информация об авторе

В. А. Пожемакина – адъюнкт 1-го года обучения факультета подготовки научно-педагогических научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Научный руководитель: Лебедев Игорь Борисович – профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор.

Information about the author

V. A. Pozhematkina – associate of the 1st year of study at the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'.

Scientific supervisor: Lebedev Igor Borisovich – Professor of the Department of Psychology of the educational and scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 14.09.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 14.09.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

ПСИХОЛОГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / [В. Л. Цветков и др.] ; под ред. И. А. Калинин-ченко. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2020. 207 с.

ISBN 978-5-238-02889-7

Рассматриваются проблемы психологии профессиональной деятельности сотрудников полиции. Даются психологическая характеристика следственной деятельности, профессиографическое описание деятельности участкового уполномоченного полиции.

Анализируются психологические особенности предварительного расследования. Уделяется внимание криминальной психологии и особенностям судопроизводства по уголовным делам. Самостоятельная глава посвящена судебно-психологической экспертизе.

Для курсантов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности и юридической психологии.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-54-58>

EDN: <https://elibrary.ru/NKCRTX>

НИОН: 2018-0077-4/23-384

MOSURED: 77/27-024-2023-04-583

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

Негативная информационная среда. Психологические аспекты воздействия

Алексей Владимирович Попов

Академия управления МВД России, Москва, Россия, russy3105@gmail.com

Аннотация. Предметом исследования является воздействие негативной информационной среды на человека. Тот факт, что в двадцать первом веке активное развитие информационных технологий привело к возникновению ряда проблем, сопряженных с информационной экологией населения Российской Федерации, указывает на актуальность настоящей работы. Цель работы: проанализировать, какое психологическое воздействие оказывает негативная информационная среда на личность человека. Указанная цель опосредует выполнение следующих задач: раскрыть содержание термина «негативная информационная среда»; обозначить, на каких уровнях она воздействует на личность человека; какую роль информационная негативная среда играет в формировании ложных убеждений; предложить методы, позволяющие нивелировать ее воздействие на личность человека.

Методология исследования предполагала использование качественного метода. Иными словами, нами были использованы анализ исследований психологической и философской направленности, синтез, дедукция. В результате сделаны следующие выводы. Негативная информационная среда представляют собой сферу жизнедеятельности человека, которая включает в себя создание, преобразование и потребление информации, формирующей такие поведенческие паттерны, которые демонстрируют характер деструктивности, а также ложные убеждения. Воздействует на четыре уровня личности: индивидуальный, личностный, субъективный и социальный. По причине того, что тотальный контроль над информационными потоками ведет к непрогнозируемым результатам, мы, опираясь на философские предпосылки, сформированные В. Виндельбантом и Г. Гомперцем, предложили следующее: возродить институт наставничества (применимо в большей степени к молодому поколению россиян); развивать навыки критического мышления населения. Полученные результаты могут быть использованы как практикующими психологами, осуществляющими трудовую деятельность в рамках когнитивно-поведенческого подхода, а также преподавателями высших учебных заведений.

Ключевые слова: негативная информационная среда, воздействие, ложные убеждения, личность

Для цитирования: Попов А. В. Негативная информационная среда. Психологические аспекты воздействия // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 54–58. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-54-58>. EDN: NKCRXTX.

Original article

Negative information environment. Psychological aspects of impact

Alexey V. Popov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, russy3105@gmail.com

Abstract. The subject of the study is the impact of negative information environment on human beings. The fact that in the twenty-first century the active development of information technologies has led to a number of problems associated with the information ecology of the population of the Russian Federation, indicates the relevance of this work. Purpose of the work: to analyse what psychological impact the negative information environment has on human personality. The specified goal mediates the following tasks: to disclose the content of the term «negative information environment»; to identify at what levels it affects human personality; what role the negative information environment plays in the formation of false beliefs; to propose methods that allow levelling its impact on human personality.

© Попов А. В., 2023

The research methodology implied the use of qualitative method. In other words, we used the analysis of studies of psychological and philosophical orientation, synthesis, deduction. As a result, the following conclusions were made. Negative information environment is a sphere of human activity, which includes the creation, transformation and consumption of information that forms such behavioural patterns that demonstrate the character of destructiveness, as well as false beliefs. It affects four levels of personality: individual, personal, subjective and social. Due to the fact that total control over information flows leads to unpredictable results, we, based on the philosophical premises formed by W. Windelband and G. Gompertz, proposed the following: to revive the institute of mentoring (applicable to a greater extent to the younger generation of Russians); to develop critical thinking skills of the population. The results obtained can be used both by practicing psychologists who carry out work activities within the framework of the cognitive-behavioural approach, as well as by teachers of higher educational institutions.

Keywords: negative information environment, exposure, false beliefs, personality

For citation: Popov A. V. Negative information environment. Psychological aspects of impact // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):54–58. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-54-58>. EDN: NKCRTX.

Введение. Необходимо говорить о том, что в двадцать первом веке активное развитие информационных технологий привело не только к созданию новых возможностей, но и к возникновению ряда новых проблем, среди которых необходимо отметить воздействия негативной информационной среды. Так, В. В. Милютина в рамках своей работы утверждает, что такая среда оказывает негативное влияние, в первую очередь, на молодое поколение россиян, что указывает на актуальность настоящего исследования [6]. Проблема заключается в том, что такая информационная среда способна вызывать опасные эффекты психологического характера, проявляющиеся на различных уровнях: на индивидуальном уровне изменяются как физиологические, так и психические состояния людей (псевдоастенический синдром, тревожность); с точки зрения личности индивид не может самостоятельно определиться, реализоваться, принять те решения, что являются жизненно важными. Кроме того, следует говорить о том, что мотивационная сфера человека подвергается деформации; на субъективном уровне человек неправильно воспринимает информацию, в результате чего он оказывается неспособен выполнять социально значимые функции; на социальном уровне увеличивается количество ситуаций, являющихся рискованными с социально-психологической точки зрения [3].

Цель настоящего исследования: проанализировать психологические аспекты воздействия негативной информационной среды и предложить способы, позволяющие защитить личность от их ее влияния. В рамках настоящей работы, опираясь на философские работы В. Вингелбранда и Г. Гомперца, выдвигаем следующую гипотезу: личность способна противостоять влиянию негативной информационной среды. Были проанализированы работы различных авторов, как психологов, так и философов.

Содержание предыдущих исследований и описание выявленных противоречий. В первую очередь, полагаем необходимым раскрыть содержание термина «информационная среда». О. А. Параскиопуло, например, утверждает, что информационная среда – сфера человеческой жизнедеятельности, которая включает в себя выполнение следующих действий субъектами социального взаимодействия: такие субъекты создают, преобразовывают и потребляют информацию [7].

Для такой среды характерно наличие факторов, оказывающих косвенное или прямое влияние на личность. Примечательно, что такое воздействие может быть, как краткосрочным, так и продолжительным. М. Ахмедов утверждает, что информационное воздействие включает в себя наличие психологического эффекта, так как оно, воздействуя на психические процессы, оказывает влияние на поведенческие и когнитивные человеческие паттерны [1]. В результате изменяются не только психологические свойства личности, но и поведенческие модели.

Ряд исследователей, среди которых необходимо отметить Д. А. Кокко, высказывают точку зрения, согласно которой в общеобразовательные и высшие учебные заведения необходимо ввести следующую дисциплину – информационная экология, предметом которой будет являться защита личности от той информации, что является избыточной, ложной или опасной [2].

Полагаем, что на сегодняшний день необходимо начать проводить исследования, связанные с изучением проблем, имеющих отношение к информационной экологии и развитию новейших информационных технологий. Кроме того, полагаем, что не столько технологический процесс должен быть причиной тревоги, сколько уже сложившаяся негативная практика его использования. Представляется очевидным, что быстрый рост потоков информации, обусловленный распространённостью смартфонов и доступностью сети «Интернет», хоть изначально и задумывался как основа для повышения образовательного уровня населения, в действительности стал служить совершенно иным целям, например, продвижению пропагандистских враждебных идей [10].

С. О. Коробейникова отмечает, что проблема заключается в следующем: несмотря на распространение негативной информационной среды, в действительности в любом информационном поле присутствует большое количество сведений, являющихся безопасными и полезными [5]. По этой причине тотальный контроль над информационным пространством демонстрирует наличие непрозрачных результатов, к которым Т. В. Семина относит следующие: юридическая неграмотность населения Российской Федерации (которая в настоящий момент находится на уровне «ниже среднего»); общая необразованность; исчезновение социальных связей [11].

Мнение автора коррелирует с мнением другого исследователя, В. А. Симоновой, которая утверждает, что целенаправленное желание трансформировать и изменить поведенческие паттерны отдельно взятого человека или группы индивидов – вот что составляет основу психологического воздействия негативной информационной среды [9]. С этой точкой зрения невозможно не согласиться, так как манипуляции оказывают влияние не только на представления человека, но также на его эмоции и волевую сферу. Согласно мнению С. А. Дружилова, такое воздействие должно включать в себя желание не только изменить поведенческие реакции группы лиц, но и представить объективную действительность в ином свете, что будет способствовать внедрению вредных и опасных идей [12].

Следовательно, на сегодняшний день информационная среда представляет собой инструмент, посредством которого происходит трансляция социальных норм и ценностей. Что касается негативной информационной среды, то человеку навязываются «чуждые» установки и поведенческие стереотипы.

Негативная информационная среда оказывает существенное влияние на формирование ложных убеждений. При этом существует мнение, согласно которому отсутствие доступа к качественной информации не обязательно является основным предшественником формирования ложных убеждений. Так, на формирование ложных убеждений влияет целый ряд когнитивных, социальных и аффективных факторов:

Рис. 1. Факторы, формирующие ложные убеждения [10]

Ложные убеждения, как правило, возникают благодаря тем же механизмам, что и точные убеждения. При принятии решения о том, что является истинной, люди часто склонны полагаться на свое «чутье» или авторитет источника [11]. Например, в марте 2020 года тридцать один процент американцев согласился с тем, что COVID-19 был целенаправленно создан и распространен, несмотря на отсутствие каких-либо достоверных доказательств его намеренной разработки. Полагаем, что люди неоднократно сталкивались с теориями заговора об источнике вируса, что могло способствовать такому широкому распространению ложных убеждений, поскольку простое повторение утверждения делает его более правдоподобным, чем представление его только один раз [12]. Этот эффект иллюзорной истины возникает по следующей причине: люди используют периферийные признаки, например, узнаваемость (сигнал о том, что сообщение уже встречалось ранее); беглость обработки (сигнал о том, что сообще-

ние кодируется или извлекается без усилий); связность (сигнал о том, что элементы сообщения имеют в памяти связи, являющиеся последовательными и логичными). Сила этих признаков увеличивается при повторении. Таким образом, повторяемость полученного сигнала увеличивает убежденность как в ложной информации, так и в истинной. Иначе говоря, негативная информационная среда воздействует как на когнитивные факторы принятия решений, так и на социально-аффективные факторы личности, в результате чего она формирует в человеке ложные убеждения, что в долгосрочной перспективе может быть опасным как для социума, так и для самого человека.

Анализ мнений вышеперечисленных исследователей не позволяет ответить на следующий вопрос: каким образом человек способен избежать влияния негативной информационной среды? Как уже ранее было отмечено, тотальный контроль над всеми информационными потоками не может принести желаемый результат (по нивелированию влияния негативной информационной среды), так как последствия такого контроля непрозрачны. Складывается впечатление, что негативного влияния невозможно избежать, что, полагаем, не соответствует действительности.

Известен факт, что методология любой науки берет начало с теории и формирования специального категориального аппарата. По причине того, что психология изначально развивалась как раздел философского знания, полагаем необходимым вновь обратиться к философии с целью разрешить противоречие, в рамках которого противодействие негативной информационной среде является невозможным.

Предложения по преодолению выявленных проблем. Может сложиться ошибочное представление о том, что индивид не обладает свободой воли и, следовательно, не может противостоять воздействию негативной информационной среды. В действительности это не так.

В рамках настоящего исследования интерес представляет мнение двух философов: В. Виндельбанда и Г. Гомперца. Предметом размышлений первого является «свобода воли», в рамках которой им выделено наличие трех этапов: возникновение желания; выбор из наиболее предпочтительного желания; реализация действия на основе выбранного желания [4]. Философ высказывает точку зрения, согласно которой человек обладает свободой воли, что находит отражение в возможном выборе собственных желаний. Несмотря на то, что желание само по себе детерминировано внешним воздействием, в действительности рефлексия имеет место на каждом из трех этапов: на одном из них индивид способен понять, что его желание не является собственным. Г. Гомперц утверждал, что внутренняя свобода исключает всеобъемлющий контроль над окружающей действительностью, так как ее суть заключается во внутреннем контроле над происходящим. Следовательно, здесь речь также идет о наличии свободы воли.

Таким образом, исходим из предположения, что человек, обладающий свободой воли, в перспективе мо-

жет противостоять влиянию негативной информационной среды. Но что он должен использовать в качестве инструмента?

Как уже было отмечено ранее, на формирование ложных убеждений оказывает влияние авторитет сигнала, то есть, авторитет автора сообщения. В связи с этим актуальным представляется возрождение института наставничества, что может стать активной мерой борьбы с негативной информационной средой в контексте воспитания молодого поколения, на что указывал глава государства в своем Послании Федеральному Собранию в 2018 году: «...наставничество – это явление, которое способно объединить знания и нравственную основу воспитания, что позволит обеспечить преемственность поколений и избежать негативного влияния «недружественных стран» [8].

Кроме того, полагаем, для противостояния влиянию негативной информационной среды необходимо наличие развитого критического мышления. Что следует понимать в качестве критического мышления? Защитная функция критического мышления находит отражение в следующем: оно позволяет выявлять информационные и психологические воздействия негативного характера. Основу указанного явления составляет желание индивида пребывать в безопасном состоянии. Но по причине того, что информационное и психологические воздействия демонстрируют характер скрытости, люди их чаще всего не осознают. При условии, что человек осознает наличие потребности пребывать в безопасном состоянии (относительно психологического воздействия извне) и отдает себе отчет в возможных последствиях такого влияния, следует говорить о наличии у него мотива в использовании критического мышления.

Выводы. На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам. Негативная информационная среда – сфера человеческой жизнедеятельности, включающая в себя создание, преобразование и потребление такой информации, которая формирует деструктивные поведенческие паттерны и ложные убеждения, что становится возможным благодаря воздействию на четыре уровня личности:

1. Индивидуальный уровень. Имеют место изменения физиологических и психических состояний человека (астения, повышенная тревожность);
2. Личностный уровень. Отсутствуют самоопределение, самореализация, невозможность самостоятельного принятия жизненно важных решений;
3. Субъективный уровень. Невозможность выполнять функции, являющиеся социально-значимыми;
4. Социальный уровень. Увеличение количества рискованных социально-психологических ситуаций.

По причине того, что тотальный контроль над информационными потоками ведет к непрогнозируемым результатам, мы, опираясь на философские предпосылки, сформированные В. Виндельбандом и Г. Гомперцем, предложили следующее: возрождение института наставничества, что позволит нивелировать воздействие негативной информационной среды на молодое поколение;

развитие критического мышления населения Российской Федерации.

Библиографический список

1. Ахмедов, М. К вопросу об информационно-психологической безопасности личности / М. Ахмедов, З. С. Курбанова // В сб.: Развитие правового сознания в образовательном пространстве : Материалы 6-й Международной научно-практической конференции : в 4 ч. Махачкала, 2019. С. 216–223.
2. Данилов, Е. О. Языковые признаки пропаганды в сети интернет / Е. О. Данилов // В сб.: Актуальные проблемы современной филологии : Материалы XXII международной научно-практической конференции. Красноярск. 2021. С. 15–19.
3. Дружилов, С. А. Негативные воздействия современной информационной среды на человека: психологические аспекты / С. А. Дружилов // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 59. С. 11.
4. Кокко, Д. А. Перспективы информационной экологии в информационном обществе / Д. А. Кокко // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. СПб., 2021. Т. 12. № 5 (52). С. 95–98.
5. Коларьков, Д. А. Риски негативного воздействия информационной среды на здоровье молодого поколения / Д. А. Коларьков // В сб.: Человек. культура. Общество : Материалы XI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 109–113.
6. Колесников, С. А. Деструктивные и антидеструктивные социальные стратегии в философских концепциях В. Виндельбанда и Г. Риккерта / С. А. Колесников // В сб.: Четвертые путилинские чтения : Материалы Всероссийского «круглого стола». Белгород, 2018. С. 24–29.
7. Коробейникова, С. О. Роль информационной экологии в современном мире / С. О. Коробейникова // В сб.: Актуальные проблемы социально-экологического знания : Межвузовский сборник научных трудов ; отв. ред. Б. Г. Акчурин. Уфа, 2019. С. 189–198.
8. Милютина, В. В. Предупреждение родителями негативного влияния информационной среды на развитие детей и подростков / В. В. Милютина, Ю. А. Кочетова // В кн.: Возможности и риски цифровой среды : Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития (чтения памяти Л. Ф. Обухова). М., 2019. С. 302–304.
9. Параскиопуло, О. А. Информационная культура личности как составная часть базисной культуры личности / О. А. Параскиопуло // В сб.: Социальные и психологические проблемы современного образования : Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2018. С. 389–394.
10. Послание Президента Федеральному Собранию // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 22.05.2023).
11. Семина, Т. В. Развитие правового нигилизма и негативное влияние информационной среды на сферу здравоохранения / Т. В. Семина // В кн.: XXVIII Всероссийский съезд сердечно-сосудистых хирургов. Тезисы докладов. Ассоциация сердечно-сосудистых хирур-

гов России, Национальный медицинский исследовательский центр сердечно-сосудистой хирургии имени А. Н. Бакулева. Москва. 2022. С. 193.

12. Симонова, В. А. Роль экологии информационного пространства в жизни человека / В. А. Симонова // В сб.: Тенденции развития мировой торговли в XXI веке : Материалы IX Международной научно-практической конференции. Пермь. 2021. С. 284–287.

13. Экер, У. К. Х. Психологические факторы веры в дезинформацию и ее устойчивость к коррекции / У. К. Х. Экер, С. Левандовски, Дж. Кук // *Nat Rev Psychol*. Лондон. 2022. № 1. С. 13–29.

14. Прайс Т., Арнольд М.М., Уильямсон П. Взаимосвязь между аномалистическим восприятием вероятности и ошибочностью базовой ставки / Т. Прайс, М. М. Арнольд, П. Уильямсон // *Думать. Причина. Перт*. 2020. № 26. С. 447–477.

15. Почему люди верят в теории заговора против COVID-19? // URL: <https://misinforeview.hks.harvard.edu/article/why-do-people-believe-covid-19-conspiracy-theories/> (дата обращения: 22.05.2023).

Bibliographic list

1. Akhmedov, M. On the issue of information and psychological security of the individual / M. Akhmedov, Z. S. Kurbanova // In the collection: The development of legal consciousness in the educational space : Materials of the 6th International Scientific and Practical Conference : at 4 a.m. Makhachkala, 2019. P. 216–223.

2. Danilov, E. O. Linguistic signs of propaganda on the Internet / E. O. Danilov // In the collection: Actual problems of modern philology : Materials of the XXII International Scientific Conference- a practical conference. Krasnoyarsk. 2021. P. 15–19.

3. Druzhilov, S. A. Negative effects of the modern information environment on a person: psychological aspects / S. A. Druzhilov // *Psychological research*. 2018. Vol. 11. No. 59. P. 11.

4. Kokko, D. A. Prospects of information ecology in the information society / D. A. Kokko // *Scientific proceedings of the Northwestern Institute of Management of the RANEPa*. SPb., 2021. Vol. 12. No. 5 (52). P. 95–98.

5. Kolarkov, D. A. Risks of the negative impact of the information environment on the health of the younger generation / D. A. Kolarkov // In the collection: Man. culture. Society : Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference. Penza, 2021. P. 109–113.

6. Kolesnikov, S. A. Destructive and anti-destructive social strategies in the philosophical concepts of V. Windel-

band and G. Rickert / S. A. Kolesnikov // In the collection: The Fourth Putilin Readings : Materials of the All-Russian Round Table. Belgorod, 2018. P. 24–29.

7. Korobeynikova, S. O. The role of information ecology in the modern world / S. O. Korobeynikova // In the collection: Actual problems of socio-ecological knowledge : Interuniversity collection of scientific papers ; ed. by B. G. Akchurin. Ufa, 2019. P. 189–198.

8. Milyutina, V. V. Prevention by parents of the negative impact of the information environment on the development of children and adolescents / V. V. Milyutina, Yu. A. Kochetova // In the book: Opportunities and risks of the digital environment : A collection of materials of the VII All-Russian Scientific and practical Conference on Developmental Psychology (readings in memory of L. F. Obukhova). M., 2019. P. 302–304.

9. Paraskiopulo, O. A. Information culture of personality as an integral part of the basic culture of personality / O. A. Paraskiopulo // In the collection: Social and psychological problems of modern education : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Krasnodar, 2018. P. 389–394.

10. Message of the President to the Federal Assembly // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (date of application: 05/22/2023).

11. Semina, T. V. The development of legal nihilism and the negative impact of the information environment on the healthcare sector / T. V. Semina // In the book: XXVIII All-Russian Congress of Cardiovascular Surgeons. Abstracts of the reports. Association of Cardiovascular Surgeons of Russia, A. N. Bakulev National Medical Research Center for Cardiovascular Surgery. Moscow. 2022. P. 193.

12. Simonova, V. A. The role of ecology of the information space in human life / V. A. Simonova // In the collection: Trends in the development of world trade in the XXI century : Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference. Perm. 2021. P. 284–287.

13. Ecker, W. K. H. Psychological factors of faith in disinformation and its resistance to correction / W. K. H. Ecker, S. Lewandowski, J. Cook // *Nat Rev Psychol*. London. 2022. No. 1. P. 13–29.

14. Price T., Arnold M.M., Williamson P. The relationship between the anomalous perception of probability and the error of the base rate / T. Price, M. M. Arnold, P. Williamson // *Think. Reason*. Perth. 2020. No. 26. P. 447–477.

15. Why do people believe in conspiracy theories against COVID-19? // URL: <https://misinforeview.hks.harvard.edu/article/why-do-people-believe-covid-19-conspiracy-theories/> (date of access: 05/22/2023).

Информация об авторе

А. В. Попов – адъюнкт кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России.

Information about the author

A. V. Popov – Associate Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 21.09.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 21.09.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 159.923

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-59-64>

НИОН: 2018-0077-4/23-385

EDN: <https://elibrary.ru/NYMRJN>

MOSURED: 77/27-024-2023-04-584

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Профилактика эмоционального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы методами психической саморегуляции

Алексей Сергеевич Пухов¹, Елена Анатольевна Никитина², Сергей Николаевич Тихомиров³

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Alexey_pukhov@mail.ru

² 5103720@gmail.com

³ Академия ФСИН России, Рязань, Россия, iljakvlchk@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются психологические особенности эмоционального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы и его профилактика. Гипотеза исследования – методы психической саморегуляции способствуют снижению уровня эмоционального выгорания и повышению уровня жизнестойкости у сотрудников УИС. Данные результаты получены при помощи анализа опросника «Профессиональное выгорание» (Методика Н. Е. Водопьяновой на основе модели С. Джексона и К. Маслаха), теста жизнестойкости (Методика С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева), методики диагностики уровня эмоционального выгорания В. Бойко. В исследовании приняло участие 48 человек. Из них 26 мужчин и 22 женщины. Возраст испытуемых составляет 25–45 лет. Все респонденты на момент исследования находились в процессе трудовой деятельности, являясь сотрудниками ФКУ ИК-1 УФСИН России по Республике Тыва. В результате исследования были установлены сотрудники, у которых сформирован синдром эмоционального выгорания.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, психическая саморегуляция, профилактика эмоционального выгорания, психокоррекционная программа, уголовно-исполнительная система, психологическое сопровождение

Для цитирования: Пухов А. С., Никитина Е. А., Тихомиров С. Н. Профилактика эмоционального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы методами психической саморегуляции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 59–64. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-59-64>. EDN: NYMRJN.

Original article

Prevention of emotional burnout of employees of the penal system by methods of mental self-regulation

Aleksey S. Pukhov¹, Elena A. Nikitina², Sergey N. Tikhomirov³

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ Alexey_pukhov@mail.ru

² 5103720@gmail.com

³ Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, iljakvlchk@rambler.ru

Abstract. The article discusses the psychological features of emotional burnout of employees of the penal system and its prevention. The hypothesis of the study is the methods of mental self-regulation that contribute to reducing the level of emotional burnout and increasing the level of resilience of the employees of the UIS. These results were obtained by analyzing the questionnaire «Professional burnout» (the technique of N. E. Vodopyanova based on the model of K. Maslach and S. Jackson), the methods of diagnosing the level of emotional burnout of V. Boyko, the test of resilience (the technique of S. Maddy, adaptation by D. A. Leontiev). 48 people took part in the study. Of these, 22 are women and 26 are men. The age of the subjects is 25–40 years. All respondents of the study at the time of the study were in the process of working, being employees of the FPU IK-1 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Republic of Tyva. As a result of the study, respondents were identified who had an emotional burnout syndrome.

Keywords: professional burnout, mental self-regulation, prevention of emotional burnout, psychocorrection program, penal enforcement system, psychological support, penitentiary psychologist, psychological features

© Пухов А. С., Никитина Е. А., Тихомиров С. Н., 2023

For citation: Pukhov A. S., Nikitina E. A., Tikhomirov S. N. Prevention of emotional burnout of employees of the penal system by methods of mental self-regulation // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):59–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-59-64>. EDN: NYMRJN.

В настоящее время эмоциональное выгорание является довольно распространенной проблемой современного человека, поскольку темп жизни, условия трудовой деятельности нередко становятся причинами переутомления, постоянного стресса, а затем и физического истощения организма. Стрессовые ситуации возникают в жизни человека повсеместно, в случае, когда психическая саморегуляция человека развита недостаточно, возникают негативные эмоциональные состояния, когда окружающий мир не воспринимается индивидом объективно, а эмоциональные реакции несоразмерны с раздражителями.

Для сотрудников УИС данная проблема является наиболее актуальной, поскольку специфические условия несения службы несут в себе ряд факторов, когда стресс превышает защитные механизмы психики, при которых она не в силах справиться с ним самостоятельно. Связанно это, прежде всего с тем, что пенитенциарная система в большинстве включает профессии, которые находятся в системе «человек-человек», а именно это взаимодействие с осужденными, людьми которые преступили закон своими противоправными действиями, безнравственными поступками. Также причинами эмоционального выгорания является ненормированный рабочий день, строгая дисциплина и субординация, в результате чего могут возникать как психологические – стресс, нервное перенапряжение, апатия, так и социальные проблемы, связанные с взаимоотношениями с окружающими, близкими людьми, что так или иначе приводит к эмоциональному дискомфорту. Экстремальность трудовой деятельности также не мало значимый фактор формирования эмоционального выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы, ведь постоянный контакт с криминальной социальной средой несет в себе риск для жизни и здоровья.

Вызов, который стоит перед УИС, согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, состоит в повышении уровня мотивации при прохождении службы и формирование здоровой морально-психологической обстановки, исключающей противоправное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы, а одна из целей – это повышение эффективности уголовно-исполнительной системы и формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала¹. Следовательно, изучение способов борьбы с эмоциональным выгоранием является особо важной и актуальной проблемой для пенитенциарных психологов. Особый интерес для нашего исследования

представляет профилактика эмоционального выгорания методами психической саморегуляции. Данные методы в психологии являются наиболее экологичными, доступными и действенными. С помощью методов психической саморегуляции сотрудники уголовно-исполнительной системы способны достигнуть необходимых результатов, а именно: активацию психофизиологической активности, восстановление организма, успокоение нервной системы, связанное с устранением эмоциональной напряженности [10, с. 136].

В потоке научных публикаций, посвященных изучению такого психического явления, как эмоциональное выгорание, можно выделить следующие основополагающие направления. О влиянии профессии на личность писали еще древние ученые, но активное осмысление этой проблемы началось в конце XIX и начале XX века. Эмоциональное выгорание как предмет социально-психологических исследований находился в центре рассмотрения ряда исследователей как зарубежных: Г. Фрейдбергер, К. Маслач, Э. Пайнс, М. Ляйтер, С. Джексон, Дж. Еделвич, Р. Бродский, Д. Этзион, так и отечественных: Т. И. Ронгинская, М. М. Скугаревская, В. Шауфели, Н. Е. Водопьянова [5], Е. С. Старченкова, Х. Фишер, Т. В. Большакова, К. С. Милевич, М. В. Борисова, Т. В. Темиров, Н. С. Пряхников, К. Чернисс, Е. Г. Ожогова, В. И. Майстренко, М. А. Буянкина, М. А. Надежина, Е. А. Трухан.

В настоящее время феномен эмоционального выгорания в психологической науке широко и разнонаправленно исследован Н. Е. Водопьянова [4], В. В. Бойко [1], В. Е. Орел [14], В. В. Бойко [1], Е. С. Старченкова, Н. В. Гришина, И. П. Ильин, С. А. Подсадный, Д. Н. Орлов, А. А. Рукавишников, Л. М. Митина, Т. И. Ронгинская, Г. А. Макарова, А. А. Рукавишников, Т. В. Форманюк, Г. А. Макарова, Л. Д. Демина, А. Ю. Василенко, И. А. Ральникова, М. В. Агапова, И. В. Комаревцева, Л. Д. Демина, М. Ю. Горохова, О. В. Крапивина, С. В. Умняшкина и др., авторами подробно описана внешняя сторона выгорания, детально проработан вопрос симптомов и внешне наблюдаемых факторов выгорания.

Изучению эмоционального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы посвятили свои труды такие ученые, как Г. А. Макарова, выделившая выделила несколько специфических факторов возникновения данного феномена, актуальных в настоящее время для сотрудников. А также современные ученые Н. М. Романова, М. А. Черкасова [16], М. А. Кашеева, Ю. И. Кузина, О. В. Крапивина, Е. Ф. Штефан [17], рассмотревшие эмоциональное выгорание, как основной фактор профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы. Т. С. Клименко, Г. С. Човдырова, которые внесли вклад в развитие психологии труда сотрудников органов внутренних дел.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.» // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, актуальность нашего исследования определяется тем, что сотрудники уголовно-исполнительной системы являются наиболее подверженной эмоциональному выгоранию категорией лиц, в силу особенностей профессиональной деятельности. А методы психической саморегуляции являются необходимыми способами борьбы с данным негативным психическим явлением.

В исследовании приняло участие 48 человек. Из них 54 % мужского пола (26 мужчин), 46 % женского пола (22 женщины). Возраст испытуемых составляет 25–45 лет, что соответствует периоду взрослости, согласно периодизации Э. Х. Эриксона. Это время, когда «отношение к продуктам собственного труда и к своему потомству» для человека становится решающим. Данный возрастной период характеризуется стремлением человека к продуктивности и творчеству, к реализации своих возможностей передать что-то следующему поколению.

Все респонденты исследования в период исследования находились в процессе трудовой деятельности, являясь сотрудниками ФКУ ИК-1 УФСИН России по Республике Тыва.

В результате применения методики диагностики уровня эмоционального выгорания В. Бойко [1] было установлено, что у 12 (25 %) респондентов синдром эмоционального выгорания находится на стадии формирования, у 26 (54 %) людей синдром эмоционального выгорания сформирован, а у 10 сотрудников (21 %) получены низкие результаты (рис. 1).

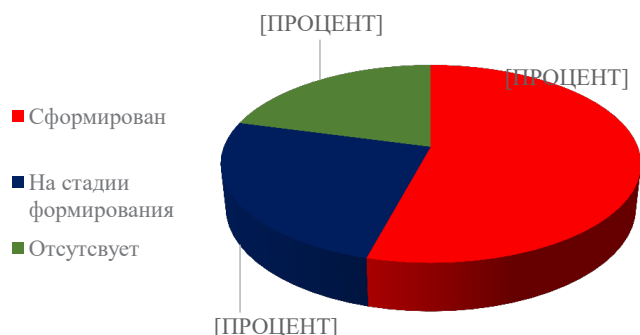

Рис.1. Стадии развития эмоционального выгорания сотрудников

Преобладающей стадией в развитии стресса среди испытуемых с выраженным уровнем эмо-

ционального выгорания является «Резистенция», что означает осознанное или бессознательное стремление к психологическому комфорту, снижение давления внешних обстоятельств с помощью имеющихся в распоряжении средств (рис. 2). При этом следует отметить, что фазы напряжения и истощения у группы респондентов не сформировались, а фаза резистенции находится в зоне формирования. Это означает, что в целом у сотрудников наблюдается формирование защиты от психотравмирующих условий с участием эмоционального выгорания, хотя напряжение от исполнения рабочих обязанностей выражено не сильно и истощение психических и физических ресурсов пока не наблюдается.

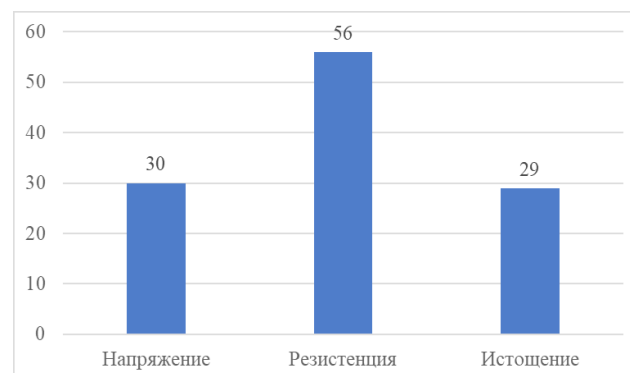

Рис. 2. Средние значения шкал Методики В. В. Бойко

Предложенная методика дает подробную картину синдрома эмоционального «выгорания». Прежде всего, надо обратить внимание на отдельно взятые симптомы.

Количественный анализ средних значений симптомов эмоционального выгорания по Методике В. В. Бойко показал, что такие симптомы, как расширение сферы экономии эмоций переживание, неудовлетворенность собой, тревога и депрессия, психотравмирующих обстоятельств, личностная отстраненность (деперсонализация) и психосоматические и психовегетативные нарушения попали в зону несложившегося симптома. Симптомы эмоциональный дефицит и эмоциональная отстраненность – складывающиеся симптомы, остальные (неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация и редукция профессиональных обязанностей) имеют статус сложившегося симптома [1] (рис. 3).

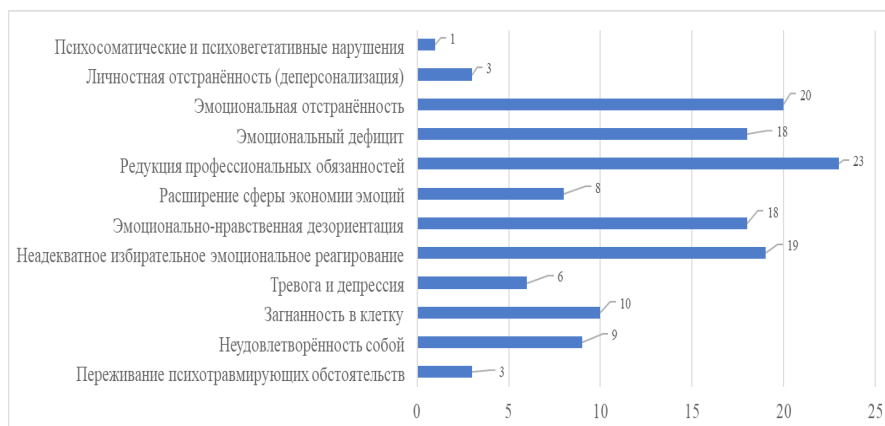

Рис.3. Средние значения симптомов эмоционального выгорания (Методика В. В. Бойко)

Преобладание симптома «Неадекватного избирательного эмоционального реагирования» является несомненным признаком эмоционального «выгорания», когда сотрудник перестает улавливать разницу между двумя принципиально отличающимися явлениями: экономичное проявление эмоций и неадекватное избирательное эмоциональное реагирование. Негативными проявлениями данного симптома эмоционального выгорания являются: «экономия» на эмоциях, ограниченная эмоциональная отдача за счет выборочного реагирования в ходе рабочих контактов. При этом сотрудник действует согласно принципу «хочу или не хочу»: сочту нужным – уделю внимание данному занятию, будет настроение – откликнусь на просьбы коллег. При всей неприемлемости такого стиля эмоционального поведения, он весьма распространен.

Эмоционально-нравственная дезориентация сотрудников может проявляться в неадекватной реакции в отношениях с коллективом. Нередко возникает потребность в самооправдании.

В результате высоких показателей симптомов: неадекватного избирательного эмоционального реагирования, эмоционально-нравственной дезориентации и редукции профессиональных обязанностей в исследуемой группе, фаза резистенции, находящаяся в стадии формирования, очень близка к границе сформированной фазы [1].

Результаты можно интерпретировать наличием у сотрудников учреждения признаков усиливающегося переживания психотравмирующих факторов профессиональной деятельности, которые трудно или вовсе неустраняемы.

Согласно Опроснику «Профессиональное выгорание» (Методика Н. Е. Водопьяновой на основе модели С. Джексона К. Маслач) [5], эмоциональное истощение в группе сотрудников находится на среднем уровне, а деперсонализация и редукция личных достижений на высоком уровне (рис. 4).

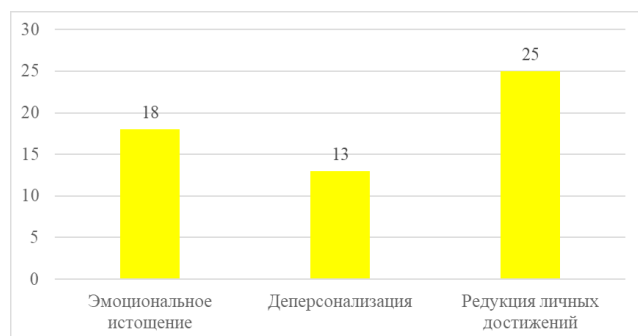

Рис.4. Результаты по Методике Н. Е. Водопьяновой

Среди сотрудников учреждения у 39 % респондентов показатели эмоционального истощения находятся на высоком уровне, у 43,8 % на низком уровне, у 15,6 % – на среднем уровне.

Показатели деперсонализации у 5 % сотрудников учреждения находятся на низком уровне, у 36,4 % – на среднем, а у 62 % – на высоком уровне.

Показатели шкалы редукции личных достижений, как и деперсонализации, находятся на высоком уровне,

т. е. всего у 5,7 % они находятся на низком уровне, у 41 % – на среднем и у 54,5 % – на высоком.

Показатели эмоционального истощения сотрудников являются основным показателем эмоционального «выгорания» и проявляются в переживаниях сниженного эмоционального тонуса, повышенной психической истощаемости, утраты интереса и позитивных чувств к окружающим и аффективной лабильности, ощущении «пресыщенности» работой, неудовлетворенностью жизнью в целом.

При этом деперсонализация проявляется в эмоциональном отстранении и безразличии, формальном выполнении профессиональных обязанностей без личностной включенности и сопереживания, а в отдельных случаях – в негативизме и циничном отношении. В контексте синдрома эмоционального выгорания «деперсонализация» предполагает формирование особых, деструктивных взаимоотношений с окружающими людьми, коллегами по работе.

Не удовлетворительное значение показателя «Редукция профессиональных достижений» отражает тенденцию к негативной оценке своей компетентности и продуктивности и, как следствие, – снижение профессиональной мотивации, нарастание негативизма в отношении служебных обязанностей, тенденцию к снятию с себя ответственности, к изоляции от окружающих, отстраненность и неучастие, избегание работы сначала психологически, а затем физически.

Также нами было проведена оценка уровня жизнестойкости сотрудников с признаками эмоционального выгорания при помощи Методики С. Мадди (адаптация Д. А. Леонтьева). Согласно полученным данным среди 33,2 % респондентов зафиксирован высокий уровень жизнестойкости, у 27,1 % – средний уровень, у 39,7 % – низкий (табл. 1).

Таблица 1

Результаты изучения уровня жизнестойкости респондентов с высокими показателями

Шкалы	Мин.	Макс.	Ср. знач.	Дисперс.	Станд. откл.
Вовлеченность	19	30	23,7	14,98	3,87
Контроль	13	22	17,53	9,22	3,04
Принятие риска	9	18	13,5	7,98	2,83
Общий уровень жизнестойкости	42	67	54,73	41,65	6,45

Мы можем отметить, что респонденты без синдрома эмоционального выгорания действительно имеют различия в показателях жизнестойкости в сравнении с респондентами с синдромом эмоционального выгорания. Высокие показатели жизнестойкости говорят об осознанности жизни респондента. Такое поведение обуславливает и менее болезненное преодоление трудностей, возникающих в жизни индивида. Что говорит о важности развития жизнестойкости в профессиональной сфере (табл. 2).

Таблица 2

Результаты изучения уровня жизнестойкости респондентов с низкими показателями

Шкалы	Мин.	Макс.	Ср. знач.	Дис-перс.	Станд. откл.
Вовлеченность	7	17	13,3	10,01	3,16
Контроль	3	13	9,9	8,99	3
Принятие риска	3	9	5,6	4,04	2,01
Общий уровень жизнестойкости	13	39	28,8	57,96	7,61

Уровень жизнестойкости будет выше у индивида без эмоционального выгорания, а наличие эмоционального выгорания, в свою очередь, определяет уровень жизнестойкости индивида. Отсутствие эмоционального выгорания позволяет увеличить показатели жизнестойкости индивида, что помогает человеку справляться с трудностями, возникающими в профессиональной сфере.

В результате применения корреляционного анализа при помощи коэффициента Пирсона в данном исследовании были зафиксированы статистически значимые корреляционные связи между показателем жизнестойкости и эмоционального выгорания личности (табл. 3).

Таблица 3

	Жизнестойкость
<i>Методика В.В. Бойко</i>	
Эмоционально-избирательное реагирование	-0,484**
Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	-0,214*
Редукция профессиональных обязанностей	-0,310*
<i>Методика Н.Е. Водопьяновой</i>	-0,377**
Эмоциональное истощение	-0,567**
Редукция профессиональных достижений	-0,457**

Примечание:

* – Коэффициент корреляции значим при $p < 0.05$;

** – Коэффициент корреляции значим при $p < 0.01$.

Таким образом, полученные данные подтверждают гипотезу о том, что причиной эмоционального выгорания сотрудников может быть низкий уровень жизнестойкости.

Библиографический список

1. Бойко, В. В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении / В. В. Бойко. СПб, 2009. 278 с.
2. Бурыкина, В. М. Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел : методическое пособие / В. М. Бурыкина. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2012. 144 с.

3. Вараева, Н. В. Программа профилактики эмоционального выгорания специалистов «Работа в радость» / Н. В. Вараева. М. : ФЛИНТА, 2013. 53 с.

4. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика : практическое пособие / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2021. 299 с.

5. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика профилактика / Н. Е. Водопьянова. СПб. : Питер, 2005. 184 с.

6. Дебольский, М. Г. Организация работы практических психологов с персоналом уголовно-исполнительной системы : учебно-методическое пособие / [М. Г. Дебольский и др.] ; под. общ. ред. д-ра юрид. наук, канд. психол. наук, проф. О. Г. Ковалева. М.: НИИ ФСИН России, 2005. 207 с.

7. Дмитриев, Ю. А. Пенитенциарная психология : учебник / Ю. А. Дмитриев, Б. Б. Казак. Ростов н/Д : Феникс, 2007. 681 с.

8. Ежова, О. Н. профилактика эмоционального выгорания сотрудников УИС как условие эффективности их профессиональной деятельности / О. Н. Ежова // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 2 (24). С. 113–119.

9. Иванова, С. В. профессиональная деформация и эмоциональное выгорание личности сотрудников УИС: причины и профилактика / С. В. Иванова, Е. Н. Ведякова // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2 (38). С. 135–140.

10. Исаева, Е. Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни / Е. Р. Исаева. СПб. : ГМУ, 2009. 136 с.

11. Меннингер, К. Война с самим собой / К. Меннингер. М. : Эксмо-Пресс, 2000. 477 с.

12. Новикова, С. С. психологические проблемы профессионального выгорания служебной деятельности : методическое пособие / С. С. Новикова. М. : ФЛИНТА, 2021. 48 с.

13. Овчиникова, А. Д. Исследование особенностей проявления синдрома эмоционального выгорания у служащих пенитенциарной системы / А. Д. Овчиникова // Инновационная наука. 2022. № 11-1. С. 98–105.

14. Орел, В. Е. Синдром психического выгорания личности : монография / В. Е. Орел. М. : Институт психологии РАН, 2005. 330 с.

15. Чердымова, Е. И. Синдром эмоционального выгорания специалиста : монография / Е. И. Чердымова, Е. Л. Чернышова, В. Я. Мачнев. Самара : Изд-во Самарского университета, 2019. 124 с.

16. Черкасова, М. А. Психологический мониторинг профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы России : монография / М. А. Черкасова, В. М. Поздняков. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2016. 135 с.

17. Штефан, Е. Ф. Особенности эмоционального выгорания у сотрудников исправительных учреждений, включенных в служебное общение с осужденными / Е. Ф. Штефан // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1. С. 73–76.

18. Щербакова, Е. А. Методическое пособие для специалистов психологического сопровождения подготовки курсантов-летчиков / Е. А. Щербакова. Краснодар : Краснодарский военный авиационный институт, 2003. 76 с.

Bibliographic list

1. Boyko, V. V. The syndrome of emotional burnout in professional communication / V. V. Boyko. St. Petersburg, 2009. 278 p.
2. Burykina, V. M. Prevention of professional deformation of the personality of an employee of the internal affairs bodies : a methodological guide / V. M. Burykina. M. : IMC GUK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. 144 p.
3. Varaeva, N. V. The program for the prevention of emotional burnout of specialists «Work for joy» / N. V. Varaeva. M. : FLINT, 2013. 53 p.
4. Vodopyanova, N. E. Burnout syndrome. Diagnostics and prevention : a practical guide / N. E. Vodopyanova, E. S. Starchenkova. 3rd ed., ispr. and additional. M. : Yurait, 2021. 299 p.
5. Vodopyanova, N. E. Burnout syndrome: diagnosis and prevention / N. E. Vodopyanova. St. Petersburg. : Peter, 2005. 184 p.
6. Debolsky, M. G. Organization of work of practical psychologists with the staff of the penal enforcement system : an educational and methodological manual / [M. G. Debolsky et al.] ; under the general ed. of Dr. Yurid. of Sciences, Candidate of Sciences. Psychological Sciences, prof. O. G. Kovaleva. M.: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2005. 207 p.
7. Dmitriev, Yu. A. Penitentiary psychology : textbook / Yu. A. Dmitriev, B. B. Kazak. Rostov n/A : Phoenix, 2007. 681 p.
8. Yezhova, O. N. prevention of emotional burnout of employees of the criminal justice system as a condition for the effectiveness of their professional activities /

O. N. Yezhova // Bulletin of the Samara Law Institute. 2017. No. 2 (24). P. 113–119.

9. Ivanova, S. V. professional deformation and emotional burnout of the personality of UIS employees: causes and prevention / S. V. Ivanova, E. N. Vedyakova // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. No. 2 (38). P. 135–140.

10. Isaeva, E. R. Coping-behavior and psychological protection of personality in conditions of health and illness / E. R. Isaeva. St. Petersburg : GMU, 2009. 136 p.

11. Menninger, K. The war with oneself / K. Menninger. M. : Eksmo-Press, 2000. 477 p.

12. Novikova, S. S. psychological problems of professional burnout of official activity : a methodological guide / S. S. Novikova. M. : FLINT, 2021. 48 p.

13. Ovchinikova, A. D. Investigation of the peculiarities of the manifestation of emotional burnout syndrome in employees of the penitentiary system / A. D. Ovchinikova // Innovative science. 2022. No. 11-1. P. 98–105.

14. Orel, V. E. The syndrome of mental burnout of personality : monograph / V. E. Orel. M. : Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2005. 330 p.

15. Cherdymova, E. I. The syndrome of emotional burnout of a specialist : a monograph / E. I. Cherdymova, E. L. Chernyshova, V. Ya. Machnev. Samara : Publishing House of Samara University, 2019. 124 p.

16. Cherkasova, M. A. Psychological monitoring of professional burnout of employees of the penitentiary system of Russia : monograph / M. A. Cherkasova, V. M. Pozdnyakov. Vologda : VIPE of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2016. 135 p.

17. Stefan, E. F. Features of emotional burnout among correctional officers involved in official communication with convicts / E. F. Stefan // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2016. No. 1. P. 73–76.

18. Shcherbakova, E. A. Methodological guide for specialists in psychological support of the training of cadet pilots / E. A. Shcherbakova. Krasnodar : Krasnodar Military Aviation Institute, 2003. 76 p.

Информация об авторах

А. С. Пухов – соискатель кафедры психологии педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Е. А. Никитина – старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности факультета психологии и probation Академии ФСИН России;

С. Н. Тихомиров – профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. S. Pukhov – Candidate of the Department of Psychology of Pedagogy of the educational and scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

E. A. Nikitina – senior lecturer of the Department of Psychology of Professional Activity of the Faculty of Psychology and Probation of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia;

S. N. Tikhomirov – Professor of the Department of Pedagogy of the educational and scientific complex of Psychology of official activity The Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 159.9:331; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-65-70>

НИОН: 2018-0077-4/23-386

EDN: <https://elibrary.ru/OBQRAC>

MOSURED: 77/27-024-2023-04-585

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Проблема готовности к деятельности в психологических исследованиях

Илья Андреевич Саванин

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия, 79094112829@yandex.ru

Аннотация. В исследовании проведен теоретический анализ проблемы готовности к деятельности с опорой на актуальные психологические исследования и историю вопроса. Изучение исторического контекста возникновения понятия показало, что выделение готовности к деятельности как самостоятельного понятия в психологии продиктовано прикладными задачами по повышению производительности труда, которые не могли быть решены без учета внутренних факторов профессионально-трудовой активности человека, связанных с самим субъектом труда, его состоянием, настроением и подготовленностью. Сравнительный анализ актуальных подходов позволил определить готовность к деятельности как доминирующее у субъекта деятельности состояние, которое сопровождается установкой на успех, обуславливает результативность деятельности и самосовершенствование субъекта в данном виде деятельности. В соответствии с выделенными сущностными характеристиками готовности к деятельности определены направления дальнейшего изучения в данной проблемной области: выявление факторов достижения и удержания данного состояния «оптимальной готовности к деятельности» в качестве доминирующего; изучение специальных и общих условий обеспечения готовности к деятельности в их взаимообусловленности и взаимосвязи; выделение и конкретизация базовых и частных психологических механизмов формирования готовности к различным видам человеческой деятельности.

Ключевые слова: готовность к деятельности, психологическая готовность, профессионализм, психология труда, профессиональная подготовка

Для цитирования: Саванин И. А. Проблема готовности к деятельности в психологических исследованиях // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 65–70. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-65-70>. EDN: OBQRAC.

Original article

The problem of readiness for activity in psychological research

Ilya A. Savanin

Moscow pedagogical state university, Moscow, Russia, 79094112829@yandex.ru

Abstract. The study provides a theoretical analysis of the problem of readiness for activity based on current psychological research and the history of the issue. The study of the historical context of the emergence of the concept showed that the allocation of readiness for activity as an independent concept in psychology was dictated by applied tasks to increase labor productivity, which could not be solved without taking into account the internal factors of professional-labor activity of a person related to the subject of labor, his state, mood and preparedness. The comparative analysis of actual approaches allowed us to define readiness for activity as a state dominating in the subject of activity, which is accompanied by an attitude to success, determines the effectiveness of activity and self-improvement of the subject in this type of activity. In accordance with the identified essential characteristics of readiness for activity, the following directions of further study in this problem area have been identified: identification of factors of achieving and maintaining this state of «optimal readiness for activity» as a dominant one; study of special and general conditions for ensuring readiness for activity in their intersubjectivity and interrelation; identification and specification of basic and private psychological mechanisms of readiness formation for different types of human activity.

Keywords: readiness for activity, psychological readiness, professionalism, psychology of labor, professional training

For citation: Savanin I. A. The problem of readiness for activity in psychological research // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):65–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-65-70>. EDN: OBQRAC.

© Саванин И. А., 2023

Введение. Понятие готовности к деятельности выделено в структуре психологического знания сравнительно недавно. В настоящее время оно активно используется в психологической и психолого-педагогической литературе, хотя осмысливается разными авторами с несколько различных позиций и в разном контексте. Под готовностью к деятельности понимаются: некое состояние человека, мотивационный статус, набор способностей и даже компетентность или профессионализм в широком смысле. Создается впечатление о «размытом» характере понятия готовности к деятельности, который не позволяет говорить о терминологическом статусе изучаемого понятия в психологии.

При этом понятие готовности к деятельности имеет важное значение для выявления условий эффективной профессиональной деятельности, которые не могут быть сведены к простой совокупности организационных условий труда. Психологами к настоящему времени определено и доказано, что в одних и тех же условиях разные работники могут демонстрировать различную эффективность труда. Более того, даже один и тот же работник в идентичных организационных условиях может иметь разный уровень эффективности профессиональной деятельности. Понимание этого заставляет психологов обратить внимание на некие более гибкие факторы, которые могли бы оказывать влияние на производительность труда и эффективность профессиональной деятельности. К таким факторам следует отнести и готовность к деятельности.

Таким образом, в настоящее время отмечается противоречие между высокой значимостью изучения готовности к деятельности для понимания причин снижения и факторов повышения эффективности профессиональной деятельности субъектов труда в идентичных (эквивалентных) организационно-трудовых условиях, с одной стороны, и отсутствием терминологической стройности в трактовке понятия «готовность к деятельности», которое в разных психологических исследованиях может включать достаточно широкий спектр психологических явлений.

Соответственно с выше изложенным, целью исследования, следует определить теоретическое осмысление проблемы готовности к деятельности в контексте имеющихся психологических исследований. Результаты наших размышлений представлены в данной статье.

В соответствии с целью мы решали следующие задачи:

- 1) изучение истории возникновения понятия готовности к деятельности;
- 2) сравнительный анализ актуальных подходов к трактовке готовности к деятельности в психологии;
- 3) классификация видов готовности к деятельности;
- 4) выделение компонентов готовности к деятельности;
- 5) выделение актуальных психологических задач изучения готовности к деятельности.

Теоретическая значимость исследования определяется глубиной изучения понятия, привлечением широкого круга психологических исследований в изучаемой

проблемной области, разработкой терминологически четкого и однозначного определения понятия «готовность к деятельности» на основе исторического, сравнительного и феноменологического анализа. Также ценными для организации последующих теоретических исследований представляются выделенные актуальные проблемные области, связанные с психологической готовностью к деятельности и ее различными аспектами.

Материалы и методы. В статье проводится теоретический анализ проблемы готовности к деятельности. В контексте теоретического анализа применяются методы исторического анализа, сравнительного анализа, классификации, феноменологического анализа и описания. Материалами для подготовки исследования являются актуальные психологические исследования и публикации авторов в области психологии труда, психологии профессиональной деятельности, акмеологии, а также общей психологии, психологии личности и психологии состояний.

Результаты. История вопроса. По результатам изучения истории возникновения понятия «готовность к деятельности» можно сделать вывод о том, что данное понятие возникло в отечественной психологии и педагогике на базе более общего понятия готовности. Еще в 1930-х гг. физиолог А. А. Ухтомский изучал понятие готовности, считая его пограничным между состоянием покоя и активной деятельностью [19]. В психологии общее понятие готовности было одним из центральных в теории установки, разработанной в исследованиях Д. Н. Узнадзе, который трактовал ее как значимый признак установки [17]. Он определял готовность через понятие установки как «специфического состояния, возникающего у субъекта под воздействием объективной ситуации удовлетворения потребности» [18]. Такой ракурс позволил в проблеме повышения производительности труда поставить на первый план особенности психической активности субъекта труда – человека [16].

Впоследствии, например, в работах М.И. Дьяченко и Л. А. Кандыбовича, опубликованных в 1970-х гг., установка уже рассматривается как более узкое понятие – как форма готовности [7]. Однако само понятие готовности уже не теряет своей актуальности и становится особенно востребованным в контексте идей научной организации труда, изучения состояний человека в процессе профессионально-трудовой деятельности. М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович под психологической готовностью к деятельности понимали психическое состояние субъекта деятельности как его predisposedness к организации своей деятельности определенным образом. Соответственно, анализ истории возникновения понятия показывает, что необходимость выделения готовности к деятельности как самостоятельного понятия в психологии продиктовано прикладными задачами по повышению производительности труда, которые не могли быть решены без учета внутренних факторов профессионально-трудовой активности человека, связанных с самим субъектом труда, его состоянием, настроением и подготовленностью. Повышается значимость человека, его психологическо-

го состояния и особенностей для достижения успешности деятельности, повышения результативности труда.

Актуальное состояние проблемы. В настоящее время продолжается активное изучение понятия готовности к деятельности в психологических исследованиях. Актуальные подходы к определению готовности к деятельности отражены в табл. 1.

Таблица 1

Подходы к определению готовности к деятельности

Автор	Определение
Р.Д. Санжаева	«сложная, динамическая структура, включающая в себя мотивационный, ориентационный, операциональный, волевой и оценочный компоненты является условием саморазвития, самореализации личности» [15]
Н.С. Пряжников	«сформированность психологических образований и механизмов (самосознание, развитие социальных и познавательных мотивов учения, рефлексия, ценностные ориентации и др.), обеспечивающих в дальнейшем сознательную, активную творческую жизнь» [11]
А.П. Вяткин	«система свойств, состояний и установок личности, предшествующих самой деятельности и обеспечивающих ее эффективность» [4]
Т.Б. Гершкович	«интегративная субъектная характеристика адаптации, включающая индивидуальные свойства личности и особенности построения индивидуальных стратегий адаптации» [5]
Е.Т. Конюхова	«наличие установки на достижение ожидаемого результата» [8]
В.Д. Шадриков	«особое интегральное предрабочее состояние, обеспечивающее при переходе к работе или при изменении ее условий оптимальный уровень выполнения деятельности» [21]

Сравнительный анализ представленных в таблице определений не позволяет не отметить различий в трактовках, но также позволяет выделить некоторые общие аспекты. В большинстве исследований (Р. Д. Санжаева, А. П. Вяткин, В. Д. Шадриков) готовность к деятельности трактуется как *проявление психического состояния, но при этом отмечается его устойчивый характер* (как синоним «подготовленности»). Соответственно, можно говорить о ней как о некоем доминирующем психическом состоянии, в которое человек легко приходит и в котором человек находится при решении большинства задач определенного вида деятельности [9].

Подтверждается данный вывод тенденцией к различению долговременной и оперативной (сиюминутной) готовности к деятельности в актуальных подходах психологов. В частности, А. П. Вяткин предлагает выделять, опираясь на соотношение с фазой деятельности [4]:

– «предстартовую» готовность, которая связана с функциональным психическим состоянием субъекта деятельности;

– долговременную готовность, обусловленную индивидуальным опытом и сочетанием личностных свойств, препятствующих выгоранию;

– установку, или личностно-ситуативную готовность, обеспечивающую связь личности с конкретной ситуацией.

Р. Д. Санжаева предлагает выделять два вида готовности на основании соотношения с фазой деятельности [15]. Отдельно выделяется подготовленность человека, как долговременная характеристика. От подготовленности отграничивается оперативная готовность, которая описывает состояние психологической мобилизации к выполнению деятельности.

Другой важной характеристикой готовности является *наличие у нее вектора* – на эффективную и активную деятельность, на достижение конкретного результата, на адаптацию к условиям, на повышение результативности и на саморазвитие и самореализацию, творчество, т.е. достижение «акме». Целый ряд исследований изучает готовность к деятельности в контексте акмеологии (А. А. Деркач). Другая группа исследований посвящена проблеме готовности в контексте самоопределения личности (Н. С. Пряжников, И. В. Дубровина, О. В. Чучалова).

А. А. Деркач, изучая готовность к деятельности с позиций акмеологии выделяет следующие условия формирования готовности к творческому труду [22]: 1) самостоятельность и критическое усвоение культуры труда; 2) активное участие в решении общественно-значимых задач; 3) специальное развитие творческого потенциала личности – ее психических процессов. Как видно из выделенных условий, важнейшая роль отдается личности, ее стремлению к творческой самореализации и самоактуализации в любом виде деятельности.

С. В. Духновский и В. А. Мищенко устанавливают тесную взаимосвязь между доминирующим психическим состоянием субъекта трудовой деятельности и восприятием им себя в качестве профессионала [6]. Созерцательное настроение в процессе труда и общая инертность характерны для субъектов с низкой самооценкой профессиональной успешности. Это свидетельствует о значимости вектора саморазвития и самоактуализации в формировании готовности к деятельности на каждом этапе.

В различных исследованиях подчеркивается *интегративный (собирательный) характер* готовности к деятельности и выделяются разные виды готовности в контексте видов осуществляемой человеком деятельности. А. П. Вяткин полагает, что можно различать общую (неспецифическую) и частную (специфическую) готовность к деятельности. Общая готовность человека к любому виду деятельности предполагает готовность к стрессу и риску, к самоопределению и самообразованию, рефлексивно-деятельностную готовность и готовность к инновациям/изменениям. Специфическая готовность связана с конкретным видом деятельности человека: профессиональной, учебной, педагогической, экономической, военно-инженерной и др.

Р. Д. Санжаева несколько иначе смотрит на соотношение общего и частного в готовности к деятельности. Она полагает, что всякая «деятельность уникальна, по-

этому структура психологической готовности к каждой конкретной деятельности должна изучаться специально и может быть специфичной не только по содержанию, но и по структуре входящих в нее компонентов» [14]. Однако исследовательница все же выделяет один общий компонент, который входит в структуру готовности к любому виду деятельности – мотивационный, как отсутствие блокировки, психологического барьера к осуществлению выбранного вида деятельности.

С содержательной точки зрения Р. Д. Санжаева предлагает трехкомпонентную структуру исследуемого понятия, которая включает:

- 1) презентативный, образуемый комплексом представлений о природе психики, ее резервах и возможностях;
- 2) регулятивный, включающий способы контроля и управления психическими процессами, обуславливающий возможность психического восстановления;
- 3) формирующий, образуемый ценностными ориентациями совершенствования психики, развития психических качеств.

По мнению Н. С. Пряжникова, готовность к деятельности сама по себе входит в качестве одного из компонентов в более общий конструкт субъектности, будучи дополненной готовности к рефлексии над деятельностью [12, с. 5]. Соответственно, субъектность в любой деятельности достигается при сочетании готовности к осуществлению данной деятельности и готовности к рефлексии над деятельностью и ее результатами.

Еще одной проблемной областью в контексте изучения готовности к деятельности становится *соотношение субъективного и объективного* в данном психологическом феномене.

В зарубежных психологических исследованиях широкое освещение получило понятие мотивации личности, которое во многом связано и с доминирующим психическим состоянием человека как субъекта деятельности, и с его готовностью к активной и продуктивной деятельности (А. Маслоу, Ф. Герцберг, Д. Мак-Грегор, К. Альдерфер, Д. Мак-Клелланд, Ф. Херцберг, Л. Портер, Э. Лоулер и др.). Этот аспект проблемы позволяет раскрыть субъективную сторону готовности к деятельности – желание и стремление человека результативно осуществлять деятельность. В отечественных психологических исследованиях результатом исследований в данном направлении стало введение понятия «мотивационная готовность» (В. Г. Асеев, А. С. Мельничук, И. А. Кучерявенко, Е. М. Кочнева, О. В. Чучалова и др.). В. Г. Асеев уточняет, что мотивационная готовность фиксирует желаемое рабочее состояние в сознании субъекта [1]. О. В. Чучалова характеризует мотивационную установку через «открытую в мир саморазвивающуюся систему» – установку на активное достижение желаемого результата [20]. Т. В. Белашина приходит к выводу о том, что «проявление преобладающей мотивации человека во многом связано с рядом психических процессов и состояний, среди которых существенное значение имеет «доминирующее психическое состояние» [2]. Соответственно, готовность к деятельности неразрывно связана с мотивацией субъекта деятельности, однако не сводится к ней.

О том, что только субъективными характеристиками готовность к деятельности не ограничивается, говорится в актуальных исследованиях понятия. Так, Р. Д. Санжаева рассматривает психологическую готовность к деятельности как метакатегорию – «одну из центральных категорий, объясняющую и описывающую внутреннюю психическую реальность» [13] и связывающую состояние и процесс. Она подчеркивает наличие у данной категории субъективного и объективного содержания. С одной стороны, готовность есть воспринимаемая субъектом способность к осуществлению определенного действия. С другой стороны, субъект может ошибочно оценивать свои возможности и в результате с деятельностью не справиться, что обосновывает необходимость включения некоего объективного компонента – внешних критериев для оценки способности субъекта к осуществлению деятельности.

В актуальных исследованиях уделяется внимание *процессу формирования готовности* человека к деятельности, выделяются его *факторы*.

При изучении процесса В. Д. Шадриков выделяет три фазы в самом процессе формирования готовности к деятельности [21]. Первой фазой выступает первичная внешняя интеграция, когда субъект деятельности готов лишь выполнять операции по образцу. Второй фазой выступает дезинтеграция, при которой в структуре готовности уже сформированы собственные подструктуры, которые, однако, пока еще связаны слабыми функциональными связями. Третья фаза вторичной истинной интеграции предполагает полное понимание задач и вида деятельности с сильными функциональными связями между подструктурами готовности.

М. Б. Бондаренко выделяет фазы формирования готовности к деятельности в соответствии с этапами профессионального развития. На первом этапе (профессиональное обучение – оптация) формируется базовая структура готовности, которая включает три компонента: профессиональное самоопределение, регулятивные компоненты (способности к саморегуляции), информационные компоненты (профессиональная осведомленность). В норме базовая структура готовности сформирована к окончанию профессионального обучения. На втором этапе (адаптация) базовая структура готовности дополняется новыми компонентами, отражающими специфику деятельности, а также компонентом самоэффективности (осознанная оценка своих возможностей и прогноз успешности деятельности). Таким образом, сформированная готовность к конкретному виду деятельности формируется в два этапа и включает: 1) компоненты базовой структуры, 2) конкретные умения и психологические особенности, необходимые для осуществления определенного вида деятельности, 3) развитые способности к рефлексии.

Р. Д. Санжаева в своем диссертационном исследовании и последующих статьях выделила психологические механизмы формирования готовности к деятельности [14, 15]. В состав этих механизмов входят:

- 1) базовые механизмы: локус контроля, механизм идентификации, механизм динамического равновесия;

2) частные механизмы: механизм кармической причинно-следственной связи; механизм психокультурной идентификации, механизм «срединного пути».

Базовые и частные механизмы неоднородны, соподчинены и динамически развиваются в онтогенезе. Формируется психологическая готовность к деятельности постепенно и с опорой на выделенные механизмы.

Заключение. Анализ истории изучения понятия «готовность к деятельности» позволил определить, что данное понятие находится на стыке физиологии и психологии. Выделение готовности к деятельности как самостоятельного понятия в психологии обусловлено прикладными задачами по повышению производительности труда, которые не могли быть решены без учета внутренних факторов профессионально-трудовой активности человека, связанных с самим субъектом труда, его состоянием, настроением и подготовленностью. Повышается значимость человека, его психологического состояния и особенностей для достижения успешности деятельности, повышения результативности труда.

Анализ актуальных подходов к осмыслению готовности к деятельности в психологических исследованиях позволил определить, что существуют три тенденции: 1) придание максимально широкого значения понятию (некий комплекс всех условий успешного выполнения деятельности), которое не позволяет выйти на прикладной смысл; 2) сужение понятия до элементарной категории готовности как наличия плана, желания и отсутствия препятствий к конкретному действию; 3) интеграцией понятия с каким-либо из других элементарных понятий, имеющих конкретное прикладное значение (установка, мотивация, настрой, эмоциональное состояние, воля).

Выделение сущностных характеристик понятия при сравнительном анализе подходов позволило определить готовность к деятельности как доминирующее у субъекта деятельности состояние, которое сопровождается установкой на успех, обуславливает результативность деятельности и самосовершенствование субъекта в данном виде деятельности. Изучение готовности к деятельности с позиций психологии психических состояний имеет, на наш взгляд, под собой достаточные основания. Изучению в настоящее время подлежат факторы достижения и удержания данного состояния «оптимальной готовности» в качестве доминирующего. В основе данного весьма устойчивого состояния лежат общие и специальные условия. К общим условиям можно отнести готовность к стрессу и риску, к самоопределению и самообразованию, рефлексивно-деятельностную готовность и готовность к инновациям/изменениям. К специальным условиям обеспечения готовности к деятельности относятся психологические характеристики субъекта, обусловленные спецификой конкретного вида деятельности: профессиональной, учебной, педагогической, военной, инженерной и др. Важной задачей является изучение специальных и общих условий обеспечения готовности к деятельности в их взаимообусловленности и взаимосвязи. Готовность к деятельности формируется постепенно, поэтапно под влиянием базовых и частных психологических механизмов. Соответственно, актуаль-

ной задачей для современной психологии является также выделение и конкретизация психологических механизмов формирования готовности к различным видам человеческой деятельности.

Библиографический список

1. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирование личности / В. Г. Асеев. М. : Мысль, 1976. 158 с.
2. Белашина, Т. В. Системные особенности мотивации личности в контексте проявления доминирующего психического состояния / Т. В. Белашина // Системная психология и социология. 2021. № 3 (39). С. 61–71.
3. Бондаренко, М. Б. Психологическая готовность к профессиональной деятельности (на примере военных профессий) : дис. ...на соискание степени канд. психол. наук / М. Б. Бондаренко. Ярославль, 2020. 217 с.
4. Вяткин, А. П. Проблема психологической готовности к экономической деятельности / А. П. Вяткин // Известия БГУ. 2006. № 3. С. 97–100.
5. Гершкович, Т. Б. Формирование готовности к педагогической деятельности и ее связь с индивидуальными стратегиями адаптации : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т. Б. Гершкович. Казань, 2002.
6. Духновский, С. В. Доминирующее психическое состояние и настроение субъектов с разными видами отношения к себе как профессионалу / С. В. Духновский, В. А. Мищенко // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 1. С. 166–173.
7. Дьяченко, М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. Минск, 1976. 25 с.
8. оныхова, Е. Т. Фактор готовности в формировании установки на успешность профессиональной деятельности / Е. Т. Конюхова // Материалы научно-практической конференции. Новосибирск, 2002. С. 15–22.
9. Куликов, Л. В. Определение доминирующего и актуального психического состояния. Практикум по психологии состояний / Л. В. Куликов ; под ред. А. О. Прохорова. СПб. : Речь, 2004.
10. Левитов, Н. Д. О психических состояниях человека / Н. Д. Левитов. М. : Просвещение, 1964. 264 с.
11. Пряжников, Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н. С. Пряжников. М., 1996.
12. Пряжников, Н. С. Психология труда и человеческого достоинства / Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова. 2-е изд., стер. М. : Academia, 2004. 476 с.
13. Санжаева, Р. Д. Психологическая готовность личности к деятельности как метакатегория / Р. Д. Санжаева // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2012. № 1. С. 127–140.
14. Санжаева, Р. Д. Готовность и ее психологические механизмы / Р. Д. Санжаева // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2016. № 2. С. 6–16.
15. Санжаева, Р. Д. Психологические механизмы формирования готовности человека к деятельности : дис. ... докт. психол. наук / Р. Д. Санжаева. Новосибирск, 1997. 347 с.
16. Ткаченко, Н. И. Теория установки Д. Н. Узнадзе как система познания закономерностей психической ак-

тивности человека, его сознания и действий / Н. И. Ткаченко, П. В. Ивлиев // Прикладная юридическая психология. 2022. № 2 (59). С. 121–126.

17. Уznaдзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки / Д. Н. Уznaдзе. Тбилиси : Изд-во Академии наук Грузинской ССР, 1961. 210 с.

18. Уznaдзе, Д. Н. Общая психология / Д. Н. Уznaдзе ; отв. ред. И. В. Имедадзе. М. ; СПб. : Смысл ; Питер, 2004. 412 с.

19. Ухтомский, А. А. Физиологический покой и лабильность как биологические факторы / А. А. Ухтомский // Ученые записки Ленинградского университета. Ленинград, 1937.

20. Чучалова, О. В. Мотивационная готовность к самореализации интеллектуальных способностей : автореф. дис. ... канд. психол. наук / О. В. Чучалова. Томск, 2015. 23 с.

21. Шадриков, В. Д. Психология деятельности человека / В. Д. Шадриков. М. : Институт психологии РАН, 2013. 464 с.

22. Деркач, А. А. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма / А. А. Деркач, Н. В. Кузнецов. М., 1996.

Bibliographic list

1. Aseev, V. G. Motivation of behavior and personality formation / V. G. Aseev. M. : Mysl, 1976. 158 p.

2. Belashina, T. V. Systemic features of personality motivation in the context of the manifestation of a dominant mental state / T. V. Belashina // Systems psychology and sociology. 2021. No. 3 (39). P. 61–71.

3. Bondarenko, M. B. Psychological readiness for professional activity (on the example of military professions) : dis. ...for the degree of Candidate of Sciences. Psychological sciences / M. B. Bondarenko. Yaroslavl, 2020. 217 p.

4. Vyatkin, A. P. The problem of psychological readiness for economic activity / A. P. Vyatkin // Izvestiya BSU. 2006. No. 3. P. 97–100.

5. Gershkovich, T. B. Formation of readiness for pedagogical activity and its connection with individual adaptation strategies : abstract. dis. ... cand. psychological sciences / T. B. Gershkovich. Kazan, 2002.

6. Dukhnovsky, S. V. The dominant mental state and mood of subjects with different types of attitude towards themselves as a professional / S. V. Dukhnovsky, V. A. Mishchenko // Bulletin of Kemerovo State University. 2021. Vol. 23. No. 1. P. 166–173.

7. Dyachenko, M. I. Psychological problems of readiness for activity / M. I. Dyachenko, L. A. Kandybovich. Minsk, 1976. 25 p.

8. Konyukhova, E. T. The factor of readiness in the formation of an attitude to the success of professional activity / E. T. Konyukhova // Materials of the scientific and practical conference. Novosibirsk, 2002. P. 15–22.

9. Kulikov, L. V. Definition of the dominant and actual mental state. Practicum on the psychology of states / L. V. Kulikov ; edited by A. O. Prokhorov. St. Petersburg : Speech, 2004.

10. Levitov, N. D. On human mental states / N. D. Levitov, M. : Enlightenment, 1964. 264 p.

11. Pryazhnikov, N. S. Professional and personal self-determination / N. S. Pryazhnikov, M., 1996.

12. Pryazhnikov, N. S. Psychology of labor and human dignity / N. S. Pryazhnikov, E. Y. Pryazhnikova. 2nd ed., ster. M. : Academia, 2004. 476 p.

13. Sanzhaeva, R. D. Psychological readiness of a person for activity as a meta-category / R. D. Sanzhaeva // Bulletin of the BSU. Education. Personality. Society. 2012. No. 1. P. 127–140.

14. Sanzhaeva, R. D. Readiness and its psychological mechanisms / R. D. Sanzhaeva // Bulletin of the BSU. Education. Personality. Society. 2016. No. 2. P. 6–16.

15. Sanzhaeva, R. D. Psychological mechanisms of formation of human readiness for activity : dis. ... doct. psychological sciences / R. D. Sanzhaeva. Novosibirsk, 1997. 347 p.

16. Tkachenko, N. I. D. N. Uznadze's Theory of installation as a system of cognition of the patterns of human mental activity, his consciousness and actions / N. I. Tkachenko, P. V. Ivliev // Applied Legal psychology. 2022. No. 2 (59). P. 121–126.

17. Uznadze, D. N. Experimental foundations of the psychology of installation / D. N. Uznadze. Tbilisi : Publishing House of the Academy of Sciences of the Georgian SSR, 1961. 210 p.

18. Uznadze, D. N. General psychology / D. N. Uznadze ; ed. by I. V. Imedadze, M. ; St. Petersburg : Sense ; Peter, 2004. 412 p.

19. Ukhtomsky, A. A. Physiological rest and lability as biological factors / A. A. Ukhtomsky // Scientific notes of the Leningrad University. Leningrad, 1937.

20. Chuchalova, O. V. Motivational readiness for self-realization of intellectual abilities : abstract ... cand. psychological sciences / O. V. Chuchalova. Tomsk, 2015. 23 p.

21. Shadrikov, V. D. Psychology of human activity / V. D. Shadrikov. M. : Publishing house «Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences», 2013. 464 p.

22. Derkach, A. A. Acmeology: ways to reach the heights of professionalism / A. A. Derkach, N. V. Kuznetsov, M., 1996.

Информация об авторе

И. А. Саванин – аспирант кафедры психологии образования Московского педагогического государственного университета.

Information about the author

I. A. Savanin – graduate student of the Department of Educational Psychology at Moscow Pedagogical State University.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.809.2

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-71-74>

EDN: <https://elibrary.ru/MASDUW>

НИОН: 2018-0077-4/23-387

MOSURED: 77/27-024-2023-04-586

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология

Психологическая устойчивость как профессиональная компетенция оперативных сотрудников ОВД в условиях противодействия их деятельности

Екатерина Константиновна Саукова-Сальникова

Академия управления МВД России, Россия, Москва, kfbf@mail.ru

Аннотация. Исследуется такая профессиональная компетенция оперативных сотрудников ОВД, как психологическая устойчивость с позиций необходимости осуществления профессиональной деятельности и достижения поставленных задач в условиях противостояния и противодействия отдельных общественных элементов. Обобщены виды противодействия и противостояния деятельности оперативных сотрудников ОВД, а также дана характеристика основным из них. Как результат, делается вывод, о множественности барьеров и препятствий, с которыми сталкиваются оперативные сотрудники ОВД и необходимости обладания психологической готовностью и устойчивостью с целью эффективного и результативного выполнения своих профессиональных обязанностей, а с также с позиций предотвращения профессионального выгорания и профессиональной деформации.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, психологическая готовность, психологическая устойчивость, противостояние деятельности, противодействие деятельности, профессиональные качества

Для цитирования: Саукова-Сальникова Е. К. Психологическая устойчивость как профессиональная компетенция оперативных сотрудников ОВД в условиях противодействия их деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 71–74. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-71-74>. EDN: MASDUW.

Original article

Psychological stability as a professional competence of operational police officers in the conditions of countering their activities

Ekaterina K. Saukova-Salnikova

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, kfbf@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of such professional competence of operational police officers as psychological stability from the standpoint of the need to carry out professional activities and achieve the tasks set in the conditions of confrontation and counteraction of individual social elements. The article summarizes the types of counteraction and opposition to the activities of operational police officers, and also gives a description of the main ones. As a result, the conclusion is made about the multiplicity of barriers and obstacles faced by operational police officers and the need to have psychological readiness and stability in order to effectively and efficiently perform their professional duties, as well as from the standpoint of preventing professional burnout and professional deformation.

Keywords: professional competencies, psychological readiness, psychological stability, opposition to activity, counteraction to activity, professional qualities

For citation: Saukova-Salnikova E. K. Psychological stability as a professional competence of operational police officers in the conditions of countering their activities // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):71–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-71-74>. EDN: MASDUW.

Любая профессиональная деятельность связана с определенными сложностями, которые носят самый разноплановый характер. Одной из таких ключевых особенностей профессиональной деятельности опе-

ративных сотрудников ОВД выступает необходимость действовать в условиях противодействия и противостояния со стороны общества. Как результат, это предъявляет особые требования к психической устойчивости

и другим профессиональным компетенциям сотрудников [1, с. 107].

Исследование литературных источников позволило обобщить основные классификационные признаки видов противодействия и противостоя-

ний с которыми сталкиваются оперативные сотрудники системы ОВД, что иллюстрируется рис. 1. На основании данного рисунка можно сделать вывод о множественности видов и направлений противодействия.

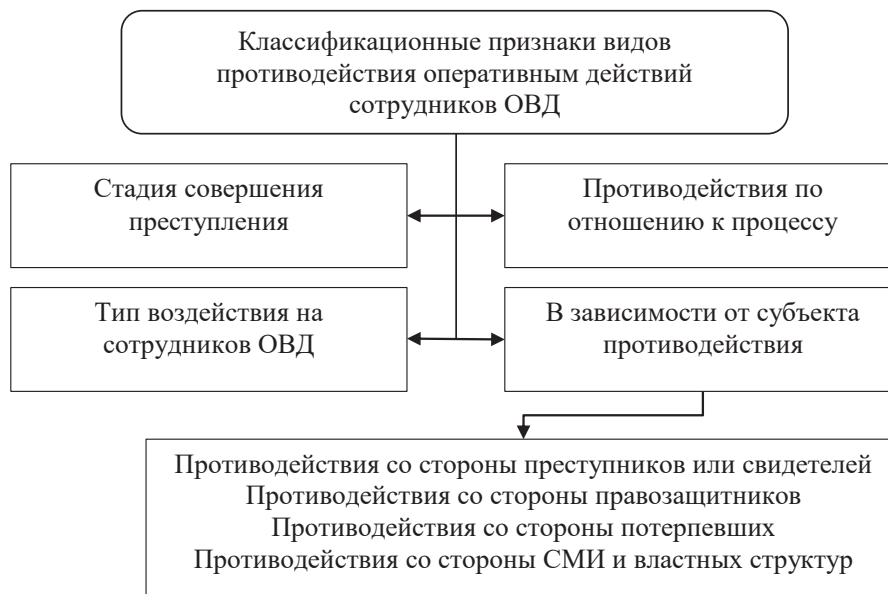

Рис. 1. Классификационные признаки видов противодействия оперативным действиям сотрудников ОВД

Первый классификационный признак противодействия – это стадия совершения преступления. В частности, в данном случае противодействие возможно на стадии подготовки преступления (действия, направленные на нивелирование усилий сотрудников по его предотвращению), стадии его непосредственного совершения (действия сотрудников направлены на минимизацию потерь и ущерба в результате совершения преступления) и в процессе проводимого расследования, как чинимые препятствия раскрытия деталей и недопущения раскрытия преступления в целом [7, с. 309].

Следующий классификационный признак – это отношение к процессу расследования. В данном случае противодействия могут носить как внутренний, так и внешний характер. Внутренний характер противодействия связан с лицами, которые тем или иным образом имеют отношение к совершенному преступлению, то есть являются: организаторами, подстрекателями, пособниками или непосредственно исполнителями. Внешний характер – это то давление, которое оказывается на сотрудников ОВД со стороны лиц, которые не имеют непосредственного отношения к совершению преступления, но при этом, с позиций собственных властных полномочий препятствуют их раскрытию. Речь идет о лицах, в непосредственном подчинении которых находятся оперативные сотрудники полиции [4, с. 137].

Еще один классификационный признак – это тип воздействия. В частности, здесь можно выделить прямое и опосредованное воздействие. Прямое или открытое воздействие носит явный характер и проявляется в виде угроз, в данном случае субъекты не скрывают своих намерений и действий. Опосредованное воздей-

ствие (скрытое) – это косвенное воздействие, которое сложно привязать к тому или иному преступлению. Примером такого воздействия может служить расформирование следственной группы, закрытие дела без объяснения причин, отправка отдельных ключевых сотрудников в отпуск и др.

Виды противодействия оперативным действиям сотрудников ОВД также могут подразделяться в зависимости от субъектов. Ключевыми субъектами противодействий являются: непосредственные участники процесса (уголовного или административного), родственники лиц, которые тем или иным образом принимали участие в преступлении, должностные лица, а также лица имеющие косвенное отношение к преступлению. Виды воздействия в данном случае могут быть систематизированы следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Виды воздействия в зависимости от участников (субъектов) противостояния оперативным действиям сотрудников ОВД

Субъекты	Виды воздействия
Правозащитники (адвокаты)	Манипуляции, направленные на затягивание сроков расследования и ведения дел вплоть до потери их актуальности, манипуляции с второстепенными эпизодами, большое количество ходатайств, направленных на запутывание и затягивание процесса
Обвиняемые или свидетели	Соккрытие или уничтожение улик (носителей информации), искажение или противоречивость изложения фактов, фальсификация обстоятельств совершения преступления, прямые угрозы жизни и здоровью сотрудников ОВД или их родственникам

Потерпевшие	Соккрытие (утаивание) некоторых фактов в ситуации, когда речь идет о собственном безнравственном поведении (в данном случае имеются в виду преступления шантажа). Ситуация бездействия или недопущения важной информации в следственный процесс
Органы ОВД	В системе государственного управления, включая и систему ОВД, пока еще сохраняется достаточно высокий уровень коррупции, как результат возможны такие явления как закрытие дел, замена ключевых следователей и других сотрудников на менее компетентных, перевод оперативных сотрудников на другие участки
СМИ (средства массовой информации)	СМИ могут сыграть как позитивную, так и негативную роль при расследовании преступлений. В отдельных случаях размещение информации в СМИ помогает поймать преступника. В других случаях, СМИ могут публиковать заказные статьи, интервью с подставными лицами не имеющее отношение к расследованию, особенно в ситуации, когда за поимку преступника предусмотрена награда
Политические деятели	В отдельных случаях преступления могут оказывать прямое влияние на политическую карьеру, если, например, оно совершено приближенным (соратником) какого-либо видного политика или родственника, либо самим политиком, в этом случае возможно вмешательство в расследование политических фигур

Учитывая множественность видов противодействия деятельности сотрудников ОВД, необходимо еще раз подчеркнуть значимость такой профессиональной компетенции как психологическая устойчивость. В ходе исследования литературных источников было установлено, что ключевыми качествами оперативных сотрудников ОВД в условиях противодействия и длительных физических и психологических нагрузок, являются следующие:

– наличие аналитического мышления – то есть способность критически проводить анализ представленных данных и на его основе делать объективные выводы о ситуации, а также талант устанавливать причинно-следственные связи между отдельными событиями [6, с. 88];

– развитость критического мышления – способность подвергать сомнению имеющуюся в наличии информации, вычленять несоответствия в предоставленных данных, умение не поддаваться внешнему влиянию и внешнему воздействию в процессе обработки собранных данных;

– способность к систематизации и обобщению имеющейся информации – данная компетенция является результативной по отношению к таким компетенциям как аналитическое и критическое мышление [3, с. 13];

– психологическая выносливость – способность эффективно и результативно работать даже в условиях значительных физических и психологических нагрузок [2, с. 205];

– способность к постоянно высокому уровню интеллектуальной активности – то есть способность

быстрого принятия решений в условиях дефицита времени.

Определимся в рамках проводимого исследования что же понимается под психологической устойчивостью, а также с компонентами, которые входят в ее состав. Ю. Д. Васькина, С. Н. Федотов приводят такое определение данной психологической категории, применительно к деятельности сотрудников ОВД: «... это интегративное качество личности, обеспечивающее стабильную эффективность деятельности в физически и психологически сложных условиях, адаптивный тип поведения в профессиональных экстремальных ситуациях, позволяющий не только эффективно выполнять служебные задачи, сохраняя при этом психическое здоровье, но и детерминирующий актуализацию и развитие ресурсов личности в соответствии со спецификой требований конкретной ситуации и профессиональной деятельности» [2, с. 204].

Психологическая устойчивость включает в себя ряд ключевых компонентов, состав и содержание которых выглядят как представлено в табл. 2.

Таблица 2

Составные компоненты психологической устойчивости применительно к оперативной деятельности сотрудников ОВД

Наименование компонента	Содержание и характеристика компонента психологической устойчивости
Эмоциональный компонент	Умение правильно управлять собственным эмоциональным состоянием даже в условиях стрессовых ситуаций, умение открыто выражать собственные эмоции без ущерба для ближайшего окружения. Важной составляющей эмоционального компонента для сотрудников ОВД выступает правильное и открытое выражение эмоций в ситуации проигрыша, без вхождения в состояние депрессии
Волевой компонент	Воля – это способность брать свои эмоции под контроль в условиях сложных (конфликтных) ситуаций, это способность сознательной мобилизации собственных сил и как результат, обеспечение адекватного поведения даже в экстремальных условиях. Самообладание и самоконтроль – это результаты волевого компонента
Мотивационный компонент	Наличие внутренних побуждений к сохранению психологической устойчивости. Также сюда можно включить мотивы к личностному развитию с позиций обеспечения стрессоустойчивости и психологической устойчивости. Важным моментом выступает наличие внутренних мотивов к решению сложных профессиональных задач
Познавательный компонент	Навык включать такие способности как умение находить причины конфликтной ситуации или причины пред конфликтного состояния, как результат предотвращать такие моменты. Способность давать оценку причинам конфликта, при одновременном сохранении невосприимчивости к провокационным действиям оппонента

Психомоторный компонент	Данный компонент связан с физическими характеристиками и способностями владеть собственным телом. Психомоторный компонент заключается в умении вовремя реагировать на физические угрозы, осуществлять контроль за собственной мимикой, позами и другими физическими характеристиками (не допускать дрожание голоса или тремора рук в условиях повышенной физической напряженности)
-------------------------	--

Применительно к оперативной деятельности сотрудников ОВД, объективной необходимостью выступает формирование условий обучения курсантов, которые бы способствовали формированию такой профессиональной компетенции как психологическая устойчивость. Это возможно путем применения таких инструментов как моделирование ситуаций, участие в качестве наблюдателей в практической оперативной деятельности сотрудников ОВД, обучение методам саморегуляции собственного психологического состояния, психологический дебрифинг.

Важным аспектом психологической устойчивости выступает тот факт, что наличие данной профессиональной компетенции предотвращает профессиональную деформацию оперативных сотрудников ОВД. Позитивным моментом приобретения профессионального опыта выступает формирование состояния профессиональной зрелости, при котором оперативный сотрудник ОВД способен и готов передавать собственные знания молодым специалистам. Профессиональная деформация – это обратный процесс, при котором сотрудник утрачивает отдельные личные качества, что отрицательно отражается на результатах его работы. В ситуации высокого уровня психологической устойчивости профессиональная деформация не наступает.

Библиографический список

1. Бельшева, А. Н. Особенности эмоциональной устойчивости сотрудников ОВД, имеющих опыт работы в экстремальных условиях / А. Н. Бельшева, К. А. Николова // Нижегородский психологический альманах. 2022. № 2. С. 107–117.
2. Васькина, Ю. Д. Описательная модель изучения и развития психологической устойчивости личности сотрудника органов внутренних дел / Ю. Д. Васькина, С. Н. Федотов // Человеческий капитал. 2022. № 11 (167). С. 204–210.
3. Ворожцов, А. М. Формирование морально-психологической устойчивости полицейских в случаях воспрепятствования их законным требованиям /

А. М. Ворожцов, В. М. Жуков, В. В. Орлов // Полицейская деятельность. 2022. № 4. С. 10–19.

4. Зимин, Л. А. Некоторые вопросы подготовки сотрудников ОВД к непосредственному выполнению оперативно-служебных задач / Л. А. Зимин, А. И. Лаипанов // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-4. С. 136–138.

5. Казберов, П. Н. Проблемные вопросы реализации профессионально-психологической подготовки сотрудников ОВД к экстремальным условиям служебной деятельности / П. Н. Казберов // Право и управление. 2022. № 9. С. 130–135.

6. Струганов, С. М. Особенности формирования профессиональной деформации у сотрудников ОВД / С. М. Струганов, А. В. Зверева, Д. А. Гаврилов // Автономия личности. 2023. № 1 (29). С. 87–97.

7. Тарчоков, Б. А. Актуальные вопросы подготовки сотрудников ОВД к деятельности в особых условиях / Б. А. Тарчоков // Образование и право. 2022. № 2. С. 308–311.

Bibliographic list

1. Belysheva, A. N. Features of emotional stability of police officers with experience in extreme conditions / A. N. Belysheva, K. A. Nikolova // Nizhny Novgorod Psychological Almanac. 2022. No. 2. P. 107–117.
2. Vaskina, Yu. D. A descriptive model for the study and development of psychological stability of the personality of an employee of internal affairs bodies / Yu. D. Vaskina, S. N. Fedotov // Human capital. 2022. No. 11 (167). P. 204–210.
3. Vorozhtsov, A.M. Formation of moral and psychological stability of police officers in cases of obstruction of their legitimate demands / A. M. Vorozhtsov, V. M. Zhukov, V. V. Orlov // Policing. 2022. No. 4. P. 10–19.
4. Zimin, L. A. Some issues of training police officers for the direct performance of operational and service tasks / L. A. Zimin, A. I. Laipanov // Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 76-4. P. 136–138.
5. Kazberov, P. N. Problematic issues of the implementation of professional and psychological training of police officers to extreme conditions of official activity / P. N. Kazberov // Law and management. 2022. No. 9. P. 130–135.
6. Struganov, S. M. Features of the formation of professional deformation among police officers / S. M. Struganov, A. V. Zvereva, D. A. Gavrillov // Autonomy of personality. 2023. No. 1 (29). P. 87–97.
7. Tarchokov, B. A. Topical issues of training police officers to work in special conditions / B. A. Tarchokov // Education and law. 2022. No. 2. P. 308–311.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-75-77>

EDN: <https://elibrary.ru/CKHWBF>

NIJON: 2018-0077-4/23-388

MOSURED: 77/27-024-2023-04-587

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Интуитивное рисование как этап работы с травматическим опытом

Ольга Юрьевна Сбитнева

Отряд мобильный особого назначения «Беркут» МВД Донецкой Народной Республики, Макеевка, Россия,

sbitneva.olga2019@gmail.com

Аннотация. Рассматривается возможность применения метода интуитивного рисования (одного из методов арт-терапии) в качестве метода коррекции негативных психических состояний сотрудников специальных подразделений полиции.

Ключевые слова: интуитивное рисование, арт-терапия, негативное состояние, метод

Для цитирования: Сбитнева О. Ю. Интуитивное рисование как этап работы с травматическим опытом // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 75–77. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-75-77>. EDN: CKHWBF.

Original article

Intuitive drawing as a stage of work with traumatic experience

Olga Yu. Sbitneva

Mobile special squad «Berkut» of the Ministry of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic, Makeevka, Russia,

sbitneva.olga2019@gmail.com

Abstract. The article considers the possibility of using the method of intuitive drawing (one of the methods of art therapy) as a method of correcting negative psychological states of employees of special police units.

Keywords: intuitive drawing, art therapy, negative state, method

For citation: Sbitneva O. Yu. Intuitive drawing as a stage of work with traumatic experience // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):75–77. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-75-77>. EDN: CKHWBF.

Боевые действия – это, безусловно, травмирующая ситуация, когда на человека в течение длительного времени воздействует целый комплекс неблагоприятных социально-психологических и физических факторов, которые самым негативным образом влияют на его функциональное состояние, профессиональную работоспособность и здоровье.

Когда человек постоянно находится в сильнейшем психоэмоциональном стрессе, преодолевая его волевыми усилиями – это является тяжелым испытанием, в том числе для тех, кто прошел суровую школу специальной подготовки, т. е. для сотрудников специальных подразделений (далее СП).

Душевные надломы, срывы, ожесточение, непримиримость, повышенная конфликтность, с одной стороны, усталость, апатия – с другой, – таковы естественные реакции организма на последствия длитель-

ного физического и нервного напряжения, испытанного в боевой обстановке.

Анализируя работу, которая проводилась многими исследователями (И. Бехтерев, П. Ганнушкин, Ф. Зарубин, С. Крайц, Е. Краснушкин, В. Гиляровский) в области психической травмы, можно сделать вывод, что травма – это «витальное переживание дисбаланса между угрожающими обстоятельствами и индивидуальными возможностями, мешающими их побороть, сопровождающееся чувством беспомощности и незащищенности и вызывающее длительное потрясение в понимании себя и мира» [3].

По наблюдениям М. Горовица, «длительность процесса ответного реагирования на стрессовое событие обуславливается значимостью для индивида связанной с этим событием информации» [2]. По мнению, исследователей Б. Грин, Д. Вильсон и Д. Линди преодо-

ление индивидом психотравмирующего воздействия стресс-факторов боевой обстановки зависит не только от успешности когнитивной переработки травматического опыта, но и от взаимодействия трех факторов: характера психотравмирующих событий, индивидуальных характеристик воевавшей личности и особенностей условий, в которые они попадают после возвращения с войны.

Для достижения максимального результата при проведении психосоциальной реабилитации очень важно создание ощущения безопасности и возможности самораскрытия. Способствование внутреннему исследованию и поиску ресурсов.

В современной психокоррекционной работе существуют несколько классификаций ресурсов. Но с нашей точки зрения, наиболее структурированной является классификация С. Хобфолла. Он считает, что ресурсами является то, что значимо для человека, то, что помогает ему справляться со сложными жизненными обстоятельствами. При этом потеря ресурса или их неосознавание вызывают у личности стресс.

По мнению В. А. Бодрова [1], ресурсы являются теми физическими и духовными возможностями человека, мобилизация которых обеспечивает выполнение его программы и способов (стратегий) поведения для предотвращения или купирования стресса.

Самое важное найти ресурсы для восстановления межличностных связей в конкретных эпизодах пространства и времени: в деталях, в отношениях с окружающими; в возможностях получить опору и поддержку; в возможности обратиться за помощью; в активной конфронтации с окружением (при необходимости). Некоторые психологические процессы мобилизуются арт-терапией. Во время творческого процесса происходит новое смыслообразование, оздоровление психики, открывается «путь в будущее».

Основной целью исследования является рассмотрение одного из методов арт-терапии (интуитивного рисования) с точки зрения практического использования для активизации механизмов рефлексии в регуляции психологических состояний сотрудников специальных подразделений Министерства внутренних дел; возможность на основании полученных результатов применения метода, в ходе его апробирования, разработать способы исследования психического состояния личности с целью «раннего обнаружения» и диагностики негативных психоэмоциональных состояний с целью ресурсирования личности. Ресурс проявляется в возможности восстановления и развития опоры человека на окружение, развитие свободы и подвижности обращения к окружению, в восстановлении способности к разнообразию движения в отношениях с окружением в сложной травмирующей ситуации. Речь идет не о том, чтобы переделать прошлое, а о том, чтобы в настоящем эпизоде переработки травмы «застылости», изоляции и беспомощности (в воспоминаниях) восстановить способность к подвижности, живости чувства и движения к контакту.

Для достижения поставленной цели использовался комплекс взаимосвязанных методов: теоретических

(анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, систематизация полученной информации, интерпретация данных) и эмпирических, позволивших определить наличие или отсутствие значимых различий (в изучаемых группах), в проявлении негативного эмоционального состояния у сотрудников специального подразделения и провести проверку правильности теоретических предположений.

Для участия в исследовании были отобраны 220 сотрудников специального подразделения ОМОН «Беркут» Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики.

Первую группу ($n = 110$) составили сотрудники, с которыми не проводилась психокоррекционная работа. Во вторую группу ($n = 110$) вошли сотрудники, которые участвовали в эксперименте – тренинговом занятии «Арт-терапевтическая практика интуитивного рисования в коррекции негативных психических состояний сотрудников специальных подразделений полиции МВД ДНР».

Обе группы однородны по составу: включали мужчин в возрасте от 19 до 40 лет, принимавших участие в боевых действиях на территории Донецкой Народной Республики.

Каждый участник был оснащен необходимыми для проведения арт-терапии материалами: набор гуашевой краски (9 цветов), набор кистей, акварельная бумага. Перед выполнением работы психологом была разъяснена суть и техника интуитивного рисования.

Методы. В работе был использован эмпирический метод: метод психодиагностического тестирования, который направлен на получение количественно-качественных показателей.

В исследовании были использованы: психодиагностический тест (ПДТ) Л. Т. Ямпольского; личностный опросник «НПН-А» (нервно-психическая неустойчивость – акцентуации), разработанный К. Н. Поляковым, А. Н. Глушко; опросник «Личная и социальная идентичность» (А. А. Урбанович); опросник травматического стресса (ОТС) для диагностики психологических последствий (И. О. Котенев); методика «Духовный кризис» Л. В. Шутовой, А. В. Ляшук; методика изучения субъективной картины будущего (изучение временной перспективы Ф. Дж. Зимбардо).

Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета прикладных программ IBM SPSS statistics 23.

Результаты и обсуждение. Статистически значимых различий по исследуемым параметрам в двух группах до проведения эксперимента не выявлено. После проведения эксперимента с помощью сравнительного статистического анализа средних результатов психодиагностического изучения сотрудников были установлены факты положительной динамики изменений, произошедших в психологическом и психоэмоциональном состоянии сотрудников экспериментальной группы, а именно: эмпирические результаты, полученные в ходе проведения психодиагностического теста М. Т. Ямпольского свидетельствуют о снижении

уровня тревожности и возбудимости, а также уровня депрессии и психической неуравновешенности (различия значимы $p < 0,05$). Анализ данных, полученных при использовании личностного опросника «НПН-А» (нервно-психическая неустойчивость – акцентуации) указывают на то, что выраженность таких показателей как «нервно-психическая неустойчивость» и «психастения» у представителей экспериментальной группы значительно снизилась (различия значимы $p < 0,05$). У сотрудников СП, после участия в тренинговых занятиях повысился уровень поведенческой регуляции, уверенности в себе и собственных силах. Эмпирические результаты, полученные при использовании опросника травматического стресса для диагностики психологических последствий (ОТС) и методики «Личностная и социальная идентичность (Урбанович, 1998, 2001)», показали, что существуют достоверные различия на уровне высокой значимости в показателях психоэмоционального и психического состояния сотрудников СП, участвовавших в эксперименте с применением метода интуитивного рисования. Об этом свидетельствуют выявленные различия в следующих показателях опросника травматического стресса для диагностики психологических последствий (ОТС): «сверхбдительность», «преувеличенное реагирование», «депрессия», «общая тревожность», «вина выжившего», «оптимизм» (различия значимы $p < 0,05$). В ходе анализа результатов методики «Личностная и социальная идентичность» (Урбанович, 1998, 2001) отмечены и значимые различия в позитивной оценке восприятия себя и окружающего мира. Различия значимы по следующим шкалам: «моя служба» ($p < 0,05$); «мой внутренний мир» ($p < 0,05$); «мои отношения с окружающими» ($p < 0,05$); «мое будущее» ($p < 0,05$); «я и общество, в котором я живу» ($p < 0,05$).

Сравнительный статистический анализ средних результатов тестирования по методике «Духовный кризис» свидетельствуют о том, что проживание духовного кризиса, ведет сотрудников, участвовавших в тренинговых занятиях к построению новой системы жизненных ориентиров, основанной на приобретенном субъектив-

ном опыте. Наблюдается прогрессивная тенденция, снижение проявлений духовного кризиса и стремление к саморазвитию.

Следует отметить, что показатели сотрудников, вошедших в контрольную группу, остались прежними (изменения статистически не значимы).

Заключение. Метод интуитивного рисования способствует эмоциональному и физическому отреагированию вытесненных эмоций и переживаний. В процессе арт-терапевтической работы с помощью возникающих в сознании образов личность открывает и переживает глубинные травмы, конфликты и проблемы, которые были вытеснены в бессознательное и послужили причиной негативного состояния, освобождается от них. Как следствие, жизненная позиция человека в отношении конкретных переживаний изменяется.

Арт-терапевтический метод интуитивного рисования может использоваться в прикладных целях, для коррекции психического состояния личности.

Библиографический список

1. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В. А. Бодров. М. : ПЕР СЭ, 2006.
2. Гончаров, И. В. Место и роль органов внутренних дел в механизме обеспечения основных прав и свобод личности в условиях чрезвычайного положения / И. В. Гончаров // Армия и общество. 2015. № 2. С. 101.
3. Рупперт Ф. Травма, связь и семейные расстановки / Ф. Рупперт. М. : Институт консультирования и системных решений, 2010.

Bibliographic list

1. Bodrov, V. A. Psychological stress: development and overcoming / V. A. Bodrov. M. : PER SE, 2006.
2. Goncharov, I. V. The place and role of internal affairs bodies in the mechanism of ensuring fundamental rights and freedoms of the individual in a state of emergency / I. V. Goncharov // Army and society. 2015. No. 2. P. 101.
3. Ruppert, F. Trauma, communication and family arrangements / F. Ruppert. M. : Institute of Counseling and System Solutions, 2010.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 02.10.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-78-81>

EDN: <https://elibrary.ru/CKKAQD>

NION: 2018-0077-4/23-389

MOSURED: 77/27-024-2023-04-588

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Психология профессионального общения на стадии предварительного расследования

Александр Сергеевич Сергиенко¹, Юлия Владимировна Жикривецкая²,

Наталья Николаевна Крыжевская³

¹ Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия, al.s.krsk@yandex.ru

^{2,3} Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Россия

² zh.yulya@list.ru

³ n.kryzhevskaya@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы психологии профессионального общения работников органов предварительного расследования при производстве отдельных следственных действий.

Ключевые слова: предварительное расследование, следователь, психологический анализ, следственное действие, взаимодействие, функция

Для цитирования: Сергиенко А. С., Жикривецкая Ю. В., Крыжевская Н. Н. Психология профессионального общения на стадии предварительного расследования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 78–81. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-78-81>. EDN: CKKAQD.

Original article

Psychology of professional communication at the stage of preliminary investigation

Alexander S. Sergienko¹, Yulia V. Zhikrivetskaya², Natalya N. Kryzhevskaya³

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, al.s.krsk@yandex.ru

^{2,3} Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol, Russia

² zh.yulya@list.ru

³ n.kryzhevskaya@yandex.ru

Abstract. The article deals with the psychology of professional communication of employees of the preliminary investigation bodies during the production of individual investigative actions.

Keywords: preliminary investigation, investigator, psychological analysis, investigative actions, interaction, function

For citation: Sergienko A. S., Zhikrivetskaya Yu. V., Kryzhevskaya N. N. Psychology of professional communication at the stage of preliminary investigation // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):78–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-78-81>. EDN: CKKAQD.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел в большинстве своем характеризуется непосредственным общением с населением, получением от них разного рода сведений по отдельным направлениям деятельности. При этом весь массив информации, поступающей от граждан, не являющихся официальными представителями органов власти, к сотрудникам органов внутренних дел подлежит тщательной обработке. Целесообразность данного процесса обусловлена не-

обходимостью анализа и оценки ее достоверности и значимости.

В существенной доле сведений, получаемых сотрудниками правоохранительных органов присутствует эффект проекции, то есть описание людьми тех или иных факторов в приятном, удобном виде. Такое изложение характеризуется отражением перечня достоинств излагающего в отношении себя или третьих лиц, либо наоборот подчеркиванием и преувеличением недостатков, то есть по-

дачей информации в удобном для повествующего ракурсе.

Следует отметить, что категории граждан, являющихся носителем информации, представляющей интерес для оперативно-служебной деятельности абсолютно разнообразны. При этом отнюдь не стоит соотносить какой-либо из процессуальных статусов участников уголовного судопроизводства с определенными психотипами личности человека.

Как правило, подавляющее большинство сотрудников органов внутренних дел, в том числе занимающихся раскрытием и расследованием преступлений не имеют специального образования в области психологии, но имеют приобретенные в процессе осуществления служебной деятельности навыки общения с различными категориями граждан. По общему определению к данным категориям относятся сотрудники органов внутренних дел, состоящие в должностях следователей и дознавателей, участковых уполномоченных и оперуполномоченных уголовного розыска, подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, а также сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

Наибольшая нагрузка и доля ответственности за качество проведенной в данном направлении работы ложится на должностных лиц, осуществляющих расследование по уголовным делам, дающих процессуальную оценку и определяющих относимость и допустимость доказательств по уголовным делам, а также их полноту для предъявления обвинения лицам, являющимся фигурантами по уголовным делам.

Должностные лица правоохранительных органов, чья профессиональная деятельность связана со сбором доказательств по уголовным делам, большая часть которых является личными, должны в совершенстве владеть техникой общения, установления психических контактов с использованием различных приемов психического воздействия на участника допроса либо иного следственного действия, сопряженного с дачей каких-либо пояснений в ходе их производства (следственный эксперимент, проверка показаний на месте). В зависимости от формы общения (деловой, профессиональной, бытовой и т. д.) осуществляется выбор средств общения.

Форма общения в ходе производства следственного действия может быть, как деловой и официальной, так и иметь элементы бытовой и частной. Такой выбор обуславливается отличительными психологическими свойствами и качествами личности, контакт с которой необходимо установить. Допрашивающий должен иметь навыки воздействия на психологию допрашиваемого. Наиболее распространенными методами психологического воздействия в следственной практике являются: избличение, убеждение, эмоциональное воздействие.

Производство допроса как процесс общения и передачи информации является взаимным психологическим воздействием допрашиваемого и допра-

шивающего лиц. При этом в зависимости от процессуального статуса допрашиваемого лица характер взаимного взаимодействия и его степень могут существенно различаться. При этом лицо, осуществляющее допрос должно быть готовым к встречному психологическому воздействию на него со стороны допрашиваемого, что довольно часто встречается в следственной практике. Как правило, производство допроса представляет собой некую психологическую дуэль.

Допрашиваемый является источником информации, которую необходимо получить допрашивающему. Но следует иметь в виду, что допрашиваемый также является получателем информации от лица, ведущего допрос. Такая информация может исходить как напрямую от лица, ведущего расследование в виде изложения уже ставших известными ему в ходе расследования фактов, так и содержаться завуалировано в задаваемых допрашиваемому вопросах, то есть подаваться ему косвенно.

Допрашивающий при этом посредством предоставления определенного рода и в необходимом объеме информации допрашиваемому имеет возможность соответствующим образом расположить последнего к готовности ведения доверительной беседы и даче правдивых показаний.

При отсутствии достижения результата в виде установления контакта с допрашиваемым, лицу, производящему допрос следует рассмотреть возможность переноса данного следственного действия, что обусловлено заведомо его нерезультативностью, так получение у непредрасположенного для конструктивного общения допрашиваемого лица необходимой информации, которое оно обладает крайне затруднительно. Кроме этого необходимо иметь в виду, что не представившее в ходе первичного допроса имеющихся у него сведений, либо в определенной мере их исказившее допрашиваемое лицо весьма очевидно намеренно не изложит их сущности и при повторном допросе. Такое поведение будет связано либо в связи со сложившейся в ходе первого допроса неприязнью к лицу, осуществляющему предварительное расследование, либо боязнью ответственности за ранее не предоставленные или неправдивые сведения.

Предварительное расследование в первую очередь представляет собой процесс восстановления события или их череды по установленным следователем либо дознавателем следам и другим доказательствам в текущем времени. Такой процесс строго регламентирован нормами уголовно-процессуального законодательства, которые определяют порядок производства исчерпывающего перечня следственных действий, устанавливая их особые черты и специфику выполнения.

Кроме этого осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, следователи, дознаватели, а также выполняющие по их поручениям отдельные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия сотрудники иных подразделений, осуществляющих сопровождение в расследовании уго-

ловных дел, устанавливают наличие всех признаков субъективной и объективной сторон преступления реконструируя событие преступного деяния, одновременно с этим исследуют личность преступника.

Изучение психического состояния лица, совершившего общественно-опасное деяние, формально имеющее признаки состава преступления, осуществляется на стадии возбуждения уголовного дела, первой из стадий уголовного судопроизводства. Это обусловлено обязанностью лиц, возложенных на них законом, осуществляющих первичную проверку в соответствии со ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1], установления наличия либо отсутствия всех элементов состава преступления и их обязательных признаков, одним из которых является вменяемость лица, являющегося субъектом состава преступления. По установлению основного из признаков субъекта состава преступления, лицо производящее предварительное расследование обязано установить обязательные признаки субъективной стороны, изучить психическую деятельность лица, совершившего преступление, установить механизм образования развития и реализации его преступного умысла.

Сущность такой деятельности выполняет особую роль в отправлении правосудия, а также установлении причин и условий совершения преступлений, равно как принятии мер по предотвращению совершения аналогичных преступлений в будущем как лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, так и иными лицами.

Как ранее упоминалось, не имеющие специального образования в области психологии и теории поведения человека, следователи и дознаватели органов внутренних дел, а также иных правоохранительных органов выполняя свои служебные обязанности все же должны выполнять функции, непосредственно обязывающие последних приобретать и развивать психологические познания в следующих аспектах:

- выдвижения версий, подлежащих отработке в целях изобличения лиц, причастных к совершению преступления;
- планирования хода расследования с учетом психологических особенностей участников уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу;
- привлечения к раскрытию и расследованию преступления в необходимых случаях психологов в качестве специалистов;
- прогноза психического состояния и поведения участников следственных действий, представляющих определенную сложность, при построении планов их проведения.

Так, к примеру, рассмотрим психологию предъявления лица для опознания. В данном случае однозначно речь идет об условиях, в которых опознающий воспринял признаки лица, предъявляемого для опознания. На правильность и полноту восприятия событий, предметов, людей непосредственно в той или иной степени влияют как объективные фак-

торы (время суток, освещение, погодные условия, временной промежуток восприятия лица, дальность его нахождения и др.), так и субъективные (чувство страха либо волнения, состояние здоровья, физические недостатки).

Кроме поименованных факторов при участии в опознании в качестве опознающего лица потерпевшего от преступления, следует исследовать возможность искажения чистоты восприятия в зависимости от степени опасности для его жизни и здоровья. Данный фактор может служить причиной искажения информации. Так, например, может сформироваться неверное восприятие физических параметров опознаваемого (роста, возраста, типа внешности и т. д.), а также частичная либо полная ее утрата.

Стоит отметить, что невозможность описания допрашиваемым лицом отличительных черт фигуранта, подлежащего опознанию, в том числе предположительно причастного к совершению преступления, следует отказать от производства его опознания. Такое решение мотивировано возможностью возникновения у лица, опознающего чувства обязанности указания на кого-либо из лиц, предъявленных для опознания и как следствие дачу ложных показаний при производстве рассматриваемого следственного действия.

Во избежание следственной ошибки, в ходе получения показаний опознающего, непосредственно перед производством опознания задачей следователя, дознавателя, а также органа дознания является однозначная правильная сформированность опознавательных ориентиров описываемого лица, оценка структурной организации его перцептивной деятельности. Также необходим анализ уровня общей развитости личности, ее психического развития, от чего напрямую зависит качество восприятия существенных признаков опознаваемого субъекта.

Процесс опознания и его результат связаны с прочностью хранения образа лица, предъявляемого для опознания. Данный фактор имеет непосредственную связь с психическим и интеллектуальным уровнем развития личности опознающего, так как сличение сохранившихся в памяти и представленных субъектов, их характерных и отличительных черт, признаков требует наличия развитости аналитических качеств.

Таким образом, итоги опознания находятся в прямой зависимости от психического и интеллектуального развития личности опознающего, высоты его общекультурного уровня. Чем ниже данные показатели личности, тем вероятнее возможность отсутствия положительного результата опознания и выше риск ложного опознания, что в совокупности может повлечь глубоко негативные последствия для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию и истины по уголовному делу.

Проведенным исследованием установлена важнейшая роль владения психологическими приемами профессионального общения, оказания психологиче-

ской помощи лицам, являющимся участниками уголовного процесса, оценки полученных в ходе расследования результатов и принятие своевременных мер для пресечения попыток оказания противодействия установлению истины.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред.

от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.

Bibliographic list

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on October 7, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. Part 1. Art. 4921.

Информация об авторах

А. С. Сергиенко – начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат психологических наук;

Ю. В. Жикривецкая – доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук;

Н. Н. Крыжевская – доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук.

Information about the authors

A. S. Sergienko – head of the department of humanitarian and socio-economic disciplines, candidate of psychological sciences;

Yu. V. Zhikrivetskaya – Associate Professor of the Department of Social, Economic and Humanitarian Disciplines, Candidate of Philosophical Sciences;

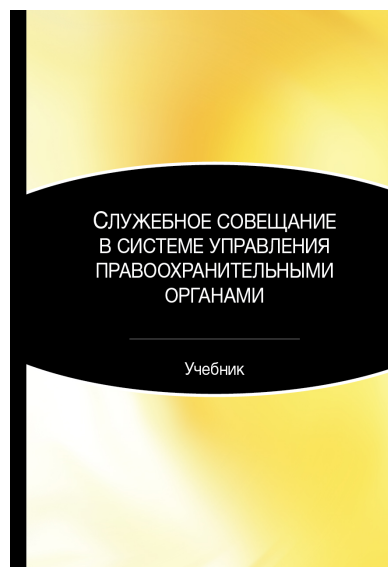
N. N. Kryzhevskaya – Associate Professor of the Department of Social, Economic and Humanitarian Disciplines, Candidate of Philosophical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Служебное совещание в системе управления правоохранительными органами : учебник для студентов вузов / [И. В. Грошев и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 183 с.

ISBN 978-5-238-02886-6

Дается характеристика служебному совещанию, показываются задачи, стоящие перед ним, обосновываются структура, формы и виды. Рассматриваются теоретические основы методов подготовки и способов проведения служебного совещания в системе управления правоохранительными органами с максимально возможной эффективностью использования служебного времени для достижения конкретных результатов профессиональной деятельности.

Для слушателей, магистров, аспирантов юридических специальностей, руководителей правоохранительных органов и всех тех, кто связан с процессами управления правоохранительными органами.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-82-86>

EDN: <https://elibrary.ru/AXGHPU>

NION: 2018-0077-4/23-390

MOSURED: 77/27-024-2023-04-589

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Социально-политическая психология как отрасль

Анатолий Николаевич Сухов

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. Раскрывается актуальность исследования социально-политической психологии, а также рассматривается сущность социально-психологического подхода к ее пониманию. При этом анализируются трудности, которые имеют место при определении понятия, предмета, структуры и обеспечении развития социально-политической психологии. С их преодолением связаны перспективы развития данной отрасли. Поэтому не случайно наиболее важной задачей является создание общей теории социально-политической психологии. В то же время теория прикладной социально-политической психологии является составной частью общей теории. Они дополняют друг друга. Без этого невозможно вести речь об эффективном развитии социально-политической психологии.

В рамках житейской компетентности различных социальных групп в сфере социально-политической психологии происходит множество ошибок. Профессиональная компетентность в области социально-политической психологии представляет собой профиль, в основе которого лежат характеристики профессиональной компетентности и профессиональной готовности. В связи с этим необходимо повышение житейской и профессиональной компетентности различных социальных групп в области социально-политической психологии.

Ключевые слова: социально-политическая психология, история, теория, сущность, безопасность, угроза, система, элита, социальные группы, общенациональные интересы

Для цитирования: Сухов А. Н. Социально-политическая психология как отрасль // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 82–86. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-82-86>. EDN: AXGHPU.

Original article

Socio-political psychology as a branch

Anatoly N. Sukhov

Ryazan State University named after S.A. Yesenina, Ryazan, Russia, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Abstract. This article reveals the relevance of the study of socio-political psychology, as well as the essence of the socio-psychological approach to its understanding. At the same time, the difficulties that occur in defining the concept, subject, structure and ensuring the development of socio-political psychology are analyzed. The prospects for the development of this industry are connected with their overcoming. Therefore, it is not by chance that the most important task is to create a general theory of socio-political psychology. At the same time, the theory of applied socio-political psychology is an integral part of the general theory. They complement each other. Without this, it is impossible to talk about the effective development of socio-political psychology.

Within the framework of the everyday competence of various social groups in the field of socio-political psychology, many mistakes occur. Professional competence in the field of socio-political psychology is a profile based on the characteristics of professional competence and professional readiness. In this regard, it is necessary to increase the everyday and professional competence of various social groups in the field of socio-political psychology.

Keywords: socio-political psychology, history, theory, essence, security, threat, system, elite, social groups, national interests

For citation: Sukhov A. N. Socio-political psychology as a branch // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):82–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-82-86>. EDN: AXGHPU.

© Сухов А. Н., 2023

Актуальность исследования социально-политической психологии связана с необходимостью решения как теоретических, так и практических проблем, а также преодоления как внешних, так и внутренних угроз, вызовов и рисков для политической системы.

В постсоветский период в отечественной науке сложились два основных направления, в русле которых ведется дискуссия вокруг реформирования в сфере политики в России.

К первому из них можно отнести работы, прямо заимствующие западную терминологию и пытающиеся проанализировать с этих позиций ситуацию в стране. К сожалению, уровень проработки заимствуемых теоретических положений в большинстве таких работ весьма невысок. Это переводной слепок западных частных теорий. Второе направление представляет традиционное понимания отношения России к Западу и Востоку. Собственно говоря, речь идет о современных продолжателях «западников» и «славянофилов», их полярных взглядах на развитие российского общества.

Однако при этом нельзя впадать из одной крайности в другую. Надо брать лучшее извне и сохранять свое национально ценное.

В настоящее время в условиях санкций набирает силу так называемая реальная, в определенной степени критическая социальная психология. Аналогичная ситуация складывается и в ее отраслях, в частности, социально-политической психологии.

В этом контексте надо предельно честно подойти к созданию истории, теоретической и прикладной социально-политической психологии. При этом речь не идет об ограничениях, установлении дозволенного в пределах установленных границ, фильтрации и табуировании. На самом деле имеется в виду обоснование действительно реально актуальных научных проблем, в том числе диссертационных тем исследования. Главная роль в этом принадлежит системологии и теории развития. Как правило, соответствующие издания, учебные дисциплины называются без слова «Социально-», а именно: «Политическая психология». Что ж, на то есть все основания. В качестве научной специальности раньше она была аффилирована с «Политологией». Это обстоятельство многое объясняет: и название, и состояние ее теории и практики.

Но есть у нее и другое название: «Социально-политическая психология». Одна из работ Г. Г. Дилигенского так и называлась: «Социально-политическая психология». М., 1994. В настоящее время «Политическая психология» как научная специальность объединена под одним шифром с «Социальной психологией». Поэтому есть все основания для трансформации ее названия. Вполне логично теперь она может называться как «Социально-политическая психология».

В данном случае речь идет о социально-политической психологии, которая носит междисциплинарный характер и образуется на основе интеграции социальной и политической психологии. Она выступает в качестве их дополнения и самостоятельной отрасли в будущем.

Под социально-политической психологией понимается использование возможностей социальной психологии в сфере политики на всех уровнях. Это обстоятельство следует иметь в виду при определении статуса и предмета теоретической и прикладной социально-политической психологии.

Пока она не имеет статуса самостоятельной отрасли. Но движется в этом направлении. Вне учета связи с социальной психологией этого сделать нельзя.

В теории политической психологии сложилась довольно пестрая картина: наблюдается разброс мнений, не стыковки теоретических подходов, конгломеративный подход к интерпретации политических явлений.

Все это является последствием относительной автономности дисциплины и влияния различных отраслей. Правда, есть приятные исключения, например, большинство программ соответствующей учебной дисциплины, учебные пособия ряда авторов выполнены на профессиональном уровне. Кстати, имеются и работы автора по политической психологии: «Власть, общество и экономика: социально-психологический анализ». Вологда, 1999; «Выборы: теория и практика». М., 2006; глава в учебном пособии «Социальная психология». М., 2017; статьи о политической безопасности и др. [10].

История социально-политической психологии складывается из донаучного и научного периода.

Одним из основателей политической психологии является Г. Уоллес, опубликовавший в 1908 г. работу «Человеческая природа в политике», а также его ученик Г. Лассуэл, издавший в 1930 г. известную работу «Психопатология и политика».

Отсчет современного этапа развития политической психологии, очевидно, следует вести с момента издания в 1973 г. коллективной монографии под редакцией Джин Кнутсон, в которой подведены итоги развития этой науки и выделены важнейшие направления для дальнейшего исследования. Другой крупной вехой было появление в 1986 г. монографии под редакцией М. Херманн. В ней говорится, что, следует уделять значительно большее внимание социальному контексту политических явлений.

Итак, ясно, что история становления социально-политической психологии требует корректировки. Нужно расширить список исторических источников за счет анализа портретов политических деятелей, изображенных в произведениях русских классиков. В архивах так же хранится немало ценного материала на этот счет. Наконец, следует дать точную оценку вклада, который внес тот или иной автор в создание теории социально-политической психологии.

Из числа многих современных социально-психологических теорий политической психологии можно выделить следующие: психоаналитические; психодинамические; бихевиористские; поддержки; ролевые; когнитивные; гуманистические и др.

Но этого явно не достаточно. Здесь наблюдается уход от реальных проблем и использование теорий, которые не в состоянии полностью, адекватно дать ответ о природе социально-психологических явлений в сфере

политики на различных уровнях и в разных условиях. Социальный момент здесь отсутствует. И если эти теории были востребованы в основном на Западе, то теперь они заняли ведущую нишу и в отечественной политической психологии. Потому, наверное, и не хотят ее называть социально-политической, чтобы уйти от ответственности за ответы по существу на задаваемые жизнью вопросы.

Предмет теории социально-политической психологии – это закономерности возникновения, функционирования и проявления социально-психологических явлений в политической сфере на различных уровнях (личностном, групповом и т. д., вплоть до макро-уровня), в нормальных, осложненных и экстремальных условиях.

Под предметом прикладной социально-политической психологии понимается профессиональное осуществление диагностирования, консультирования и применение технологий воздействия на социально-психологические явления в сфере политики.

Вместе взятые два эти предмета образуют единый предмет социально-политической психологии. Данное определение автора достаточно четко отражает ее природу.

Однако современное состояние теории социально-политической психологии характеризуется крайне противоречиво. Это «лоскутное одеяло».

Есть десятки теорий социально-политической психологии, но нет общепринятых современных парадигм, положений: единой теории, адекватной структуры, отражающей весь спектр социально-психологических характеристик политической системы; единого определения, понятийного аппарата, тезауруса.

Перспективы развития социально-политической психологии связаны с применением системного подхода при разработке ее теории и структуры. Нужны обобщенные модели вместо конгломерата структурных характеристик политической системы.

Можно сказать, что политическая система – это специфическая макро- организация. Практически во всех видах организации имеются все основные социально-психологические явления. Достаточно подробно они изложены в целом ряде публикаций автора [11].

Поэтому остановимся лишь на рассмотрении наиболее существенных, которые имеются в сфере политической безопасности.

Политическая безопасность – это надежное, устойчивое состояние политической системы, в основе которого лежат определенные стандарты, правовые и моральные нормы, позволяющие эффективно обеспечивать готовность и возможность преодоления как внешних, так и внутренних угроз, вызовов и рисков; продолжительность, качество жизни различных социальных групп, т. е. достижения общенациональных интересов.

Представляется целесообразным выделять внутренний и внешний аспекты политической безопасности. Первый аспект (внутриполитическая безопасность) неразрывно связан с обеспечением устойчивости, на-

дежности, стабильности и эффективности функционирования политической системы.

Второй аспект (внешнеполитическая безопасность) во главу угла ставит суверенность страны, национальные интересы и независимую политику государства в их отстаивании.

При этом оба аспекта политической безопасности в современных условиях характеризуются взаимопроникновением: проблемы, традиционно считавшиеся внутриполитическими, все более обретают международно-политическую значимость и наоборот.

Соответственно существуют как внешние, так и внутренние угрозы политической безопасности [10].

Высокий уровень политической безопасности связан с устойчивой, надежной политической и социальной системой при наличии гражданского общества среднего достатка, а низкий – с ее деформацией, политическим кризисом. В этом состоит сущность профиля политической системы.

В структуре политической системы помимо партий реально ведущую роль занимает политическая элита. Она не однородна. Ее классификация проводится по различным основаниям.

По степени соответствия национальным интересам элитные группы можно подразделить на: эталонные и деформированные элитные группы.

Есть стандарты, правовые критерии, определяющие «норму», т. е. надежность, устойчивость политической системы, следовательно, ее безопасность, иными словами, соответствующий профиль.

Главной функцией устойчивой политической системы, понятно, и власти является обеспечение потребностей и интересов общества, а не какой-либо группы (клана).

В строгом смысле деформация политической системы и власти означает некачественное выполнение должностных обязанностей, а также невыполнение относящихся к ее компетенции функций или выполнение, напротив, дисфункций [10].

Наиболее ярко деформация элиты проявляется в выборе тех моделей, которая она избирает для достижения успеха. Классики русской литературы это очень хорошо подметили и отразили в своих произведениях.

Определенные шаги по преодолению последствий деформации социальных представлений об успехе приняты. Имеются в виду принятие законов о контроле над расходами чиновников, запрет иметь недвижимость за границей, счета в иностранных банках и т. п.

Чаще всего внешние угрозы, направленные против политической системы, ее безопасности, носят жесткий, персонифицированный, так называемый списочный, адресный, но далеко не всегда объективный, оправданный и обоснованный характер.

По мнению многих экспертов, политиков, общественных деятелей, реальная цель санкций одна – поднять уровень социальной напряженности, недовольства, создать внутриполитические и социальные конфликты и в конечном счете – политический кризис для смены режима.

Но далеко не всегда подобные цели реализуются. На самом деле они бумерангом возвращаются против их инициаторов и исполнителей.

Одной из самой серьезной внешней угрозой политической безопасности являются использование иностранными структурами технологий по применению гибридных конфликтов, «цветных революций» в ходе информационно-психологических и других видов войн, в том числе «ментальных» для достижения скрытых целей путем смены или дестабилизации политической системы, подрыва ее безопасности.

В настоящее время ведутся не просто информационно-психологические, но в основном гибридные войны.

В основе гибридных конфликтов лежит выделенная и обоснованная автором законспирированная, латентная модель поведения в конфликте, т. е. борьба под прикрытием посредством «легендирования», лжи, фейков, специальных средств криминогенного общения для достижения скрываемых целей. Это наиболее опасная модель, которая практически обрекает одну из сторон на поражение путем ее дезориентации, невозможности осуществления своевременных ответных действий [9].

В рамках спланированных гибридных конфликтов в качестве прикрытия используются различные манипулятивные приемы: прежде всего управляемые конфликты, предлоги, поводы, ложь, тщательно продуманные, спланированные комбинации и пр. Таким образом, оправдывают начало захватнических войн, «цветных революций», так работают мошенники на доверии т. д.

Из приведенных примеров вытекают вполне определенные выводы: изменения политической системы не должны происходить под диктовку извне.

Оценки внутренних угроз политической безопасности изложены во многих отечественных и зарубежных документах, аналитических материалах и публикациях.

Самой существенной внутренней угрозой для политической безопасности является политический кризис.

Политический кризис многообразен и многолик. Он проявляется в громких отставках; хроническом «безвластии»; поражениях на выборах; импичментах; государственных переворотах; отравлениях; убийствах и самоубийствах политических лидеров; репрессиях; стагнации; компромате из-за счетов за границей и т. п. [10]. Структура прикладной социально-политической психологии аналогична структуре других отраслей. Она складывается из диагностики, консультирования и воздействия на социально-психологические явления в политической системе.

При этом прикладная социальная психология позволяет обеспечить: 1) информационно-аналитическое сопровождение проведения реформ и модернизации; 2) использование социально-психологических технологий для достижения успеха на выборах и т. д.

Большую роль в обеспечении политической безопасности играют социально-психологические технологии: реклама, консультирование, определенные PR-технологии при формировании репутации.

Для обеспечения политической безопасности внутренняя политика должна проводиться с учетом: соблюдения общенациональных интересов; результатов компаративного (сравнительного) анализа: брать извне лучшие образцы, социальные стандарты при сохранении лучших национальных образцов; конструктивного конфликтологического подхода: строить институты на конкурентной основе, а не на «замороженной» почве (соблюдения прав, свобод, проведения честных выборов); традиционных социальных ценностей, развития оптимальной социальной структуры общества, т. е. среднего достатка, в котором доминирует средний класс, а также гражданского общества; комплексного подхода, который нацеливает на системные изменения и противоположен однобоким подходам к модернизации [8].

В качестве средств обеспечения политической безопасности целесообразно использовать следующие технологии: 1) теоретические и практические возможности ряда научных отраслей; 2) реальную модель развития политической системы; 3) потенциал конкурентного, конструктивного конфликтологического подхода с учетом реалий в ведущих сферах; 4) механизмы усиления ответственности политической системы за соблюдение общенациональных интересов, прав и свобод избирателей, граждан; 5) эффективные методы борьбы с организованной преступностью [8; 9; 13].

Безопасность политической системы как субъекта неотделима от безопасности ее объекта: избирателей, граждан, т. е. от социальной и экономической безопасности.

Стабильность, устойчивость политической системы зависит от ее ответственности за реализацию предвыборных обещаний, обеспечения интересов, прав и свобод граждан. Если слова не расходятся с делами, то это повышает доверие к той или иной партии и в целом к политической системе. В основе стабильной политической системы должно лежать обеспечение общенациональных интересов, национальная идея и идеология не узко партийная, а как общенациональная платформа.

Политическая безопасность взаимодействует с различными видами, в том числе антикриминальной безопасностью. Последняя на основе борьбы с коррупцией в разных эшелонах и этажах власти способствует ее стабильности, обеспечивает доверие к ней со стороны избирателей.

В контексте антикриминальной безопасности изучение накопленного другими странами опыта борьбы с организованной преступностью имеет огромное теоретическое и практическое значение для России [13].

Перспективы развития социально-политической психологии связаны с применением системного подхода при разработке теории и структуры социально-политической психологии. Нужны обобщенные модели вместо конгломерата частных теорий.

Библиографический список

1. Магомедов, А. К. Политическая элита российской провинции / А. К. Магомедов // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 4.

2. Макеев, А. В. Политика и безопасность : монография / А. В. Макеев. М. : Щит-М, 1998.
3. Павленко, С. З. Безопасность российского государства как политическая проблема : автореф. дис. ... д-ра полит. Наук / С. З. Павленко. М., 1998. 59 с.
4. Понеделков, А. В. Элита. Политико-административная элита: проблемы методологии, социологии, культуры / А. В. Понеделков. Ростов н/Д : СКНЦВШ, 1995.
5. Рукинов, В. А. Безопасность: политический и социальный аспекты / В. А. Рукинов // Фонд развития конфликтологии. 2016.
6. Серебрянников В. В. Политическая безопасность: сущность, проблемы, перспективы / В. В. Серебрянников // Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997. № 29.
7. Смолянский, П. В. Политическая элита современной России: особенности формирования / П. В. Смолянский // Политическая теория: тенденции и проблемы. М., 1994. Вып. 2.
8. Сухов, А. Н. Социальная модернизация / А. Н. Сухов. М., 2021. 175 с.
9. Сухов, А. Н. Социальная конфликтология / А. Н. Сухов. М., 2021. 255 с.
10. Сухов, А. Н. Социальная психология безопасности: теория и практика / А. Н. Сухов. М., 2023. 444 с.
11. Сухов, А. Н. Социальная психология / А. Н. Сухов, М. Г. Гераскина ; под ред. А. Н. Сухова. 8-е изд. М., 2017. 367 с.
12. Сухов, А. Н. Успех, карьера и развитие: социально-психологический аспект / А. Н. Сухов. М., 2016. 172 с.
13. Сухов, А. Н. Социальная психология организованной преступности / А. Н. Сухов. М., 2017. 159 с.
14. Сухов, А. Н. Историко-психологический анализ реформирования и модернизации России / А. Н. Сухов. М., 2011.

Bibliographic list

1. Magomedov, A. K. The political elite of the Russian province / A. K. Magomedov // World economy and international relations. 1994. No. 4.
2. Makeev, A. V. Politics and security : monograph / A. V. Makeev. M. : Shield-M, 1998.
3. Pavlenko, S. Z. The security of the Russian state as a political problem : abstract. ... Dr. Polit. Sciences / S. Z. Pavlenko. M., 1998. 59 p.
4. Ponedelkov, A. V. Elite. The political and administrative elite: problems of methodology, sociology, culture / A. V. Ponedelkov. Rostov n/A : SKNTSVSH, 1995.
5. Rukinov, V. A. Security: political and social aspects / V. A. Rukinov // Foundation for the Development of Conflictology. 2016.
6. Serebryannikov V. V. Political security: essence, problems, prospects / V. V. Serebryannikov // Political security of Russia. Informational and analytical bulletin. M., 1997. No. 29.
7. Smolyansky, P. V. The political elite of modern Russia: features of formation / P. V. Smolyansky // Political theory: trends and problems. M., 1994. Issue 2.
8. Sukhov, A. N. Social modernization / A. N. Sukhov. M., 2021. 175 p.
9. Sukhov, A. N. Social conflictology / A. N. Sukhov. M., 2021. 255 p.
10. Sukhov, A. N. Social psychology of security: theory and practice / A. N. Sukhov, M., 2023. 444 p.
11. Sukhov, A. N. Social psychology / A. N. Sukhov, M. G. Geraskina; edited by A. N. Sukhov. 8th ed. Moscow, 2017. 367 p.
12. Sukhov, A. N. Success, career and development: socio-psychological aspect / A. N. Sukhov. M., 2016. 172 p.
13. Sukhov, A. N. Social psychology of organized crime / A. N. Sukhov. M., 2017. 159 p.
14. Sukhov, A. N. Historical and psychological analysis of the reform and modernization of Russia / A. N. Sukhov. M., 2011.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы, доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего образования.

Information about the author

A. N. Sukhov – head of the department of social psychology and social work, doctor of psychological sciences, professor, honorary worker of higher education.

Статья поступила в редакцию 04.10.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 04.10.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-87-90>

EDN: <https://elibrary.ru/ASWSNV>

NION: 2018-0077-4/23-391

MOSURED: 77/27-024-2023-04-590

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная и организационная психология

Профессиональные подходы в работе педагога-психолога по проблеме влияния мотивации на психоэмоциональное состояние учащихся 5–8-х классов

Наталья Борисовна Юшкова

Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия, yushkova1012@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются теоретические основы одного из направлений профессиональной деятельности школьного педагога-психолога во взаимосвязи с личностно-ориентированным обучением, как обязательным компонентом формирования компетентности обучающихся, а также влияние мотивации школьников на психоэмоциональное состояние и процесс обучения.

Ключевые слова: психоэмоциональное состояние, учащиеся 5–8-х классов, мотивация, психологические особенности, процесс обучения

Для цитирования: Юшкова Н. Б. Профессиональные подходы в работе педагога-психолога по проблеме влияния мотивации на психоэмоциональное состояние учащихся 5–8-х классов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 87–90. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-87-90>. EDN: ASWSNV.

Original article

Professional approaches in the work of a teacher-psychologist on the problem of the influence of motivation on the psycho-emotional state of students in grades 5–8

Natalya B. Yushkova

Tver State Technical University, Tver, Russia, yushkova1012@mail.ru

Abstract. The article examines the theoretical foundations of one of the areas of professional activity of a school teacher-psychologist in connection with personality-oriented learning, as an obligatory component of the formation of students' competence, as well as the influence of students' motivation on the psycho-emotional state and the learning process.

Keywords: psycho-emotional state, students in grades 5–8, motivation, psychological characteristics, learning process

For citation: Yushkova N. B. Professional approaches in the work of a teacher-psychologist on the problem of the influence of motivation on the psycho-emotional state of students in grades 5–8 // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):87–90. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-87-90>. EDN: ASWSNV.

Актуальность исследования влияния мотивации на психоэмоциональное состояние учащихся 5–8-х классов обусловлена прежде всего изменениями, происходящими в современном процессе образования.

Одним из основных требований Федерального государственного образовательного стандарта современной системы образования является обеспечение стабильности психоэмоционального состояния школьников, а также заинтересованности обучающихся в процессе обучения и создании ситуации успеха. Поэтому как именно такое сочетание позволяет обеспечить наиболее эффективную учебную деятельность.

Учет требований ФГОС-2 на ступени основного общего образования позволяет выделить ключевое, направление – психологическое сопровождение развития личности, социализации обучающихся: психологическая помощь в решении задач личностного и ценностно-смыслового самоопределения и саморазвития, в том числе развитие универсальных учебных действий, обусловленных мотивационной направленностью учащихся.

Для построения более полноценного и результативного образовательного процесса, обучающимся необходима внутренняя мотивация, заинтересованность, а также создание ситуации успеха.

Формирование школьной среды предполагает, прежде всего, создание оптимальных условий для всестороннего развития личности ребенка. А для эффективной учебной деятельности обучающимся необходимо стабильное психоэмоциональное состояние.

Мотивация является процессом побуждения человека к деятельности, которая ориентирована на достижение определенных целей. И это относится не только к процессу обучения, но и ко всей жизни.

Обучающиеся исходят из своего самоопределения, собственных поступков и значимости своих действий для общества в целом. Цели становятся более реалистичными и апробируются при выполнении деятельности.

Рассмотрим некоторые составляющие мотивации учебной деятельности.

1. Цель – это образ конечного результата, который нужно достичь.

2. Мотив – это побуждение к достижению определенных целей.

Различают мотивы понимаемые и реально действующие. Например, учащийся понимает, для чего необходимо обучение, но это не побуждает его заниматься учебной деятельностью. При конкретных условиях понимаемые мотивы становятся реально действующими.

Рассмотрим условия, которые способствуют развитию мотивации в учебной деятельности:

1. Свобода выбора ученика (свобода выбора учебного заведения, программы обучения и т. п.);

2. Снижение внешнего контроля, так как применение положительных и отрицательных подкреплений уменьшает внутреннюю мотивацию;

3. Процесс обучения должен строиться на основе стремлений и интересов ученика. Результаты обучения должны соответствовать потребностям ученика и быть значимыми для него;

4. Организацию учебного занятия необходимо организовывать так, чтобы в его процессе у ученика возник интерес к учебной деятельности;

5. Необходима индивидуальная ориентированность преподавателя, то есть результаты деятельности конкретного ученика сравниваются с его собственными результатами, связанными с его прошлым опытом, индивидуальными стандартами, но не с другими учениками;

6. Значимость мотивации одобрения. Интерес к учебной деятельности и хорошее поведение, в данном случае, формируется посредством одобрения со стороны преподавателя.

Мотивация учебной деятельности можно разделить на внешнюю и внутреннюю.

Внешняя мотивация создается родителями и педагогами, которые принуждают детей к учебной деятельности, наказывая за двойки, и поощряя за пятерки.

Внутренняя мотивация идет от самого человека, когда ему интересно учиться, реализовывать свои способности. В зависимости от результатов учения выделяют несколько типов мотивации.

Отрицательная мотивация. Она основывается на отрицательных стимулах. Например, вознагражде-

ние за хорошие результаты или принуждение к учебе. Последствиями данных действий со стороны родителей является слабая заинтересованность учеников в учебе; нацеленность только на положительные оценки, а не на получение знаний. Успешные результаты не могут быть получены и с помощью отрицательной мотивации.

Мотивация, которая имеет положительный характер. Она основана на положительных стимулах. Например, удовольствие от учебы, значимость результата. При такой мотивации ученик заинтересован в процессе обучения, что приводит к успешным результатам.

В процессе учебной деятельности тип мотивации может измениться. На это могут повлиять различные причины (например, новые поставленные цели ученика, длительные удачи или неудачи в процессе учения, выбор жизненного пути).

Поэтому педагогу-психологу, работая с проблемами учебной мотивации, важно понять, какова структура мотивации данного конкретного ребенка, какие именно мотивы у него преобладают, насколько развито его целеполагание, какую роль играет для данного ребенка эмоциональный компонент.

Разумеется, диагностика лишь структуры мотивации не ответит однозначно на вопрос: почему ребенок не справляется с программным материалом или стал хуже учиться, но позволит создать единое представление о проблеме, будучи составной частью комплексного психолого-педагогического обследования.

При определении причин снижения мотивации и успеваемости важно учитывать и возрастные особенности учащихся. Так, именно на среднюю школу приходится пик подросткового кризиса и становления личности ребенка. Особенности возраста (12–14 лет) обуславливают смену ведущего вида деятельности ребенка: учеба отходит на второй план. Психологические особенности подростка свидетельствуют о том, что эмоционально-волевая сфера только находится на этапе своего формирования, настроение и интересы подростка нестабильны, чувства и желания противоречивы.

Таким образом, снижение учебной мотивации может являться следствием вступления ребенка на новый возрастной этап, поиска себя в мире взаимоотношений с окружающими. В этот период для ребенка как никогда важна поддержка значимых для него взрослых (родителей, учителей), их понимание и принятие изменений, которые происходят в жизни подростка, их умение приспособиться к новой ситуации.

Необходимо понимание, в чем должны заключаться усилия педагога-психолога в решении данной проблемы, а в чем – учителей и родителей. Работа педагога-психолога с проблемой учебной мотивации выстраивается в трех направлениях: групповая и индивидуальная работа с учащимися; работа с учителями, работа с родителями. Первым этапом является проведение мониторинга, в результате которого выявляются обучающиеся с низким уровнем мотивации, с негативным отношением к школе, обучающиеся с внешней мотивацией (в связи с амбивалентностью данного вида мотивации).

Второй этап – многостороннее комплексное психолого-педагогическое обследование учащихся зоны риска (после предварительного собеседования с родителями таких детей). Обследование проводится по следующим направлениям:

- 1) беседа, наблюдение;
- 2) диагностика внимания, памяти, мышления;
- 3) уровень школьной тревожности;
- 4) выявление ведущих мотивов;
- 5) диагностика самооценки, уровня притязаний;
- 6) диагностика мотивации достижения успехов;
- 7) социальная установка (отношение к школе);
- 8) личностные качества;
- 9) межличностные отношения.

В результате комплексной диагностики определяется проблема. Например, причиной снижения успеваемости и учебной мотивации может быть следующее:

- 1) несформированность учебных навыков в начальной школе;
- 2) несформированность когнитивной сферы (внимание, память и т. д.);
- 3) нарушения эмоционально-волевой сферы;
- 4) заболевания (врожденные, приобретенные);
- 5) установки родителей по отношению к учебной деятельности: безразличие, либеральность (потакание), чрезмерная требовательность;
- 6) межличностные отношения (в школе, семье и т. п.);
- 7) тревожность, страхи, связанные с различными сторонами школьной жизни;
- 8) отсутствие осознанного отношения к учебе как к основному виду своей деятельности;
- 9) другие приоритеты (улица, асоциальная среда).

Далее в зависимости от выявленной проблемы планируется индивидуальная работа с ребенком, его родителями. Учителям даются конкретные рекомендации по поддержке учебной деятельности данного ученика.

Если в каком-то отдельном классе наблюдается резкое снижение мотивации в целом, целесообразно провести в коллективе мониторинг межличностных отношений, мониторинг ведущих мотивов учебной деятельности и учебных предпочтений, диагностику ведущих модальностей, ведущих анализаторов, а также побеседовать с учителями-предметниками.

На основании полученных результатов планируется направление групповой коррекционно-развивающей работы:

- 1) оптимизация взаимодействия в системе «учитель–ученик»;
- 2) развитие и поддержание положительного отношения к школе и учителям у подростков;
- 3) формирование потребностно-мотивационного компонента;
- 4) профилактика отклонений в поведении и прилежании;
- 5) установление норм конструктивного межличностного взаимодействия в классных коллективах.

Как уже было сказано выше, понятие мотивация нельзя рассматривать отдельно от психологических особенностей обучающихся, нельзя обобщать проблемы учебной мотивации, так как в каждом конкретном случае причины понижения могут быть разными.

Также и направления групповой работы в разных параллелях могут быть различны. Например, повышение уровня школьной мотивации оптимально в пятых классах – посредством снижения уровня тревожности, в шестых классах – посредством развития мотивов сотрудничества. В седьмых классах это будет формирование социального интеллекта, а в восьмых классах – повышение уровня самоуважения (уверенности).

Работа с учителями строится через проведение тематических семинаров, через индивидуальное консультирование. Ведется наблюдение проблемного класса, в том числе и в процессе учебной деятельности (посещение уроков). Даются рекомендации как общие, так и в каждом конкретном случае.

Работа с родителями включает индивидуальное консультирование и групповую профилактическую работу: тематические мини-лекции и семинары на родительских собраниях по таким темам, как: влияние типов семейного воспитания на учебную мотивацию, влияние родительских установок, влияние стиля общения и культуры отношений в семье на мотивацию, тренинг родительской грамотности. Эффективны и «домашние задания» для родителей с последующим разбором. Например, обратить внимание на количество замечаний, которые делаются ребенку в течение одного дня, на интонации при общении с ребенком.

Таким образом, проблема учебной мотивации должна решаться комплексно, после тщательного изучения причин, при совместных целенаправленных усилиях всех участников образовательного процесса.

Библиографический список

1. Бадмаева, Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей / Н. Ц. Бадмаева. Улан-Удэ : ВСГТУ, 2004. 280 с.
2. Герасимова, А. С. Мотивация учения в контексте деятельностного подхода / А. С. Герасимова. Белгород : БелГУ, 2008. С. 5–7.
3. Гордеева, Т. О. Мотивы учебной деятельности учащихся средних и старших классов современной массовой школы / Т. О. Гордеева // Психология обучения. 2010. № 6. С. 17–32.
4. Гордеева, Т. О. Психология мотивации достижения / Т. О. Гордеева. М. : Смысл, 2006. 220 с.
5. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. СПб. : Питер, 2000. 256 с.
6. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте / А. К. Маркова. М. : Просвещение, 1983. 12 с.

Bibliographic list

1. Badmaeva, N. C. The influence of the motivational factor on the development of mental abilities / N. C. Badmaeva. Ulan-Ude : VSSTU, 2004. 280 p.

2. Gerasimova, A. C. Motivation of teaching in the context of an activity approach / A. C. Gerasimova. Belgorod : BelSU, 2008. P. 5–7.

3. Gordeeva, T. O. Motives of educational activity of middle and high school students of modern mass schools / T. O. Gordeeva // Psychology of learning. 2010. No. 6. P. 17–32.

4. Gordeeva, T. O. Psychology of achievement motivation / T. O. Gordeeva. M. : Sense, 2006. 220 p.

5. Ilyin, E. P. Motivation and motives / E. P. Ilyin. St. Petersburg : Peter, 2000. 256 p.

6. Markova, A. K. Formation of motivation for teaching at school age / A. K. Markova. M. : Enlightenment, 1983. 12 p.

Информация об авторе

Н. Б. Юшкова – аспирант 4 курса аспирантуры факультета психологии, истории и философии Тверского государственного технического университета, преподаватель истории и обществознания.

Information about the author

N. B. Yushkova – 4th year postgraduate student of the Faculty of Psychology, History and Philosophy of Tver State Technical University, teacher of history and social studies.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Профессиональная этика судебного пристава : учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И. И. Аминов, К. Г. Дедюхин, А. Р. Усиевич. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 239 с.

В учебнике отражен один из первых опытов разработки проблем профессиональной этики государственных гражданских служащих ФССП России. Его основное предназначение — способствовать повышению нравственной и правовой культуры работников трех, органически дополняющих друг друга «ветвей» этой службы: судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов; судебных приставов-исполнителей, осуществляющих исполнение актов юрисдикционных органов, работников, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по делам, отнесенным к подследственности ФССП России.

С современных позиций рассматриваются основные этические проблемы: сущность морали, категории этики, история нравственных начал в исполнении судебных решений; даются также рекомендации по формированию у сотрудников ФССП России общих и профессиональных компетенций, убеждений, умений и навыков соблюдения моральных и правовых норм в профессиональной деятельности и повседневном поведении.

Для студентов и преподавателей образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Может быть использован в рамках служебной подготовки сотрудников Федеральной службы судебных приставов.

Для студентов и преподавателей образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Может быть использован в рамках служебной подготовки сотрудников Федеральной службы судебных приставов.

Научная статья

УДК 796.011.3

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-91-94>

ИИОИ: 2018-0077-4/23-392

EDN: <https://elibrary.ru/ANLIDX>

MOSURED: 77/27-024-2023-04-591

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Сбивающие факторы и их воздействие на эффективность выполнения приемов задержания правонарушителя, способы их преодоления

Александр Евгеньевич Баженов¹, Михаил Васильевич Бычков², Дмитрий Юрьевич Гребнев³

^{1, 2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

³ Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, d.kanatlar@yandex.ru

¹ bae41@yandex.ru

² wind2999@rambler.ru

Аннотация. Влияние внешних условий при выполнении приемов задержания правонарушителя недостаточно изучено в служебно-прикладной деятельности сотрудников полиции. В статье приведены описание и анализ средств и методов преодоления в поединке так называемых «сбивающих факторов».

Формирование оптимальной степени содержания и качества специальной подготовки сотрудников полиции заключается в расширенном привитии им специфических профессионально-прикладных знаний и умений. В этой связи необходимо уделять особое внимание обучению полицейских преодолевать сбивающие факторы, препятствующие эффективному выполнению боевых приемов борьбы. Отдельного рассмотрения требуется процессу обучения болевым приемам, используемым полицейскими при силовом задержании и обезоруживании правонарушителя в плотной (зимней) одежде.

Ключевые слова: сотрудник полиции, физическая сила, технико-тактические действия, силовое задержание правонарушителя, сбивающие факторы, боевые приемы борьбы

Для цитирования: Баженов А. Е., Бычков М. В., Гребнев Д. Ю. Сбивающие факторы и их воздействие на эффективность выполнения приемов задержания правонарушителя, способы их преодоления // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 91–94. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-91-94>. EDN: ANLIDX.

Original article

Confounding factors and their impact on the effectiveness of performing techniques for detaining an offender, ways to overcome them

Alexander E. Bazhenov¹, Mikhail V. Bychkov², Dmitry Yu. Grebnev³

^{1, 2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

³ All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, d.kanatlar@yandex.ru

¹ bae41@yandex.ru

² wind2999@rambler.ru

Abstract. The influence of external conditions when performing methods of detaining an offender has not been sufficiently studied in the service and applied activities of police officers. The article describes and analyzes the means and methods of overcoming the so-called «knocking down factors» in a duel.

The formation of the optimal degree of content and quality of special training of police officers consists in the expanded instilling of specific professional and applied knowledge and skills. In this regard, it is necessary to pay special attention to the training of police officers to overcome the confounding factors that prevent the effective implementation of combat techniques of wrestling. Separate consideration is required for the process of teaching painful techniques used by police officers during forcible detention and disarming of an offender in thick (winter) clothing.

Keywords: police officer, physical force, technical and tactical actions, forcible detention of the offender, knocking down factors, fighting techniques of struggle

For citation: Bazhenov A. E., Bychkov M. V., Grebnev D. Yu. Confounding factors and their impact on the effectiveness of performing techniques for detaining an offender, ways to overcome them// Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):91–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-91-94>. EDN: ANLIDX.

В 20-е годы XXI века человечество столкнулось с рядом проблем, повлиявшим на криминальную ситуацию в различных государствах. В число таких неблагоприятных факторов вошли и прошедшая пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, и последовавший за ней мировой кризис, вызванный непродуманной внутренней и внешней политикой ряда западных стран и др.

Большинству стран приходится проходить через ряд сложностей, вызванных объективными и субъективными факторами. Это и проблемы в экономической и финансовой сферах, и дальнейшее углубление разрыва в материальном обеспечении так называемых обеспеченных людей и остального населения, зачастую находящегося на грани бедности и др. Развивающиеся проблемы в бизнесе, особенно среднем и малом, усугубляют рост безработицы. Таким образом, сложившиеся обстоятельства оказали негативное влияние на динамику социальной напряженности и, как следствие, на криминальную ситуацию. По сведениям ГИАЦ МВД России (ф. 494, кн. 21) в течение последних пяти лет в регионах нашей страны отмечается увеличение регистрации преступлений против собственности: краж, грабежей, разбоев. Преступники завладевают имуществом граждан, расширяя незаконную деятельность и проявляя изобретательность.

В ряде стран, в том числе входящих в Содружество Независимых Государств, в последние годы наблюдается рост социальных волнений, выражающийся в несанкционированных и даже криминальных выступлениях граждан, погромах, столкновениях с правоохранительными органами. Преступники, организованные в группы, активно противодействуют законным требованиям полиции, применяют в отношении правоохранителей физическую силу, подручные предметы и даже огнестрельное оружие.

Исходя из вышеизложенного, как никогда актуальным представляется рассмотрение технико-тактических действий сотрудника полиции при проведении силового задержания правонарушителя с использованием физической силы. В этой связи особое внимание при подготовке сотрудника полиции необходимо уделять качеству тренировки, направленной на совершенствование навыков задержания правонарушителя, как в одиночку, так и в составе подразделения, а также проводить разбор и анализ каждого случая силового задержания с целью установления приоритетных задач специальной подготовки, направленных на улучшение процесса обучения полицейских рассматриваемым приемам. Особого рассмотрения требуют так называемые «сбивающие факторы» [3, с.4]. Сбивающие факторы оказывают непосредственное влияние на эффективность проведения сотрудниками полиции силового задержания правонарушителя (группы правонарушителей).

Имеющийся опыт преподавания позволяет авторам этой статьи сделать ряд предложений, направленных на совершенствование умений и навыков единоборств в процессе подготовке сотрудников полиции. В первую очередь, рекомендуется часть каждого занятия в систе-

ме профессиональной физической подготовки отводить для проведения тренировочных поединков в легкоконтантной форме по правилам ударных и борцовских видов спорта: боксу, кикбоксингу, борьбе самбо, боевому самбо и т. п. Спецификой и одновременно новизной в таких единоборствах будет использование «сбивающих факторов». На основе анализа известных случаев из служебно-боевой практики сотрудников органов внутренних дел, научной литературы, а также практического опыта преподавательской работы выделим ряд наиболее важных и часто встречающихся причин, отрицательно влияющих на эффективное проведение приемов силового задержания:

- 1) состояние эмоционального напряжения (может проявляться как в «лихорадочном», так и в «заторможенном» состоянии);
- 2) физическая усталость;
- 3) непривычная окружающая обстановка;
- 4) неудобная одежда для проведения приемов (зимняя одежда и обувь);
- 5) шум (громкая музыка, крики и т. п.);
- 6) погодный и температурный режим;
- 7) поверхностный фактор (асфальт, трава, снег и т. п.);
- 8) степень освещенности и др.

Сбивающими факторами, отрицательно влияющими на сотрудника, проводящего силовое задержание, также могут быть его отвлеченность на бытовые вопросы (проблемы в семье, отношения с друзьями и родственниками, жилищная неустроенность и др.), отсутствие привычного напарника и т. п.

Эмоциональное состояние людей оказывает существенное влияние на их поведение в различных ситуациях. Говоря об эффективности проведения приемов задержания правонарушителя сотрудником полиции, необходимо уделить особое внимание теме эмоционального состояния человека. В целях изучения вопросов, касающихся психологического состояния сотрудника полиции, вступающего в единоборство с правонарушителем, был проведен анализ научной литературы, касающейся темы сбивающих факторов, влияющих на поведение спортсмена-единоборца в процессе подготовки к соревнованиям и непосредственно на соревнованиях. Проведенное исследование научных источников позволяет сделать вывод о том, что количество спортсменов, не подверженных предстартовому возбуждению, очень мало [2, с. 24]. Основными неблагоприятными факторами, вызывающими предстартовое волнение, являются: опасение испытать поражение; опасение подвести коллег по команде, тренера; боязнь соперника; волнение, вызванное уровнем или характером состязаний; переживания по поводу уровня своей подготовки; некоторые индивидуальные психотипологические характеристики спортсмена. Нередки случаи, когда навязчивая мысль о предстоящем старте влечет за собой колебания психологического состояния спортсмена вплоть до соматического уровня. В спортивной науке изучению подобных состояний спортсмена традиционно уделялось значительное внимание. Общий вывод о нормальности

тревожного предстартового состояния привел к формулированию так называемого «предстартового феномена» [4, с. 41]. Рассматриваемое явление находит свое отражение в дифференцируемых конфигурациях. Наиболее благоприятными формами предстартового состояния являются:

- 1) боевая готовность;
- 2) легкое предстартовое возбуждение.

Отрицательной формой предстартового состояния является «предстартовая лихорадка», свидетельствующая о перевозбуждении нервной системы спортсмена и неготовности его эффективно вступить в единоборство.

Корреляция предстартового состояния спортсмена и состояния сотрудника полиции, готовящегося вступить в противоборство с нарушителем, позволяет сделать заключение о том, что факторы, оказывающие воздействие как на спортсмена, так и на полицейского, в рассматриваемых ситуациях идентичны.

Способом преодоления сбивающих факторов является психологический настрой [1, с. 92]. Психологический настрой всегда оказывает прямое влияние на работоспособность [5, с. 24]. Как упоминалось выше, состояние спортсмена, вызванное неуверенностью в своей подготовке, боязнью более подготовленного или более сильного соперника, отрицательно влияет на эффективность действий в спортивном поединке. В то же время сотрудник полиции, проводящий силовое задержание правонарушителя, сталкивается с аналогичными проблемами: перевозбуждение ухудшает технические действия сотрудника полиции, ведет к тактическим и техническим ошибкам. Кроме того, возникают риски получения травмы, а также причинения вреда здоровью и угроза жизни как полицейского, так и задерживаемого лица.

Исходя из спортивной практики единоборств известно, что в целях достижения наилучшего результата в поединке спортсмен перед началом соревнований стремится привести себя в состояние оптимальной боевой готовности, сохраняя его до окончания поединка. В случае подготовки сотрудников полиции к несению дежурства, подготовки к возможному экстренному выезду и т. п. рекомендуется перед заступлением на службу провести самостоятельно либо под руководством инспекторов по физической подготовке и/или начальников подразделений короткие тренировки-инструктажи, на которых отрабатываются специальные приемы из арсенала боевых приемов борьбы, приемы взаимодействия и взаимовыручки, а также смоделированные боевые ситуации.

На тренировочных занятиях сотрудников полиции, в чьи должностные обязанности входит силовое задержание правонарушителей, необходимо изучить и овладеть навыками самоприказов. Самоприказы сотрудников полиции являются эффективным средством самомобилизации путем использования умения концентрироваться на цели, распределять и переключать внимание, сохранять устойчивость, гибкое мышление, способность к мысленному представлению, осознанию текущей ситуации, планированию своих действий.

Отдельного внимания заслуживает тема преодоления такого сбивающего фактора, как зимняя одежда. Зимняя форма одежды сотрудника полиции на практике ограничивает движения, снижает подвижность и ограничивает возможности наиболее быстро и качественно проводить приемы силового задержания. В то же время зимняя одежда, в которую одет правонарушитель, также негативно влияет на возможность проводить удобные захваты. По этой причине трудновыполнимыми становятся такие боевые приемы борьбы, как рычаг руки, скручивание руки и др. Для преодоления таких негативных факторов рекомендуется отводить время на занятиях по физической подготовке техническим действиям, приближенным к реальным условиям, а также с дозированным сопротивлением. Приемы силового задержания следует выполнять с достаточной скоростью и силой, но, при этом, не доводить их до конца, чтобы избежать причинения травмы ассистенту. Как показывает практика преподавания, полезными могут быть задания на отработку ударной техники по манекенам или боксерским тренажерам сотрудником, одетым в бушлат, с целью привыкания к вынужденной скованности конечностей. Интересной представляется практика отработки данных приемов и проведения поединков в режиме «лайт-контакта» в зимнее время вне помещения, на различной поверхности (снег, лед и т. п.) с тщательным соблюдением мер техники безопасности.

В заключение необходимо отметить, что противодействие сбивающим факторам тесно связано с преодолением стресса. Способы борьбы со стрессом являются насущной проблемой для современной науки. Ученые-психологи рекомендуют использовать специальные приемы, психологические технологии для оптимизации поведения человека в экстремальных ситуациях. В этой связи изучение и освоение современных психологических механизмов и методов преодоления эмоциональных напряжений с разной степенью успеха применяется в спортивных единоборствах, а также имеет место в применении сотрудниками полиции, в компетенции которых входит использование физической силы и осуществление силового задержания.

Библиографический список

1. Елисеев, Е. В. Психофизиологические основы повышения помехоустойчивости спортсменов / Е. В. Елисеев. Челябинск : Экодом, 2000. 124 с.
2. Ивойлов, А. В. Помехоустойчивость движений спортсмена / А. В. Ивойлов. М. : Физкультура и спорт, 1986. 108 с.
3. Игуменов, В. М. Характеристика сбивающих факторов соревновательной надежности в борьбе / В. М. Игуменов, М. Г. Мамаишвили // Совершенствование системы подготовки высококвалифицированных борцов в государственных образовательных учреждениях физической культуры : материалы Всероссийской научной конференции. М. : РГУФК, 2004. С. 3–7.
4. Пуни, А. Ц. Психологическая подготовка к соревнованию в спорте / А. Ц. Пуни. М. : Физкультура и спорт, 1969. 88 с.

5. Черникова, О. А. Соперничество, риск, самообладание в спорте / О. А. Черникова. М. : Физкультура и спорт, 1980. 96 с.

Bibliographic list

1. Eliseev, E. V. Psychophysiological foundations of increasing noise immunity of athletes / E. V. Eliseev. Chelyabinsk : Ecodom, 2000. 124 p.

2. Ivoilov, A. V. Noise immunity of athlete's movements / A. V. Ivoilov. M. : Physical culture and sport, 1986. 108 p.

3. Igumenov, V. M. Characteristics of knocking down factors of competitive reliability in wrestling / V. M. Igumenov, M. G. Mamiashvili // Improving the system of training highly qualified wrestlers in state educational institutions of physical culture : materials of the All-Russian scientific conference. M. : RSUFC, 2004. P. 3–7.

4. Puni, A. C. Psychological preparation for competition in sports / A. C. Puni. M. : Physical culture and sport, 1969. 88 p.

5. Chernikova, O. A. Rivalry, risk, self-control in sports / O. A. Chernikova. M. : Physical culture and sport, 1980. 96 p.

Информация об авторах

А. Е. Баженов – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

М. В. Бычков – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Д. Ю. Гребнев – ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. E. Bazhenov – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

M. V. Bychkov – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

D. Yu. Grebnev – Leading researcher at the Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.10.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 31.10.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Актуальные проблемы организационной культуры правоохранительных органов. Строе. Управление : учебник / Бастрыкин А. И. [и др.]. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 311 с.

ISBN: 978-5-238-02818-7

Цель учебника – показать основные элементы организационной культуры правоохранительных органов в их взаимодействии с внешней и внутренней средой. Комплексный подход к изучению явления организационной культуры правоохранительных органов позволяет рассматривать его как один из инструментов деятельности, направленной не только на достижение целей организационной системы правоохранительных органов, но и на поддержание ее стабильности, целостности. Это особенно актуально в современной практике управления правоохранительными органами. Круг вопросов, изложенных в учебнике, охватывает различные аспекты системы исследования организационной культуры правоохранительных органов, позволяющих читателю получить наиболее полную картину данного явления.

Научная статья

УДК 372.8; ББК 74.4

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-95-98>

EDN: <https://elibrary.ru/DQCZBD>

НИОН: 2018-0077-4/23-393

MOSURED: 77/27-024-2023-04-592

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сценарий как средство реализации практической направленности занятий по английскому языку у сотрудников полиции

Ольга Юрьевна Барина¹, Гульнара Гумяровна Мингазизова²

^{1,2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия

¹ olga2802.83@mail.ru

² gulnara.sadykova@mail.ru

Аннотация. Практическая направленность занятий при обучении сотрудников рассматривается как основополагающий аспект обучения. Авторы считают, что способность применить полученные знания, навыки и умения в условиях выполнения профессиональных задач – основная цель обучения иностранному языку будущих и действующих сотрудников полиции. В работе поставлен вопрос о необходимости создания условий и педагогических ситуаций, в которых обучающиеся смогут реализовывать полученные знания в практических ситуациях. В работе предложено и обосновано средство реализации практической направленности занятий по английскому языку у сотрудников полиции – сценарий. Авторами разработаны компоненты учебного сценария: место проведения, цель, сюжет, задание, порядок выполнения задания, критерии оценки, требуемые дидактические материалы. В статье предложен образец сценария и обоснованы его компоненты.

Ключевые слова: реализация полученных знания в практических ситуациях, компоненты учебного сценария, практические ситуации, цель обучения иностранному языку, выполнения профессиональных задач

Для цитирования: Барина О. Ю., Мингазизова Г. Г. Сценарий как средство реализации практической направленности занятий по английскому языку у сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 95–98. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-95-98>. EDN: DQCZBD.

Original article

The scenario as a means of implementing the practical orientation of English language classes for police officers

Olga Yu. Barinova¹, Gulnara G. Mingazizova²

^{1,2} Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia

¹ olga2802.83@mail.ru

² gulnara.sadykova@mail.ru

Abstract. The article focuses on practical classes training employees. They are considered as a fundamental aspect of training. The authors believe that the ability to apply the knowledge, skills and skills gained in the context of professional tasks is the main goal of teaching a foreign language to future and current police officers. The research deals with the question of creating conditions and pedagogical situations for students to realize their knowledge in practical situations. The article proposes and substantiates implementing the practical orientation of English language classes among police officers – a scenario. The authors developed the components of the training scenario: venue, purpose, plot, task, order of execution of the task, evaluation criteria, required didactic materials. The article proposed a sample scenario and substantiated its components.

Keywords: realization of acquired knowledge in practical situations, components of educational scenario, practical situations, purpose of learning a foreign language, performance of professional tasks

For citation: Barinova O. Yu., Mingazizova G. G. The scenario as a means of implementing the practical orientation of English language classes for police officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):95–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-95-98>. EDN: DQCZBD.

Практическая направленность занятий при обучении сотрудников является основополагающим аспектом обучения. Способность применить полученные знания, навыки и умения в условиях выполнения профессиональных задач – основная цель обучения иностранному языку будущих и действующих сотрудников полиции.

В современном научном сообществе идут активные дискуссии о необходимости создания условий и педагогических ситуаций, в которых обучающиеся смогут реализовывать полученные знания в практических ситуациях. Актуальность поставленной в данной статье проблемы подтверждают научные работы, в которых подчеркивается значимость практической направленности процесса обучения в различных сферах и на разных преподаваемых дисциплинах:

- физическая культура [5];
- математика [6];
- информатика [7];
- английский язык [8].

В методике обучения сотрудников полиции проведения занятий максимально приближенных к условиям выполнения ими профессиональных задач также отслеживается заинтересованность педагогического сообщества в реализации практической направленности обучения.

Авторами рассматриваются такие аспекты реализации практической направленности процесса обучения сотрудников полиции:

- практические аспекты криминалистической тактики проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию (Вагабов Тарлан Мамед оглы);
- умение организовать и моделировать практические ситуации при выполнении сотрудниками полиции служебных обязанностей по установлению личности правонарушителя (А. В. Личман);

Применение многообразия форм и методов обучения сотрудников полиции иностранному языку показало, что наиболее эффективными техниками являются создание, изучение и разыгрывания сценариев, приближенных к условиям реальных ситуаций служебных задач.

Внедрение практических сценариев в процесс обучения английскому языку в юридических вузах способствуют:

- отработке фраз и лексических единиц в форме диалога;
- развитию мотивации к изучению языка;
- обучению, соответствующему реалиям;
- интерактивности проведения практического занятия;
- подготовке обучаемых к коммуникации с иностранными гражданами для служебных целей.

В рамках проведения занятий по английскому языку с сотрудниками полиции были разработаны сценарии, включающие в себя такие пункты как:

1. Место проведения.
2. Цель.
3. Сюжет.

4. Задание.

5. Порядок выполнения задания.

6. Критерии оценки.

7. Требуемые дидактические материалы.

Место проведения занятия по отработке практических ситуаций могут быть как учебные классы и аудитории, так и учебные полигоны для отработки профессиональных навыков (при наличии таковых).

Важным этапом проведения практической занятия по сценарию ситуации профессиональной направленности является определение и поставка четких целей участникам образовательного процесса.

Сюжет, его нюансы и речевые клише определяются в соответствии с тематическим планом и рабочей программой учебной дисциплины. В основном, занятия, направленные на отработку практических навыков и умений, проводятся как завершающие по изученной теме и направлены как на активизацию коммуникативных навыков, так и на контроль усвоения лексических и грамматических единиц.

Важным аспектом после постановки целей перед обучающимися является определение задач для успешного выполнения заданий и порядок их выполнения. От правильности постановки задач зависит как понимание обучающимися выполняемых задач, так и эффективность проводимого задания.

Организационные моменты такие как постановка целей и задач, место проведения и отработки практической ситуации и сценария могут быть повторяемыми, в то время как сам текст задания будет меняться в зависимости от изучаемой темы.

Место проведения: учебный полигон УК-2 Полигон «Киоск».

Цель: вовлечь участников мероприятия в работу следователя на месте происшествия, применив знания английского языка.

Сюжет: у преступника на месте совершения преступления выпала записка. Часть записки отсутствует (порвана). Известно, что ранее он совершил покупку в местном киоске. Команды приходят к локации «Киоск». На земле у киоска множество разного мусора, в том числе и кусочки нескольких записей.

Задание: исходя из содержания частей разных записок понять, какой из кусочков бумаг на земле у киоска принадлежит преступнику. Соединить 2 части записки, выбрав единственно правильный текст из 5 предложенных.

Порядок выполнения задания: команды подходят на место происшествия и визуально изучают его. Участники отбирают среди различных предметов на земле у киоска все бумаги, записки, кусочки разных записок на разных языках. Затем они отбирают те части записок, которые могут быть частью записки преступника. Отобрав 3 части на английском языке, прочитывают вслух по просьбе ведущего. Затем команда решает, какая часть записки является единственной подходящей. Ведущий фиксирует ответы. После выполнения задания и в случае неправильно выполнения, ведущий сообщает команде правильный ответ.

Текст записки: *Mr. Smith, you found this note, because your daughter was kidnapped. Don't look around! We have some conditions. And if you want to see your daughter you must do the following... We want a million dollars from you. Put on black jacket, black cap and blue jeans. She is safe but scared! Tomorrow at 5 p.m. you must put the money into a black bag and leave it in a trash can near Koltso shopping center. Don't call the police! Leave money, go out of the center and turn left, go straight. In 200 metres you will find your daughter at the phonebox. Hurry up!!! If you want to see your daughter alive!!!*

Критерии оценки:

- чтение;
- правильность (умение понять содержание разных частей текста на Английском языке);
- скорость решения задания;
- командное единство в принятии решения.

Критерии	Номер команды					
	1	2	3	4	5	6
Чтение						
Аравильность						
Скорость решения задания						
Командное единство в принятии решения						

Требуемые дидактические материалы:

- часть записки, которая была в кармане преступника;
- части различных записок на разных языках, в том числе 3 шт. на английском языке;
- фантики, различные бумажки;
- конверт для сбора материала с земли;
- перчатки
- таблица с критериями оценки ответов команд.

Практическая направленность занятий при обучении сотрудников является основополагающим аспектом обучения. Способность применить полученные знания, навыки и умения в условиях выполнения профессиональных задач – основная цель обучения иностранному языку будущих и действующих сотрудников полиции.

Исходя из факта, что в современной научной дискуссии активно идет постановка вопроса о необходимости создания условий и педагогических ситуаций, в которых обучающиеся смогут реализовывать полученные знания в практических ситуациях. Анализ и изучение статей и монографий позволил нам подчеркнуть значимость практической направленности процесса обучения в различных сферах и на разных преподаваемых дисциплинах.

Таким образом, применение практических сценариев в процессе обучения английскому языку в юридических вузах сотрудников полиции способствуют реализации конкретных учебных целей (отработке фраз и лексических единиц в форме диалога, развитию мотивации к изучению языка, обучению, соответствующему реалиям, интерактивности проведения практического занятия, подготовке обучаемых к коммуникации с иностранными гражданами для служебных целей).

Для проведения занятий по английскому языку с сотрудниками полиции могут быть разработаны сценарии,

включающие в себя: место проведения, цель, сюжет, задание, порядок выполнения задания, критерии оценки, требуемые дидактические материалы.

Библиографический список

1. Вагабов, Т. М. Теоретические и практические основы криминалистической тактики проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Вагабов Тарлан Мамед оглы. М., 2014. 22 с.
2. Кислов, А. Г. Третья всероссийская научно-практическая конференция «Права участников образовательных отношений: проблемы теории и практической реализации» / А. Г. Кислов, Д. А. Ягофаров // Право и образование. 2004. № 1. С. 212–217.
3. Коломийцев, С. Д. Практическая направленность при обучении английскому языку как средство повышения качества образования в обучении иностранному языку / С. Д. Коломийцев, Т. А. Польшкина // Вестник научных конференций. 2020. № 11-4 (63). С. 61–62.
4. Личман, А. В. Моделирование практических ситуаций при выполнении сотрудниками полиции служебных обязанностей по установлению личности правонарушителя / А. В. Личман // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, 15 февраля 2021 г. ; редкол.: [А. С. Дудко и др.]. Краснодар : Краснодарский университет МВД Российской Федерации, 2021. С. 120–123.
5. Волков, А. Н. Реализация практической направленности обучения по дисциплине «физическая подготовка» образовательных программ профессионального обучения / А. Н. Волков, С. В. Кузнецов // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация учебного процесса в соответствии с требованиями ФГОС ВО : материалы межвузовской учебно-методической конференции, 27 февраля 2019 г. ; отв. за вып. В. А. Гусев, В. В. Омелянович. Омск : Омская академия МВД Российской Федерации, 2019. Вып. 3. С. 107–109.
6. Уматова, М. Практическая направленность в обучении математике / М. Уматова, Г. Ахмедова, О. Махмудова // Теория и практика современных гуманитарных и естественных наук : сборник научных статей ежегодной межрегиональной научно-практической конференции, 4–6 февраля 2014 г. Петропавловск-Камчатский : Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, 2014. Вып. 4. Ч. 2. С. 106–108.
7. Зуев, П. В. Практическая направленность обучения в современных информационных средах / П. В. Зуев, Е. С. Кошечева // Преподавание информационных технологий в Российской Федерации : материалы Тринадцатой открытой Всероссийской конференции, 14–15 мая 2015 г. ; отв. ред.: С. В. Русаков, Ю. А. Аляев. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2015. С. 195–197.

8. Мишина, Е. Н. Практическая направленность обучения письменной речи на иностранном языке / Е. Н. Мишина // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 3. С. 37.

Bibliographic list

1. Vagabov, T. M. Theoretical and practical foundations of forensic tactics for verifying the testimony of a suspect and accused in situations of countering an investigation : abstract. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.12 / Vagabov Tarkan Mammad ogly. M., 2014. 22 p.

2. Kislov, A. G. The third All-Russian scientific and practical conference «The rights of participants in educational relations: problems of theory and practical implementation» / A. G. Kislov, D. A. Yagofarov // Law and education. 2004. No. 1. P. 212–217.

3. Kolomiitsev, S. D. Practical orientation in teaching English as a means of improving the quality of education in teaching a foreign language / S. D. Kolomiitsev, T. A. Polkina // Bulletin of scientific conferences. 2020. No. 11-4 (63). P. 61–62.

4. Lichman, A. V. Modeling of practical situations when police officers perform official duties to identify the offender / A. V. Lichman // Improving the methodology of teaching special professional disciplines in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia : materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference, February 15, 2021 ; editorial board: [A. S. Dudko et al.]. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. P. 120–123.

5. Volkov, A. N. Implementation of the practical orientation of training in the discipline «physical training» of educational programs of vocational training / A. N. Volkov, S. V. Kuznetsov // Improvement of educational programs, planning and implementation of the educational process in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard for Higher Education : materials of the interuniversity educational and methodological conference, February 27, 2019; V. A. Gusev, V. V. Omelyanovich. Omsk : Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019. Issue 3. P. 107–109.

6. Ummatova, M. Practical orientation in teaching mathematics / M. Ummatova, G. Akhmedova, O. Makhmudova // Theory and practice of modern humanities and natural sciences : collection of scientific articles of the annual interregional scientific and practical conference, February 4-6, 2014 Petropavlovsk-Kamchatsky : Kamchatka State University named after Vitus Bering, 2014. Issue 4. Part 2. P. 106–108.

7. Zuev, P. V. Practical orientation of education in modern information environments / P. V. Zuev, E. S. Kosheeva // Teaching information technologies in the Russian Federation : materials of the Thirteenth Open All-Russian Conference, May 14-15, 2015 ; ed.: S. V. Rusakov, Yu. A. Alyaev. Perm: Perm State National Research University, 2015. P. 195–197.

8. Mishina, E. N. Practical orientation of teaching writing in a foreign language / E. N. Mishina // Science and Education. 2020. Vol. 3. No. 3. P. 37.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 796

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-99-102>

EDN: <https://elibrary.ru/DKHCLR>

НИОН: 2018-0077-4/23-394

MOSURED: 77/27-024-2023-04-593

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Формирование навыков стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия у сотрудников полиции как с психологической, так и физиологической стороны

Ахмед Шайхиевич Бибиев¹, Альберт Иванович Куров²

¹ Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Брянск, Россия, bibiev68@mail.ru

² Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия

Аннотация. Излагаются психологические аспекты подготовки сотрудников ОВД по огневой подготовке. Определяются и раскрываются основные направления профессиональной деятельности сотрудников полиции в рамках занятий. Выявлены особенности и обоснована необходимость использования при проведении практических занятий.

Ключевые слова: психологический аспект, профессиональная деятельность, стрельба, огнестрельное оружие, сотрудники полиции, огневая подготовка

Для цитирования: Бибиев А. Ш., Куров А. И. Формирование навыков стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия у сотрудников полиции как с психологической, так и физиологической стороны // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 99–102. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-99-102>. EDN: DKHCLR.

Original article

Formation of shooting skills from combat handguns among police officers, both from the psychological and physiological side

Abstract. The psychological aspects of fire training training for police officers are outlined. The main areas of professional activity of police officers within the framework of classes are determined and disclosed. The features are identified and the need for use in practical classes is justified.

Keywords: psychological aspect, professional activity, shooting, firearms, police officers, fire training

For citation: Bibiev A. Sh., Kurov A. I. Formation of shooting skills from combat handguns among police officers, both from the psychological and physiological side // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):99–102. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-99-102>. EDN: DKHCLR.

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД напрямую связана с выполнением служебно-боевых задач в условиях, требующих незамедлительного принятия тактически верного решения, то есть сложных и экстремальных обстоятельствах. Наблюдается тенденция, что при выполнении своих непосредственных обязанностей предупреждения и пресечения преступлений и обеспечения правопорядка сотрудники все чаще оказываются в ситуациях, в которых встает вопрос о рациональности применения огнестрельного оружия. В данный момент большое влияние на состояние служителя закона оказывает не только его знания и наработанные навыки, полученные в ходе огневой подготовки, но и психологический фактор.

Для выполнения сотруднику своего служебного долга требуется достижения высокого уровня развития профессиональных навыков. Но во время стрельбы ключевым остается именно психологическая готовность к применению оружия, которая зависит не только от уровня профессиональной психологической подготовки, но и от состояния личности сотрудника [1].

Таким образом, с целью совершенствования подготовки сотрудников в ходе занятий по стрельбе необходимо применять новейшие технологии, включающие психологическую подготовку.

Она должна включать в себя:

– развитие таких качеств как психологическая устойчивость;

- развитие решительности и смелости при выполнении своих действий;
- развитие волевых качеств, способных помочь овладеть собой в экстремальных ситуациях;
- развитие способности оказывать психологическое влияние на окружающих людей и способность быстро ориентироваться в различных ситуациях.

Несомненно, эти качества в той или иной мере присутствуют в личности сотрудника и они должны быть развиты у личного состава на достаточно высоком уровне. Это очень долгий и трудоемкий процесс, как с физиологической, так и психологической стороны. Стрельба из огнестрельного оружия представляет собой взаимные действия двигательной и нервной систем, которые необходимы для производства выстрела. Так же необходимо учитывать и морально-психологическую готовность и состояние напряжения, в котором находится стрелок при производстве выстрела, и от него зависит правильность выполнения действий с оружием во время выстрела [2].

Стоит выделить еще одно важное психологическое качество, которое необходимо развивать сотрудникам, – это адаптивность, то есть способность индивида быстро подстраиваться к меняющимся условиям окружающей среды в экстремальных ситуациях.

При анализе проведенного психологического исследования в БФ ВПК МВД России в группе слушателей первоначальной подготовки были получены следующие результаты:

- 85 % испытуемых испытывают волнение перед началом выполнения упражнений с боевым оружием;
- 68 % выявлено эмоциональное возбуждение;
- 21 % боятся показать неудовлетворительный результат и чувствуют неуверенность в своих силах;
- 10 % наблюдается чувство страха;
- 3 % испытуемых отмечается боязнь ответственности в случае какой-либо нештатной ситуации.

Таким образом, мы видим, что при проведении учебных занятий по дисциплине «огневая подготовка» необходимо уделить должное внимание психологическому состоянию будущих охранителей закона. Снять нервное напряжение, которое также оказывает негативное влияние на выполнение требований руководителя стрельбы.

Этого можно добиться с помощью различных психологических приемов и методов в процессе индивидуальных и коллективных занятий.

Достаточно эффективно показали себя различные техники проведения идеомоторных тренировок с целью снятия нервного напряжения. Суть упражнений заключается в том, что слушатель во время подготовки к стрельбе мысленно повторяет и анализирует каждое конкретное действие, воспроизводит или моделирует свои движения с целью поиска ошибки, допущенной при стрельбе или для улучшения своего результата [3]. То есть, каждое выполняемое действие стрелок должен мысленно или вслух проговаривать (смотрю на мушку целиком, выбираю свободный ход спускового крючка и плавно тяну спуск до срыва курка с боевого взвода), тем самым слушатель отвлекается и не заикливается

ся конкретно на процессе стрельбы, что также влияет на результативность.

Также для снятия психологического напряжения и повышения уровня самоконтроля можно использовать различные дыхательные упражнения. В качестве примера приведем одно из таких упражнений «Дыхание стоя», которое направлено на уменьшение степени тревожности при подготовке к стрельбе. В этом случае сотруднику необходимо сделать полный вдох, одновременно поднимая руки вверх, прикасаясь ими к ушам, задержать дыхание на несколько секунд. Стремительно нагнувшись, дать рукам свободно повиснуть, выдохнуть воздух через рот. Затем, делая медленный вдох, выпрямиться, поднимая руки над головой. Вдыхая, желательным образом представить, как с потоком воздуха «впитываются» положительные чувства (сила, спокойствие, свежесть, здоровье), а во время выдоха «отдается» все негативное (слабость, тревожность, страх, неуверенность). Для большей результативности данное упражнение следует повторить 3–5 раз.

Очень эффективно показывает себя и работа «вхолостую» с огнестрельным оружием. Работа «вхолостую» с оружием стрелку помогает отточить такие моменты, как правильная изготовка (стойки) хват и быстрое извлечение оружия из кобуры.

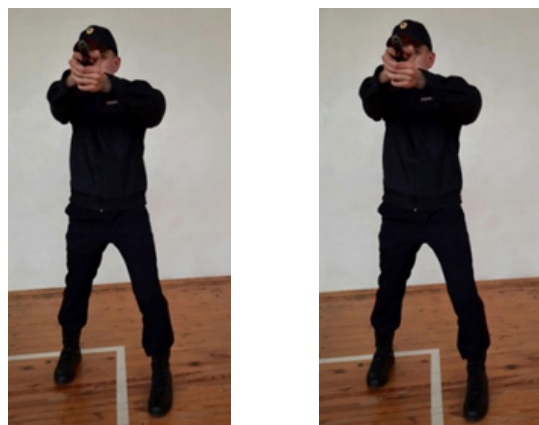
Ниже на фото представлены и приведены различные действия и способы с оружием:

Наиболее широко в настоящее время применяется стойки:

Фронтальная

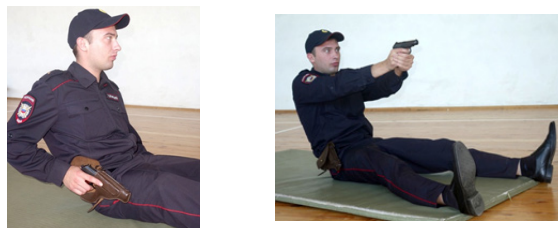
Штурмовая (универсальная)

Хваты при стрельбе из пистолета:

Извлечения оружия в положении сидя

Извлечения оружия в положении лежа

Способы извлечения оружия:

Извлечения оружия из кобуры с помощью вытяжного ремешка

Извлечения оружия из кармана форменной зимней куртки

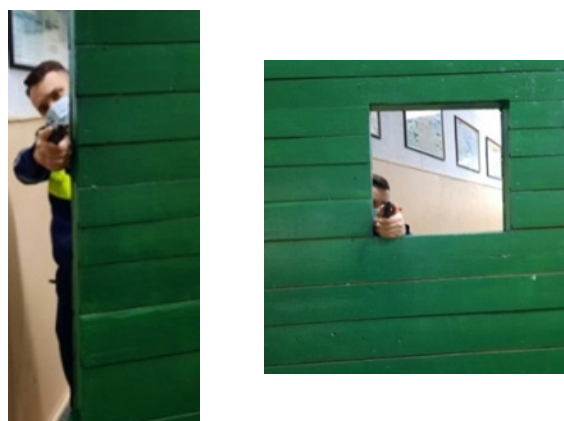

Извлечения оружия в положении стоя на колене

Если слушатель сможет подобрать для себя определенный тип дыхания, то и это будет способствовать контролю эмоций, а также поможет избавиться от такого фактора, как «психологическое ожидание выстрела». Еще одним нюансом, на который необходимо обратить внимание, является приближение к реальным условиям чрезвычайных обстоятельств или экстремальным ситуациям. Использование таких занятий (возможно даже на специальных тренажерах) способствует формированию морально-психологической устойчивости сотрудников ОВД [4].

Стрельба из-за укрытия справа, слева

Линия прицеливания не должна пересекать тело сослуживца

Таким образом, совокупность использования данных методов оказывает влияние на результативность деятельности обучения по огневой подготовке сотрудника ОВД и снижает его психологическое напряжение.

Библиографический список

1. Фишер, И. В. Проблемы, возникающие при обучении сотрудников ОВД огневой подготовке / И. В. Фишер // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник. Всероссийский круглый стол, 2017. С. 223–228.
2. Юрков, М. Н. Развитие психологической устойчивости курсантов за счет проведения занятий по огневой подготовке / М. Н. Юрков, В. А. Горбачева // Молодой ученый. 2022. № 25 (420). С. 162–164. URL: <https://moluch.ru/archive/420/93461/> (дата обращения: 20.04.2023).
3. Северин, Н. Н. Проблема психологической готовности курсантов образовательных учреждений МВД России при стрельбе из пистолета Макарова / Н. Н. Северин, Ю. М. Гусев, В. А. Гончаров // Эпоханауки. 2019. № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-psihologicheskoy-gotovnosti-kursantov-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-mvd-rossii-pri-strelbe-iz-pistoleta-makarova> (дата обращения: 20.04.2023).
4. Васильев М. А. Методика преодоления стрессовых состояний при обучении огневой подготовке /

М. А. Васильев // Современное образование. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-preodoleniya-stressovyh-sostoyaniy-pri-obuchenii-ognevoy-podgotovke> (дата обращения: 20.04.2023).

Bibliographic list

1. Fisher, I. V. Problems that arise when training police officers in fire training / I. V. Fisher // Improving fire and tactical-special training of law enforcement officers: collection. All-Russian round table, 2017. P. 223–228.
2. Yurkov, M. N. Development of psychological stability of cadets through fire training classes / M. N. Yurkov, V. A. Gorbacheva // Young scientist. 2022. No. 25 (420). P. 162–164. URL: <https://moluch.ru/archive/420/93461/> (access date: 04/20/2023).
3. Severin, N. N. The problem of psychological readiness of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia when shooting from a Makarov pistol / N. N. Severin, Yu. M. Gusev, V. A. Goncharov // Epochanauki. 2019. No. 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-psihologicheskoy-gotovnosti-kursantov-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-mvd-rossii-pri-strelbe-iz-pistoleta-makarova> (date of access: 20.04.2023).
4. Vasiliev, M. A. Methods of overcoming stressful conditions during fire training / M. A. Vasiliev // Modern education. 2021. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-preodoleniya-stressovyh-sostoyaniy-pri-obuchenii-ognevoy-podgotovke> (date of access: 04/20/2023).

Информация об авторах

А. Ш. Бибиев – доцент кафедры огневой, физической и тактико-специальной подготовки, кандидат юридических наук;

А. И. Куров – старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта.

Information about the authors

A. Sh. Bibiev – Associate Professor of the Department of Fire, Physical and Tactical-Special Training, Candidate of Legal Sciences;

A. I. Kurov – senior lecturer at the Department of Physical Training and Sports.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.11.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 17.11.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 377; ББК 74.40

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-103-105>

EDN: <https://elibrary.ru/EMASBG>

NION: 2018-0077-4/23-395

MOSURED: 77/27-024-2023-04-594

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

К вопросу о повышении эффективности обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Андрей Федорович Босомыкин

Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Брянск, Россия, afb1973@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы повышения эффективности обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Применение в учебном процессе практико-ориентированной технологии с моделированием ситуаций профессиональной деятельности позволит повысить эффективность обучения.

Ключевые слова: профессиональное обучение, практико-ориентированная технология, моделирование профессиональной деятельности, профессиональные компетенции

Для цитирования: Босомыкин А. Ф. К вопросу о повышении эффективности обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 103–105. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-103-105>. EDN: EMASBG.

Original article

On the issue of improving the effectiveness of training for employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation

Andrei F. Bosomykin

Bryansk Branch of the All-Russian Institute for Advanced Studies of the Staff of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Bryansk, afb1973@yandex.ru

Abstract. This article discusses the issues of improving the effectiveness of training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The use of practice-oriented technology in the educational process with modeling of professional activity situations will increase the effectiveness of training.

Keywords: professional training, practice-oriented technology, modeling of professional activity, professional competencies

For citation: Bosomykin A. F. On the issue of improving the effectiveness of training for employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):103–105. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-103-105>. EDN: EMASBG.

Профессиональное обучение в образовательных организациях МВД России заключается в целенаправленной подготовке квалифицированных кадров для нужд органов внутренних дел Российской Федерации с целью приобретения необходимых профессиональных компетенций для самостоятельного исполнения служебных обязанностей.

Сегодня одна из основных проблем профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации – это несоответствие между возрастающим объемом и сложностью профессиональных знаний, умений, навыков и ограниченностью

сроков освоения конкретных дисциплин, т. е. за непродолжительный период обучения необходимо передать обучаемым максимальный объем информации и сформировать профессиональные компетенции, необходимые для самостоятельного исполнения профессиональной деятельности.

Повышение эффективности обучения заключается в том, что оно должно быть направлено не на изменение существующей организационной структуры профессионального обучения, а на выбор оптимальных форм и методов эффективного обучения сотрудников ОВД Российской Федерации.

Важность и ответственность решаемых задач, стоящих перед сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, требует от ведомственных образовательных организаций использования в учебном процессе современных технических средств обучения и инновационных образовательных технологий, качественного научного и методического обеспечения процесса обучения, а также надлежащего состояния учебно-материальной базы [4, с. 94].

Образовательная организация в системе МВД России для подготовки сотрудника не должна опираться в профессиональном обучении только на единственный метод или подход обучения. Поэтому современное профессиональное обучение должно быть ориентировано на системное использование инновационных средств обучения, что будет способствовать повышению эффективности достижения планируемых результатов за счет протекания образовательного процесса в условиях разнообразных педагогических подходов.

Одним из таких педагогических подходов, который может повысить эффективность профессионального обучения, на мой взгляд, может стать применение в процессе обучения практико-ориентированной технологии, при использовании которой осуществляется формирование профессиональных компетенций у обучаемых через моделирование конкретной ситуации в учебном процессе.

Формирование профессиональных компетенций на основе конкретных образов и представлений, вызываемых у обучаемых при проведении занятий с моделированием профессиональной деятельности, выражают одну из качественных сторон учебного процесса [2, с. 41].

Использование в учебном процессе интерактивных методов обучения с моделированием профессиональной деятельности, таких как кейс-метод, квест-метод, деловые и ролевые игры, позволит не только без повышения темпа обучения повысить эффективность формирования профессиональных компетенций, но и сопоставить учебный материал с профессиональной деятельностью сотрудника, а также будет способствовать индивидуализации обучения.

С. А. Горелов рассматривает имитационно-игровое моделирование как аналог профессиональной деятельности: чем она сложнее, тем глубже процесс становления профессионализма участников, тем богаче потенциал профессионально-специализированных компетенций и возможностей обучающегося [3, с. 152].

Сама моделируемая ситуация служебной деятельности уже содержит для обучающегося проблему, т. е. является проблемной. Поэтому главной целью такого занятия будет формирование знаний, умений и навыков в решении задач служебной деятельности в условиях, предельно приближенных к реальным.

При этом происходит не просто накопление информации, а ее осмысление применительно к дальнейшей профессиональной деятельности. Обучаю-

щийся, анализируя проблемную ситуацию, находится в роли «исполнителя» и сопоставляет свои действия с конкретными обстоятельствами и ищет пути ее решения. Моделируемая профессиональная деятельность в игровой форме сплачивает ее участников для коллективного сотрудничества, предметного и речевого взаимодействия, направленного на решение конкретных ситуационных задач. Анализ проблемных ситуаций профессиональной деятельности и поиск их решения порождает потребность в новых знаниях.

Роль преподавателя на таких занятиях сводится не только к руководству процессом деятельности обучающегося в решении конкретной задачи с учетом особенностей профессиональной деятельности, но и в осмысленном выборе содержания учебного материала. Преподаватель при подготовке к занятию сначала рассматривает учебный материал, анализирует его, а потом из него выделяет актуальные для профессиональной деятельности задачи, которые обучающийся должен научиться решать.

Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с применением практико-ориентированного обучения с моделированием профессиональной деятельности, во-первых, позволит повысить показатели сформированности профессиональных компетенций обучающихся; во-вторых, активизировать познавательную деятельность обучающихся и повысить мотивационную составляющую образовательного процесса.

Одно из основных направлений в повышении эффективности профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации – это качественная организация самостоятельной подготовки. На самостоятельной подготовке обучающиеся должны не только повторять пройденный материал, но и изучать рекомендованные преподавательским составом учебно-методические материалы. Средствами самостоятельного усвоения учебно-методического материала могут быть: специально подготовленные электронные пособия, компьютерные программы, раздаточный материал и т. п. Для улучшения качества самостоятельной подготовки преподавательский состав может использовать контрольные задания, связанные с текущим заданием. Такие задания разрабатываются с учетом возможностей обучающихся и способны повысить эффективность самостоятельной подготовки. В ходе такой работы развиваются навыки творческого мышления, самостоятельности, анализа и систематизации изученного материала.

Таким образом, внедрение в образовательный процесс практико-ориентированной технологии с моделированием ситуаций профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации будет способствовать более качественному формированию профессиональных компетенций, необходимых для выполнения оперативно-служебных задач.

Библиографический список

1. Бельский, А. Е. О некоторых аспектах моделирования типовых тактических ситуаций служебной деятельности в профессиональной подготовке сотрудников полиции / А. Е. Бельский // Дневник науки. 2020. № 9 (45). С. 2.
2. Босомыкин, А. Ф. К вопросу о подготовке сотрудников ОВД, убывающих в служебную командировку в Северо-Кавказский регион / А. Ф. Босомыкин, Б. В. Иваницкий // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник материалов Всероссийской конференции, 19 мая 2022 г. Орел : Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2022. С. 40–44.
3. Горелов, С. А. Актуальные проблемы совершенствования методик обучения огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки с помощью учебных комплексов моделирования типовых ситуаций / С. А. Горелов, В. В. Горбатов, О. К. Асекретов // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : сборник статей, 10–11 ноября 2016 г. ; отв. ред. Ю. А. Матвейчев. Могилев : Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2016. С. 150–154.
4. Складенко, И. С. Практико-ориентированный подход в подготовке сотрудников органов внутренних

дел Российской Федерации / И. С. Складенко // Академическая мысль. 2022. № 3 (20). С. 93–99.

Bibliographic list

1. Belsky, A. E. On some aspects of modeling typical tactical situations of official activity in the professional training of police officers / A. E. Belsky // The diary of Science. 2020. No. 9 (45). P. 2.
2. Bosomykin, A. F. On the issue of training police officers departing on a business trip to the North Caucasus region / A. F. Bosomykin, B. V. Ivanitsky // Improving fire and tactical special training of law enforcement officers : a collection of materials of the All-Russian conference, May 19, 2022 Orel : Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia named after V.V. Lukyanov, 2022. P. 40–44.
3. Gorelov, S. A. Actual problems of improving the teaching methods of fire, tactical-special and professionally applied physical training using educational complexes for modeling typical situations / S. A. Gorelov, V. V. Gorbатов, O. K. Asekretov // Actual problems of fire, tactical-special and professionally applied physical training : collection of articles, November 10–11, 2016 ; ed. by Yu. A. Matveichev. Mogilev : Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2016. P. 150–154.
4. Sklyarenko, I. S. A practice-oriented approach in the training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation / I. S. Sklyarenko // Academic thought. 2022. No. 3 (20). P. 93–99.

Информация об авторе

А. Ф. Босомыкин – старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Брянского филиала Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат педагогических наук.

Information about the author

A. F. Bosomykin – Senior Lecturer of the Department of Special Disciplines of the Bryansk Branch of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 17.11.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 17.11.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 796.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-106-109>

EDN: <https://elibrary.ru/GAVYFA>

ИИОИ: 2018-0077-4/23-396

MOSURED: 77/27-024-2023-04-595

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

История развития восточных единоборств

Вадим Михайлович Бычков¹, Дмитрий Максимович Науров², Дарья Денисовна Чиждова³

^{1, 2, 3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ wind2999@rambler.ru

² naurovdm@mail.ru

³ dariachzh13@mail.ru

Аннотация. Боевые искусства неразрывно связаны с обществом и его развитием. Традиционно выделяют европейские и восточные единоборства. И если первые являлись более соревновательными, либо направленными на определенные в разных сферах силовые элементы, то восточные боевые искусства являлись, скорее, некоей философией, духовной практикой, соединяющей воедино тело и дух. Разделений на виды огромное множество, как на отдельные виды, так и на подвиды конкретно одного боевого искусства. На рассмотрение выделены такие боевые искусства, которые по отдельности являются наиболее популярными в России (дзюдо), комплекс духовных и физических практик, которые в своем понимании не являются ударными боевыми искусствами (айкидо) и наиболее перспективное боевое искусство, созданное совсем недавно и активно развивающееся (кудо).

Ключевые слова: дзюдо, айкидо, кудо, джиу-джитсу, восточные единоборства

Для цитирования: Бычков В. М., Науров Д. М., Чиждова Д. Д. История развития восточных единоборств // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 106–109. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-106-109>. EDN: GAVYFA.

Original article

History of the development of martial arts

Vadim M. Bychkov¹, Dmitry M. Naurov², Daria D. Chizhova³

^{1, 2, 3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ wind2999@rambler.ru

² naurovdm@mail.ru

³ dariachzh13@mail.ru

Abstract. Martial arts are inextricably linked with society and its development. Traditionally, European and oriental martial arts are distinguished. And if the former were more competitive, or aimed at certain power elements in different spheres, then oriental martial arts were, rather, a kind of philosophy, a spiritual practice that unites body and spirit. There are a huge number of divisions into species, both into individual species and into subspecies of a particular martial art. In this article, such martial arts are singled out for consideration, which are individually the most popular in Russia (judo), a complex of spiritual and physical practices that in their understanding are not shock martial arts (Aikido) and the most promising martial art created recently and actively developing (kudo).

Keywords: judo, aikido, kudo, jiu-jitsu, martial arts

For citation: Bychkov V. M., Naurov D. M., Chizhova D. D. History of the development of martial arts // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):106–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-106-109>. EDN: GAVYFA.

Различные виды единоборств существовали на протяжении всего существования человечества. И если в древности единоборства сводились к способу выживания,

как противостоянию животному миру, природным явлениям, так и с развитием цивилизации – противостоянию другим племенам в ходе сражений, самозащиты.

Уже тогда единоборства являлись ключом к самосовершенствованию организма, некоему сплочению групп людей, социализации и духовному развитию.

Изначально единоборства не были классифицированы и дифференцированы. Их разделение было обусловлено как историческими этапами, так и, прежде всего, той областью, где существовал народ. Со временем определенные виды единоборств вылились в группы боевых искусств. Наравне с общими принципами искусства, как формы общественного сознания, духовности человечества, взглядов на мироздание, в боевых искусствах существует четкая и понятная классификация, устойчивые принципы, необходимые методы и приемы, своя философия и морально-этические правила. Исторически направления боевых искусств были разделены на европейские и азиатские. Во многих моментах они схожи, но в то же время имеется огромная масса принципиальных различий.

Восточные единоборства целиком и полностью опираются на философские, религиозные и социальные мотивы, с которыми связаны их появление, развитие, внутренние деления. Немаловажную роль играет культ мастера. Именно мастера является для учеников и продолжателей тем, кто олицетворяет саму суть традиций, культуры и взглядов конкретного вида боевых искусств.

Рассмотрим некоторые виды восточных единоборств, как наиболее популярных в России, так и тех, которые имеют значительные перспективы.

Выделим такие виды, как дзюдо, айкидо и кудо. Рассмотрим каждый вид подробнее.

Наиболее древним видом единоборств является джиу-джитсу (дзю-дзюцу – «мягкий» и «техника»), на основе которого развивались и со временем обособлялись другие виды боевых искусств, в данной статье мной не рассматриваемые. Джиу-джитсу на заре появления характеризовалось, как система ведения боя без оружия. Основоположителем же дзюдо является педагог и профессор Дзигиро Кано, который в юности был слаб и для физического развития начал заниматься дзю-дзюцу. В его основе лежали техника поражения наиболее слабых анатомических точек, техники захвата и броска. По итогам наблюдения Кано, дзю-дзюцу необходимо было реформировать, исключив наиболее опасные для жизни приемы и привнеся опыт других боевых школ. Поначалу боевое искусство Кано было тождественным дзю-дзюцу, пока он не наполнил его новым содержанием. Отныне это была не «мягкая техника», а «мягкий путь» («до» – путь), что означало гуманизм, как главную ценность человека [5, с. 577].

Как мы видим, исходя из названия, данное боевое искусство позиционирует себя как средство самовоспитания, то есть путь воспитания через упорные тренировки, закаляя тело и дух.

В России основателем дзюдо является Василий Сергеевич Ощепков (1892–1937), который родился и жил на Южном Сахалине и в ходе исторических событий оказался на этих территориях подданным японского императора. Получил образование в духовной семинарии в Киото, где познакомился с дзюдо, а позже

проходил обучение в школе Кодокан, основанной самим Дзигиро Кано. В течение нескольких лет Ощепков смог получить мастерский пояс и стал первым русским, получившим мастерскую степень.

Распространение дзюдо пошло именно с востока России – начало было положено во Владивостоке. Ощепков создал курсы по дзюдо для инструкторов физической культуры Советского Союза, позже преподавал в Новосибирской школе милиции. В начале 1930 года был вызван в столицу, где его озадачили организацией обучения дзюдо солдат и командиров РККА. Параллельно с этим, шла агитация и гражданского населения. Из-за политики правящей партии и накалом отношений с Японией, в конце 30-х годов дзюдо было объявлено запрещенным видом единоборств, а на смену ему началось становление самбо, в основу которого входят все принципы дзюдо. Возрождением данного боевого искусства стали 1960-е года, но уже не как самостоятельного единоборства, а на основе борьбы самбо.

Ударом для всего российского спорта стали 90-е года прошлого века. Большинство боевых искусств в своем развитии затормозились. Это было связано как с экономической стороны России, так и с неудачными выступлениями спортсменов на мировой арене. И только с начала нового столетия ситуация стала меняться. Дзюдо набирает популярность в массах, дети начали записываться в спортивные школы. Активно популяцией дзюдо занимался и занимается по сей день Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, который упоминает, что его деятельность во многом опирается на базовые принципы дзюдо.

Айкидо («ай – гармония, «ки» – энергия духа, «до» – путь) не считается боевым искусством как таковым. Правильно будет назвать его воинским искусством. Основателем современного айкидо является Морихэй Уэсиба (1883-1969), который считал, что данное единоборство – не только искусство поединка, но и объединение тела и духа, то есть обретение гармонии и путь очищения. В основы айкидо вошли такие боевые искусства, как различные техники дзю-дзюцу, кэн-дзюцу (искусство владения мечом), искусство каллиграфии, религия Оомото. В противовес традиционным восточным техникам, которые делали упор на искусстве убивать, айкидо придерживается принципа пути прекращения убийства. То есть, победа над противником должна быть не с помощью силы, а целью становится объединение людей на основе гармонии, прекращение насилия, помощь другим. Это должно достигаться путем слияния собственной силы с силой партнера, что может означать отсутствие конкуренции или конфликта. На практике получается так, что агрессия противника подавляется его же агрессией, без применения собственной агрессии в ответ, что может привести к дисгармонии [3, с. 320].

Появление айкидо в России связывают с именем Владислава Алексеевича Рукавишникова. Будучи преподавателем, он был послан в Мали, где познакомился с айкидо и увлекся его изучением в секции сенсея Ван Бая. Вернувшись в СССР в 1969 году, Рукавишник

ков организовал секцию айкидо. Но получилось так, что именно в направлении данного вида единоборств у нас не было зарубежных наставников. Не было тех учителей и мастеров, веру, восприятие и учения которых, на основе принципов восточных единоборств, нужно было воспринимать за истину. Именно поэтому, айкидо в России носит некий творческий характер, где для познания техники не было никаких условностей.

Постепенно, в течение 80-х годов, возникали секции айкидо в некоторых городах России, на базе которых в 1990 году была создана «Всестилевая Федерация Айкидо СССР». Особое внимание стоит обратить на то, что после смерти Уэсэбы, философские концепции айкидо были по-разному истолкованы и отразились на стилях преподавания. В том числе, влияли попытки интегрирования приемов из других боевых искусств, что вылилось в появление более 30 самостоятельных направлений айкидо. Наибольшее развитие было в начале 21-го века – появлялись многочисленные федерации, проводились крупные семинары с участием японских мастеров, распространялись учебные пособия и книги. Но в середине нулевых годов, философские принципы айкидо уступили принципам коммерческим. Принцип гармонии и прекращения насилия уничтожается проведением спаррингов, соревнований. Сейчас айкидо доступно в каждом городе и каждому рядовому гражданину, нежели сто лет назад [6, с. 107–113].

Кудо («ку» – пустота, «до» – путь) относительно молодой вид спорта. Изначально был одним из ответвлений карате-до и назывался «Дайдо-Дзюку карате-до» и переводился «искусство великого пути». Был основан в 1981 году мастером и философом Адзумой Такаши и включал в себя стили карате кекусинкай, дзюдо, тайского бокса (муай-тай). По сведениям журналистов того времени, со стороны данный вид единоборств был «яростным» и «сверхреалистичным». Связано это было с практически полным отсутствием правил, кроме ударов в спину, затылок, горло и в суставы на излом.

В 2001 году данный стиль получает свое новое название и стал называться, собственно, «Кудо». «Кара» переводится как «пустой», так и «ку» тоже переводится как «пустой» и дословно «Кудо» переводится как «Путь в пустоте». Сам Такаши видит в кудо некую преемственность карате, что заключается даже в новом названии, но с некими новшествами. Они заключаются в том, что при контакте движения спортсмена не следуют четким регламентам их проведения (в зависимости от стиля), а состоят из коротких комбинаций «удар-бросок», «удар-удар», «бросок-удушающий прием» и так далее. Из всех техник, Такаши отобрал наиболее эффективные, которые могут повергнуть противника за доли секунды. Например, ударная техника руками взята из бокса, удары локтями и коленями – из муай-тай, удушающие приемы и броски – из дзюдо и самбо, ударная техника ногами – из карате кекусинкай. Экипировка тоже несколько отличается от традиционной. Она представляет собой прозрачную маску и тонкие перчатки, позволяющие эффективно проводить захваты и броски [4, с. 105].

Также, переименование было связано с желанием Международной федерации Кудо войти в олимпийское движение как самостоятельный вид спорта, а не как стиль карате.

В России первые слухи о кудо начали появляться еще в 80-х годах, практически сразу после появления самого стиля. Но двери для него смог открыть спортсмен из Владивостока Юрий Пирогов, которого Такаши допустил к соревнованиям 1991 года. В 1993 году Пирогов проводит семинар по кудо во Владивостоке и практически сразу после проведения открывается первое иностранное отделение кудо. Хотя отправной точкой в создании и развитии кудо в России принято считать 7 июля 1994 года, когда была зарегистрирована «Московская федерация «Дайдо-Дзюку каратэ-до»». Такаши наделил Москву полномочиями, благодаря которым Москва становится центром развития дайдо-дзюку (кудо) в Европе. В Российской Федерации кудо было признано самостоятельным видом спорта 26 июня 2017 года [2, с. 169].

За несколько десятилетий с момента появления этого стиля, уже можно говорить, что «кудо» перестало существовать как техника карате и переросло в самостоятельный вид спорта со своей системой подготовки, правилами, экипировкой. Теперь это перспективный вид боевых искусств, опирающийся на традиции восточных единоборств и сочетающий в себе многие техники, позволяющий укрепить тело и дух, помогающий принести много пользы в социальное и культурное развитие народа.

Подводя итоги, можно сказать, что конкретно восточные единоборства первостепенной задачей ставили перед собой самовоспитание, создание дисциплины, развитие крепкого физического здоровья и душевную организацию. Единоборства как боевые искусства с упором на противоборство с оппонентом же являлись параллельной задачей, вытекающей из ранее озвученных. Человек, крепкий духом и телом, имеющий определенные ценности и взгляды может противостоять противнику (сопернику), используя как морально-волевые качества, воспитанные в ходе тренировок, так и физические приемы, без которых боевые искусства таковыми бы не являлись. В наше время стоит уделять больше времени не техническому заучиванию боевых приемов и физическому превосходству, а воспитанию личности, но без навязывания ценностей Мастера – он должен подводить своих учеников к тому, чтобы они сами выявляли для себя комплекс взглядов на мироздание и социум. Только таким образом можно достичь единения духа и тела [1, с. 22].

Библиографический список

1. Авдоница, Л. Г. Формирование нравственно-волевых качеств подростков средствами восточных боевых искусств : автореф. дис. ... канд. пед. Наук : 13.00.01 / Л. Г. Авдоница; Институт общего образования Министерства образования Российской Федерации. М., 2002. 22 с.

2. Анашкин, Р. Н. Основы КУДО / Р. Н. Анашкин, В. И. Зорин. М. : Русская Рекламная Компания «ПОЛИЗЕТ», 2004. 169 с.
3. Бранд, Р. Айкидо: учение и техника гармоничного развития / Р. Бранд ; пер. с нем. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. 320 с.
4. Головихин, Е. В. Программа по кудо / Е. В. Головихин. 2006. 105 с.
5. Емельянова, И. В. Дзюдо, говорящее по-японски. Техника ноги (аши-ваза). Анализ, нюансы, сравнения / И. В. Емельянова. М. : СпортАкадемПресс, 2016. 577 с.
6. Погребной, А. И. Современные мировые тенденции в спортивной подготовке дзюдоистов (обзор зарубежной литературы) / А. И. Погребной, И. О. Комлев // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2018. № 8. С. 107–113.

Bibliographic list

1. Avdonina, L. G. Formation of moral and volitional qualities of adolescents by means of oriental martial arts:

abstract. ... candidate of Pedagogical Sciences. Sciences : 13.00.01 / L. G. Avdonina; Institute of General Education of the Ministry of Education of the Russian Federation. M., 2002. 22 p.

2. Anashkin, R. N. Fundamentals of KUDO / R. N. Anashkin, V. I. Zorin. M. : Russian Advertising Company «POLIZET», 2004. 169 p.

3. Brand, R. Aikido: the doctrine and technique of harmonious development / R. Brand ; translated from German. M. : FAIR PRESS, 2001. 320 p.

4. Golovikhin, E. V. Kudo program / E. V. Golovikhin. 2006. 105 p.

5. Yemelyanova, I. V. Japanese-speaking judo. Foot technique (ashi-vase). Analysis, nuances, comparisons / I. V. Yemelyanova. M. : SportAkademPress, 2016. 577 p.

6. Pogrebnoy, A. I. Modern world trends in sports training of judoists (review of foreign literature) / A. I. Pogrebnoy, I. O. Komlev // Physical culture, sport, science and practice. 2018. No. 8. p. 107–113.

Информация об авторах

В. М. Бычков – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

Д. М. Науров – преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Д. Д. Чижова – слушатель 5 «П» курса Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. M. Bychkov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the educational and Scientific complex of Special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

D. M. Naurov – lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

D. D. Chizhova – student of the 5th «P» course of the Institute of Psychology of Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 378.1; ББК 6/8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-110-113>

НИОН: 2018-0077-4/23-397

EDN: <https://elibrary.ru/FWKLBj>

MOSURED: 77/27-024-2023-04-596

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Косвенные измерения в деятельности судебного эксперта

Нина Владимировна Задохина¹, Татьяна Ивановна Воробьева², Андрей Александрович Страхов³^{1, 2, 3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия¹ astapenko67@mail.ru² tiv1007@rambler.ru³ cokr@mail.ru

Аннотация. Обосновывается значимость косвенных измерений в экспертной деятельности. Рассматриваются способы оценки погрешностей косвенных измерений.

Ключевые слова: прямые измерения, косвенные измерения, судебная экспертиза, абсолютная погрешность, относительная погрешность

Для цитирования: Задохина Н. В., Воробьева Т. Н., Страхов А. А. Косвенные измерения в деятельности судебного эксперта // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 110–113. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-110-113>. EDN: FWKLBJ.

Original article

Indirect measurements in the activities of a forensic expert

Nina V. Zadokhina¹, Tatyana I. Vorobyova², Andrey A. Strakhov³^{1, 2, 3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia¹ astapenko67@mail.ru² tiv1007@rambler.ru³ cokr@mail.ru

Abstract. The importance of indirect measurements in expert activities is substantiated. Methods for estimating errors in indirect measurements are considered.

Keywords: direct measurements, indirect measurements, forensic examination, absolute error, relative error

For citation: Zadokhina N. V., Vorobyova T. N., Strakhov A. A. Indirect measurements in the activities of a forensic expert // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):110–113. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-110-113>. EDN: FWKLBJ.

Широкое применение математических методов в профессиональной деятельности судебного эксперта обусловлено универсальностью данных методов, т. е. возможностью отражать количественные характеристики различных объектов и явлений. Именно математические методы лежат в основе совершенствования теории и практики судебной экспертизы.

Математическая составляющая необходима не только при решении идентификационных и диагностических экспертных задач, но и для обоснования экспертных методик. Кроме того, специалистам в области судебной экспертизы достаточно часто приходится иметь дело с числовой оценкой истинного значения некоторой физической величины, т. е. с обработкой прямых или косвенных измерений.

Напомним, что любое измерение характеризуется погрешностью, т. е. любое измерение в той или иной степени отклоняется от истинного значения физической величины. При этом различают абсолютную погрешность ΔX , выражаемую в единицах измерения исследуемой величины, и относительную погрешность δX , выражаемую в процентах или в относительных единицах (долях). В инженерно-технических расчетах истинное значение измеряемой величины $\langle X \rangle$ принято оценивать по формуле¹:

$$\langle X \rangle = \bar{X} \pm \Delta X$$

¹ $\bar{X}$ – измеренное значение искомой величины (обычно это среднее арифметическое нескольких измерений).

Поскольку результат измерений представляется в виде интервала значений, величину которого определяет абсолютная погрешность, важное значение имеет правильное округление результата и погрешности. Округление следует начинать с погрешности. Если первая значащая цифра – единица или двойка, то после округления оставляют две значащие цифры, в противном случае оставляют одну значащую цифру (табл.1).

Таблица 1

Представление результатов измерения

До округления	После округления
0,16835	0,17
8,8321	9
0,00343	0,003
153	150

Кроме того, различают прямые и косвенные измерения.

Прямое измерение – это процесс нахождения числового значения физической величины с помощью средств измерений. Например, длину гильзы измеряют штангенциркулем, а температуру воздуха – термометром.

В отличие от прямого измерения косвенное измерение основывается на измерении других величин, которые связаны с искомой величиной через математические формулы или законы природы.

Косвенные измерения широко применяются в самых различных областях. Они позволяют получить информацию о физических величинах, которые не могут быть измерены непосредственно. Например, в деятельности судебного эксперта косвенные измерения используются для определения начальной кинетической энергии пули, удельной кинетической энергии снаряда, площади следа и др. Однако при использовании косвенных измерений необходимо учитывать возможные ошибки и неопределенности. Величины, использующиеся для косвенных измерений, могут иметь свои собственные погрешности, которые могут влиять на точность полученных результатов. Поэтому важно проводить анализ и оценку погрешностей при использовании косвенных измерений.

Итак, косвенным называют такое измерение, при котором искомое значение величины U находят на основании известной зависимости данной величины с величинами $X, Y, Z, \dots$, измеренными напрямую.

Рассмотрим три способа оценки погрешности косвенных измерений.

1. Алгоритм пошаговой оценки погрешностей основан на следующих правилах:

- при сложении и разности абсолютные погрешности складываются $\Delta(x \pm y) = \Delta x \pm \Delta y$;
- при умножении на число абсолютная погрешность умножается на модуль этого числа, а относительная погрешность не меняется $\Delta(Bx) = |B|\Delta x$;
- при умножении и делении относительные погрешности складываются $\delta(xy) = \delta(x/y) = \delta x + \delta y$;
- при возведении в степень относительная погрешность умножается на модуль показателя степени $\delta(x^n) = |n|\delta x$.

Вычисления производятся по действиям и на каждом шаге оцениваются возможные погрешности. Для промежуточных вычислений сохраняется дополнительная значащая цифра.

2. Алгоритм оценки погрешностей основан на вычислении частных производных измеряемой величины по ее аргументам.

Если требуется вычислить $u = f(x, y, z, \dots)$ и оценить абсолютную погрешность Δu , где значения $x, y, z, \dots$ измерены с некоторыми погрешностями: $x \pm \Delta x, y \pm \Delta y, z \pm \Delta z, \dots$, то используют формулу:

$$\Delta u \approx |u'_x \cdot \Delta x| + |u'_y \cdot \Delta y| + |u'_z \cdot \Delta z| + \dots,$$

где u'_x, u'_y, u'_z – частные производные $u = f(x, y, z, \dots)$ по всем переменным.

3. Алгоритм оценки погрешностей основан на вычислении частных производных измеряемой величины по ее аргументам и квадратичном сложении погрешностей.

Если значения $x, y, z, \dots$ измерены с некоторыми погрешностями: $x \pm \Delta x, y \pm \Delta y, z \pm \Delta z, \dots$, и эти погрешности являются независимыми случайными величинами, то используют формулу:

$$\Delta u = \sqrt{(u'_x \cdot \Delta x)^2 + (u'_y \cdot \Delta y)^2 + (u'_z \cdot \Delta z)^2 + \dots},$$

где u'_x, u'_y, u'_z – частные производные $u = f(x, y, z, \dots)$ по всем переменным.

Рассмотрим примеры обработки косвенных измерений.

Пример 1. Прямыми измерениями длины и ширины прямоугольного объекта были получены следующие результаты: $a = 12,0 \pm 0,5, b = 8 \pm 2\%$.

Вычислить $S(a, b) = ab$ (площадь объекта) и оценить погрешность вычисления ΔS .

Решение. Запишем данные в таблицу:

a	Δa	b	δb
12	0,5	8	2%

1) Пошаговый способ оценки погрешностей.

$$S(a, b) = ab = 12 \cdot 8 = 96.$$

Для оценки погрешности $\Delta S = \Delta(ab)$ необходимо знать относительные погрешности, так как мультипликативные операции возможны только с этими погрешностями: $\delta(ab) = \delta(a/b) = \delta a + \delta b$. Относительная погрешность δb известна, поэтому находим только δa и выражаем ее в процентах:

$$\delta(a) = \frac{\Delta a}{a} \cdot 100\% = \frac{0,5}{12} \cdot 100\% = 4,1666\% \approx 4,2\%$$

$$\delta(ab) = \delta a + \delta b = 4,2\% + 2\% = 6,2\%$$

Правила округления относительных погрешностей аналогичны правилам округления абсолютных погрешностей, поэтому для промежуточных вычислений сохраняем дополнительную значащую цифру.

$$\Delta S = \Delta(ab) = \frac{\delta(ab) \cdot (ab)}{100\%} = \frac{\delta(6,2\%) \cdot 96}{100\%} = 5,952 \approx 6$$

$$\text{Ответ: } S \pm \Delta S = 96 \pm 6.$$

2) Оценка погрешностей, основанная на вычислении частных производных измеряемой величины по ее аргументам.

Находим частные производные $S(a, b) = ab$ по переменным a, b .

$$u'_{a(b=const)} = b = 8; u'_{b(a=const)} = a = 12.$$

Абсолютная погрешность Δa известна, поэтому находим только Δb :

$$\Delta b = \frac{\delta(b) \cdot b}{100\%} = \frac{\delta(2\%) \cdot 8}{100\%} = 0,16$$

Учитывая, что $\Delta x = 0,5$ и $\Delta y = 0,16$, находим ΔS :

$$\Delta S \approx |u'_a \cdot \Delta a| + |u'_b \cdot \Delta b| = |8 \cdot 0,5| + |12 \cdot 0,16| = 4 + 1,92 = 5,92 \approx 6;$$

$$S(a, b) = ab = 12 \cdot 8 = 96.$$

Ответ: $S \pm \Delta S = 96 \pm 6$.

3) Оценка погрешностей, основанная на вычислении частных производных измеряемой величины по ее аргументам и квадратичном сложении погрешностей.

Находим частные производные $S(a, b) = ab$ по переменным a, b .

$$u'_{a(b=const)} = b = 8; u'_{b(a=const)} = a = 12.$$

Абсолютная погрешность Δa известна, поэтому находим только Δb :

Учитывая, $\Delta x = 0,5$ и $\Delta y = 0,16$, находим ΔS :

$$\Delta S = \sqrt{(u'_a \cdot \Delta a)^2 + (u'_b \cdot \Delta b)^2} = \sqrt{(8 \cdot 0,5)^2 + (12 \cdot 0,16)^2} = 4,43 \approx 4.$$

$$S(a, b) = ab = 12 \cdot 8 = 96.$$

Ответ: $S \pm \Delta S = 96 \pm 4$.

Пример 2. Прямыми измерениями массы, радиуса, линейной скорости были получены следующие результаты [2]:

$$m = (0,310 \pm 0,006) \text{ кг}, R = (0,104 \pm 0,005) \text{ м}, \\ v = (30 \pm 1) \text{ м/с}.$$

Вычислить $F = f(m, R, v)$ – значение центробежной силы, действующей на материальную точку массой m , равномерно вращающейся по окружности радиуса R с линейной скоростью v и оценить погрешность вычисления ΔF , если:

$$F(m, R, v) = \frac{m \cdot v^2}{R}.$$

Решение. Запишем данные в таблицу:

m	R	v	Δm	ΔR	Δv
0,31	0,104	30	0,006	0,005	1

1) Пошаговый способ оценки погрешностей.

$$F(m, R, v) = \frac{m \cdot v^2}{R} = \frac{0,31 \cdot 30^2}{0,104} = 2682,692 \dots \text{ Н}.$$

Значение F не округляем пока не оценим ΔF . Для оценки погрешности:

$$\Delta F = \Delta \left(\frac{m \cdot v^2}{R} \right)$$

необходимо знать относительные погрешности δm , δR , δv , так как мультипликативные операции возможны только с этими погрешностями:

$$\delta(xy) = \delta(x/y) = \delta x + \delta y; \delta(x^n) = |n| \delta x.$$

$$\delta m = \frac{\Delta m}{m} \cdot 100\% = \frac{0,006}{0,31} \cdot 100\% = 1,9354 \dots \% \approx 1,94\%;$$

$$\delta R = \frac{\Delta R}{R} \cdot 100\% = \frac{0,005}{0,104} \cdot 100\% = 4,8076 \dots \% \approx 4,8\%;$$

$$\delta v = \frac{\Delta v}{v} \cdot 100\% = \frac{1}{30} \cdot 100\% = 3,3333 \dots \% \approx 3,3\%.$$

По правилам округления погрешностей для промежуточных вычислений сохраняем дополнительную значащую цифру.

$$\delta F = \delta \left(\frac{m \cdot v^2}{R} \right)$$

$$\delta \left(\frac{m \cdot v^2}{R} \right) = \delta m + \delta(v^2) + \delta R = \delta m + 2\delta(v) + \delta R.$$

$$\delta \left(\frac{m \cdot v^2}{R} \right) = \delta m + 2\delta(v) + \delta R = 1,94\% + 2 \cdot 3,3\% + 4,8\% = 13,3\%$$

$$\Delta F = \Delta \left(\frac{m \cdot v^2}{R} \right) = \frac{\delta \left(\frac{m \cdot v^2}{R} \right) \cdot \left(\frac{m \cdot v^2}{R} \right)}{100\%} = \frac{13,3\% \cdot 2682,69}{100\%} = 356,7 \dots \approx 400 \text{ Н}.$$

Ответ: $F \pm \Delta F = (2700 \pm 400) \text{ Н} = (2,7 \pm 0,4) \cdot 10^3 \text{ Н} = (2,7 \pm 0,4) \text{ кН}.$

2) Оценка погрешностей, основанная на вычислении частных производных измеряемой величины по ее аргументам.

Находим частные производные от $F(m, R, v)$ по переменным m, R, v :

$$F'_{m(R, v=const)} = \frac{v^2}{R} = \frac{30^2}{0,104} = 8653,84 \dots \approx 8654;$$

$$F'_{R(m, v=const)} = \frac{m \cdot v^2}{R^2} = \frac{0,31 \cdot 30^2}{0,104^2} = -25795,11 \dots \approx -25795;$$

$$F'_{v(m, R=const)} = \frac{m \cdot v^2}{R^2} = \frac{0,31 \cdot 2 \cdot 30}{0,104} = 178,84 \dots \approx 179.$$

Учитывая, что $\Delta m = 0,006$, $\Delta R = 0,005$, $\Delta v = 1$, находим ΔF :

$$\Delta F \approx |F'_m \cdot \Delta m| + |F'_R \cdot \Delta R| + |F'_v \cdot \Delta v| = |8654 \cdot 0,006| + |-25795 \cdot 0,005| + |179 \cdot 1| = 51,925 + 128,975 + 179 = 359,899 \text{ Н} \approx 400 \text{ Н};$$

$$F(m, R, v) = \frac{m \cdot v^2}{R} = \frac{0,31 \cdot 30^2}{0,104} = 2682,692 \dots \text{ Н}.$$

Ответ: $F \pm \Delta F = (2700 \pm 400) \text{ Н} = (2,7 \pm 0,4) \cdot 10^3 \text{ Н} = (2,7 \pm 0,4) \text{ кН}.$

3) Оценка погрешностей, основанная на вычислении частных производных измеряемой величины по ее аргументам и квадратичном сложении погрешностей.

Находим частные производные от $F(m, R, v)$ по переменным m, R, v :

$$F'_{m(R, v=const)} = \frac{v^2}{R} = \frac{30^2}{0,104} = 8653,84 \dots \approx 8654;$$

$$F'_{R(m, v=const)} = \frac{m \cdot v^2}{R^2} = \frac{0,31 \cdot 30^2}{0,104^2} = -25795,11 \dots \approx -25795;$$

$$F'_{v(m, R=const)} = \frac{m \cdot v^2}{R^2} = \frac{0,31 \cdot 2 \cdot 30}{0,104} = 178,84 \dots \approx 179.$$

Учитывая, что $\Delta m = 0,006$, $\Delta R = 0,005$, $\Delta v = 1$, находим ΔF :

$$\Delta F = \sqrt{(F'_m \cdot \Delta m)^2 + (F'_R \cdot \Delta R)^2 + (F'_v \cdot \Delta v)^2} = \sqrt{(8654 \cdot 0,006)^2 + (-25795 \cdot 0,005)^2 + (179 \cdot 1)^2} = \sqrt{(51,924)^2 + (128,975)^2 + (179)^2} = 226,653 \dots \text{ Н} \approx 230 \text{ Н};$$

$$F(m, R, v) = \frac{m \cdot v^2}{R} = \frac{0,31 \cdot 30^2}{0,104} = 2682,692... \text{ Н.}$$

Ответ: $F \pm \Delta F = (2680 \pm 230) \text{ Н} = (2,68 \pm 0,23) \cdot 10^3 \text{ Н} = (2,68 \pm 0,23) \text{ кН}$.

В заключение следует отметить, что косвенные измерения являются важным инструментом судебного эксперта для получения информации о физических величинах, которые не могут быть измерены непосредственно. Они позволяют расширить возможности в измерении объектов и процессов окружающего мира. Однако необходимо учитывать возможные погрешности при использовании косвенных измерений.

Библиографический список

1. Задохина, Н. В. Статистические методы в деятельности эксперта-криминалиста / Н. В. Задохина // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 195–197.
2. Савчук, В. П. Обработка результатов измерений. Физическая лаборатория / В. П. Савчук. Одесса : ОНПУ, 2002. Ч. 1. С. 19–22.
3. Статистические методы в экспертно-криминалистической деятельности : учебное пособие / [Н. В. За-

дохина и др.]. М : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. 87 с.

4. СТ СЭВ 543-77 Числа. Правила записи и округления // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200025687>.

Bibliographic list

1. Zadokhina, N. V. Statistical methods in the activities of a forensic expert / N. V. Zadokhina // Education. Science. Scientific staff. 2020. No. 3. P. 195–197.
2. Savchuk, V. P. Processing of measurement results. Physical laboratory / V. P. Savchuk. Odessa : ONPU, 2002. Part 1. P. 19–22.
3. Statistical methods in forensic activities : textbook / [N. V. Zadokhina et al.]. Moscow : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2020. 87 p.
4. ST. COMECON 543-77 Numbers. Rules for writing and rounding // Electronic fund of legal and regulatory and technical documentation. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200025687>.

Информация об авторах

Н. В. Задохина – доцент кафедры информатики и математики, кандидат педагогических наук;

Т. И. Воробьева – старший преподаватель кафедры информатики и математики;

А. А. Страх – доцент кафедры информатики и математики.

Information about the authors

N. V. Zadokhina – Associate Professor of the Department of Computer Science and Mathematics, Candidate of Pedagogical Sciences;

T. I. Vorobyova – senior lecturer at the Department of Computer Science and Mathematics;

A. A. Strakhov – Associate Professor of the Department of Computer Science and Mathematics.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 351.74

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-114-120>

EDN: <https://elibrary.ru/FYPQLY>

НИОН: 2018-0077-4/23-398

MOSURED: 77/27-024-2023-04-597

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Основные принципы реализации индивидуальной воспитательной работы с личным составом охранно-конвойного подразделения полиции

Андрей Павлович Зыков

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия, Zykov65@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы проведения индивидуальной воспитательной работы с личным составом охранно-конвойных подразделений полиции. Обосновываются основные педагогические принципы организации и проведения индивидуальной воспитательной работы, дана их содержательная характеристика. Акцентируется внимание на значимости формирования и совершенствования личностных и профессиональных качеств сотрудников охранно-конвойных подразделений, учитывая специфику их деятельности. Поднимается вопрос о психолого-педагогической грамотности руководителя подразделения. Руководитель охранно-конвойного подразделения, исходя из конкретных обстоятельств и задач, которые стоят перед служебным коллективом, определяет цели, прогнозирует результаты и на основе этого выбирает методы и формы воздействия, что повышает эффективность индивидуальной воспитательной работы.

Ключевые слова: охранно-конвойные подразделения полиции, морально-психологическое обеспечение, индивидуальная воспитательная работа, руководитель подразделения

Для цитирования: Зыков А. П. Основные принципы реализации индивидуальной воспитательной работы с личным составом охранно-конвойного подразделения полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 114–120. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-114-120>. EDN: FYPQLY.

Original article

The basic principles of the implementation of individual educational work with the personnel of the security and convoy police unit

Andrey P. Zykov

Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russia, Zykov65@yandex.ru

Abstract. The article deals with the issues of conducting individual educational work with the personnel of the security and convoy units of the police. The basic pedagogical principles of the organization and conduct of individual educational work are substantiated, their substantive characteristics are given. Attention is focused on the importance of the formation and improvement of personal and professional qualities of employees of security and convoy units, taking into account the specifics of their activities. The author raises the question of psychological and pedagogical literacy of the head of the department. The head of the security and convoy unit, based on the specific circumstances and tasks that the service team faces, determines goals, predicts results and, based on this, chooses methods and forms of influence, which increases the effectiveness of individual educational work.

Keywords: security and escort units of the police, moral and psychological support, individual educational work, the head of the unit

For citation: Zykov A. P. The basic principles of the implementation of individual educational work with the personnel of the security and convoy police unit // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):114–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-114-120>. EDN: FYPQLY.

Введение. В настоящее время со стороны государства и общества предъявляются высокие требования к профессионализму, морально-нравственной устойчивости и психологической готовности сотрудников полиции при несении службы и выполнении профессионального долга. В полной мере это относится и к сотрудникам охранно-конвойных подразделений полиции, деятельность которых проходит в особых условиях и постоянном взаимодействии и общении со спецконтингентом, что характеризуется как высоким уровнем эмоционально-психологического напряжения, так и сложностью выполняемых задач по охране и конвоированию указанной категории лиц [1, с. 20]. Укрепление служебной дисциплины и законности, развитие служебной этики и профессиональной культуры поведения, морально-психологического комплекса личностных качеств сотрудников требует от руководителя охранно-конвойного подразделения полиции проведения индивидуальной воспитательной работы.

В данной статье рассмотрим вопросы, связанные реализацией воспитательной работы и ее подвидов – индивидуальной воспитательной работы в охранно-конвойном подразделении. Учитывая высокую значимость проведения данной работы, определенной законодательно, актуальным является научно-практическое обеспечение деятельности руководителя, осуществляющего воспитательный процесс. Объектом исследования является индивидуальная воспитательная работа, предмет исследования – обоснование основных принципов реализации руководителем индивидуальной воспитательной работы с личным составом охранно-конвойного подразделения полиции.

Научный интерес к данной теме прослеживается в течение всего современного периода изучения правоохранительной деятельности, в научно-практическом плане разрабатывались следующие вопросы. Профессиональная педагогика и педагогическое обоснование воспитательной работы в органах внутренних дел представлено в трудах В. П. Давыдова, В. С. Емеца, А. П. Камышников. Основные педагогические принципы выстраивания воспитательной работы с личным составом в системе МВД России разработаны в трудах В.Я. Кикотя, которые не утратили своей актуальности по настоящее время. В соответствии с вышеуказанными изменениями в законодательстве (2020 г.) научный интерес к вопросам организации, содержания и решению проблем осуществления воспитательной работы в органах внутренних дел повысился, например, работы С. С. Кравцова, В. Л. Михайликова и В. В. Михайликовой. Понятие и основные направления индивидуальной воспитательной работы в полиции разработаны В. И. Михайловым. Анализ индивидуальной воспитательной работы, направленной на формирование и развитие социальных качеств личности сотрудника полиции представлен в работе В. О. Чернакова, В. В. Шахова. Специфика деятельности охранно-конвойных подразделений полиции отражена в работах В. И. Майорова.

Основная часть. Воспитательная работа в органах внутренних дел – это основополагающий и фундаментальный вид морально-психологического обеспечения, направленный на формирование у сотрудников совокупности взаимосвязанных профессиональных, моральных, нравственных качеств, необходимых им для успешного выполнения своих служебных обязанностей [2, с. 227].

В предшествующий период работа по морально-психологическому обеспечению деятельности полиции осуществлялась на основе Приказа МВД России от 10 августа 2012 г. № 777 «Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». С учетом изменений действующего законодательства, а именно вступления в силу приказа МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [10], которым определен Порядок организации морально-психологического обеспечения деятельности полиции (далее Порядок), а также приказа МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников внутренних дел Российской Федерации» [11] (далее Кодекс).

В первую очередь рассмотрим, какие изменения внесены в организацию морально-психологического обеспечения деятельности полиции, в том числе охранно-конвойных подразделений, в соответствии с приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900.

Во-первых, ранее было определено, что в структуру комплекса по морально-психологическому обеспечению деятельности полиции входили следующие компоненты: психологический, воспитательный, социальный, культурно-просветительский и работа по укреплению служебной дисциплины и законности. В настоящее время основные компоненты работы укрупнены до трех, что позволяет повысить их интегративную эффективность: воспитательная, социальная и психологическая работа

Во-вторых, наибольшие изменения произошли в воспитательном направлении работы по морально-психологическому обеспечению деятельности полиции. Воспитательная работа стала включать в себя следующие виды: морально-психологическую подготовку; индивидуальную воспитательную работу, информационно-пропагандистскую работу, работу по поддержанию служебной дисциплины и законности, культурно-просветительскую работу. Определена высокая значимость воспитательной работы по формированию морально-нравственной направленности мировоззрения и совершенствованию личностных качеств сотрудников полиции.

В-третьих, внесены изменения в содержательную часть воспитательной работы. Ранее работа была нацелена на воспитание качеств, напрямую связанных с выполнением профессиональной деятельности, а именно, формирование патриотизма, профессионально-нравственных качеств и развитие правосозна-

ния. В настоящее время в комплекс воспитательной работы входит: патриотическое воспитание, правовое воспитание, профессиональное воспитание, этико-нравственное воспитание, эстетическое воспитание. Так как, перечисленные категории относятся к высшим духовно-этическим ценностям, то в совокупности они оказывают воспитывающее влияние на формирование многогранной и устойчивой личности, тем самым обогащая и усиливая ее.

Воспитательная работа должна проводиться систематически на высоком психолого-педагогическом уровне, и только в этом случае будет являться высокоэффективной, укреплять не только авторитет руководителя подразделения, содействовать личностному и профессиональному росту сотрудников, но повышать качество выполнения служебных задач, усиливать дисциплину и слаженную работу коллектива, в конечном итоге, содействовать ключевой цели в достижении результативности деятельности полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, служить развитию социальных компетенций сотрудников при работе с гражданами, что повышает авторитет полиции в обществе, оказывает влияние на формирование социально-правового доверия граждан к сотрудникам полиции и выполняемым ими функций [3, с. 47].

В охранно-конвойных подразделениях осуществляются все виды воспитательной работы, перечисленные выше. В данной статье рассмотрим особенности индивидуальной воспитательной работы с личным составом, которая проводится руководителем подразделения. Индивидуальная воспитательная работа планируется и реализуется на основе систематического подхода на двух уровнях: организационно-управленческом и психолого-педагогическом. Руководитель охранно-конвойного подразделения проводит индивидуальную воспитательную работу на основе коллективного и индивидуального подходов, теоретически обоснованных в общей и профессиональной педагогике.

С психолого-педагогической точки зрения, процесс социализации личности является непрерывным в течение всей жизни, с приобретением опыта (профессионального, социального, морально-этического, эстетического и др.), под воздействием макро- и микросреды, то есть общества и малых социальных групп (служебный коллектив, семья, круг друзей) приобретаются новые знания, формируются новые навыки и умения. Развитие личности в профессиональной среде и ее воспитание происходит не изолированно, а в служебном коллективе, сплоченном единой целью и решаемыми задачами социальной группы людей, обладающих индивидуально-типологическими особенностями, различными интересами и предшествующим социальным опытом. С учетом выше перечисленных социальных, профессиональных и психологических условий в педагогике разработан индивидуальный подход и его методическое обоснование, что является основой планирования

и реализации индивидуальной воспитательной работы в охранно-конвойном подразделении полиции [4, с. 18–20].

Под индивидуальной воспитательной работой с личным составом понимается система мер целенаправленного психолого-педагогического воздействия руководителя охранно-конвойного подразделения полиции на личность сотрудника в целях формирования и развития качеств и свойств, необходимых для эффективного осуществления служебной деятельности, несения службы [5, с. 46].

Основной целью индивидуальной воспитательной работы в охранно-конвойных подразделениях полиции является развитие и становление личности на профессиональном и морально-нравственном уровне, нацеленность на безупречное выполнение служебной деятельности. Воплощение цели предполагает наличие психолого-педагогических и социально-коммуникативных компетенций руководителя для оказания соответствующего влияния, как на личный состав подразделения (коллектив людей, находящихся в тесном личностном и профессиональном взаимодействии и взаимовлиянии), так и на его индивидуального представителя – сотрудника.

Индивидуальную воспитательную работу руководитель охранно-конвойного подразделения полиции должен планировать и реализовывать на основе фундаментальных педагогических принципов, представляющих в практическом применении целостную систему воздействия. Руководитель исходя из конкретных обстоятельств и задач, которые стоят перед служебным коллективом, определяет цели, прогнозирует результаты и на основе этого выбирает методы воспитания и формы воспитательного воздействия. Прогнозирование позволяет управлять процессом воспитания, так как осуществляются не «субъект – объектные» отношения, а «субъект – субъектные».

Педагогические принципы, на которые опирается воспитательный процесс *представляют целостную систему* [6]. К ним относятся:

(С) – связь воспитания с жизнью и деятельностью сотрудника;

(О) – опора на положительное в личности и коллективе;

(Ц) – целеустремленность воспитания;

(В) – воспитание в коллективе и через коллектив;

(Е) – единство воспитания и самовоспитания;

(Т) – требовательность к личности и уважение ее личного достоинства;

(И) – индивидуальный и дифференцированный подход в воспитании;

(Е) – единство и согласованность воспитательных воздействий субъектов воспитания.

Рассмотрим, как реализуются вышеперечисленные педагогические принципы при планировании и реализации индивидуальной воспитательной работы руководителя с личным составом охранно-конвойных подразделений полиции.

Первый педагогический принцип – связь воспитания с жизнью и деятельностью сотрудника. Воспитательный процесс, психолого-педагогическое воздействие базируется не на абстрактных догматических истинах, а связано с реальной жизнью и деятельностью сотрудника. Индивидуальная работа с каждым сотрудником должна быть направлена на формирование качеств необходимых для несения службы в охранно-конвойных подразделениях и связана с конкретно решаемыми задачами. Все виды служебной деятельности в охранно-конвойном подразделении полиции несут воспитательный потенциал, но задача руководителя заключается в создании условий, при которых он будет реализован.

Организация воспитательного воздействия направлена на формирование высоких критериев профессиональных, морально-нравственных, психологических и физических качеств (обогащающее развитие личности сотрудника). Одной из ключевых целей является формирование гражданственности и профессионализма, что позволяет сотруднику чувствовать важность выполняемой им работы для общества, испытывать гордость за принадлежность к профессиональному сообществу правоохранительного ведомства. Для повышения воспитательного воздействия имеет значение: четко поставленные цели и задачи, установление объема, сроков и последовательности деятельности, материальное стимулирование, психолого-педагогическое поощрение, соблюдение баланса службы и отдыха.

Второй педагогический принцип – опора на положительное в личности сотрудника и сформировавшемся коллективе. Фундаментальный философский принцип развития – диалектика, присущ жизнедеятельности как человека, так и коллектива (общества), преодоление противоречий иногда приводит к появлению отрицательных качеств, которые со временем становятся устойчивыми чертами характера и поведения. Воспитание (формирование новых качеств, свойств, убеждений, навыков) осуществляется с опорой на уже имеющиеся положительные личностные качества, достижения, опыт сотрудника. Воспитательное воздействие, осуществляемое руководителем охранно-конвойного подразделения нацелено на приумножение положительного и нивелирование отрицательного, так как именно позитивные качества личности являются опорой перевоспитания. Особенности несения службы в охранно-конвойном подразделении связаны с высоким уровнем эмоционально-волевого контроля, постоянной бдительностью, нахождением длительное время в ограниченном, закрытом пространстве, специально организованном взаимодействии и общении со спецконтингентом при осуществлении охраны и конвоирования. Негативные аспекты и трудности несения службы могут провоцировать у сотрудников эмоциональную неустойчивость, грубость по отношению к конвоируемым, нарушения служебной дисциплины и законности [7; 8, с. 62–63].

Активация влияния коллектива на сотрудника важна не только точки зрения порицания, сколько с позиции оказать поддержку в преодолении негативных качеств и содействие формированию положительных качеств, повышающих уверенность, активность и самостоятельность. Руководителю следует помнить, что административные меры воздействия, оказывают упреждающее воздействие (пресекают нежелательное поведение), но это не означает, что человек внутренне изменился, поэтому возможны последующие «рецидивы». Индивидуальный подход, как раз направлен на внутренне изменение, совершенствование личностных качеств сотрудника. Руководителю охранно-конвойного подразделения необходимо создать условия для самореализации сотрудника в профессиональной и других полезных видах деятельности (общественной работе, занятиях спортом) показать перспективы личностного и профессионального роста.

Третий педагогический принцип – целеустремленность воспитания, является одним из важных при проведении индивидуальной воспитательной работы, его суть заключается в том, что работа должна проводиться целенаправленно и систематически. С недостатками и упущениями мириться нельзя, потому что без должного внимания к их устранению, они имеют тенденцию не только к повторению, но и усугублению. Необходимо осуществлять творческий подход в постановке целей и решения задач индивидуального психолого-педагогического воздействия, с учетом личностных качеств сотрудника и особенностей выполняемой им деятельности, а также в контексте задач, стоящих перед коллективом.

Систематичность предполагает достижение гармонизации личности («интериоризация», то есть присвоение, выработка желательных качеств), этому содействует продуманный подбор методов воздействия (а не хаотичное использование различных способов и приемов от случая к случаю). Руководителю охранно-конвойного подразделения необходимо соблюдать выдержку и педагогический такт, проявлять планомерность и настойчивость педагогических усилий в достижении поставленной цели. В тоже время необходимо соблюдать разумный баланс, индивидуальное воспитательное воздействие не обязательно должно быть «растянуто во времени», так как суть проводимой работы направлена не на «уничтожение отрицательного», а на созидание устойчивого положительного качества, при котором его альтернатива – «отрицательное качество» становится не актуальным (не востребованным) и исчезает.

Четвертый педагогический принцип – воспитание в коллективе и через коллектив. Воспитывающая сила коллектива проявляется в самом процессе организации и взаимодействия сотрудников на достижение профессионально значимых целей. Первостепенная задача руководителя охранно-конвойного подразделения заключается в поддержании благоприятного социально-психологического климата кол-

лектива, распределение служебных обязанностей в соответствии индивидуально-типологическими особенностями (темперамент, характер, способности, эмоциональная устойчивость, коммуникабельность) и личностными качествами (интересы, мотивация).

Руководитель охранно-конвойного подразделения проводит работу по сплоченности коллектива, усилению доброжелательности, взаимовыручки, урегулированию конфликтов. В служебном коллективе создаются условия реализации профессиональных планов и идей, личностного роста, от слаженности выполнения профессиональных задач усиливаются позитивные чувства общественной значимости профессиональной деятельности. В устоявшемся коллективе традиции уже сложились, в новом создаются и поддерживаются и руководителем, и сотрудниками, создается чувство взаимопонимания, социальной поддержки, совместного преодоления трудностей, социально-психологического единства.

Руководителем охранно-конвойного подразделения должна проводиться работа по созданию актива коллектива, поддержание творческой инициативы и самостоятельности в решении общеколлективных задач. В целях усиления индивидуальной воспитательной работы и предупреждения негативных явлений в среде сотрудников, необходимо обсуждение вопросов, связанных с установкой на высоконравственные критерии. Руководитель, планируя индивидуальную воспитательную работу с сотрудником, рассматривает его не как изолированную личность, а как члена коллектива во всем многообразии взаимоотношений и выполняемой деятельности, учитывая его служебный статус, личный авторитет, социальную позицию в микрогруппе и коллективе [9, с. 58].

Пятый педагогический принцип – единство воспитания и самовоспитания. Никакое внешнее воспитательное воздействие не будет иметь результата, если оно не становится внутренней потребностью личности. В психолого-педагогическом контексте, внешнее воспитательное воздействие (стимул), создает условия для появления потребности самовоспитания (развитие мотивации), направленной на формирование положительного качества. В процессе самовоспитания личность выступает как субъект (самостоятельное волеизъявление) деятельности направленной на самосовершенствование. Со стороны руководителя охранно-конвойного подразделения в адрес подчиненного поступают не только замечания (связанные с нарушением дисциплины и законности, грубого и циничного обращения и др.) но и положительные примеры, стимулирующие процесс самовоспитания, стремления к повышению профессионализма и личностного уровня.

Руководитель охранно-конвойного подразделения должен учитывать, что эффективность воспитательной работы, направленной на стимулирование самовоспитания сотрудника зависит от индивидуально-типологических особенностей и личностных качеств сотрудника, от его интересов, потребностей,

взаимоотношений с окружающими, содержанием личной и профессиональной жизнью. На определенной стадии развития самосознания, человек начинает понимать не только внешние цели своего развития, но и цели саморазвития, самосовершенствования. У сотрудника развивается самокритичность, желание повысить самооценку, найти признание в коллективе, что позволяет поставить цели самоизменения и найти способы самовоспитания, что повышает личностную самостоятельность и ответственность.

Шестой педагогический принцип – требовательность к личности в сочетании с уважением к личному достоинству. Предъявление высоких требований руководителя к выполнению служебной деятельности является частью управленческого функционала. В процессе воспитания требовательность к личности, эффективна в тех случаях, когда она является как целесообразной, так и справедливой, в противном случае она воспринимается сотрудником на уровне формального администрирования, то есть теряет воспитательный потенциал. Высокий профессионализм руководителя заключается в том, что он не имеет права унижать личное достоинство сотрудника, быть грубым. Требовательность должна сочетаться с педагогическим тактом, не быть вызванной субъективизмом, предвзятостью, неприязнью.

Следует понимать, что даже единичные случаи подобного злоупотребления не забываются, снижают авторитет руководителя охранно-конвойного подразделения, нарушают социально-психологический климат коллектива, могут создать нездоровую морально-нравственную обстановку. Требовательность к личности сотрудника должна быть направлена на формирование самоуважения за ответственно выполненное поручение, точное исполнение служебных обязанностей, дисциплинированность, ответственность, профессиональную надежность. Воспитывающее влияние требовательности обеспечивается также ее обязательностью для всех, в первую очередь для самого руководителя охранно-конвойного подразделения, так как он является примером для подчиненных.

Седьмой педагогический принцип – индивидуальный и дифференцированный подход в воспитании. Эффективность воспитательного воздействия зависит от более полного знания руководителем охранно-конвойного подразделения индивидуальных особенностей подчиненных, на основе этого осуществляется дифференцированный подход (то есть подбор методов в соответствии с индивидуальными особенностями). Уточним некоторые аспекты данного процесса. Необходимо учитывать все качества как внешнего плана (поведение, поступки, действия), так и внутреннего (морально-нравственные устои, эмоциональную устойчивость, развитость воли и самоконтроля, интересы и потребности, мотивы поступков, психофизиологические качества) сотрудника.

При проведении индивидуальной воспитательной

работы руководителю охранно-конвойного подразделения следует учитывать динамичность современной жизни и всех ее проявлений, поэтому сведения о сотруднике годичной давности, могут быть устаревшими, особенно это касается молодых сотрудников (образование, семейное положение, место жительства, трудная жизненная ситуация и др.). У сотрудника могут изменяться жизненные цели и ценности, наблюдаться обогащение личности или наоборот трансформироваться нравственные устои, улучшаться или ухудшаться физическое здоровье, появляться новый опыт, новые интересы, приобретенные, например, в новых взаимоотношениях.

Восьмой педагогический принцип – единство и согласованность воспитательных воздействий субъектов воспитания. Индивидуальная воспитательная работа с сотрудниками охранно-конвойных подразделений должна соответствовать основным направлениям воспитательной работы, проводимой в правоохранительном органе, что позволяет осуществлять единство требований и согласованность методов воздействия на всех уровнях управления.

Индивидуальная воспитательная работа с сотрудником может носить комплексный характер. Психолого-педагогическое изучение личности сотрудника при помощи индивидуальных и групповых диагностических методов исследования, с привлечением специалистов-психологов, что позволяет придать проводимой индивидуальной воспитательной работе объективный и целенаправленный характер, исключить субъективный или предвзятый подход. Во-первых, это позволяет осуществить комплексное воздействие в различных сферах деятельности сотрудника: при выполнении профессиональных задач, в общественной жизни коллектива, в семейно-бытовой среде и др. Во-вторых, более точно использовать руководителю охранно-конвойного подразделения воспитательные методы воздействия: убеждение, поощрение, личный пример, принуждение, наказание.

Заключение. Эффективность индивидуальной воспитательной работы, которая проводится руководителем охранно-конвойного подразделения полиции с личным составом, во многом обусловлена знанием и правильным применением основных педагогических принципов осуществления воспитательного процесса, организации и выбора форм деятельности, а также методов воспитательного воздействия. Руководитель, исходя из конкретных обстоятельств и задач, которые стоят перед служебным коллективом, определяет цели, прогнозирует результаты и на основе этого выбирает методы и формы воздействия, что повышает эффективность индивидуальной воспитательной работы.

В вышеперечисленных педагогических принципах нет более значимых, важны все, и руководитель охранно-конвойного подразделения полиции интегрирует их воспитательный потенциал при организации и проведении индивидуальной воспитательной работы. Следует отметить, что ключевой целью ин-

дивидуального воспитательного воздействия является развитие морально-нравственной направленности личности и активация ее мотивационной сферы, готовности к положительным изменениям и самосовершенствованию, то есть самовоспитанию сотрудника охранно-конвойного подразделения.

Библиографический список

1. Зыков, А. П. Меры предупреждения профессиональной деформации сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции / А. П. Зыков // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2022. № 1 (18). С. 20–26.
2. Михайлов, В. И. Некоторые вопросы организации индивидуальной воспитательной работы в органах внутренних дел / В. И. Михайлов // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 226–230.
3. Чернаков, В. О. Индивидуальная воспитательная работа как средство формирования и развития социальных качеств личности сотрудника полиции в современных условиях / В. О. Чернаков, В. В. Шахов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 3. С. 45–48.
4. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : учебник / под общ. ред. д-ра пед. наук, д-ра юрид. наук, проф. В. Я. Кикотя. М. : ЦОКР МВД РФ, 2009. 480 с.
5. Кравцов, С. С. Понятие воспитательной работы в деятельности органов внутренних дел / С. С. Кравцов // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 1. С. 45–49.
6. Давыдов, В. П. Профессиональная педагогика в правоохранительных органах и спецслужбах : учебник / В. П. Давыдов, В. С. Емец, А. П. Камышников. М. : Щит-М, 2016. 655 с.
7. Майоров, В. И. Охранно-конвойная служба полиции в России: предпосылки формирования и история развития / В. И. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 47–54.
8. Майоров, В. И. Роль и место подразделений охранно-конвойной службы в правоохранительных системах России и зарубежных стран: научный обзор / В. И. Майоров // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 4 (58). С. 61–70.
9. Михайликов, В. Л. Воспитательная работа в ОВД и принципы ее реализации / В. Л. Михайликов, В. В. Михайликова // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 4. С. 16–21.
10. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Bibliographic list

1. Zykov, A. P. Measures to prevent professional deformation of employees of security and convoy police units / A. P. Zykov // Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of employees The Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1 (18). P. 20–26.
2. Mikhailov, V. I. Some issues of the organization of individual educational work in internal affairs bodies / V. I. Mikhailov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 9. P. 226–230.
3. Chernakov, V. O. Individual educational work as a means of forming and developing the social qualities of a police officer in modern conditions / V. O. Chernakov, V. V. Shakhov // Problems of law enforcement. 2018. No. 3. P. 45–48.
4. Educational work with personnel in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation : textbook / edited by Dr. of Pedagogical Sciences, Dr. Jurid. Sciences, prof. V. Ya. Kikot'. M. : Central Committee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2009. 480 p.
5. Kravtsov, S. S. The concept of educational work in the activities of internal affairs bodies / S. S. Kravtsov // Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. 2020. Vol. 7. No. 1. P. 45–49.
6. Davydov, V. P. Professional pedagogy in law enforcement agencies and special services : textbook / V. P. Davydov, V. S. Yemets, A. P. Kamyshnikov. M. : Shield-M, 2016. 655 p.
7. Mayorov, V. I. The security and convoy police service in Russia: prerequisites for the formation and history of development / V. I. Mayorov // Law and order: history, theory, practice. 2021. No. 4 (31). P. 47–54.
8. Mayorov, V. I. The role and place of security and convoy service units in law enforcement systems of Russia and foreign countries: a scientific review / V. I. Mayorov // Legal science and law enforcement practice. 2021. No. 4 (58). P. 61–70.
9. Mikhaylikov, V. L. Educational work in the Department of Internal Affairs and the principles of its implementation / V. L. Mikhaylikov, V. V. Mikhaylikova // Problems of law enforcement. 2021. No. 4. P. 16–21.
10. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 900 dated December 25, 2020 «Issues of the organization of moral and psychological support for the activities of internal affairs bodies of the Russian Federation» // LRF «ConsultantPlus».
11. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 460 dated June 26, 2020 «On approval of the Code of Ethics and Official Conduct of Employees of Internal Affairs bodies of the Russian Federation» // LRF «ConsultantPlus».

Информация об авторе

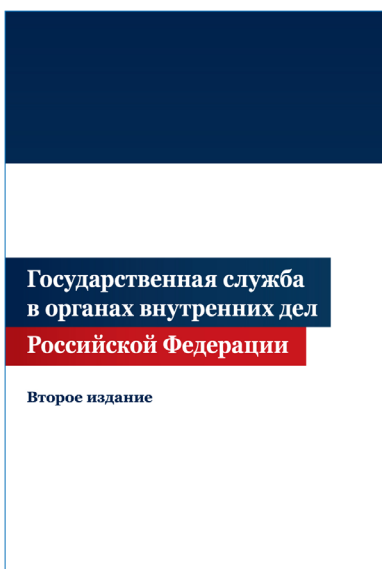
А. П. Зыков – старший преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Information about the author

A. P. Zykov – senior lecturer at the department of legal training of employees of internal affairs bodies.

Статья поступила в редакцию 22.11.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 22.11.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / [О. В. Зиборов и др.] ; под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 223 с.

ISBN 978-5-238-03589-5

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 37.01; ББК 74.0

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-121-123>

EDN: <https://elibrary.ru/DVUCDA>

НИОН: 2018-0077-4/23-399

MOSURED: 77/27-024-2023-04-598

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Иноязычное обучение осужденных в условиях пенитенциарного учреждения как средство их успешной социальной реинтеграции

Татьяна Александровна Казакова

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, tina4242@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается специфика обучения иностранному языку лиц, находящихся в местах лишения свободы. Особое внимание уделено выбору средств и педагогических технологий организации иноязычного обучения осужденных. Изучение осужденными иностранного языка дает им возможность в перспективе успешно реинтегрироваться в обществе и стать полезными гражданами своей страны.

Ключевые слова: иностранный язык, иноязычное обучение, осужденный, пенитенциарное учреждение, социальная реинтеграция

Для цитирования: Казакова Т. А. Иноязычное обучение осужденных в условиях пенитенциарного учреждения как средство их успешной социальной реинтеграции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 121–123. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-121-123>. EDN: DVUCDA.

Original article

Foreign language education of convicts in a penitentiary institution as a means of their successful social reintegration

Tatyana A. Kazakova

Academy of the Federal penitentiary service of Russia, Ryazan, Russia, tina4242@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the specifics of teaching a foreign language to persons in prison. Special attention is paid to the choice of means and pedagogical technologies for the organization of foreign language education of convicts. The study of a foreign language by convicts gives them the opportunity in the future to successfully integrate into society and become useful citizens of their country.

Keywords: foreign language, foreign language education, convict, penitentiary institution, social reintegration

For citation: Kazakova T. A. Foreign language education of convicts in a penitentiary institution as a means of their successful social reintegration // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):121–123. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-121-123>. EDN: DVUCDA.

Введение. Осознание необходимости владения хотя бы одним иностранным языком пришло уже давно и прочно в наше общество. Любому человеку, если он хочет преуспеть в своей области, знание иностранного языка жизненно важно. Поэтому мотивация к изучению иностранных языков резко возросла. Изучение иностранного языка – один из лучших доступных инструментов для личностного роста и саморазвития, помогающий развивать умственные способности, аналитическое мышление, творческий потенциал и гибкость ума. Люди, изучающие иностранные языки, быстрее усваивают идеи и понятия, с которыми они незнакомы с культурной точки зрения. Лица, владеющие иностран-

ным языком, лучше взаимодействуют с людьми из других культур, благодаря приобретенным социальным и коммуникативным навыкам. Они легче адаптируются к переменам и лучше справляются с жизненными трудностями [1, с. 66]. Изучение иностранного языка – отличное средство для повышения мозговой деятельности, развития эмоционального интеллекта и расширения кругозора.

Основная часть. Изучение иностранного языка лицами, находящимися в местах лишения свободы, дает им возможность в перспективе успешно реализовывать свои права человека и стать полезными гражданами своей страны, поскольку процесс обучения

иностранным языку в пенитенциарных учреждениях способствует формированию гуманистических ценностей осужденных, содействует исправлению и перевоспитанию осужденных в рамках исполнения уголовного наказания. Большой интерес к изучению иностранного языка осужденными можно объяснить желанием измениться, стать образованнее, применить полученные знания в не изолированном обществе. Основная цель обучения иностранному языку – побудить использовать целевой язык в своей жизни. Это означает развитие коммуникативных навыков, компетентности и культуры. Поэтому на занятиях в кружке по изучению иностранных языков необходимо использовать некоторые стратегии, которые побуждают обучаемых быть активными участниками занятий, развивать их коммуникативные навыки, формировать их интерес и мотивацию к овладению языком. В связи с вышеизложенным представляется целесообразной специфика иноязычного обучения осужденных как инструмент социальной реинтеграции их личности. Однако трудностей на пути овладения осужденными иностранным языком остается недостаточно.

Основополагающие принципы организации обучения взрослых иностранному языку – это упор на самостоятельное обучение; принцип совместной деятельности на равных; использование собственного опыта; личностная ориентация; формирование программ обучения, с учетом интересов обучаемых; практическая направленность обучения; преподаватель выступает в роли «проводника», консультанта, источника знаний [1, с. 67].

Важную роль в иноязычном обучении играет также мотивация, которая побуждает человека к действию, мобилизует его внутреннюю энергию и направляет его поступки и действия.

Задача преподавателя показать наиболее приемлемые в условиях пенитенциарного учреждения способы реализации данного подхода на занятиях по иностранному языку. Необходимо широко использовать технологии, связанные с активизацией деятельности обучаемых. Отличием активных методов обучения от традиционных является то, что они способствуют активизации мышления, поскольку именно активное обучение формирует у обучающихся познавательную мотивацию. При работе со взрослой аудиторией требуется внимание к личности каждого обучаемого, учет его социальной роли. Для создания подходящих комфортных условий для повышения речевой активности обучающихся необходимо стремление к естественной и неформальной коммуникации, которая характеризуется отзывчивостью, участием и непосредственным вниманием к собеседнику. Тон должен быть заинтересованным и доверительным. Помимо этого, для создания эмоционального комфорта учащихся в межличностных отношениях следует учитывать не только уровень владения языком, а также возраст участников группы. Необходимо оценивать результаты обучаемых, исправлять ошибки и поощрять за успехи и старания. Можно выявить несколько педагогических условий для эф-

фективного обучения взрослых иностранному языку. Взрослый обучающийся – это самостоятельная и самоуправляемая личность, которая имеет жизненный опыт, имеет свою определенную мотивацию к изучению иностранного языка, пытается применять теоретические знания на практике. Поэтому основными педагогическими принципами в обучении взрослой аудитории являются: индивидуализация, опора на опыт, принцип совместной деятельности, практическая направленность обучения, роль преподавателя в организации обучения, предоставления консультаций и необходимых качественных знаний. Обучение будет более эффективным, если новые знания воспринимаются несколькими органами чувств, например, зрением и слухом. Аудиозаписи, наглядные пособия, видеофильмы способствуют лучшему усвоению знаний, такж, дискуссионный метод обучения помогает лучше закрепить полученные знания, применить их и привлечь внимание обучаемых. В условиях пенитенциарного учреждения подобные занятия являются своеобразной нитью, которая связывает обучаемых с остальным обществом и приобщает их к реалиям жизни. Поэтому от правильно выбранной педагогической технологии и степени ее правильности, ситуации и контингента обучаемых во многом зависит качество иноязычного обучения.

Однако, учитывая особенности организации иноязычного образовательного процесса в условиях пенитенциарного учреждения, возможно использовать лишь ограниченный спектр педагогических технологий (например, имеется много ограничений по использованию ИКТ), в то время как другие могут быть чрезвычайно эффективны. Поэтому многие преподаватели успешно применяют в своей практике элементы геймификации. Основная идея этой технологии – создать условия для активной совместной учебной деятельности обучаемых в разных учебных ситуациях. Применение игровых технологий повышает познавательный интерес обучаемых, вызывает эмоциональный подъем, повышает работоспособность, которая переходит в творчество. Новое всегда рождает любопытство и любознательность, при проявлении которых обучаемый стремится к получению новых знаний. Уроки-игры проходят очень живо, в эмоционально благоприятной психологической обстановке, в атмосфере доброжелательности, свободы, равенства, при отсутствии скованности. Игровые технологии помогают раскрепоститься, появляется уверенность в себе. Попадая в ситуации реальной жизни, ситуации успеха, создаваемые игровыми технологиями, обучаемые лучше усваивают любой сложности материал. Игровые занятия по иностранному языку способствуют повышению качества иноязычного обучения, замена традиционной формы организации занятий вовлекает обучаемых в «предлагаемые обстоятельства», усиливает «личную сопричастность» каждого к происходящему, создает общий побудительный фон к деятельности, учит работать с книгой и словарем, способствует самореализации, проявлению креативности, самостоятельности и, таким образом, способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка.

Нечасто, но можно встретить в исправительных учреждениях кружки по изучению иностранных языков.

Исправительная колония № 33 в Спасске-Дальнем может похвастаться по-настоящему уникальным опытом, поскольку здесь открыты курсы по изучению китайского, японского и английского языков для осужденных. В частности, гражданин КНР, отбывающий наказание в колонии, обучает осужденных китайскому языку. И уже по итогам нескольких месяцев они могут общаться с преподавателем на его родном языке. Начали изучение иероглифов, также изучают письменность, каллиграфию. Осужденные учат стихи на китайском языке, обсуждают мировые проблемы, поют песни и уверены, что китайский язык им обязательно пригодится в будущем за пределами исправительного учреждения. Интерес к изучению иностранных языков побудил администрацию колонии к открытию еще двух курсов по изучению английского и японского. В колонии много желающих, которые мотивированы на изучение английского языка. Осужденные обладают достаточным количеством свободного времени, что позволяет им полностью погрузиться в изучение иностранных языков. Несмотря на все сложности в изучении иностранных языков, классы в учебном заведении полные. Осужденные активно посещают занятия, проявляют интерес к новым языкам, набор осужденных на курсы продолжается, это помогает занять их свободное время. Осужденные даже просят администрацию учреждения об открытии курсов других языков [2].

В Бурятии осужденные ИК-8 в свободное от работы время осужденные изучают иностранные языки. Интерес к языкам во многом обусловлен разнообразием религиозной жизни в колонии. При православном храме осужденные проводят самостоятельно занятия по изучению церковно-славянского языка, а в недавно открывшейся мусульманской молитвенной комнате верующие читают Коран на арабском языке, в еврейской общине желающие имеют возможность изучать иврит. Один из осужденных планирует применить знание китайского языка на практике после освобождения, так как он уже в достаточной мере овладел языком, плани-

рует поехать в Китай. Кто-то с помощью вновь приобретенных знаний и освоенного языка собирается найти достойную работу после освобождения [3].

Заклучение. Контингент, посещающий занятия по иностранному языку, очень разный. Есть люди с высшим образованием, имеющие способности к обучению, схватывающие все гораздо быстрее, занятия посещают даже осужденные с образованием всего 10 классов, и для них выучить иностранный язык тоже не составляет огромного труда. По мнению администрации исправительных учреждений, организация подобных занятий для осужденных способствует их успешной социальной реинтеграции в общество.

Библиографический список

1. Казакова, Т. А. Изучение иностранного языка осужденными в рамках кружковой работы в исправительных учреждениях ФСИН России / Т. А. Казакова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 7 (242). С. 66–71.
2. Уроки строгого режима: в Приморье осужденные изучают иностранные языки // URL: https://vladnews.ru/2020-02-05/166477/uroki_strogogo/ (дата обращения: 20.04.2023).
3. В Бурятии осужденные изучают иностранный язык // URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/> (дата обращения: 20.04.2023).

Bibliographic list

1. Kazakova, T. A. The study of a foreign language by convicts in the framework of circle work in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia / T. A. Kazakova // Sheets of the penal enforcement system. 2022. № 7 (242). P. 66–71.
2. Lessons of strict regime: in Primorye convicts study foreign languages // URL: https://vladnews.ru/2020-02-05/166477/uroki_strogogo/ (date of appeal: 04/20/2023).
3. In Buryatia, convicts study a foreign language // URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/> (date of application: 04/20/2023).

Информация об авторе

Т. А. Казакова – доцент кафедры иностранных языков, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

T. A. Kazakova – Associate Professor of the Foreign Languages Department, PhD in Pedagogy, Docent.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 37; ББК 74

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-127-129>

EDN: <https://elibrary.ru/HYWJOC>

ИИОН: 2018-0077-4/23-400

MOSURED: 77/27-024-2023-04-599

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Проблемы реализации мер поддержки участников специальной военной операции и членов их семей в сфере образования и науки

Людмила Александровна Казанцева¹, Игорь Александрович Калинин², Ильяс Дамирович Гайнов³

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ professor60@mail.ru

³ Казанский юридический института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Казань, Россия, gainov@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются меры государственной поддержки в сфере образования и науки, оказываемые лицам, участвующим в специальной военной операции и членам их семей. В результате анализа федеральных законов, иных нормативных правовых актов, а также локальных актов образовательных организаций выявлены проблемы реализации мер поддержки рассматриваемой категории граждан в сфере образования и науки, предложены пути их решения.

Ключевые слова: право на образование, специальная военная операция, меры государственной поддержки

Для цитирования: Казанцева Л. А., Калинин И. А., Гайнов И. Д. Проблемы реализации мер поддержки участников специальной военной операции и членов их семей в сфере образования и науки // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 124–129. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-124-129>. EDN: HYWJOC.

Original article

Problems of implementing measures to support participants of a special military operation and their family members in the field of education and science

Lyudmila A. Kazantseva¹, Igor A. Kalinichenko², Ilyas D. Gainov³

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ professor60@mail.ru

³ Kazan Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Kazan, Russia, gainov@yandex.ru

Abstract. The article discusses measures of state support in the field of education and science provided to persons participating in a special military operation and members of their families. As a result of the analysis of federal laws, other regulatory legal acts, as well as local acts of educational organizations, problems of implementing measures to support the considered category of citizens in the field of education and science were identified, and ways to solve them were proposed.

Keywords: right to education, special military operation, state support measures

For citation: Kazantseva L. A., Kalinichenko I. A., Gainov I. D. Problems of implementing measures to support participants of a special military operation and their family members in the field of education and science // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):124–129. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-124-129>. EDN: HYWJOC.

Основополагающие права граждан, участвующих в специальной военной операции (далее – СВО), а так-

же членов их семей имеют особое значение, на что обратил внимание Президент Российской Федерации

В. В. Путин [14]. В связи с объявлением в Российской Федерации частичной мобилизации [19] граждане, призванные на военную службу, были наделены статусом военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ), проходящих службу по контракту. На них распространены все полагающиеся данному статусу меры поддержки.

В Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Федеральный закон о военной службе) (п. 4 ст. 1) предусмотрена возможность добровольного прохождения военной службы гражданами в рамках исполнения ими конституционного долга по защите Отечества.

Случаи, в которых на добровольцев распространяется статус военнослужащих, предусмотрены федеральными законами [6] и иными нормативными правовыми актами, в связи с чем в настоящей статье добровольцы также рассматриваются как получатели мер поддержки.

Необходимо отметить и другие правовые нормы [5; 4], устанавливающие статус военнослужащих-участников СВО. С учетом содержания Указа Президента Российской Федерации от 9 мая 2022 г. № 268 [8] к участникам СВО можно также отнести участвующих или участвовавших в СВО сотрудников органов внутренних дел, работников федеральных государственных органов различного уровня, но при соблюдении одного условия. В указанных органах должна быть предусмотрена военная служба.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно выделить четыре категории участников СВО: мобилизованные граждане; военнослужащие, проходящие службу по контракту (контрактники); граждане, проходящие военную службу добровольно в соответствующих добровольческих формированиях (добровольцы); сотрудники органов внутренних дел, федеральных государственных органов и органов исполнительной власти, принимающие или принявшие участие в СВО.

Данным категориям граждан и членам их семей государством предоставлен комплекс мер поддержки в самых разных сферах¹. Рассмотрим некоторые особенности реализации мер поддержки в сфере образования и науки, а также связанные с этим проблемные вопросы.

Право на образование является конституционным правом граждан и гарантировано как национальным, так и международным законодательством. В частности, в Конституции Российской Федерации содержатся гарантии общедоступности и бесплатности общего и среднего профессионального образования (ч. 2 ст. 43) [1]. Схожие положения закреплены в международных правовых актах². Механизм реализации права на образование главным образом установлен

федеральным законодательством. В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об образовании) [7], иных федеральных законах [2; 3; 4 и др.] и нормативных правовых актах.

Очевидно, что наибольшая потребность в образовании возникает у несовершеннолетних и молодежи, в том числе членов семей участников СВО. По всей видимости, именно по этой причине Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее – Федеральный закон о статусе военнослужащих) (п. 6 ст. 19) устанавливает гарантии в рассматриваемой сфере в первую очередь детям участников СВО. К данной категории законом также отнесены усыновленные (удочеренные) или лица, находящиеся под опекой или попечительством, в приемной либо патронатной семье. Первоочередной порядок распространяется на предоставление мест в школах и детских садах, расположенных по месту жительства граждан, которым предоставляется мера поддержки. Ее реализация обязательна для всех образовательных организаций независимо от форм собственности, а срок предоставления ограничен одним месяцем.

Практика применения мер поддержки, предусмотренных для участников СВО и членов их семей федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, потребовала официального разъяснения. Обращения граждан по рассматриваемому вопросу привели к необходимости соответствующего официального разъяснения и формулировки рекомендаций по повышению эффективности [15] мер поддержки. В частности, в качестве проблемных вопросов обозначены: организация информирования граждан о мерах поддержки, обеспечение условий для своевременного подтверждения статуса мобилизованного; обеспечение местами в образовательных организациях максимального количества нуждающихся в них граждан, в том числе за счет использования возможностей социальных служб.

Необходимо отметить, что меры поддержки в сфере образования, реализуемые в отношении участников СВО, в отдельных случаях, распространяются на достаточно широкий круг лиц. Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 369 [10] предусмотрена мера поддержки в виде бесплатного прохождения профессионального обучения и дополнительного профессионального образования участниками СВО, а также членами их семей. Кто именно относится к указанной категории граждан? Ответ на этот вопрос содержится в семейном законодательстве³. Мера поддержки полагается членам семей участников СВО, погибших при выполнении боевых задач,

¹ В сферах образования, трудовых отношений, налогообложения, медицинского обеспечения, юридической помощи, обеспечения жильем, пенсионного обеспечения и др.

² Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования и др.

³ Согласно ст. 2 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) к членам семьи относятся: супруги, родители и дети (усыновители и усыновленные). К другим членам семьи относятся: братья и сестры (ст. 93 СК РФ); дедушки, бабушки и внуки (ст.ст. 94, 95 СК РФ); лица, осуществлявшие фактическое воспитание и содержание несовершеннолетних детей (ст. 96 СК РФ); отчим и мачеха, пасынки и падчерицы (ст. 97 СК РФ).

в том числе после увольнения с военной службы, если смерть наступила вследствие ранения, травмы, заболевания, полученных при выполнении задач в ходе СВО.

На эти цели предусмотрено федеральное финансирование в виде субсидий для определенных образовательных организаций. Среди них Институт развития профессионального образования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и Национальный исследовательский Томский государственный университет [10].

Анализ локальных актов, размещенных на официальных сайтах данных образовательных организаций, показал, что их содержание требует корректировки. Например, в п. 2.7. Положения об организации и осуществлении образовательной деятельности по основным программам профессионального обучения в Национальном исследовательском Томском государственном университете [18] указано: «Профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих в пределах образовательных программ высшего образования ТГУ, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами, предоставляется бесплатно». Вместе с тем, как отмечено выше, рассматриваемая мера поддержки предусмотрена не федеральным законом, а постановлением Правительства Российской Федерации. В этой связи локальный акт образовательной организации не в полной мере обеспечивает реализацию возможности на получение меры поддержки участниками СВО и членами их семей по получению на бесплатной основе профессионального обучения и дополнительного профессионального образования.

Как показало проведенное нами исследование, наибольший интерес граждан вызывает возможность бесплатного получения высшего образования. В этой части Федеральным законом об образовании (ч. 8.1 ст. 70) предусмотрены меры поддержки для некоторых категорий военнослужащих-участников СВО. К ним относятся участвующие или участвовавшие в СВО контрактники, мобилизованные и добровольцы. Кроме результатов единого государственного экзамена и вступительных испытаний абитуриента, желающего обучаться по программам бакалавриата и специалитета, в качестве индивидуального достижения учитывается факт прохождения службы. При этом дополнительное количество баллов не может быть больше десяти. Если количество баллов, которое наберут абитуриенты, окажется равным, то приоритет будет предоставлен рассматриваемой льготной категории граждан [16].

В целях реализации положений федерального закона утвержден Порядок приема на обучение по программам высшего образования [13]. Указанным правовым актом определен особый механизм приема в пределах отдельной квоты. Конкретное число мест не является фиксированным, а зависит от объема контрольных цифр по каждой специальности или направлению под-

готовки. При этом в каждом случае размер квоты должен быть не менее 10 % от общего количества мест.

Для увеличения шансов рассматриваемой категории граждан на успешное прохождение вступительных испытаний им предоставляется возможность бесплатного посещения подготовительных курсов, организованных в соответствующих образовательных организациях [16].

Стоит особо обратить внимание на то, что льготные правила приема распространяются не только на участников СВО, но и на их детей. Более того, аналогичная мера поддержки установлена для сотрудников органов внутренних дел, федеральных государственных органов и органов исполнительной власти, принимающих или принявших участие в СВО. Такая мера поддержки установлена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2022 г. № 268 [8].

Кроме того, детям участников СВО, погибших либо получивших увечье (заболевание), в пределах специальной квоты должен быть обеспечен прием в специализированные образовательные организации¹ без вступительных испытаний. Также обучающимся в образовательных организациях участникам СВО и их детям предоставлена мера поддержки, предусматривающая возможность перехода с платного обучения на бесплатное. Возможность реализации данной меры поддержки ограничена необходимостью соблюдения ряда условий, таких, как отсутствие академической задолженности, задолженности по оплате обучения и дисциплинарных взысканий [12, пп. 6–7].

Рассматриваемые меры поддержки, в части льготного поступления на обучение по образовательным программам высшего образования и предоставления возможности продолжить обучение бесплатно, распространяются не на всех членов семей участников СВО, а только на их детей, что, по нашему мнению, не вполне обеспечивает достижение основной цели применяемых мер – всесторонней поддержки участников СВО и членов их семей.

Обращаясь к Федеральному собранию, Президент Российской Федерации В. В. Путин особо отметил приоритетность и своевременность всесторонней поддержки и помощи каждому участнику СВО и каждому члену семьи [9]. Кроме того, вполне очевидно, что с учетом принципа непрерывности образования в течение всей жизни, закрепленного в п. 2 ст. 10 Федерального закона об образовании, потребность в бесплатном получении высшего образования, а также продолжении обучения по указанным программам на бесплатной основе может возникнуть не только у детей участников СВО, но и других членов их семьи.

Вместе с тем, нужно отметить, что отдельные меры поддержки, в том числе в сфере образования, для супругов участников СВО в федеральном зако-

¹ В данном случае к специализированным образовательным организациям относятся: «президентское кадетское училище», «суворовское военное училище», «нахимовское военноморское училище», «кадетский (морской кадетский) военный корпус», «кадетский корпус», «казачий кадетский корпус».

нодательстве предусмотрены. Например, супруги военнослужащих, в преимущественном порядке поступившие на работу в воинские части, государственные организации, имеют право на первоочередное обучение по очной форме с сохранением на этот период средней заработной платы.

Отдельного внимания заслуживают меры поддержки участников СВО в сфере науки. Согласно п. 30 Положения о присуждении ученых степеней [11] соискатель ученой степени обязан присутствовать на защите. Дата защиты диссертации может быть перенесена на срок не более 12 месяцев в случае, если соискатель не явился по уважительной причине. При повторной неявке в указанный срок должно быть принято решение о снятии диссертации с защиты.

Обращая внимание руководителей образовательных организаций и председателей диссертационных советов на особый статус мобилизованных граждан, Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в отдельном письме [17] отметила, что призыв соискателя ученой степени по мобилизации необходимо расценивать как уважительную причину неявки на заседание диссертационного совета, однако максимальный срок остался неизменным и составляет 12 месяцев. В этой связи можно предложить не ограничивать указанный срок в отношении мобилизованных, поскольку он обусловлен только фактической возможностью присутствия на заседании диссертационного совета.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действующее законодательство предусматривает обширный перечень мер поддержки участников СВО, в том числе в сфере образования и науки. Механизмы реализации указанных мер урегулированы нормативными правовыми актами различного уровня и требуют дальнейшего совершенствования.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/.
3. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.
4. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/.
5. Федеральный закон 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/.
6. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/.
7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
8. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2022 г. № 268 «О дополнительных мерах поддержки семей военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных государственных органов» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416556/.
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию 21 февраля 2023 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 369 «О предоставлении грантов в форме субсидий из федерального бюджета некоммерческим организациям на реализацию мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» (вместе с «Правилами предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета некоммерческим организациям на реализацию мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография»)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380067/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней») // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152458/3accc895434fd7ce6fd7d8f8a570ab064e960560/.
12. Приказ Минобрнауки России от 6 июня 2013 г. № 443 «Об утверждении Порядка и случаев перехода лиц, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, с платного обучения на бесплатное» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149719/7898eddb02bbe300ad0805a9b55e01abe7d304a7/.
13. Приказ Минобрнауки России от 21 августа 2020 г. № 1076 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362209/.

14. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 15 марта 2023 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678>.

15. Письмо Минпросвещения России от 31 октября 2022 г. № ТВ-2419/03 «О направлении информации» (вместе с «Информацией об организации в субъектах России учета детей граждан, призванных на военную службу по мобилизации, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного образования») // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431932/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/.

16. Письмо Минобрнауки России от 28 июня 2023 г. № МН-5/2267-ДА «О направлении рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по приему на обучение по программам бакалавриата, программам специалитета в связи с внесением изменений в Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»») // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/81080.html>.

17. Письмо ВАК при Минобрнауки России от 14 октября 2022 г. № 01-02/111 «О переносе даты заседания диссертационного совета по рассмотрению вопроса присуждения ученой степени в связи с объявлением частичной мобилизации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=809523#Qm0LwxTkCVqc6w5G>.

18. Положение об организации и осуществлении образовательной деятельности по основным программам профессионального обучения в Национальном исследовательском Томском государственном университете. Утверждено Ученым советом НИ ТГУ. Протокол № 4 от 29 марта 2023 г. // URL: <https://www.tsu.ru/upload/medialibrary/e38/oga238f3smyyznezkqoxg5pnsdqnguss/Polozhenie-ob-organizatsii-i-osushchestvlenii-obrazovatelnoy-deyatelnosti-po-osnovnym-programmam-professionalnogo-obucheniya-v-TGU.pdf>.

19. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/.

Bibliographic list

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Federal Law of December 21, 2021 No. 414-FZ «On the General Principles of the Organization of Public Power in the Subjects of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/.

3. Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ «On the General Principles of the Organization of Local Self-

Government in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.

4. Federal Law of May 27, 1998 No. 76-FZ «On the status of military personnel» // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/.

5. Federal Law of March 28, 1998 No. 53-FZ «On Military Duty and Military Service» // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/.

6. Federal Law of May 31, 1996 No. 61-FZ «On Defense» // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/.

7. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ «On Education in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

8. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2022 No. 268 «On additional measures to support the families of military personnel and employees of some federal government bodies» // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416556/.

9. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on February 21, 2023 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>.

10. Decree of the Government of the Russian Federation of March 13, 2021 No. 369 «On the provision of grants in the form of subsidies from the federal budget to non-profit organizations for the implementation of measures to organize vocational training and additional vocational education for certain categories of citizens within the framework of the federal project «Employment Promotion» of the national project «Demography» (together with the «Rules for the provision of grants in the form of subsidies from the federal budget to non-profit organizations for the implementation of measures to organize vocational training and additional vocational education for certain categories of citizens within the framework of the federal project «Employment Promotion» of the national project «Demography»)) // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380067/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/.

11. Decree of the Government of the Russian Federation of September 24, 2013 No. 842 «On the procedure for awarding academic degrees» (together with the «Regulations on awarding academic degrees») // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152458/3acc895434fd7ce6fd7d8f8a570ab064e960560/.

12. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated June 6, 2013 No. 443 «On approval of the Procedure and cases of transfer of persons studying in educational programs of secondary vocational and higher education from paid to free education» // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149719/7898eddb02bbe300ad0805a9b55e01abe7d304a7/.

13. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated August 21, 2020 No. 1076 «On approval of the Procedure for admission to higher education educational programs – undergraduate programs, specialty programs, master's programs» // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362209/.

14. Speech by the President of the Russian Federation V.V. Putin at an extended meeting of the board of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation on March 15, 2023 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678>.

15. Letter of the Ministry of Education of Russia dated October 31, 2022 No. TV-2419/03 «On the direction of information» (together with «Information on the organization in the constituent entities of Russia of registration of children of citizens called up for military service upon mobilization, subject to training in educational programs of preschool education») // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431932/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/.

16. Letter of the Ministry of Education and Science of Russia dated June 28, 2023 No. MN-5/2267-DA «On the direction of recommendations» (together with «Methodological recommendations for admission to studies in bachelor's and specialist's programs in connection with

amendments to the Federal Law dated 29 December 2012 No. 273-FZ «On Education in the Russian Federation») // LRS «ConsultantPlus». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/81080.html>.

17. Letter of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia dated October 14, 2022 No. 01-02/111 «On postponing the date of the meeting of the dissertation council to consider the issue of awarding an academic degree in connection with the announcement of partial mobilization in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&b>.

18. Regulations on the organization and implementation of educational activities in the main vocational training programs at the National Research Tomsk State University. Approved by the Academic Council of NI TSU. Protocol No. 4 of March 29, 2023 // URL: <https://www.tsu.ru/upload/medialibrary/e38/oga238f3smyyznezqoxg5pnsdqnguss/Polozhenie-ob-organizatsii-i-osushchestvlenii-obrazovatelnoy-deyatelnosti-po-osnovnym-programmam-professionalnogo-training-v-TGU.pdf>.

19. Decree of the President of the Russian Federation of September 21, 2022 No. 647 «On the announcement of partial mobilization in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/.

Информация об авторах

Л. А. Казанцева – профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор;

И. А. Калинин – кандидат педагогических наук;

И. Д. Гайнов – профессор кафедры Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the authors

L. A. Kazantseva – Professor of the Department of Pedagogy of the educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;

I. A. Kalinichenko – Candidate of Pedagogical Sciences;

I. D. Gainov – Professor of the Department of the Kazan Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 09.10.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 378.2; ББК 74.48

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-130-134>

EDN: <https://elibrary.ru/GOPYMF>

НИОН: 2018-0077-4/23-401

MOSURED: 77/27-024-2023-04-600

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Роль социальных практик в самоопределении студентов вузов и развитии их межличностных коммуникативных навыков

Оксана Павловна Купрук

Университет науки и технологий МИСИС, Москва, Россия, kupruk@yandex.ru

Аннотация. Расширение понятия концепции образования повлекло за собой включение социальных практик в процесс подготовки студентов высших учебных заведений. Рассматривается значение понятия «социальные практики» и то, как они влияют на самоопределение студентов и развитие их межличностных коммуникативных навыков в процессе получения высшего образования.

Ключевые слова: социальные практики, самоопределение, межличностные навыки, студенты

Для цитирования: Купрук О. П. Роль социальных практик в самоопределении студентов вузов и развитии их межличностных коммуникативных навыков // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 130–134. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-130-134>. EDN: GOPYMF.

Original article

The role of social practices in the self-determination of university students and the development of their interpersonal communication skills

Oksana P. Kupruk

University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia, kupruk@yandex.ru

Abstract. The expansion of the education concept entailed the inclusion of social practice in the process of training students in higher educational institutions. In this article, the author examines the meaning of the concept of «social practice» and how it influences students' self-determination and the development of their interpersonal communication skills in the process of obtaining higher education.

Keywords: social practice, self-determination, interpersonal skills, students

For citation: Kupruk O. P. The role of social practices in the self-determination of university students and the development of their interpersonal communication skills // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):130–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-130-134>. EDN: GOPYMF.

Введение. Интенсивное включение социальных практик в общую подготовку студентов высших учебных заведений в последнее время напрямую связано с расширением концепции образования, которая включает также цели развития, воспитания, обеспечения физического, психического, психологического, нравственного и социального благополучия человека.

15 апреля 2019 г. вышел Приказ Федерального агентства по делам молодежи № 118 «Об утверждении методики расчета показателей федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование», который направлен на решение задач Указа Президента Российской Федерации от 7 мая

2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1]. Основополагающие цели и задачи проекта – развитие добровольческой деятельности, содействие в раскрытии и дальнейшем развитии способностей и талантов подрастающего поколения посредством поддержки общественных инициатив и социально значимых программ. Согласно проекту, к 2024 г. планируется привлечь 20 % граждан к участию в волонтерских кампаниях, вовлечь 45 % представителей молодого поколения в творческую и созидательную деятельность и 70 % студентов высших учебных заведений в клубное студенческое движение.

В рамках реализации идей социально-педагогического подхода в профессиональной подготовке студента происходит привлечение ресурсов как самого образования, так и других сфер общественной практики, обуславливающих широкие возможности для обучения студентов субъективно новым формам, методам, приемам самостоятельной профессиональной активности в различных сферах жизнедеятельности [2]. Важнейшая задача профессиональной подготовки состоит в том, чтобы приобщить студентов к обобщенному опыту социальной практики общества.

Социальные практики открывают новые возможности для студентов не только в области профессионального развития, но и в достижении личностного и социокультурного роста. В этой статье рассматриваются психолого-педагогические аспекты применения социальных практик в подготовке студентов высших учебных заведений и их важность в учебно-воспитательном процессе.

Что такое социальные практики? В широком смысле социальные практики обычно понимаются педагогами как ситуации, в которых человек получает социальный опыт [3]. Они являются важным аспектом жизни, определяющим взаимодействия человека с окружающим миром и формирующим его социальную реальность. Это понятие относится к различным видам деятельности, которые осуществляются в обществе и влияют на его развитие и функционирование. Социальные практики могут быть индивидуальными или коллективными, спонтанными или планируемыми, они включают в себя широкий спектр деятельности, начиная от повседневных рутинных действий, и заканчивая более сложными и организованными формами деятельности, такими как участие в политических или благотворительных акциях.

Одной из основных характеристик социальных практик является то, что они не только отражают социальные нормы и ценности, но и активно формируют их. Например, общественные акции и протесты могут привести к изменению законов, а участие в добровольческой работе может способствовать формированию более справедливого и социально ответственного общества. Участие в различных социальных инициативах помогает каждому отдельному человеку определиться с ценностями, интересами и целями, а также найти поддержку и признание со стороны других людей. Все это играет важную роль в формировании самоидентификации и социальной принадлежности.

Социальные практики также являются средством передачи знаний и практических умений от одного поколения к другому. Социальное наследование – это активное усвоение ребенком социально-психологического опыта своих родителей и всех, кто его окружает [4]. Человек знакомится с культурой общества, в котором живет, его традициями и историей, у него формируются представления о том, какими

должны быть отношения с другими людьми. Однако необходимо отметить, что такое социальное наследование не всегда является положительными и конструктивными, оно может нести в себе негативные аспекты и противоречить основным социокультурным ценностям. Например, дискриминация, насилие и эксплуатация также являются социальными практиками, с которыми необходимо бороться.

Итак, социальные практики являются неотъемлемой частью жизни каждого человека и общества в целом. Они формируют социальную реальность, определяют взаимоотношения отдельного индивидуума с другими людьми, помогают ему стать более активным и ответственным участником общества, способным вносить позитивные изменения и строить лучшее будущее.

Социальные практики и самоопределение студентов. Одним из ключевых показателей состояния общества является положение молодежи, так как будущее государства непосредственно связано с перспективами ее развития. Процесс самоопределения молодого человека имеет огромное значение и может привести как к позитивным результатам социализации личности, так и к негативным последствиям. Самоопределение – сложный динамический процесс выбора личностью своей собственной позиции. Одним из наиболее значимых социальных институтов, оказывающих существенное влияние на этот процесс, является высшее учебное заведение, чья основная задача – подготовка компетентных специалистов на основе их способности к самостоятельному самоопределению и субъектной позиции относительно собственной жизни [5].

Социальные практики играют важную роль в процессе самоопределения студентов. Участие в различных формах социальной деятельности помогает им выявлять свои предпочтения, интересы и цели. В число наиболее значимых видов социальных практик, способствующих самоопределению молодого человека, входит участие в студенческих объединениях. Студенческое объединение – это добровольное объединение молодых людей, созданное для совместного решения различных вопросов, связанных с улучшением качества жизни и деятельности студенческого сообщества. Основная цель этих объединений заключается в самореализации и самовоспитании студентов. Виды студенческих организаций различаются в зависимости от направления их деятельности: научно-исследовательские, творческие, волонтерские, патриотические, спортивные, общественные и другие [6], и участие в них позволяет студентам найти единомышленников, развить свои навыки и увлечения, а также определиться с тем, чего они хотят достичь и какие ценности им близки.

Разные области деятельности студенческих объединений выполняют разные функции в формировании личности. Любой студент имеет возможность стать членом одной или нескольких студенческих организаций, при выборе руководствуясь своими

интересами и желанием двигаться в нужном ему направлении. В настоящее время эти сообщества активно развиваются и привлекают в свои ряды все большее количество членов. В качестве примера приведу студенческие объединения двух известных московских вузов. Университет науки и технологий МИСИС (занимает тринадцатое место среди лучших российских вузов по версии Forbes в рейтинге 2022 г. [7]) в настоящий момент насчитывает 21 студенческую организацию, которые занимаются разными видами деятельности [8]. В другом крупнейшем московском вузе, Высшей школе экономики (занимает первое место в рейтинге лучших российских вузов по версии Forbes, 2022 [7]), более 100 студенческих объединений социальной, научной, спортивной и творческой направленности [8]. Приведенные цифры еще раз подчеркивают, что МИСИС и ВШЭ, равно как и любой другой современный университет нашей страны, это не только экономика и наука, но и возможность профессионального и социального самоопределения во многих других областях. Вузы предоставляют студентам широкие возможности для развития и самоутверждения, укрепления дружеских и профессиональных связей, спортивных достижений, а студенты с готовностью пользуются предоставленными возможностями. Это является показателем того, что в рамках получения высшего образования молодые люди интересуются не только развитием в профессиональных областях своей будущей деятельности, что способствует решению одной из основных задач модернизации системы высшего профессионального образования – подготовка компетентных специалистов, способных адаптироваться в сложных социокультурных условиях.

Развитие межличностных навыков и коммуникации. Социальные практики, в которых задействованы студенты высших учебных заведений, способствуют также формированию и развитию межличностных навыков и умений коммуникации. Участие в проектах, требующих сотрудничества и взаимодействия с другими студентами и сторонними организациями, помогает научиться устанавливать взаимоотношения, работать в команде, разрешать конфликты и эффективно общаться с людьми из различных социокультурных сред.

Прежде всего, межличностные отношения связывают студентов друг с другом. Отношения «студент–студент» относятся к горизонтальному уровню взаимодействия, которое определяется интенсивностью неформального общения, удовлетворением психологических потребностей индивидуумов, формированием черт характера и свойств личности [10]. Общение с ровесниками позволяет молодым людям осознать свой статус и отработать коммуникативные навыки и стили общения в студенческой социальной среде.

Важным моментом взаимодействия является развитие эмпатии – способности постижения эмоционального состояния другого человека.

Кроме общения со сверстниками, студенты участвуют в различных студенческих организациях, проектах и инициативах, связанных с социальными проблемами и общественным развитием. В рамках этих проектов они взаимодействуют с разными людьми, работают в команде и на практике учатся находить компромиссы, осваивают навыки управления группой.

По данным крупнейшей платформы, объединяющей волонтеров нашей страны «Добро.рф», в Москве насчитывается 126 активно работающих студенческих волонтерских объединений при разных высших учебных заведениях [11]. Волонтерское движение НИТУ МИСИС – это 1500 волонтеров и участие в более чем 580 мероприятиях за пять лет существования организации [8]. В Центре лидерства и волонтерства ВШЭ свыше 5000 членов, которые только за последний год приняли участие в более чем 270 проектах [9].

Участие в волонтерских программах часто связано с сопереживанием и со-распределением эмоциональной нагрузки. Студенты взаимодействуют с людьми, которые находятся в трудной жизненной ситуации и нуждаются в поддержке. Они проводят время с детьми из детских домов, оказывают помощь пожилым людям в домах престарелых и работают с людьми с ограниченными возможностями. Такой опыт позволяет на практике осознать и понять эмоциональное состояние и потребности других людей, он обогащает студентов, позволяя им быть более внимательными и отзывчивыми в их взаимодействии с окружающими, стимулирует проявлять эмпатию и бескорыстие, развивает способность понимать и отзываться на потребности других людей [12], одновременно с этим формируя такие межличностные навыки, как толерантность, эффективная коммуникация и умение работать с разными людьми.

Студентам высших учебных заведений также предоставляется возможность познакомиться с разными культурами и традициями. Участие в межкультурном обмене, международных конференциях и проектах позволяет расширить свой кругозор, научиться взаимодействовать с представителями разных стран и культур, сформировать навыки межкультурного общения. Большой популярностью среди студентов пользуется Международный студенческий совет НИТУ МИСИС – студенческое объединение, которое занимается оказанием всесторонней поддержки студентам из других стран. Организация проводит регулярные мероприятия на разных языках, что дает возможности иностранным студентам заводить друзей и общаться с местными и международными сообществами, осуществляя культурный обмен и укрепляя чувство поддержки внутри университета [8].

Развитие межкультурной коммуникации помогает молодому человеку преодолеть сформированные стереотипы о поведении представителей другой культуры. Приобретенные навыки и умения помогут уверенно общаться на другом языке и предугадывать

реакцию собеседника. Что не менее важно, формирование межкультурной компетенции обычно направлено не только на познание культурных особенностей и менталитета других людей, но и понимание самого себя и осознание своего места в мировом сообществе. Сформированная межкультурная компетенция имеет высокую практическую значимость для успешной конкуренции на рынке труда и расценивается как важная составляющая успешного и образованного молодого специалиста [13].

Участие в различных социальных практиках позволяет студентам убедиться в правильности выбранного пути, подтвердить свои склонности и предпочтения, а также узнать, какие области и сферы деятельности лучше всего соответствуют их способностям, потребностям и талантам, что является основой для развития и реализации успешной карьеры.

Заключение. Применение социальных практик в подготовке студентов высших учебных заведений имеет важное значение для их личностного и профессионального роста. Эти педагогические методы оказывают важное влияние на развитие самоопределения, социальных навыков и навыков коммуникации. Посредством социальных практик молодые люди получают возможность участвовать в реальной практической деятельности, понимать различия и сложности социальной сферы и развивать навыки взаимодействия с другими людьми. Совокупность совершенствования профессиональных компетенций в процессе получения высшего образования, помощи педагогов и высокой социальной активности помогает студентам быстрее и точнее определиться с тем, какие ценности им близки и каких целей они хотят достичь в дальнейшем, подготовиться к будущей профессиональной карьере и внести позитивный вклад в общество.

Кроме того, социальные практики способствуют развитию социальных навыков и эмоционального интеллекта студентов. Участие в общественных акциях, благотворительных мероприятиях и волонтерской работе помогает молодым людям развить эмпатию, терпимость и умение работать в команде, помогает осознать свою роль в обществе и влияние, которое они могут оказывать на окружающий мир.

Важно отметить, что социальные практики должны быть осознанными и основываться на ценностях справедливости, равенства и уважения к другим людям. Студенты должны быть активными участниками общества и стремиться к позитивным изменениям.

Библиографический список

1. Приказ Федерального агентства по делам молодежи от 15 апреля 2019 г. № 118 «Об утверждении методики расчета показателей федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование» // URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Rosmolodezhi-ot-15.04.2019-N-118> (дата обращения: 30.10.2023).

2. Пак, Л. Г. Профессиональная подготовка студента вуза в контексте социально-педагогического подхода / Л. Г. Пак, А. В. Богданов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21666> (дата обращения: 30.10.2023).

3. Никитина, Г. В. Использование различных форм социальных практик в процессе подготовки будущего учителя (бакалавра образования) / Г. В. Никитина, С. Д. Созонова // Материалы II Международной научной конференции «Проблемы и перспективы развития образования» (г. Пермь, май 2012 г.). С. 162–165. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/58/2354/> (дата обращения: 30.10.2023).

4. Подласый, И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов : учебное пособие для вузов / И. П. Подласый. М. : ВЛАДОС-пресс, 2004. 365 с.

5. Цыгина, О. Д. Проблема самоопределения студентов вузов / О. Д. Цыгина, А. С. Огнев // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 8. С. 60–64. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=3884> (дата обращения: 30.10.2023).

6. Голубева, О. В. Студенческие объединения: место и роль во внеучебной деятельности вуза / О. В. Голубева, А. В. Хижная, А. А. Бушуева // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5. № 6. URL: <http://psihdocs.ru/studencheskie-obedineniya-mesto-i-role-vo-vneuchebnoj-deyatele.html?page=4> (дата обращения: 30.10.2023).

7. Черепанова, Ю. Рейтинг лучших университетов России 2022 по версии Forbes / Ю. Черепанова // Forbes Education. URL: <https://education.forbes.ru/authors/rating-vuzov-2022> (дата обращения: 01.11.2023).

8. URL: <https://misis.ru> (дата обращения: 01.11.2023).

9. URL: <https://www.hse.ru> (дата обращения: 01.11.2023).

10. Мороз, В. А. Межличностные отношения студентов, влияющие на процесс становления личности / В. А. Мороз, Т. Ю. Антюшина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-4. С. 735–739. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10663> (дата обращения: 01.11.2023).

11. Крупнейшая платформа для добрых дел Добро.ru: официальный сайт // URL: <https://dobro.ru> (дата обращения: 01.11.2023).

12. Чагин, А. Е. О роли волонтерской деятельности в студенческой среде / А. Е. Чагин // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1327–1329. URL: <https://moluch.ru/archive/90/19268> (дата обращения: 01.11.2023).

13. Торилов, В. Е. Профессионально-творческое саморазвитие в рамках формирования межкультурной коммуникации в вузе / В. Е. Торилов, М. В. Семьшев, В. М. Семьева // Межкультурная коммуникация и цифровизация: вопросы подготовки кадров к глобальному сотрудничеству : коллективная монография / под общ. ред. М. В. Резуновой, О. А. Овчинниковой. Брянск : Изд-во Брянского филиала РАНХиГС, 2021. 144 с.

Bibliographic list

1. Order of the Federal Agency for Youth Affairs dated April 15, 2019 No. 118 «On approval of the methodology for calculating indicators of the federal project «Social Activity» of the national project «Education» // URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Rosmolodezhi-ot-15.04.2019-N-118> (date of request: 10/30/2023).

2. Pak, L. G. Professional training of a university student in the context of a socio-pedagogical approach / L. G. Pak, A. V. Bogdanov // Modern problems of science and education. 2015. No. 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21666> (date of request: 10/30/2023).

3. Nikitina, G. V. The use of various forms of social practices in the process of preparing a future teacher (bachelor of education) / G. V. Nikitina, S. D. Sozonova // Proceedings of the II International Scientific Conference «Problems and prospects of education development» (Perm, May 2012). P. 162–165. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/58/2354/> (date addresses: 10/30/2023).

4. Podlasy, I. P. Pedagogy: 100 questions – 100 answers : a textbook for universities / I. P. Podlasy. M. : VLA-DOS-press, 2004. 365 p.

5. Tsygina, O. D. The problem of self-determination of university students / O. D. Tsygina, A. S. Ognev // International Journal of Experimental Education. 2013. No. 8. P. 60–64. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=3884> (date of application: 10/30/2023).

6. Golubeva, O. V. Student associations: place and role in extracurricular activities of the university / O. V. Golubeva, A. V. Khizhnaya, A. A. Bushueva // The online magazine «World of Science». 2017. Vol. 5. No. 6. URL:

<http://psihdocs.ru/studencheskie-obedineniya-mesto-i-role-vo-vneuchebnoj-deyatele.html?page=4> (date of request: 10/30/2023).

7. Cherepanova, Yu. Rating of the best universities in Russia 2022 according to Forbes / Yu. Cherepanova // Forbes Education. URL: <https://education.forbes.ru/authors/rating-vuzov-2022> (date of access: 11/01/2023).

8. URL: <https://misis.ru> (date of access: 11/01/2023).

9. URL: <https://www.hse.ru> (date of application: 01.11.2023).

10. Moroz, V. A. Interpersonal relationships of students influencing the process of personality formation / V. A. Moroz, T. Y. Antyushina // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. No. 11-4. P. 735–739. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10663> (date of access: 11/01/2023).

11. The largest platform for good deeds Добро.ру : official website // URL: <https://dobro.ru> (date of application: 01.11.2023).

12. Chagin, A. E. On the role of volunteer activity in the student environment / A. E. Chagin // Young Scientist. 2015. No. 10. P. 1327–1329. URL: <https://moluch.ru/archive/90/19268> (date of application: 11/01/2023).

13. Torikov, V. E. Professional and creative self-development within the framework of the formation of intercultural communication in higher education / V. E. Torikov, M. V. Semyshev, V. M. Semysheva // Intercultural communication and digitalization: issues of personnel training for global cooperation : a collective monograph / edited by M. V. Rezunova, O. A. Ovchinnikova. Bryansk : Publishing house of the Bryansk branch of RANEPa, 2021. 144 p.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Психология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / под науч. ред. И. В. Грошева, В. Л. Цветкова; под общ. ред. В. Ф. Родина, И. Б. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 311 с.

ISBN 978-5-238-03625-0

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность». Рассмотрены основы психологии для сотрудников правоохранительных органов.

Для курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности.

Научная статья

УДК 37; 1.17.174

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-135-139>

EDN: <https://elibrary.ru/WNXIYV>

НИОН: 2018-0077-4/23-402

MOSURED: 77/27-024-2023-04-601

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика; 5.7. Философия

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования; 5.7.4. Этика

Кейс-методика в педагогическом процессе формирования этикетных норм профессиональной деятельности лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел

Ирина Анатольевна Леонова

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия, LeonovaIA@bk.ru

Аннотация. Предлагается вариант осуществления педагогической технологии кейс-метода в рамках реализации образовательных программ профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц, впервые принятых на службу в ОВД по различным должностным категориям. Обосновывается положение, согласно которому при реализации кейс технологии в рамках преподавания дисциплины «Морально-нравственные основы службы в ОВД» следует учитывать направленность применяемых технологий на формирование мировоззрения, что требует от обучаемого внутреннего осмысления и глубокого уровня принятия этикетных норм путем анализа конкретных ситуаций провокационного характера, через дискуссионное, критическое рассмотрение всех возможных вариантов разрешения базовой ситуации кейса.

Ключевые слова: профессионально-нравственное сознание, мораль, нравственность, кейс-технологии, обучение

Для цитирования: Леонова И. А. Кейс-методика в педагогическом процессе формирования этикетных норм профессиональной деятельности лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 135–139. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-135-139>. EDN: WNXIYV.

Original article

Case-methodology in the pedagogical process of formation of etiquette norms of professional activity of persons first employed in the internal affairs bodies

Irina A. Leonova

Orel Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Orel, Russia, officeLeonovaIA@bk.ru

Abstract. This article offers a variant of the implementation of the pedagogical technology of the case method within the framework of the implementation of educational programs of vocational training (vocational training) of persons first employed in the Department of Internal Affairs in various job categories. The author substantiates the position according to which, when implementing a case technology within the framework of teaching the discipline «Moral foundations of service in the Department of Internal Affairs», it is necessary to take into account the orientation of the technologies used to form a worldview, which requires the learner to understand internally and a deep level of acceptance of etiquette norms by analyzing specific situations of a provocative nature, through a debatable, critical consideration of all possible solutions the basic situation of the case.

Keywords: professional and moral consciousness, morality, morality, case technologies, training

For citation: Leonova I. A. Case-methodology in the pedagogical process of formation of etiquette norms of professional activity of persons first employed in the internal affairs bodies // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):135–139. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-135-139>. EDN: WNXIYV.

Для того, чтобы избежать ситуаций, влекущих за собой негативное отношение граждан к сотрудникам

полиции, следует целенаправленно формировать нравственный аспект профессионального сознания с первых

дней профессиональной подготовки лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский». Такое формирование начинается с изучения дисциплины «Морально-психологическая подготовка», и не случайно этот раздел является одним из первых разделов модуля. Нравственно-этические основы службы в органах внутренних дел подразумевают первоначальное знакомство с принципами и нормами профессиональной этики, правилами служебного общения и служебного этикета сотрудника ОВД России, служебными традициями и ритуалами полиции, национально-культурными и религиозными традициями народов России.

Поступая на службу в органы внутренних дел, молодой человек или девушка, вчерашние обычные граждане, ничем не отличающиеся в выполнении на практике моральных требований, принятых в обществе, от большинства себе подобных сверстников, попадают в поле совершенно иной этики ответственности, носящей деонтологический характер, принять которую сразу порой бывает крайне сложно. Если вчера он или она спокойно ехал(а) в городском транспорте, не обращая внимания на категории населения, требующие повышенного внимания, не уступая никому место в общественном транспорте, поскольку данная моральная норма практически превратилась в рудимент современного общества, то само по себе переодевание в форменное обмундирование не изменит его или ее отношения к проблеме, так как сознание молодого человека не привыкло воспринимать подобный алгоритм действий как ошибку. Здесь необходима длительная воспитательная работа по разъяснению и усвоению молодыми кадрами элементарных правил общественного этикета с постановкой акцента на особенностях этикета служебного, на его регламентации, влекущей за собой дополнительную ответственность, на восприятии нарушений норм поведения не только как нарушений служебной дисциплины, но как некоего морального осознания принадлежности к профессии, находящейся под пристальным вниманием общественности.

Для реализации подобного понимания на практике недостаточно иметь знания в области исполнения права, необходимо овладеть всеми моральными тонкостями и нюансами, которые не прописаны в законе, но требуются от сотрудника в служебной деятельности. Так, зачастую, молодые люди, только-только поступившие на службу в полицию, не понимают, почему они не могут совершать те или иные действия, если в нормативно-правовых актах конкретно об этом не упоминается. Здесь в качестве примера можно вспомнить ряд громких нашумевших случаев.

Обратимся к одному из них, например, 11 марта 2010 года в городе Самара двое сотрудников конной милиции остановили мужчину в состоянии легкого опьянения и предложили ему пройти с ними в отделение для освидетельствования. Мужчина отказался, чтобы не дать ему сбежать, девушка-сотрудник пристегнула гражданина наручниками к седлу лошади. В результате ее необдуманных действий, непредусмотренной реакции

животного, итогом задержания стала гибель мужчины и уголовное наказание сотрудника милиции [12]. В ходе судебного разбирательства в одном из интервью представителям СМИ уполномоченное лицо заявило, что в законе о милиции в статьях, регламентирующих применение специальных средств, ничего не прописано о запрете ограничения движений гражданина посредством использования наручников и служебного животного.

Данный случай мы всегда анализируем на практических занятиях модуля профессиональной подготовки при решении задач с разными категориями обучающихся, поскольку кейс-метод позволяет применить теоретические знания к решению практических ситуаций, расширяя академические представления о категориях профессиональной этики, вырабатывая навык более широкого их практического восприятия. Прошло более десяти лет, а в группе обязательно находится два-три, а иногда и больше, человек, которые не понимают в чем вина сотрудника, рассуждая так же как то уполномоченное лицо в интервью: «В законе не написано, что к лошадям пристегивать нельзя!» Особенно странно видеть недоумение на лице действующих сотрудников конных подразделений, по их глазам ты понимаешь, что они и по сей день поступают так же, просто им больше везет или есть хоть какие-то первоначальные навыки работы с животными.

Давая нравственный анализ и понимание того, что такое моральный выбор на примере случая в Самаре, безусловно, приходится исходить из ситуации изначально неверного профессионального отбора сотрудников без учета особенностей профессионально-нравственного сознания кавалериста, неверного подбора сотрудников для несения службы в наряде. Главный нравственный посыл, который не прописан в законе, но четко должен быть усвоен кандидатами на поступление в подобное подразделение – работать предстоит не с машинами и механизмами, а с животными.

Во-первых, ученые признают, что лошади наделены интеллектом, они способны мыслить на уровне интеллекта трехлетнего ребенка, следовательно, работа со служебным животным требует от сотрудника умения устанавливать с ним контакт беспрекословного подчинения, и даже если сотрудник имеет опыт обращения с лошадьми, не следует забывать, что животные не любят запаха алкоголя, а задержанный у нас был в состоянии алкогольного опьянения, что могло послужить причиной агрессивного поведения животного.

Во-вторых, любой сотрудник, осуществляя свою профессиональную деятельность, несет ответственность за охрану общественного порядка, за защиту личности от противоправных посягательств [4]. При формировании профессионально-нравственного сознания будущих стражей правопорядка важно донести понимание того, что отвечать за честь и достоинство другого невозможно, не имея собственного представления об этих этических категориях. Категория «достоинство» предполагает характеристику личности со стороны его внутренней ценности и сложна тем, что не имеет нормативного закрепления. В п. 1 ст. 21 Конституции Российской Феде-

рации мы находим отсылку к этой категории: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» [1]. Однако конкретного понятия, что такое достоинство здесь не дано и это еще одна причина, почему при формировании профессионального сознания особого внимания заслуживает его нравственная составляющая.

Не имея большого опыта работы, сотрудники из нашего примера в своих действиях руководствовались ст. 20.21 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, которая гласит: «Появление на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность влечет наложение административного штрафа» [2]. К этой же статье обращаются и слушатели, решающие задачу. Молодой человек или девушка, только-только начинающие свою службу в органах внутренних дел имеют разную степень усвоения моральных ценностей общества и соответственно дают свою интерпретацию понятию оскорбления человеческого достоинства.

В разъяснениях к статье Кодекса поясняется, в чем заключается особенность объективной стороны рассматриваемого правонарушения. Понятие «оскорбление человеческого достоинства» и «общественной нравственности», в частности, подразумевает не просто появление в нетрезвом виде в общественном месте, но и явные нарушения норм морали при этом, такие как: грубые выкрики, непристойные жесты, высказывания, назойливые приставания к гражданам, появление в неприличном виде, вызывающем брезгливость и отвращение (например, мокрая, грязная, расстегнутая одежда), либо утрата ориентации (хаотичное передвижение с места на место, бесцельное нахождение на одном месте, нарушение координации движений, бесчувственное состояние). Ничего из вышеперечисленного в рассматриваемом нами примере не было.

В третьих, сами сотрудники нарушили п. 2 ст. 21 Конституции Российской Федерации, который гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» [1]. Пристегнув человека, предположительно находящегося в состоянии алкогольного состояния (по выводам визуального осмотра), к седлу лошади, они тем самым приравнивали его к животному, чем унизили человеческое достоинство. При наличии основания на применение специальных средств в соответствии с Федеральным законом «О полиции» сотрудник имеет право пристегнуть наручниками гражданина к себе, но никак не к животному, которое может быть непредсказуемо в своем поведении, что и случилось в реальности и повлекло за собой получение мужчиной травм приведших к летальному исходу. По сути, мы имеем аналог средневековой казни «волочение» принятой у кочевых народов, что никак не сочетается с принципами законности, гуманизма и справедливости, которыми должен руководствоваться современный сотрудник полиции. В нашей стране кон-

ная полиция встречается почти в каждом крупном городе. Ее задача стоит в том, чтобы патрулировать улицы, обеспечивать порядок в парках, скверах, при проведении культурно-массовых и спортивных мероприятий, а также различных митингов и демонстраций [7]. Конная полиция – это вид полиции, несущий службу верхом на лошади, а никак не инструмент казни.

Педагогические приемы использования аксиологического подхода в обучении курсантов и слушателей для укоренения нравственных ценностей в их профессиональном сознании раскрыты в учебно-методическом пособии Г. В. Марченко [10].

Несмотря на то, что изначально метод кейсов был предложен школой бизнеса в 1924 году [8], он не менее актуален при обучении в сфере социального общения современного общества. Рассматривая в аудитории задачи, основанные на реальном фактическом материале, обучающиеся исследуют ситуацию, объемно, со всех сторон, разбираются в сути проблемы и должны найти лучшее решение. В учебную аудиторию привносится часть реальной жизни, практическая ситуация, которую предстоит обсудить и предоставить обоснованное решение [11]. Для подготовки сотрудников полиции по должности служащего «Полицейский» особенно важно научиться, анализируя информацию, обобщить ее, сформулировать суть проблемы и из возможных вариантов поведения выбрать и усвоить наилучший из них, соответствующий требованиям не только закона, но и критериям моральных норм. Поскольку, еще раз подчеркнем, сложность современного этапа подготовки полицейских заключается в том, что к ним предъявляется высокий уровень не только физической подготовки, но и нравственной ответственности за свои действия. Потенциал таких качеств определяется уровнем профессионального мастерства. Вчерашнему гражданскому лицу, привыкшему к свободной форме поведения как в культуре речи, так и в манере держаться, трудно быстро перестроиться и стать образцом чести и достоинства, здесь требуется серьезная педагогическая работа по разъяснению и пониманию особенностей служебного этикета.

На наш взгляд, эффективной педагогической технологией формирования профессионального этикета сотрудников полиции выступает кейс-метод. При этом кейс-метод в рамках реализации модуля «Нравственно-этические основы службы в ОВД» для обучающихся по программам профессиональной подготовки лиц, впервые принимаемых на службу в полицию, следует делать заведомо провокационным. В основе его важно положить событие, внешне не нарушающее нормы права, но внутренне конфликтное в плане этикетных норм. Следует добиваться того, чтобы выбранная ситуация показательно характеризовала уровень сформированности профессионального сознания молодых сотрудников, выявляла проблемы морально-нравственного плана. Важно также создавать видимость внешней «простоты» ситуации, так чтобы по мере разработки кейса обучающиеся вскрывали все более и более серьезные разногласия, способные породить дискуссии и мотивировать обучающихся к самостоятельной по-

знавательной активности, аргументации точки зрения и критическому анализу действий.

Предложим в качестве базовой ситуации кейс-метода следующий гипотетический случай: «Во время несения службы в одном из республиканских центров, передвигаясь по территории маршрута, включающего главную площадь города, двое сотрудников пешего патруля ППСП решили отдохнуть на установленных на площади качелях. В это время на площади появились глава субъекта федерации и другие руководители региона, о чем сотрудников патруля предупредил находящийся рядом гражданин. Реакция сотрудников полиции оказалась, по меньшей мере, странной для гражданского лица, но вполне приемлемой для самих сотрудников, они остались раскачиваться на качелях и не встали при приближении официальных лиц. Объясняя позже свое поведение непосредственному руководителю, сотрудники привели следующие аргументы: «В нормативных актах не прописано, что мы должны вставать при появлении руководства города или республики, поскольку они не являются нашими прямыми начальниками, а также у нас устали ноги и ничего страшного от того, что мы присели, не произошло, охрана общественного порядка от этого не пострадала».

Суть кейс-метода в данном случае заключается в необходимости формирования целостного пакета решений данной ситуации. Важно на основе этой задачи сформировать у обучающихся понимание того, что в современном обществе возникают новые идеи и субкультуры, имеющие разные взгляды на жизнь, моральные ценности и власть, однако сотрудник полиции не должен идти на поводу у модных тенденций, его задача помнить о принципе нейтральности, находящем законодательное закрепление в ст. 13 п. 4 ФЗ-342 от 30 ноября 2011 г. [5], он обязан уметь обращаться с разным контингентом людей, не создавая конфликтных ситуаций.

Анализ предложенной задачи показывает, что правильное ее решение дают только те обучающиеся, в моральном сознании которых есть твердая установка на уважение старшего, как по возрасту, так и по должности. Действительно, нормативные правовые акты не прописывают каждый шаг в поведении сотрудника, не разъясняют, когда можно сидеть, а когда следует встать, для этого существуют правила этикета. Решая задачу, ряд слушателей расходятся в понимании термина «субординация», отраженного в гл. 2 п. 5 Дисциплинарного Устава органов внутренних дел Российской Федерации [3]. Слушатели полагают, что лицо гражданское, даже если оно является руководителем высшего ранга, не подпадает под этот пункт, а потому вставать не обязательно. Вопросы подобного рода никогда не возникают только в среде обучающихся, прибывших из Северо-Кавказского федерального округа, где традиции уважения старшего еще актуальны в культуре.

Преподавателю на практических занятиях с использованием метода кейсов следует проявлять особый такт и выдержку, чтобы своими эмоциями, не показав раньше времени группе правильное решение задачи, ведь он является наблюдателем. Его миссия выявить все пробелы

в нравственном воспитании начинающего свою службу в полиции молодого человека или девушки, чтобы в дальнейшем сформировать у него нужные качества профессионально-нравственного сознания. Порой педагогу приходится проявлять невероятное терпение, видя как взрослый человек 25 лет, не понимает, что п. 6.6 Кодекса Этики «вести себя достойно и вежливо» [6] и есть то самое требование «встать при входе руководителя, преподавателя, человека старше тебя по возрасту», но в работе группы важно, чтобы они сами общим решением пришли к такому выводу, преподаватель лишь филигранно направляет процесс обсуждения в правильное русло.

К сожалению, среди большинства молодых людей утеряны элементарные правила культуры и вежливости. Страшно это, во-первых, тем, что через какое-то время данные сотрудники сами могут стать руководителями и воспитателями личного состава, а как говорил А. С. Макаренко: «Лучше совсем не иметь воспитателя, чем иметь воспитателя, который сам не воспитан» [9].

Во-вторых, через подобные ситуации неполноценного понимания значимости своей профессиональной роли происходит дискредитация имиджа сотрудника полиции. В предложенной нами задаче, гражданин сообщил сотрудникам наряда ППСП о появлении вышестоящего руководства и посоветовал им встать с качелей. Сотрудники же проигнорировали его информацию и советы, продемонстрировали безразличие и к самому гражданину и к высшему должностному лицу региона. Безусловно, у гражданина в дальнейшем может не возникнуть больше желания сотрудничать с полицией, даже в ситуациях, когда его помощь будет важна. Кроме того, он непременно расскажет о произошедшем своим знакомым. Итог, требование п. 7 ст. 13 ФЗ-342 от 30 ноября 2011 г. «выполнять служебные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне» [5] из-за незнания элементарных норм морали двумя сотрудниками полиции будет обесценено, делая моральный кризис общества еще более глубоким.

Таким образом, для того чтобы избежать ситуаций влекущих за собой негативное отношение граждан к сотрудникам полиции, следует целенаправленно формировать нравственный аспект профессионального сознания с первых дней поступления на службу, при прохождении первоначальной профессиональной подготовки. Одним из ведущих методов здесь будет метод использования кейс-технологий. Анализ ситуаций поведения сотрудников полиции, вызвавших общественный резонанс, позволит ознакомить обучающихся с проблемой толкования нравственной составляющей в процесс применения права и найти решение самостоятельно или в ходе коллективного обсуждения. Через решение подобных задач происходит гармоничное соединение теории и практики. Анализ последствий принятого решения на чем-то примере, дает возможность избежать собственных ошибок. Данная технология предназначена не просто для передачи определенного знания, но позволяет научить обучающихся принимать решения и находить ответы в сложных ситуациях, предвидя последствия необдуманных действий.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2023).
3. Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 22.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2023).
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2023).
5. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2023).
6. Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2023).
7. Действия сотрудников патрульно-постовой службы полиции в типовых ситуациях : памятка. М. : ДГСК МВД России, 2014. С. 57.
8. Гозман, О. Путеводитель по МВА в России и за рубежом / О. Гозман, А. Жаворонкова, А. Рубальская. М. : BeginGroup, 2004. С. 47.
9. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8-ми т. Т. 4 Лекции по воспитанию детей / А. С. Макаренко. М. : Педагогика, 1984. С. 7.
10. Марченко, Г. В. Профессиональная этика и служебный этикет сотрудников органов внутренних дел : учебно-методическое пособие / Г. В. Марченко. СПб., 2021. С. 128.
11. Шкуратова, И. В. Кейс-технология как один из инновационных методов образовательной среды / И. В. Шкуратова // URL: <https://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tehnologii/library/2022/09/17/keys-tehnologiya-kak-odin-iz#:~:text=>
12. Затаптала человека, наказана условно // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2011/11/07/3825474.shtml>.

Информация об авторе

И. А. Леонова – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук.

Information about the author

I. A. Leonova – Assistant Professor of Chair of Social and humanitarian Disciplines, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, PhD in Law.

Bibliographic list

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments dated 12/30/2008 No. 6-FKZ, dated 12/30/2008 No. 7-FKZ, dated 02/05/2014 No. 2-FKZ, dated 07/01/2020 No. 11-FKZ) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. No. 237. December 25.
2. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on 06/24/2023) // LRF «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/> (date of access: 07/18/2023).
3. Decree of the President of the Russian Federation dated October 14, 2012 No. 1377 «On the Disciplinary Statute of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation» (ed. dated 12/22/2021) // LRF «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/> (date of appeal: 07/18/2023).
4. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 «On Police» // LRF «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/> (date of access: 07/18/2023).
5. Federal Law No. 342-FZ of November 30, 2011 «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // LRF «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/> (date of appeal: 07/18/2023).
6. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated June 26, 2020 No. 460 «On approval of the Code of Ethics and Official Conduct of Employees of Internal Affairs bodies of the Russian Federation» // LRF «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/> (date of access: 07/18/2023).
7. Actions of police patrol officers in typical situations : memo. M. : DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. P. 57.
8. Gozman, O. Guide to MBA in Russia and abroad / O. Gozman, A. Zhavoronkova, A. Rubalskaya. M. : BeginGroup, 2004. p. 47.
9. Makarenko A. S. Pedagogical works: in 8 volumes. 4 Lectures on child rearing / A. S. Makarenko. M. : Pedagogy, 1984. p. 7.
10. Marchenko, G. V. Professional ethics and official etiquette of employees of internal affairs bodies : an educational and methodical manual / G. V. Marchenko. St. Petersburg., 2021. P. 128.
11. Shkuratova, I. V. Case technology as one of the innovative methods of the educational environment / I. V. Shkuratova // URL: <https://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tehnologii/library/2022/09/17/keys-tehnologiya-kak-odin-iz#:~:text=>
12. Trampled a man, was conditionally punished // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2011/11/07/3825474.shtml>.

Статья поступила в редакцию 18.07.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 18.07.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 37.032

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-140-143>

EDN: <https://elibrary.ru/UXTXTB>

NION: 2018-0077-4/23-403

MOSURED: 77/27-024-2023-04-602

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Личностно-развивающее взаимодействие субъектов образования в контексте совместного конструирования семантической реальности

Дмитрий Владимирович Литвин

Академия управления МВД России, Москва, Россия, d_litvin@mail.ru

Аннотация. Критика классической рациональности несет в себе значимый потенциал для пересмотра сущности образования в современных условиях. Каноны «прямой» передачи обучающимся социального и культурного опыта, характерные для традиционного императивного подхода в образовании, основанного на субъект–объектном взаимодействии, утрачивают свою актуальность и значимость, если речь идет о развитии личности, формировании личностных функций, а не о репродуктивном воспроизведении знаний и умений. Опыт педагогов, которые по праву считаются классиками педагогической мысли, несмотря на иной социально-культурный дискурс современности, служит ценным материалом для формирования актуальных концепций личностно-развивающего образования. Собственно образование человека связано с особым «измерением» и изменением личности и ее характеристик, когда основные параметры педагогического процесса становятся предметом сотрудничества его субъектов (обучающего и обучающегося) в контексте их межсубъектного взаимодействия. При этом суперпозиция педагога в развивающем взаимодействии «стирается», поскольку сам выход на уровень субъект–субъектного взаимодействия между педагогом и обучающимся предполагает создание, генерацию «общего поля» взаимодействия, пространства сотрудничества, общей субъект-обусловленной среды в образовании. Внимание на коммуникативных процессах, формирующих реальность субъектов, делает возможным преломление принципа коэволюции к формированию субъективной семантической реальности обучающегося, а следовательно, к процессу и результату развития личности в образовании.

Ключевые слова: развитие личности, личностно-развивающее образование, средовая парадигма, непрерывное образование, субъективная семантическая реальность

Для цитирования: Литвин Д. В. Личностно-развивающее взаимодействие субъектов образования в контексте совместного конструирования семантической реальности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 140–143. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-140-143>. EDN: UXTXTB.

Original article

Personal-developmental interaction of educational subjects in the context of the joint construction of semantic reality

Dmitry V. Litvin

Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia, d_litvin@mail.ru

Abstract. Criticism of classical rationality has a great potential to revise the essence of education in modern conditions. The canons of «direct» transmission by students of experience, characteristic of traditional imperative education, based on subject-object interaction, lose their relevance when the goal is to develop personality, the formation of personal functions, and not reproductive reproduction of knowledge and skills. The experience of classic teachers, despite the distinguishing socio-cultural discourse of our time, serves as a valuable material for the formation of relevant concepts of personality-developing education. Actually, human education is associated with a special «measurement» and a change in personality and its characteristics, when the main parameters of the pedagogical process become the subject of cooperation between his subjects (teacher and student) in the context of their inter-subject interaction. At the same time, the teacher's superposition in the developing interaction is lost, since the subject-subject interaction between the teacher and the student involves the generation of the «common field» of interaction, the space of cooperation, the general subject-conditioned environment in

education. Attention on communicative processes that form the reality of subjects makes it possible to refract the principle of co-evolution to the formation of the subjective semantic reality of the student, and therefore, to the process and the result of the development of personality in education.

Keywords: personality development, personality-developing education, environmental paradigm, continuous education, innovation

For citation: Litvin D. V. Personal-developmental interaction of educational subjects in the context of the joint construction of semantic reality // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):140–143. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-140-143>. EDN: UXTXTB.

Актуальность. Взаимодействию субъектов образования посвящено достаточно большое количество классических и современных ответственных и зарубежных трудов в сфере педагогики и психологии (Ю. М. Лотман, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, М. С. Каган, В. А. Петровский, В. Е. Лепский, В. И. Слободчиков, В. И. Панов и др.). Вероятно, концепт «педагогическое взаимодействие» можно отнести к междисциплинарным метакатегориям, поскольку он отражает сущностные свойства человека, саму возможность его социального существования и развития личности. Социальное взаимодействие, как указывает Ф. Фукуяма, выводит людей «из замкнутого частного пространства и разными способами связывает их с обществом». Причем, по автору, такая связь выступает уже не средством социального существования, «но и важной жизненной целью», поскольку «человеческой личности присуща потребность быть частью того или иного общественного целого» [9, с. 18–19].

Интерпретация взаимоотношений субъекта и объекта в педагогике выступает важнейшим методологическим базисом, определяющим целый круг вопросов, связанных с личностью и ее функциями, начиная с собственно феномена личности и механизмов ее развития и продолжая проблемой проектирования личностно-развивающего образования, диагностики развития личности и иными. Как утверждает Ю. К. Бабанский, в ходе педагогического взаимодействия проявляются разнообразные связи между субъектами воспитательного процесса [1, с. 251], то есть взаимодействие субъекта с окружающей средой содержит отсылку как к самой возможности развития, к выявлению источников такого движения, так и к механизмам развития, и к целям развития человека в целом. Это обстоятельство определяет проблематику статьи, основой которой выступает диалог философской, психологической, социологической и педагогической науки.

В названии данной работы содержится отсылка к культурологической модели современного образования, в которой на первый план выступают механизмы достижения такого образовательного результата, который ориентирует личность обучающегося на становление субъектности, способности к самообоснованию, в том числе средствами непрерывного образования.

Рассматривая самые современные проблемы образования, мы будем обращаться к опыту педагогов, которые по праву считаются классиками педагогической мысли. Их труды выступают прямым доказательством того, что проблема личности актуальна вне конкретного времени и возможных дискурсов, поскольку феномен личности определяет актуальное поле исследований

эффективности и направлений развития любого социального явления.

Проблема исследования: несоответствие современных взглядов на личность, личностные функции, личностное развитие, с одной стороны, и широкой педагогической практики в образовании, с другой стороны.

Цель исследования: раскрыть особенности межсубъектного взаимодействия педагога и обучающегося в личностно-развивающем образовании.

Методы исследования: методы формальной логики (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и аналогия, обобщение и другие); анализ педагогических концепций в контексте системы ориентиров (ценностей), определяющих педагогическое мышление и педагогическую практику в конкретно-исторических условиях.

Результаты исследования. Излагая промежуточные результаты нашего исследования в данной статье, полагаем, что основа моделирования личностно-развивающей среды в образовании – это знания о личностном развитии человека, научно-педагогический опыт антропологической мысли, охватывающий соответствующие закономерности и принципы. Как пишет К. Д. Ушинский, «если мы хотим воспитывать человека во всех отношениях, его необходимо изучить также во всех отношениях; если мы хотим воспитать человека, то прежде всего должны составить себе понятие о человеке» [6, с. 25–26].

Философская интерпретация механизмов взаимодействия субъективного и объективного традиционно преломляется, в том числе, в вопросах сознания и гносеологии, в возможности познания реального, что также находит свое отражение в научных основах педагогической теории, основах воспитания, дидактики. Так, К. Д. Ушинский пишет: «Отношение, в которое душа поставлена к нервному организму, составляет одну из величайших тайн творения, которая, возбуждая сильнейшее любопытство в человеке, остается для него непостижимой» [8, с. 270].

Однако для современной научной мысли характерна тенденция устранить разделяющую границу в понимании взаимосвязи субъекта и объекта. Средовая парадигма саморазвивающихся систем, по В. Е. Лепскому, становится «ведущей в контексте постнеклассической рациональности» [3, с. 100]. В. Г. Буданов соглашается с такой позицией: «Слишком сильное разделение внутренних пространств субъект-объектного диалога и каналов их взаимодействия приводит к классической парадигме познания... Полная погруженность, включенность «наблюдателя» в нелинейную среду – пост-

неклассическая парадигма познания» [2, с. 82]. Такая интерпретация взаимодействия человека с миром рождает новый подход и к науке в целом, в отличие от классического образца, которой требует «объективного», «бессубъектного» знания. Это важнейшее положение заставляет иначе взглянуть на классический отечественный педагогический опыт.

В действительности, это не среда некого коллектива «делает» Иванова или Петрова в многочисленных примерах А. С. Макаренко личностью. Поздний А. С. Макаренко, рассматривая «вопрос об индивидуальном влиянии, о педагогике индивидуального действия», признавал ошибочность своего раннего представления о «воздействии на целый коллектив, во-первых, и воздействии на отдельную личность, как корректив к развитию, во-вторых» [4, с. 72]. А. С. Макаренко впоследствии пришел к заключению, что «непосредственного перехода от целого коллектива к личности нет, а есть только переход через посредство первичного коллектива, специально организованного в педагогических целях» [4, с. 72]. Именно сила и характер социальной связи (дружеской, идеологической и т. д.) выступали определяющими у А. С. Макаренко в коллективном воспитании. Иными словами, в основе развивающей, воспитательной в данном случае среды лежит социальное взаимодействие с значимым Другим, другой личностью. Коллектив эволюционирует, он развивается. И если на первых порах следовало сделать так, чтобы воспитанники колонии увидели личность в Другом, а не только противопоставляли себя новому сообществу, то на поздних этапах личность сама выступала источником субъектной воли. К. Д. Ушинский в этом смысле пишет: «на убеждение можно действовать лишь убеждением. Всякая программа преподавания, всякая метода воспитания, как бы хороша она ни была, не перешедшая в убеждение воспитателя останется мертвой буквой, не имеющей никакой силы в действительности» [6, с. 28]. «Как требовать, чтобы у такого [дремлющего] преподавателя ученики сохранили возбужденное состояние, необходимое для всякого плодотворного учения: они только сидят смирно, боясь разбудить дремлющего, хотя говорящего учителя» [7, с. 32].

Под «дремлющим» педагогом К. Д. Ушинский понимает «кажущегося» преподавателя, который «втянулся в свою должность», «пробуждается к жизни» лишь после лекции, или уже дома за «серьезными житейскими заботами или преферансом» [7]. Сам выход на уровень субъект–субъектного взаимодействия между педагогом и обучающимся как способ реализации педагогического процесса, ставший таким популярным с конца XX в. в отечественном образовании, подразумевает не механистическое использование различных интерактивных или иных «вовлекающих» форм и педагогических технологий. Но в идеальном случае – это создание, генерация «общего» поля взаимодействия (точнее – взаимосодействия), пространства сотрудничества, а в нашем исследовании – общей субъект-обусловленной среды в образовании. С такой субъект-обусловленной средой (т. е. ситуацией развития) педагог

может прикоснуться к «общности», увидев, распознав такую ситуацию, дать возможность этой ситуации раскрыться. Только на этом уровне, по нашему мнению, возможен семантический диалог как единственно верная предпосылка к развитию личности и критерий личностно-развивающей образовательной среды. Сам пример как метод воспитания выхолощен и неэффективен, если обучающий, наставник и воспитанник не будут объединены той самой средой, общностью.

Обсуждение результатов исследования. Сознательное «собственное конструирование», самостроительство, которое и есть собственно образование человека, связано с особым изменением личности и ее характеристик. Оно коррелирует с педагогическими средствами и методами, отличными от императивных. «Формирование», «приобщение», «усвоение», «отработка» и даже традиционно понимаемое воспитание как целенаправленное воздействие субъекта на соответствующий объект в современном представлении личностно-ориентированного образования занимают определенное, но не основное место. Как полагает В. В. Сериков, на образовательный процесс, его цели, содержание, формы, средства и методы распространяется субъект-обусловленная «экспансия» в окружающий мир, которой будет соответствовать «многообразие творческих задач, поставляемых тонко конструируемым педагогическим процессом» [5, с. 54]. Все основные параметры образовательного процесса, в том числе его формы и методы «становятся предметом сотрудничества его субъектов – ученика и учителя» [5, с. 54]. Индивидуализация личности в ее непрекращающемся развитии связана с открытием и активацией новых источников такого развития в самой личности, в тесной преобразующей связи личности со средой, в которой она находит отклик и строго индивидуальные предпосылки для своего самоизменения.

Практический опыт представленных в статье педагогов, несмотря на значительный временной и культурный разрыв, служит ценным материалом для формирования современных концепций личностно-развивающего образования. Результаты нашего исследования показывают, что любая последовательность педагогических действий-операций, включенных в механизм развития личности в рамках педагогического процесса, реализуется посредством многокомпонентной (разномодальной, многоканальной, разнообразной, многоаспектной, многослойной и т. д.) среды. Подобное средство, используемое с учетом специфики видов развивающих сред, логики их проектирования и реализации, в том числе при конструировании учебных задач, дает позитивные результаты в контексте поощрения ситуаций развития на основе межсубъектного взаимодействия педагога и обучающегося. Наблюдаемое в динамике развития личности перераспределение акцента в иницирующем начале активности со среды на внутреннее, на личность, на самоизменение, выступает универсальным критерием формирования личностных функций обучающегося.

Заключение. Акцент в педагогической деятельности на рефлексивном субъект-обусловленном взаи-

модействии с обучающимся лежит в основе факторов формирования личностно-генерируемых сред, которые, в свою очередь, отражают характер, позволяют найти подходы к оценке личностно-развивающей среды – среды, «приглашающей» личность не просто к взаимодействию, а к взаимо-содействию, в взаимному изменению, к взаимному развитию. Внешняя среда с позиции развивающего потенциала не содержит готовых объективированных максимумов для личности, она содержит их составляющие компоненты в различной степени «вращенности», готовые к генерации смыслов, созиданию значений, производству развивающих результатов.

Библиографический список

1. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. М. : АСТ ; «Ермак», 2004. 730 с.
2. Бабанский, Ю. К. Избранные педагогические труды / сост. М. Ю. Бабанский. М. : Педагогика, 1989. 558 с.
3. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 1. / К. Д. Ушинский. М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. 738 с.
4. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 8. / К. Д. Ушинский. М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1950. 774 с.
5. Лепский, В. Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития / В. Е. Лепский. М. : Изд-во «Когито-Центр», 2010. 255 с.
6. Буданов, В. Г. Методология синергетики в пост-неклассической науке и в образовании / В. Г. Буданов. 3-е изд доп. М. : Издательство ЛКИ, 2009. 240 с.
7. Макаренко, А. С. Проблемы школьного советского воспитания / А. С. Макаренко. М. : Академ. пед. наук РСФСР, 1949. 132 с.

8. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 2. / К. Д. Ушинский. М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. 655 с.

9. Сериков, В. В. Развитие личности в образовательном процессе / В. В. Сериков. М. : Логос, 2012. 448 с.

Bibliographic list

1. Fukuyama, F. Trust: social virtues and the path to prosperity / F. Fukuyama ; translated from English by M. : AST ; «Ermak», 2004. 730 p.
2. Babansky, Yu. K. Selected pedagogical works / comp. M. Yu. Babansky. M.: Pedagogy, 1989. 558 p.
3. Ushinsky, K. D. Collected works: in 11 vols. 1. / K. D. Ushinsky. M. ; L. : Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1948. 738 p.
4. Ushinsky K. D. Collected works: in 11 vols. 8. / K. D. Ushinsky. M. ; L. : Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1950. 774 p.
5. Lepsky, V. E. Reflexive-active environments of innovative development / V. E. Lepsky. M. : Publishing house «Kogito-Center», 2010. 255 p.
6. Budanov, V. G. Methodology of synergetics in post-nonclassical science and education / V. G. Budanov. 3rd ed., Moscow : LKI Publishing House, 2009. 240 p.
7. Makarenko, A. S. Problems of school Soviet education / A. S. Makarenko. M. : Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1949. 132 p.
8. Ushinsky, K. D. Collected works: in 11 vols. 2. / K. D. Ushinsky. M. ; L. : Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1948. 655 p.
9. Serikov, V. V. Personality development in the educational process / V. V. Serikov. M. : Logos, 2012. 448 p.

Информация об авторе

Д. В. Литвин – заместитель начальника кафедры организации огневой и физической подготовки Академии управления МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

D. V. Litvin – Deputy Head of the Department of the Organization of the Arms and Physical Training of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 796

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-144-147>

EDN: <https://elibrary.ru/UTATIH>

NION: 2018-0077-4/23-404

MOSURED: 77/27-024-2023-04-603

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Педагогическая технология обучения физической подготовке сотрудников органов внутренних дел

Иван Николаевич Марченко¹, Вадим Михайлович Бычков², Дженнет Муслимовна Гашимова³

^{1, 2, 3} Московский университет России МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ iv.marchenko2012@yandex.ru

² wind2999@rambler.ru

³ iv.marchenko2012@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается педагогическая основа физической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Подготовка высококвалифицированных кадров для МВД России требует значительных усилий по формированию и развитию физических навыков у каждого сотрудника правоохранительных органов. Особенно данные навыки требуются в ситуациях, которые относят к разряду нестандартных: вооруженные конфликты, чрезвычайные ситуации. В зависимости от условий профессиональной деятельности сотруднику ОВД могут понадобиться различные умения и навыки.

Ключевые слова: сотрудники ОВД, педагогическая технология, физическая подготовка, вооруженные конфликты, чрезвычайные ситуации

Для цитирования: Марченко И. Н., Бычков В. М., Гашимова Д. М. Педагогическая технология обучения физической подготовке сотрудников органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 144–147. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-144-147>. EDN: UTATIH.

Original article

Pedagogical technology of teaching physical training to employees of internal affairs bodies

Ivan N. Marchenko¹, Vadim M. Bychkov², Jennet M. Gashimova³

^{1, 2, 3} Moscow University of Russia Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ iv.marchenko2012@yandex.ru

² wind2999@rambler.ru

³ iv.marchenko2012@yandex.ru

Abstract. The article considers the pedagogical basis of physical training of employees of the internal affairs bodies. The training of highly qualified personnel for the Ministry of Internal Affairs of Russia requires significant efforts to form and develop physical skills in every law enforcement officer. Especially, these skills are required in situations that are classified as non-standard: armed conflicts, emergencies. Depending on the conditions of professional activity, an employee of the Department of Internal Affairs may need various skills and abilities.

Keywords: police officers, pedagogical technology, physical training, armed conflicts, emergencies

For citation: Marchenko I. N., Bychkov V. M., Hashimova D. M. Pedagogical technology of teaching physical training to employees of internal affairs bodies // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):144–147. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-144-147>. EDN: UTATIH.

В настоящее время для решения задач, стоящих перед полицией [6], сотрудники ОВД должны знать основания применения физической силы и уметь ее правильно использовать. В соответствии с этими тре-

бованиями, во всех образовательных учреждениях МВД России происходит обучение, которое регламентируется федеральными законами и ведомственными нормативными правовыми актами. К примеру, к по-

следним можно отнести Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». Однако мы понимаем, что для качественного обучения необходимо выработать единообразные стандартизированные педагогические технологии, включающие способы, методы и приемы, передачи знаний от преподавателя к каждому сотруднику ОВД. К передаче знаний преподавателем должны предъявляться определенные требования, при отсутствии способности преподавателя к подобной передаче он не будет допущен к занятиям.

Закономерно считается, что сотрудник, прошедший обучение, «должен быть в хорошей физической форме,

уметь применять боевые приемы борьбы и огнестрельное оружие» [1, с. 13]. Как видно из анализа статистических данных, опубликованных в сборнике «Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года», отраженных в рис. 1, большое количество преступлений занимают требующие физических усилий при раскрытии и задержании. Хотя мы понимаем, что преступность в большинстве своем переходит на новый качественный уровень, и преступления совершаются все чаще с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, однако, задержание лица, совершившего преступный акт, осуществляется с применением физической силы, особенно по преступлениям, связанным с посягательством на личность и собственность.

Процент от общего количества (%)

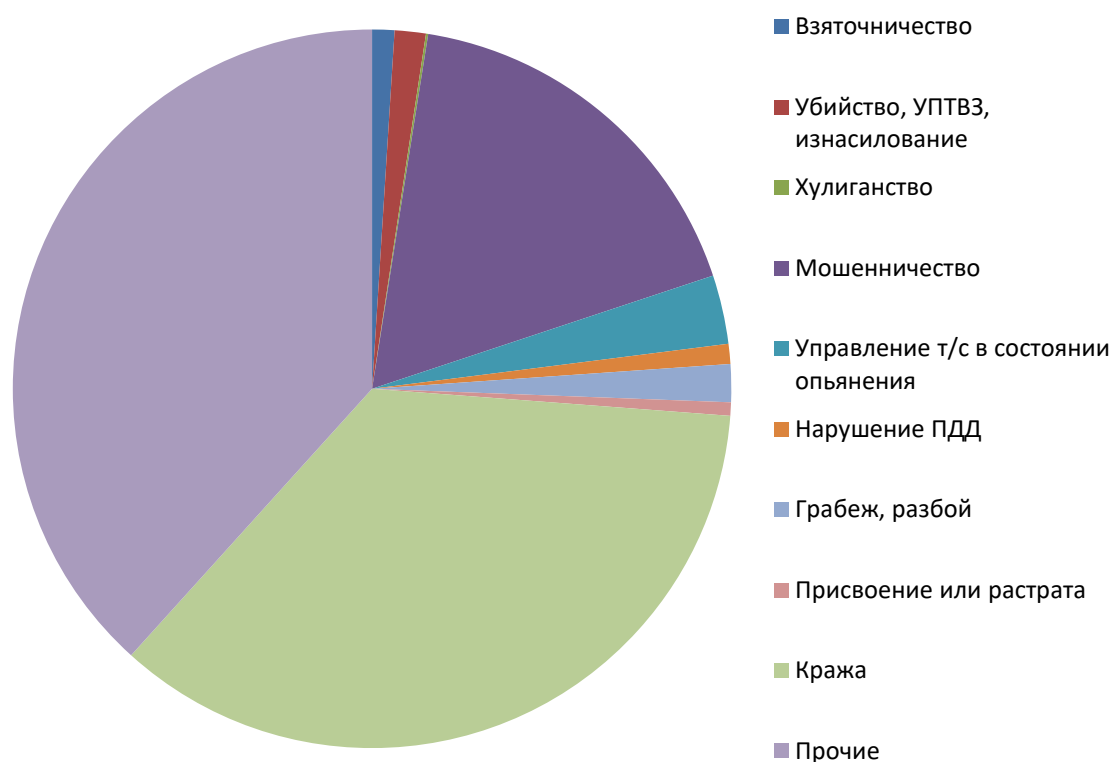

Рис. 1. Состояние преступности в Российской Федерации за 2022 год.

Однако в современных условиях педагогические технологии обучения личного состава не всегда соответствуют ситуациям чрезвычайного характера и вооруженных конфликтов. Недостаток практических навыков вполне оправдан, теоретические знания о действиях в специальных условиях не могут полностью подготовить сотрудника ОВД к реальным ситуациям. Поэтому выходом из сложившейся проблемы может быть внедрение в учебный процесс максимально приближенных к особым условиям практических занятий, позволяющих оптимизировать обучение. Конечно, не каждое образовательное учреждение системы МВД России может позволить создать материальную базу для прове-

дения занятия, однако, необходимо обратить внимание и на методические условия. Каждая организация педагогической подготовки проводится в несколько этапов. В среднем ученые выделяют:

Правовое обеспечение, которое выражено в разъяснении нормативно-правовой базы организации физической подготовки, в том числе в особых условиях – вооруженный конфликт, чрезвычайные ситуации. Важным является обращение внимания личного состава ОВД на отличительные особенности ситуаций, в которых применяется физическая сила. Таким образом, преподаватель должен обратить внимание на необходимость проведения комплексного анализа

ситуаций: психологических, уголовно-правовых, криминологических.

Теоретическая подготовка включает в себя объяснение основ физической подготовки, преподаватель должен обратить внимание каждого сотрудника ОВД на физиологические особенности организма, технику выполнения приемов.

Практическую подготовку составляют различные приемы, способы и методы, которые каждый преподаватель выбирает самостоятельно исходя из различных факторов: темы занятия, собственных компетенций, материальной оснащенности. Как показывает практика, некоторые формы проведения занятий демонстрируют большую действенность. «Применение игровых технологий в образовательном процессе раскрывает психологические и творческие механизмы у обучаемых, обеспечивая активность, реалистичность, ответственность на занятиях, а также определяет и утверждает профессиональную готовность к выполнению служебного долга будущего сотрудника МВД России» [5, с. 360].

Правильным будет использование «метода критических ситуаций и метода ситуационного моделирования». Правильным тактическим ходом будет создание ролевой ситуации, которая основана на анализе реальности, с которой может столкнуться сотрудник правоохранительных органов. В условиях интерактивного обучения возможно создать ситуации, где несколько обучающихся могут выполнять различные роли, что позволяет индивидуально подходить к подготовке каждого сотрудника, выявить его сильные и слабые стороны, а также закрепить навыки работы как в команде, так и в одиночку. Обучающийся в условиях ограниченных ресурсов (времени, сил) опирается на теоретические знания, принимает тактические решения, которые на его взгляд наиболее эффективно должны решить возникшую оперативную ситуацию [4].

Одним из важных особенностей подобного вида обучения являются имитационные действия, которые помогают каждому сотруднику поменяться местами с любым человеком и, следовательно, примерить на себя различные поведенческие модели. Данные действия способствуют выработке навыка быстрого анализа реальной ситуации и принятию наиболее эффективного решения. При этом мы понимаем, что реализация программы подобного занятия возможна не во всех образовательных учреждениях МВД России, так как может потребоваться высокая материальная оснащенность в виде специально подготовленной базы и хорошей методической организации.

Стоит отметить, что наиболее эффективным считается начинать физическую подготовку одиночно, постепенно вырабатывая навыки слаживания функциональной группы, при этом преподавателями должно поощряться использование различных макетов: холодного и огнестрельного оружия, страйкбольного, пейнтбольного и пневматического оборудования, средств бронезащиты и активной обороны, имитационных средств – «средства имитации взрыва, пожара и холостые патроны», в разное время суток и время года [5, с. 362].

Отдельное внимание заслуживает организация проведения занятия. Практические занятия должны проводиться посредством не менее двух преподавателей, с обязательным делением взводов на подгруппы. При этом лучше использовать наблюдение за группой или человеком, выполняющим задания, для анализа его действий и возможности выработки собственной стратегии решения проблемы. В последующем для понимания эффективности выбранных методов обучения, а также для отслеживания прогресса знаний личного состава должны быть использованы формы контроля знаний: текущий, предварительный и промежуточный.

Таким образом, педагогическая технология занятий по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел включает в себя различные формы, способы и средства, направленные на выработку у личного состава навыков в действиях в различных условиях, в целях решения задач, стоящих перед ОВД в настоящее время. Наиболее эффективно показывает себя создание ролевых моделей, наиболее приближенных к реальным условиям прохождения службы. Представляется, что к проведению данных занятий должны быть привлечены специалисты, имеющие боевой опыт. Данные исследования, на наш взгляд, совершенствуют педагогические технологии при обучении физической подготовке сотрудников и делают ее более практически направленной, совершенствуют ее методическую и материальную базы, внедряют современные педагогические технологии и методики.

Библиографический список

1. Зотов, Н. В. Педагогические технологии организации огневой и физической подготовки в образовательной организации Министерства внутренних дел России / Н. В. Зотов // Автономия личности. 2022. № 1 (27). С. 12–16.
2. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационный аналитический центр». Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года : сборник. Москва. 2023. 66 с.
3. Осипов, Д. В. Особенности специальной физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России / Д. В. Осипов // Наука-2020. 2020. № 3 (39). С. 20–33.
4. Носов, С. А. Роль физической подготовки среди курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России и подготовка их к предстоящей профессиональной деятельности сотрудника полиции / [С. А. Носов и др.] // Обзор педагогических исследований. 2022. № 3. Т. 4. С. 105–109.
5. Старцев, А. М. К вопросу о методах и средствах методики специальной подготовки в условиях полигонной базы в образовательных учреждениях МВД России / А. М. Старцев // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 359–364.
6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» (в ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

Bibliographic list

1. Zotov, N. V. Pedagogical technologies for the organization of fire and physical training in an educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia / N. V. Zotov // *Autonomy of personality*. 2022. No. 1 (27). P. 12–16.
2. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation FKV «Main Information Analytical Center». The state of crime in Russia in January – December 2022 : a collection. Moscow. 2023. 66 p.
3. Osipov, D. V. Features of special physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / D. V. Osipov // *Science-2020*. 2020. № 3 (39). P. 20–33.
4. Nosov, S. A. The role of physical training among cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and their preparation for the upcoming professional activity police officer / [S. A. Nosov et al.] // *Review of pedagogical research*. 2022. No. 3. Vol. 4. P. 105–109.
5. Startsev, A. M. On the question of methods and means of special training methods in the conditions of a landfill base in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. M. Startsev // *Bulletin of Economic security*. 2020. No. 1. P. 359–364.
6. Federal Law No. 3 of February 7, 2011 «On the Police» (as amended, dated 02/24/2021) // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2011. No. 7. St. 900.

Информация об авторах

И. Н. Марченко – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

В. М. Бычков – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

Д. М. Гашимова – курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

I. N. Marchenko – senior lecturer at the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

V. M. Bychkov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, candidate of pedagogical sciences;

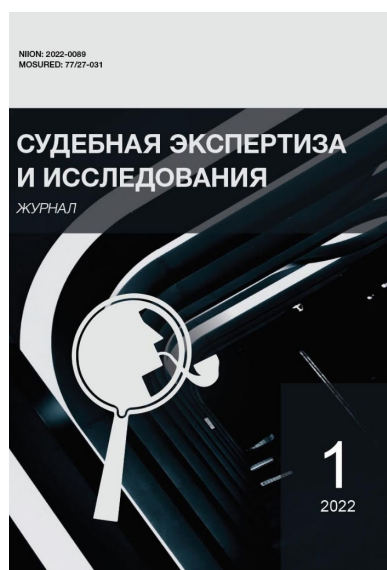
D. M. Gashimova – cadet at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.04.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 26.04.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Журнал «Судебная экспертиза и исследования» приглашает к сотрудничеству аспирантов, докторантов и соискателей, а также всех заинтересованных лиц.

Главный редактор журнала: заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Университета правоохранительной службы Монголии, почетный член Литовского криминалистического общества, член Международного сообщества судебных экспертов, доктор юридических наук, профессор Надежда Павловна Майлис.

Журнал расширяет платформу для дискуссий ученых и практиков по насущным вопросам назначения, организации, проведения всех видов судебных экспертиз, а также производства исследований, в том числе с применением инновационных технологий.

Адрес редакции: 123298, г. Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

E-mail: sud-ekspertiz@mail.ru

Телефон: +7 499 740-68-30

Научная статья

УДК 796/799; ББК 75.1

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-148-151>

EDN: <https://elibrary.ru/UKFOUK>

NION: 2018-0077-4/23-405

MOSURED: 77/27-024-2023-04-604

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Оценка динамики формирования двигательных качеств и пути совершенствования учебного процесса по физическому воспитанию в вузе

Игорь Сергеевич Москаленко¹, Игорь Алексеевич Шмыгельский², Владимир Владимирович Богданов³

^{1,2} Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Россия

¹ moskalenko@mail.ru

² 9045558717@mail.ru

³ Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия, 9481134@gmail.com

Аннотация. В качестве критериев результативности учебных занятий определены требования и показатели, основанные на использовании двигательной активности среднего уровня, разработана таблица начисления очков (баллов) за выполнение физических упражнений.

Ключевые слова: физическая культура студентов, критерии оценки, физическая подготовка

Для цитирования: Москаленко И. С., Шмыгельский И. А., Богданов В. В. Оценка динамики формирования двигательных качеств и пути совершенствования учебного процесса по физическому воспитанию в вузе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 148–151. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-148-151>. EDN: UKFOUK.

Original article

Assessment of the dynamics of the formation of motor qualities and ways to improve the educational process of physical education at the university

Igor S. Moskalenko¹, Igor A. Shmygelsky², Vladimir V. Bogdanov³

^{1,2} State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia

¹ moskalenko@mail.ru

² 9045558717@mail.ru

³ St. Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg, Russia, 9481134@gmail.com

Abstract. As criteria for the effectiveness of training sessions, requirements and indicators based on the use of motor activity of an average level are defined, a table of points (points) for performing physical exercises is developed.

Keywords: physical culture of students, evaluation criteria, physical training

For citation: Moskalenko I. S., Shmygelsky I. A., Bogdanov V. V. Assessment of the dynamics of the formation of motor qualities and ways to improve the educational process of physical education at the university // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):148–151. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-148-151>. EDN: UKFOUK.

Для оценки физической подготовленности и ее динамики у студентов разных курсов применяются самые разнообразные способы. Они в известной степени характеризуют эффективность педагогического процесса по физическому воспитанию. Однако существующие в настоящее время оценочные

таблицы (способы) не всегда достаточно полно отражают качественные сдвиги в динамике физической подготовленности студентов, занимающихся физической культурой и спортом. Особенно ярко это проявляется при комплексной оценке физических качеств [1].

Как известно, действующий комплекс ГТО требует от человека равномерной и разносторонней физической подготовленности по всем видам испытаний. Правильная оценка ее динамики в процессе учебных занятий помогает выявлению недостатков.

Таблица многоборий ГТО оценивают в очках результаты испытаний независимо от их качественных сдвигов. Таблицы результатов в легкой атлетике предусматривают качественную оценку в основном высоких достижений, а результаты, которые показывают студенты, не имеют, по нашему мнению, качественной характеристики. Так, улучшение результата у юношей в беге на 1 500 м (круг 200 м) от 6.12.0 до 4.09.5.

Нормативы дифференцированной оценки физической подготовленности студентов 1 курса, предложенные П. В. Пряткиным, могут лишь констатировать определенную физическую подготовленность по пяти стандартам [2]. Широкий диапазон результатов в стандартах не позволяет при определенных сдвигах в физической подготовленности дать качественную оценку.

А. В. Караван, давая комплексную оценку динамике физической подготовленности студентов, осуществил перевод результатов в очки по системе, указанной в комплексе ГТО, с некоторыми корректировками. Так, очки за выполнение нормативов в подтягивании, передачи мяча над собой и комбинации на брусьях (баллы) начислялись по подтягиванию, очки за ведение баскетбольного мяча на определенном участке по бегу на 100 м, а очки за прыжок вверх с трех шагов с доставкой предмета соответствовали показанному результату. Правомочность таких замен обосновывалась тем, что результаты по характеру и единицам измерения сходны с нормативами. По мнению авторов, подобный перевод результатов в очки позволяет сравнивать данные в различных группах исследуемых студентов. Однако мы считаем, что такое составление оценочной таблицы не соответствует единой методологической основе [3].

Многие авторы при оценке сдвигов в физической подготовленности исследуемых групп используют сравнение в процентах. Однако и этот способ оценки имеет ряд недостатков. Так, при сопоставлении исходного результата (14,0) в беге на 100 м и конечного (13,0),

а также соответственно 13,0 и 12,0 процентное выражение прироста будет соответственно 107,7 и 108,3, разница – 0,6 %. Такая же приблизительная разница будет и при улучшении результатов с 15,0 до 14,0. Этот пример показывает, что процентное сравнение «стоимости» при улучшении результатов в беге на 100 м на 1 секунду не отражает должного качественного сдвига. В то же время в таком виде испытаний, как подтягивание на перекладину у юношей, особенно при низких исходных величинах, сдвиги в процентах выражаются в больших цифрах. Например, при увеличении результатов в подтягивании у юношей с 6 до 9 раз сдвиг выражается в 150 %. Такого результата в беге на 100 м достичь сложно. Поэтому процентную оценку прироста результатов физической подготовленности не следует использовать для комплексной оценки развития и совершенствования физических качеств занимающихся.

Учитывая, что количественный прирост в спортивных результатах происходит неодинаково (чем выше исходный уровень, тем медленнее прирост и наоборот), мы разработали специальную таблицу очков для оценки сдвигов физической подготовленности студентов. В основу ее составления был положен принцип арифметической прогрессии с учетом сигмальных отклонений от средних показателей контрольных испытаний, полученных при обработке данных 1 044 студентов (628 юноши, 416 девушки), поступивших в Государственный институт экономики, финансов, права и технологий в период с 2020 по 2023 год.

Таблица составлена следующим образом: первые 4 цифры (очки) идут подряд – 1,2,3,4. Этот интервал оценивается в 0,5 сигмы. К следующим 4 цифрам прибавляется по 2 единицы – 6,8,10,12. Этот интервал с 4 по 12 очков, оценивается тоже в 0,5 сигмы. К следующим 4 цифрам (очкам) прибавляется по 3 единицы – 15,18,21,24 и т. д., где интервал с 12 до 24 очков и далее в прогрессии оценивается в 0,5 сигмы. Например, в беге на 10 м числа полученной прогрессии приравниваются к 0,1 секунды (с) у юношей и 0,15 с у девушек. Изменения каждых последующих 4 цифр арифметической прогрессии у юношей и девушек, таким образом, соответствует 0,5 сигмы (у юношей сигма в беге на 100 м равна 0,8 с, у девушек – 1,2 с).

Таблица

Оценка контрольных нормативов (сокращенный вариант). Юноши

Очки (баллы)	Бег на 100 м, с	Бег на 1500 м, мин, с	Прыжок в длину, см		Прыжок вверх на двух ногах, см	Метание гранаты, м	Подтягивание на перекладине, кол- во раз
			с места	с разбега			
1	16,0	6,54	189	334	42,9	25,3	2
2	15,9	6,50	191	339	43,6	26,1	2
3	15,8	6,46	193	344	44,3	26,8	2
4	15,7	6,43	195	349	44,9	27,5	3
6	15,6	6,40	197	354	45,6	28,3	3,5
8	15,5	6,36	199	360	46,3	29,1	3,5

10	15,4	6,32	201	364	47,0	29,8	3,5
12	15,3	6,28	203	369	47,6	30,5	4,5
15	15,2	6,24	205	373	48,3	31,3	4,5
18	15,1	6,20	207	378	49,0	32,1	4,5
21	15,0	6,16	209	384	49,6	32,8	4,5
24	14,9	6,13	211	389	50,3	33,5	6,0
28	14,8	6,09	213	394	51,0	34,3	6,0
32	14,7	6,05	215	400	51,7	35,1	6,0
36	14,6	6,01	217	405	52,4	35,8	7,0
40	14,5	5,58	219	409	53,0	36,5	7,5

Девушки

Очки (баллы)	Бег на 100 м, с	Бег на 500 м, мин, с	Прыжок в длину, см		Прыжок вверх на двух ногах, см	Метание гранаты, м	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, кол-во раз
			с места	с разбега			
1	20,55	2.24.7	127	227	29,5	10,5	
2	20,40	2.23.4	129	231	30,0	11,0	
3	20,25	2.21.2	131	235	30,5	11,5	
4	20,10	2.20.0	133	239	31,0	12,0	
6	19,95	2.19.2	135	244	31,5	12,5	
8	19,80	2.18.4	137	249	32,0	13,0	1,0
10	19,65	2.17.2	139	253	32,5	13,5	1,0
12	19,50	2.16.0	141	257	33,0	14,0	2,0
15	19,35	2.14.7	143	263	33,5	14,5	2,0
18	19,20	2.13.4	145	269	34,0	15,0	3,0
21	19,05	2.12.2	147	272	34,5	15,5	3,0
24	18,90	2.11.0	149	275	35,0	16,0	4,0
28	18,75	2.09.7	151	279	35,5	16,5	4,0
32	18,60	2.08.4	153	283	36,0	17,0	5,0
36	18,45	2.07.2	155	287	36,5	17,5	5,0
40	18,30	2.06.0	157	293	37,0	18,0	6,0

Результаты контрольных испытаний располагаются в таблице соответственно изменению на 0,5 сигмы от средних показателей, полученных при статической обработке 1044 результатов и условно оцененных равным количеством очков – 40. Промежуточным числам прогресс соответствуют результаты внутри 0,5 сигмы каждого показателя.

Оценочные таблицы, составленные по предлагаемому нами принципу (учитывая средние результаты определенной группы занимающихся), позволяют вести качественной учет педагогического процесса как в отдельных видах, так и в комплексе (учет методом инди-

видуальной и групповой оценки), характеризуя физическую подготовленность в тестах на силу, быстроту и выносливость. Например, студент при поступлении показал следующие результаты: в беге на 100 м – 15,0 (21 очко), в беге на 1500 м – 600 (37 очков), в метании гранаты – 30 м (10 очков) и т. д., из чего следует, что скоростная и силовая подготовленность у него достаточная.

Применение таких оценочных таблиц позволяет конкретизировать индивидуальные задания занимающихся. Так, зная средний сдвиг в очках (баллах) после одного года занятий, например у юношей, можно дать

индивидуальное задание – достижения лучших результатов к каждому новому курсу.

Сравнение прироста очков по некоторым видам испытаний помогает выявить недоработку в процессе развития и формирования у студентов конкретного физического качества. Например, у студентки на протяжении двух лет занятий отмечено улучшение результатов в беге на 100 м на 66 очков, в беге на 500 м – на 36 очков, в метании гранаты – на 72 очка и т. д. Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что в процессе занятий недостаточное внимание уделялось развитию качеств выносливости, хотя уже при поступлении в институт налицо уже было отставание в его развитии.

Выводы. Предлагаемая таблица очков дает возможность объективно оценить уровень физической подготовленности студентов при поступлении в институт и составить индивидуальный план развития и совершенствования физических качеств студентов в процессе занятий физической культурой. Правильная оценка динамики развития физической подготовленности за период учебных занятий помогает выявить недостатки в педагогическом процессе.

Библиографический список

1. Москаленко, И. С. Исследование эффективных средств и методов физической подготовки студентов

первых курсов РГГМУ / И. С. Москаленко // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 2. С. 103–105.

2. Пряткин, П. В. Стандарты основных показателей физического развития студентов / П. В. Пряткин. Минск : Союз спортивных обществ и организаций БССР. Минский гос. мед. ин-т. кафедра физ. воспитания и врачебной физкультуры, 1964. 21 с.

3. Караван, А. В. Физическая культура студентов СПбГАСУ / А. В. Караван, Ю. И. Логинов, Н. С. Лешева, В. В. Вольский. СПб., 2014. 54 с.

Bibliographic list

1. Moskalenko, I. S. The study of effective means and methods of physical training of first-year students of RSMU / I. S. Moskalenko // Psychology and pedagogy of professional activity. 2023. No. 2. P. 103–105.

2. Pryatkin, P. V. Standards of basic indicators of physical development of students / P. V. Pryatki. Minsk : Union of Sports Societies and Organizations of the BSSR. Minsk State Medical University in-T. Department of Physics. education and medical physical education, 1964. 21 p.

3. Karavan, A. V. Physical culture of students of St. Petersburg State University / A. V. Karavan, Yu. I. Loginov, N. S. Lesheva, V. V. Volsky. SPb., 2014. 54 p.

Информация об авторах

И. С. Москаленко – заведующий кафедрой физической культуры Государственного института экономики, финансов, права и технологий, кандидат педагогических наук, доцент;

И. А. Шмыгельский – старший преподаватель кафедры физической культуры Государственного института экономики, финансов, права и технологий;

В. В. Богданов – старший преподаватель кафедры физической культуры Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

Information about the authors

I. S. Moskalenko – Head of the Department of Physical Culture of the State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

I. A. Shmygelsky – Senior Lecturer of the Department of Physical Culture of the State Institute of Economics, Finance, Law and Technology;

V. V. Bogdanov – Senior Lecturer of the Department of Physical Culture of St. Petersburg State Maritime Technical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 159.9.01; ББК 88

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-152-155>

EDN: <https://elibrary.ru/RLAFFD>

NION: 2018-0077-4/23-406

MOSURED: 77/27-024-2023-04-605

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Психологические условия взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания как факторы, обеспечивающие эффективность и результативность расследования

Владимир Викторович Нечаев¹, Игорь Евгеньевич Теренков², Александр Анатольевич Никоноров³

^{1, 2, 3} Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Старотеряево, Россия

¹ nvv9.02@mail.ru

² terenkov72@bk.ru

³ Nikonorov777@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются психологические факторы, способствующие эффективности взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания. Анализируются проблемы социально-психологического характера, которые влияют на результативность расследования. Успешная реализация в профессии сотрудника органов предварительного расследования предполагает наличие развитых коммуникативных навыков. Актуализирован тезис о том, что следователь и сотрудники оперативных подразделений в решении профессиональных задач должны избегать межличностных конфликтов, которые самым негативным образом сказываются на достижении задач уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: органы предварительного следствия, органы дознания, следователь, оперуполномоченный уголовного розыска, взаимодействие, психологическая совместимость, межличностные отношения, психологические факторы, профессиональная коммуникация

Для цитирования: Нечаев В. В., Теренков И. Е., Никоноров А. А. Психологические условия взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания как факторы, обеспечивающие эффективность и результативность расследования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 152–155. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-152-155>. EDN: RLAFD.

Original article

Psychological conditions of interaction between the bodies of preliminary investigation and the bodies of inquiry as factors ensuring the effectiveness and efficiency of the investigation

Vladimir V. Nechaev¹, Igor E. Terenkov², Alexander A. Nikonorov³

^{1, 2, 3} Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Staroteryaev, Russia

¹ nvv9.02@mail.ru

² terenkov72@bk.ru

³ Nikonorov777@mail.ru

Abstract. Psychological factors are considered that contribute to the effectiveness of the interaction between the bodies of preliminary investigation and bodies of inquiry. The problems of a socio-psychological nature that affect the effectiveness of the investigation are analyzed. Successful implementation in the profession of an employee of the bodies of preliminary investigation requires the presence of developed communication skills. The thesis is updated that the investigator and employees of operational units in solving professional problems should avoid interpersonal conflicts, which most negatively affect the achievement of the objectives of criminal proceedings.

© Нечаев В. В., Теренков И. Е., Никоноров А. А., 2023

Keywords: Preliminary investigation bodies, inquiry bodies, investigator, detective of the criminal investigation department, interaction, psychological compatibility, interpersonal relations, psychological factors, professional communication

For citation: Nechaev V. V., Terenkov I. E., Nikonorov A. A. Psychological conditions of interaction between the bodies of preliminary investigation and the bodies of inquiry as factors ensuring the effectiveness and efficiency of the investigation // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):152–155. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-152-155>. EDN: RLAFDD.

Расследование преступлений – это всегда очень сложный и трудоемкий процесс, который предполагает использование сотрудниками органов предварительного следствия и органов дознания все механизмы стресспреодолевающего поведения [9, с. 30]. Помимо организационных и процессуальных сложностей в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, межличностные отношения субъектов расследования самым непосредственным способом влияют на эффективность правоприменительной деятельности.

Проблемы взаимодействия в системе органов предварительного расследования достаточно давно находятся в «поле зрения» ученых и правоприменителей [4, с. 141]. Принципиальных разночтений в определении данной дефиниции нет. Более того, системно и последовательно виды, формы и условия взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания были детально проанализированы еще в прошлом веке [1, с. 14; 12, с. 14; 7, с. 13]. Мы полностью разделяем позицию С. В. Бородина и других авторов (А. Р. Ратинова, Н. В. Жогина, Ф. Н. Фаткуллина, И. Ф. Герасимова, И. М. Гуткина и др.), которые считают, что «взаимодействие – основанная на законе и подзаконных актах, согласованная деятельность оперативных работников и следователя, осуществляемая при предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений, а также при розыске скрывшихся преступников» [2, с. 21]. Однако следует признать, что большинство вышеуказанных авторов детально анализировали правовые и организационно-тактические условия взаимодействия, не затрагивая в должной степени психологические аспекты совместной деятельности субъектов расследования.

Опыт работы в следственных подразделениях свидетельствует, что без должного «личного контакта» с сотрудниками уголовного розыска успешное раскрытие и расследование преступлений практически невозможно. Очевидно, что оперативно-розыскные подразделения обеспечивают выполнение задач уголовного судопроизводства посредством оперативно-розыскного сопровождения предварительного следствия [6, с. 129]. Психологическая совместимость субъектов расследования – важнейший фактор эффективности и результативности в решении задач уголовного судопроизводства. Профессиональные и морально-волевые качества являются базовыми элементами социально-психологической совместимости. Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что, если не учитывать психологические нюансы взаимодействующих участников уголовно-процессуальных отношений, то зачастую это может привести к созданию конфликтной ситуации.

Межличностные отношения являются краеугольным камнем психологических условий взаимодействия

[11, с. 107]. Уважение профессиональных качеств друг друга, мотивация, схожие морально-нравственные ориентиры в полной мере способствуют доверительной атмосфере сотрудничества.

Таким образом, психологическая совместимость выступает как фактор эффективности совместной деятельности. Очевидно, что не всегда следователь и сотрудник органа дознания обладают схожим типом темперамента. Более того, профессиональная деятельность, каждодневные стрессовые ситуации в условиях специфики выполняемых задач оказывают существенное влияние на степень профессиональной деформации каждого из них.

Именно поэтому, первостепенное значение в организации взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания имеет должный уровень согласования социальных ролей, интересов и ценностных ориентаций. Только в этом случае профессиональные и морально-волевые качества субъектов взаимодействия, дополняя и компенсируя друг друга будут находиться в одной парадигме с целями расследования и назначением уголовного судопроизводства. Следователь и сотрудник органа дознания в полной мере должны понимать важность и значимость решаемых задач; ни в коем случае и ни под каким предлогом не допускать превалирование личных интересов над интересами дела; объективно понимать свою персональную роль и обязанность при взаимодействии; уважать друг друга добросовестным исполнением своих служебных обязанностей; готовностью и способностью воспринимать исходящую друг от друга информацию, объективно и критически ее оценивать [8, с. 61–62]. В случаях, когда гармония личностных отношений остается под вопросом субъекты расследования должны сосредоточиться на выполнении профессиональных обязанностей в строгом соответствии с должностными инструкциями. Когда нужной «химии» при личном контакте не произошло следователь и сотрудник уголовного розыска в ходе диалога должны четко расставить приоритеты: дело и ничего кроме дела.

Аксиоматично, что все решения в рамках уголовного дела должны быть основаны на достоверной информации. Достоверность – это не просто свойство доказательств. Это тот критерий, которому должно соответствовать вся уголовно-процессуальная деятельность. В процессе расследования уголовного дела постоянно возникает необходимость в обмене информацией. Например, в случаях представления результатов оперативно-розыскной деятельности следователю уровень взаимного доверия между участниками процесса доказывания должен быть соответствующим. Доверительные отношения ни в коем случае не должны под-

менять критический анализ достоверности представляемых сведений.

В процессе установления обстоятельств совершенного преступления органы предварительного расследования в социально-психологическом и управленческом аспектах следует рассматривать как деятельность малой формальной группы. В этой связи со всей очевидностью встает вопрос о руководстве данной группой. В процессе взаимодействия следователь по отношению к сотруднику органа дознания выступает в роли официального лидера, так как согласно УПК РФ поручения и указания следователя о производстве розыскных и следственных действий, его требования об оказании содействия при производстве отдельных следственных действий являются для органов дознания обязательными. С некоторым сожалением приходится констатировать, что следователь далеко не всегда является неформальным лидером. Если авторитет и профессиональная компетентность следователя ставятся под сомнение, то это самым негативным образом сказывается на результативности расследования. В этом случае указания игнорируются, а сотрудник органа дознания предпочитает действовать по своему усмотрению. Анализ управленческих и психологических основ правоохранительной деятельности свидетельствует, что приказы, указания, поручения должны быть понятны исполнителю, соответствовать назначению уголовного судопроизводства и осуществимы с учетом существующих реалий [5, с. 388]. Ни в коем случае следователь не должен делегировать органам дознания те свои полномочия, которые исходя из логики расследования, должностных полномочий он должен выполнить сам.

Мы полностью разделяем позицию А. П. Дербенева, который справедливо указывал, что причин, по которым в должной мере отсутствует, профессиональная коммуникация может быть несколько: недостаточный опыт следователя, социально-психологическая несовместимость, слабое знание им специфики оперативно-розыскной деятельности, недобросовестное или формальное отношение следователя к исполнению служебных обязанностей, недооценка роли следователя в расследовании преступлений со стороны оперативных работников, нежелание самого следователя быть неофициальным лидером [8, с. 61–62]. Неформальное лидерство, безусловно, значимый фактор, оказывающий существенное влияние на эффективность взаимодействия. Вместе с тем, в некоторых случаях, с учетом оперативной обстановки и следственной ситуации неформальным лидером может выступать и сотрудник органа дознания. Например, лучше зная личность обвиняемого, его криминальное прошлое, социальные связи последний может оказать существенную помощь в тактике и методике производства соответствующих следственных действий (допрос, очная ставка, проверка показаний на месте и др.).

Наконец, немаловажным психологическим условием взаимодействия является адекватная мотивация деятельности [3, с. 100]. Заинтересованность сотрудника в результатах своего труда, желание развиваться

и расти в профессиональном плане – важнейшие составляющие успешного функционирования любой организации. В условиях взаимодействия мотивация деятельности усиливается под влиянием таких психологических факторов, как подражание и заразительность. Становление профессионала – это системный процесс приобретения новых навыков и умений, способствующих повышению квалификации. Подражание как социально-психологический механизм поведенческой модели формирует не только элементарные навыки профессиональной состоятельности, но и морально-нравственные, ценностные ориентиры и предпочтения. Представим ситуацию, когда следователь в значительной степени уступает сотруднику уголовного розыска в способности к установлению должного психологического контакта с допрашиваемым. В этом случае подражание более опытному коллеге будет являться фактором, способствующим его профессиональному росту. Особое значение в процессе совместной деятельности играет и заразительность – рефлексивная и непродуманная подверженность человека определенным психическим состояниям, которые передаются ему посредством другого человека. Нет никаких сомнений в том, что энергичность, профессиональный настрой одного из участников взаимодействия, его деловой оптимизм, решительность могут передаваться другим участникам и стимулировать их деятельность.

Очевидно, что в ходе расследования субъекты правоприменительной деятельности узнают способности и профессиональные качества друг друга, что позволяет избирать такую линию поведения, которая ведет к достижению желаемых результатов.

При этом никто не оспаривает руководящую роль следователя в организации взаимодействия с органами дознания. Действительно, именно следователь несет ответственность за качество расследования и сбор доказательственной базы по уголовному делу [10, с. 19]. Однако ответственность за создание необходимых психологических условий взаимодействия, должный межличностный контакт одинаково несут, как следователь, так и сотрудники органа дознания.

Библиографический список

1. Балашов, А. Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Балашов. М., 1973. С. 14.
2. Бородин, С. В. Некоторые вопросы взаимодействия оперативного работника и следователя органов охраны общественного порядка / С. В. Бородин. М. : Труды ВНИИОП, 1967. № 9. С. 21.
3. Виханский, О. С. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс : учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумов. М. : Изд-во МГУ, 1995. С. 100.
4. Володина, Л. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства : научно-практическое пособие / Л. М. Володина. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 141.
5. Гвишиани, Д. М. Организация и управление / Д. М. Гвишиани. М. : Наука, 1972. С. 388.
6. Гирько, С. И. О соотношении уголовно-про-

пессуальной и оперативно-розыскной деятельности / С. И. Гирько, С. В. Харченко // Закон и Право. 2019. № 2. С. 129.

7. Гуткин, И. М. Правовые вопросы взаимодействия следователей и органов дознания в уголовном процессе / И. М. Гуткин. М. : ВШ МООП СССР, 1967. С. 13.

8. Дербенев, А. П. Психология взаимодействия следователя и оперативного работника : учебное пособие / А. П. Дербенев. М. : Академия МВД СССР, 1983. С. 61–62.

9. Евтушенко, И. А. Использование механизмов стресспреодолевающего поведения в процессе несения службы сотрудниками полиции / И. А. Евтушенко, И. Б. Лебедев // Психология и педагогика в служебной деятельности. 2022. № 3. С. 30.

10. Зотов, А. Ю. Процессуальная самостоятельность следователя: реальность или теоретическая конструкция / А. Ю. Зотов // Уголовное судопроизводство. 2018. № 4. С. 19.

11. Романов, В. В. Юридическая психология : учебник для академического бакалавриата / В. В. Романов. М. : Юрайт, 2017. С. 107.

12. Саткус, В. Ф. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / В. Ф. Саткус. М., 1973. С. 14.

Bibliographic list

1. Balashov, A. N. Interaction of investigators and bodies of inquiry in the investigation of crimes : dis. ... cand. jurid. sciences / A. N. Balashov. M., 1973. P. 14.

2. Borodin, S. V. Some issues of interaction between an operative and an investigator of public order protection bodies / S. V. Borodin. M. : Proceedings of VNIOP, 1967. No. 9. P. 21.

3. Vikhansky, O. S. Management: man, strategy, organization, process : textbook / O. S. Vikhansky, A. I. Naumov. M. : Publishing House of Moscow State University, 1995. P. 100.

4. Volodina, L. M. Actual problems of criminal proceedings : a scientific and practical guide / L. M. Volodina. M. : Yurlitinform, 2020. P. 141.

5. Gvishiani, D. M. Organization and management / D. M. Gvishiani. M. : Nauka, 1972. P. 388.

6. Girko, S. I. On the ratio criminal procedural and operational investigative activities / S. I. Girko, S. V. Kharchenko // Law and Law. 2019. No. 2. P. 129.

7. Gutkin, I. M. Legal issues of interaction between investigators and bodies of inquiry in criminal proceedings / I. M. Gutkin. M. : Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1967. P. 13.

8. Derbenev, A. P. Psychology of interaction between an investigator and an operative : a textbook / A. P. Derbenev. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1983. P. 61–62.

9. Yevtushenko, I. A. The use of mechanisms of stress-overcoming behavior in the process of serving police officers / I. A. Yevtushenko, I. B. Lebedev // Psychology and pedagogy in official activity. 2022. No. 3. P. 30.

10. Zotov, A. Yu. Procedural independence of the investigator: the reality of aphids theoretical construction / A. Yu. Zotov // Criminal proceedings. 2018. No. 4. P. 19.

11. Romanov, V. V. Legal psychology : textbook for academic bachelor's degree / V. V. Romanov. M. : Yurayt, 2017. pp. 107.

12. Satkus, V. F. Interaction of investigators and bodies of inquiry in the investigation of crimes : dis. ... cand. jurid. sciences / V. F. Satkus. M., 1973. P. 14.

Информация об авторах

В. В. Нечаев – доцент кафедры уголовного процесса Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

И. Е. Теренков – преподаватель кафедры уголовного процесса Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

А. А. Никоноров – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и применения ИТ Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. V. Nechaev – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences,

I. E. Terenkov – Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

A. A. Nikonorov – Lecturer of the Department of Operational Investigative Activities and IT Application of the Moscow Regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.08.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 14.08.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК: 37.04

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-156-160>

EDN: <https://elibrary.ru/RLTQTT>

NION: 2018-0077-4/23-407

MOSURED: 77/27-024-2023-04-606

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Опыт реализации авторской программы педагогического сопровождения курсантов образовательных организаций МВД России к огневой подготовке

Роман Вячеславович Пахомов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, rpakhomov@icloud.com

Аннотация. Обосновывается необходимость разработки и использования технологии педагогического сопровождения профессиональной подготовки обучающихся в образовательных организациях высшего образования и процесса их адаптации к специализированным дисциплинам. В результате анализа исследований о сущности понятия «адаптация к образовательному процессу» и собственного практического опыта автора, обосновано определение понятия «педагогическое сопровождение процесса адаптации курсантов к огневой подготовке», под которым понимается система деятельности профессорско-преподавательского состава профилирующей кафедры, направленная на разработку и реализацию педагогических условий, с целью повышения эффективности профессиональной подготовки курсантов университетов МВД России, посредством доведения до автоматизма базовых двигательных навыков, обеспечивающих эффективное выполнение упражнений стрельбы из огнестрельного оружия. Процесс адаптации предлагается рассматривать в четырех этапах: начально-профессиональный (в период прохождения курсантами начальной профессиональной подготовки (НПП) в течение месяца после поступления в образовательную организацию МВД России); профессионально-адаптивный (после завершения НПП и до конца 1 года обучения); рефлексивный (1-й семестр 2 года обучения); коррекционно-адаптивный (завершающий) (2-й семестр 2 года обучения).

В процессе адаптации курсантов к дисциплине «Огневая подготовка» автор предлагает использовать три группы практических упражнений: общеподготовительные (упражнения, способствующие как физическому развитию (выносливость, реакция), так и психологическому (концентрация внимания, воображение); специально-подготовительные; соревновательные.

Ключевые слова: адаптация, профессиональная подготовка, огневая подготовка, курсанты, образовательный процесс, педагогическое сопровождение

Для цитирования: Пахомов Р. В. Опыт реализации авторской программы педагогического сопровождения адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к огневой подготовке // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 156–160. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-156-160>. EDN: RLTQTT.

Original article

The experience of implementing the author's program of pedagogical support for the adaptation of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to fire training

Roman V. Pakhomov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, rpakhomov@icloud.com

Abstract. The article substantiates the need to develop and use technologies of pedagogical support of vocational training of students in educational institutions of higher education and the process of their adaptation to specialized disciplines. As a result of the analysis of the opinions of research scientists on the meaning of the term «adaptation» to the educational process and the author's own practical experience, the definition of the concept «pedagogical support of the process of adaptation of cadets to fire training» is derived, by which it is proposed to understand the system of activity of the faculty of the profiling

department aimed at the development and implementation of pedagogical conditions in order to increase the effectiveness of professional training training of cadets by bringing basic motor skills to automatism, ensuring the effective performance of firearms shooting exercises. The adaptation process is proposed to be considered in four stages: initial-professional (during the period of the cadets' initial vocational training (NPP) within a month after admission to the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia); professionally-adaptive (after the completion of the NPP and before the end of the 1st year of study); reflexive (1st semester of the 2nd year training); correctional-adaptive (final) (2nd semester of the 2nd year of study).

In the process of adaptation of cadets to the discipline «Fire training», the author suggests using three groups of practical exercises: general preparatory (exercises that promote both physical development (endurance, reaction) and psychological (concentration of attention, imagination); special preparatory; competitive.

Keywords: adaptation, professional training, fire training, cadets, educational process, pedagogical support

For citation: Pakhomov R. V. The experience of implementing the author's program of pedagogical support for the adaptation of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to fire training // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):156–160. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-156-160>. EDN: RLQTQT.

Система профессиональной подготовки обучающихся в образовательных организациях высшего образования МВД России предусматривает подготовку компетентных специалистов, способных выполнять возложенные на подразделения органов внутренних дел профессиональные задачи посредством принятия адекватных решений в различных правоохранительных ситуациях. В этой связи повышается научный интерес и актуализируется поиск психолого-педагогических средств, педагогических технологий, направленных на адаптацию обучающихся к правоохранительной деятельности и ситуациям, возникающим при решении оперативно-служебных задач. Становится актуальным моделирование квазипрофессиональных задач при преподавании таких учебных дисциплин специального цикла, как «Тактико-специальная подготовка», «Физическая подготовка», «Огневая подготовка», «Личная безопасность сотрудника ОВД» и др.

Обоснование и разработка технологий педагогического сопровождения профессиональной подготовки обучающихся в образовательных организациях высшего образования и процесса их адаптации к специализированным дисциплинам является актуальной научно-исследовательской задачей. Данная проблема активно изучалась различными учеными, например, О. И. Алешиной, М. А. Васильевым, В. Г. Лупыр, Ю. Ю. Мезакс, Ю. Н. Сопильняком, О. В. Свиновой и др.

Целью данной работы является анализ и обобщение научного знания о педагогическом сопровождении процесса адаптации обучающихся, выработка авторской позиции относительно данного процесса среди курсантов при изучении дисциплины специального цикла «Огневая подготовка», а также разработка авторской программы педагогического сопровождения процесса адаптации к дисциплине «Огневая подготовка» среди курсантов образовательных учреждений высшего образования МВД России.

В рамках дисциплины «Огневая подготовка» у курсантов образовательных организаций МВД России формируются профессионально-специализированные компетенции связанные в основном с применением и использованием огнестрельного оружия. Учитывая это, психолого-педагогический компонент

в подготовке и проведении занятий по огневой подготовке позволяет курсантам не только детально изучить тактико-технические характеристики огнестрельного оружия, стоящего на вооружении органов внутренних дел, специфику применения огнестрельного оружия, сформировать навыки необходимые для эффективной стрельбы, но и выявить психологические проблемы в этом процессе и научиться справляться с ними. Также это позволяет профессорско-преподавательскому составу изучать личностные особенности обучающихся и подбирать индивидуальные средства формирования эмоционально-волевого стержня у будущих специалистов органов внутренних дел.

Огнестрельное оружие является источником повышенного стресса, а стрельба из него (даже учебно-тренировочная) требует высокой концентрации внимания, сосредоточенности и самоанализа своих действий. Считаем, что одним из важных элементов огневой подготовки и адаптации к ней обучающихся является научение курсантов саморегуляции своего состояния в условиях применения и использования огнестрельного оружия. Этот процесс является многоплановым и требует внедрения технологий педагогического сопровождения при изучении дисциплины «Огневая подготовка». Проанализируем взгляды современных исследователей на проблему педагогического сопровождения обучающихся.

По мнению О. И. Алешиной, «...педагогическое сопровождение является особым видом помощи обучаемому, технологией, основным предназначением которой становится оказание помощи на каком-либо этапе развития в решении возникающих проблем, а также в их предупреждении при осуществлении образовательного процесса» [1, с. 89]. О. И. Алешина связывает процесс педагогического сопровождения с определенным видом помощи, оказываемой преподавателем обучающимся, для преодоления возникающих барьеров и их дальнейшего устранения.

Ю. Н. Сопильняк под педагогическим сопровождением понимает «комплексный процесс сотрудничества педагогического коллектива со студентами, базирующийся на процессах диагностики, рекомендательной помощи, имеющие целью развитие и саморазвитие

личности учащегося, консультации и корректировка деформаций» [6, с. 102]. Также как и О. И. Алешина, Ю. Н. Сопильняк связывает процесс педагогического сопровождения с оказанием преподавателем помощи обучающемуся для устранения возникающих проблем, но вместе с тем, он выделяет в данном процессе фундамент в виде диагностики. При этом, с точки зрения Ю. Н. Сопильняка, большинство обучающихся не готовы к качественному освоению учебного материала ввиду слабого уровня сформированности следующих индивидуально-личностных характеристик: эрудиции; волевого самоконтроля; учебной мотивации; ответственности; рефлексивности и др.

По мнению О. В. Свиной, «Педагогическое сопровождение понимается как содействие личности посредством воспитания, обучения, социализации в образовательном процессе и за его пределами со стороны компетентных взрослых (учителей, преподавателей, педагога-психолога, социального педагога, родителей, тренеров и др.) в формировании гуманистических смысловых ориентаций, выборе позитивного жизненного пути и успешном продвижении по нему на основе самовоспитания, самообучения, саморазвития. Педагогическое сопровождение личности представляет собой не только оказание ей целесообразной и целенаправленной помощи со стороны педагогов, но и стимулирование персональной активности, самоорганизации, гуманного жизнетворчества с опорой на свободное развитие» [5, с. 13]. В отличие от мнений названных ранее авторов, О. В. Свиной выделяет воспитательный момент как основу протекания обсуждаемого процесса.

Исходя из анализа изложенных выше определений, предложим собственно научную формулировку термина «Педагогическое сопровождение процесса адаптации курсантов к огневой подготовке», под которым считаем целесообразным понимать систему деятельности профессорско-преподавательского состава профилирующей кафедры, направленную на разработку и реализацию педагогических условий с целью повышения эффективности профессиональной подготовки курсантов посредством доведения до автоматизма базовых знаний и двигательных навыков, обеспечивающих эффективное выполнение упражнений стрельбы из огнестрельного оружия. Суть педагогического сопровождения процесса адаптации курсантов к огневой подготовке заключается в создании на плановых учебных занятиях практико-ориентированной среды, которая будет способствовать эффективному усвоению знаний по применению и использованию огнестрельного оружия в любых ситуациях служебной деятельности. При этом на таких занятиях преподавателями профилирующей кафедры должны быть созданы необходимые условия для снижения стрессового фона, влекущего за собой различные последствия, в том числе неправильное и небезопасное применение огнестрельного оружия.

Опишем основные содержательные аспекты авторской программы педагогического сопровождения.

Реализация авторской программы педагогического

сопровождения адаптации к огневой подготовке проходит в три этапа: начальный, развивающий и заключительный.

На начальном этапе педагогического сопровождения адаптации к огневой подготовке происходит изучение личностных качеств обучающихся, курсанты приобретают знания об устройстве и характеристиках огнестрельного оружия, основаниях его применения, навыки работы с ним; изучают особенности содержания психологической подготовки к применению огнестрельного оружия в любых ситуациях служебной деятельности.

На развивающем этапе происходит развитие адаптационного потенциала личности, формирование умений и навыков обращения с огнестрельным оружием, закрепление знаний в результате практических стрельб. Формируется знаниевый компонент, способность к рефлексии и самоанализу, отрабатываются навыки саморегуляции своего состояния при применении огнестрельного оружия. Курсантам моделируются квази-профессиональные задачи, во внеаудиторной деятельности они участвуют в различных интеллектуальных играх, практических мастер-классах, преподаватели организуют разбор различных ситуаций служебной деятельности посредством анализа видеосюжетов с примерами применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия в условиях реальной жизни или опроса сотрудников территориальных подразделений ОВД.

Итоговый этап включает оценку навыков курсантов анализировать свое психическое состояние перед и во время стрельбы, разбирать свои ошибки при стрельбе и корректировать их.

Программа педагогического сопровождения процесса адаптации курсантов рассчитана на 2 учебных года в рамках учебной дисциплины «Огневая подготовка», на реализацию которой отводится 108 часов (68 ч. – аудиторная работа (20 ч. – теория, 48 ч. – практика), в рамках дисциплины, 40 ч. – внеаудиторная работа). Авторская программа педагогического сопровождения адаптации курсантов к огневой подготовке предусматривает проведение интеллектуальных игр и педагогических квестов, при выполнении которых курсанты укрепляют имеющиеся знания и навыки, получают новые знания об огнестрельном оружии, выполняют учебные задачи в моделируемых ситуациях (исходя из анализа практических ситуаций).

В рамках педагогического сопровождения выделяем 4 этапа адаптации к огневой подготовке: начально-профессиональный, который имеет место в период прохождения курсантами начальной профессиональной подготовки (НПП) в течение месяца после поступления в образовательную организацию МВД России; профессионально-адаптивный, протекающий с начала периода после завершения НПП и до конца 1-го года обучения; рефлексивный, начинающийся с 1-го семестра 2-го года обучения; коррекционно-адаптивный (завершающий), происходящий во 2-м семестре 2-го года обучения.

Предлагаемая авторская программа направлена на реализацию следующих условий:

- развитие адаптационного потенциала личности курсанта;
- обучение курсантов методам саморегуляции своего психического состояния;
- формирование установки на повышение знаний об особенностях огнестрельного оружия, его видов и тактико-технических характеристиках;
- использование проблемных ситуаций, связанных со страхом курсантов производить стрельбу из боевого огнестрельного оружия, переживанием за промахи по мишеням, результаты стрельбы, отражающиеся в полученных оценках и пр.;
- ситуационное моделирование применения и использования огнестрельного оружия в различных условиях служебной деятельности.

В рамках авторской программы также у курсантов должен сформироваться рефлексивный компонент (то есть способность к самоанализу). С точки зрения М. А. Васильева, самоанализ представляет собой самопознание, а в случае реализации авторской программы педагогического сопровождения самоанализ представляет собой мысленное формулирование конечного результата выполнения упражнений стрельбы из огнестрельного оружия, наблюдение за собой с точки зрения установления причинно-следственной связи при сопоставлении желаемого и полученного результата [2; с. 49].

Анализ собственных действий курсантов дифференцируется на следующие этапы: целеполагание и осознание элементов техники стрельбы; навыки поиска собственных ошибок при стрельбе; навыки определять «чувство выстрела», сопоставлять его с представлением, делать отметку выстрела и оценивать его качество.

В содержательном плане в рамках авторской программы от профессорско-преподавательского состава профилирующей кафедры требуется соблюдение следующих условий: осмысление накопленного опыта организации учебного процесса в рамках дисциплины «Огневая подготовка»; прогнозирование результатов; поиск оптимальных педагогических технологий и психологических средств, направленных на адаптацию курсантов к огневой подготовке; организация внеаудиторных мероприятий (интеллектуальные игры, семинары, конференции, организация дополнительных тренировок, разбор видеосюжетов с ситуациями применения и использования огнестрельного оружия и пр.), направленных на получение обучающимися новых знаний об огнестрельном оружии, закрепление полученных знаний, умений и навыков.

Так как процесс адаптации курсантов к огневой подготовке в рамках авторской программы происходит неразрывно с программой обучения, считаем целесообразным в один из блоков программы включить следующие средства обучения: практические упражнения – стрельбы; мысленные (идеомоторные) упражнения; технические устройства.

Для адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к огневой подготовке в рамках

авторской программы педагогического сопровождения на плановых учебных занятиях по дисциплине «Огневая подготовка» использовались три группы практических упражнений: общеподготовительные (упражнения, способствующие как физическому развитию (выносливость, реакция), так и психологическому (концентрация внимания, воображение); специально-подготовительные; соревновательные.

Мысленные (идеомоторные) упражнения представляют собой создание нервных импульсов, обеспечивающих двигательное действие при ведении огня, которое происходит за счет внутренней речи, образного мышления, представлений о технике стрельбы. Эти способы представляют собой разновидность психотерапевтической методики, направленной на восстановление динамического равновесия механизмов гомеостаза человека, нарушенных в результате стресса.

Технические устройства (оптико-электронный тренажер ОЭТ, видеоустановка и электрофицированные мишени) являются вспомогательными средствами, которые повышают интенсивность и наглядность обучения.

Методы обучения предполагают реализацию общепедагогических (рассказ, показ, самостоятельная работа и др.) и специальных приемов (целостный и расчлененный) освоения техники стрельбы из огнестрельного оружия. Очень ярко проиллюстрировал особенности реализации этих способов Ю. Ю. Мезакс, который выделил среди прочего *методы тренировки, метод строго регламентированных упражнений, игровой метод, соревновательный метод, метод ситуационного моделирования* [4, с. 587].

Соревновательный метод, как полагает В. Г. Лупыр, означает выбор лучшего стрелка и более эффективных методик обучения технике стрельбы, также предусматривает совершенствование ее точности и кучности [3, с. 56].

Ситуационное моделирование (имитация ситуаций принятия решения о правомерности применения огнестрельного оружия путем применения набора настольных фигур) заключается в обучении курсантов образовательных организаций МВД России оперативно принимать обоснованное и единственно верное решение о целесообразности (возможности) применения оружия с учетом знания требования федеральных нормативных правовых актов, регулирующих особенности применения оружия в различных условиях обстановки, путем выполнения заранее разработанных упражнений при помощи набора фигурок.

Учитывая вышеизложенное, следует резюмировать, что поскольку процесс адаптации курсантов к огневой подготовке в рамках авторской программы происходит неразрывно с программой обучения, представляется необходимым в один из блоков программы включить следующие средства обучения: практические упражнения – стрельбы; упражнения; технические устройства. Все мероприятия разработанной авторской программы носят не только обучающий, но и воспитывающий характер.

Библиографический список

1. Алешина, О. И. Профессиональное развитие студентов в учебном процессе юридического вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Оксана Ивановна Алешина. 2004. 215 с.
2. Васильев, М. А. Педагогическое сопровождение курсантов образовательных организаций МВД России в процессе обучения огневой подготовке / М. А. Васильев // Полицейская деятельность. 2019. № 2. С. 68–75.
3. Лупыр, В. Г. Разработка технологии обучения курсантов МВД России правовым основам применения огнестрельного оружия / В. Г. Лупыр // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 82–87.
4. Мезакс, Ю. Ю. Перспективное направление совершенствования физической подготовленности сотрудников силовых ведомств – кроссфит и методы обучения владению табельным оружием / Ю. Ю. Мезакс // Аллея Науки. 2018. № 7 (23). С. 918–922.
5. Свинаярева, О. В. Педагогическое сопровождение курсантов образовательных организаций МВД России в период адаптации к образовательному процессу : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ольга Владимировна Свинаярева. М. : Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. 22 с.
6. Сопильняк, Ю. Н. Педагогическое сопровождение профессиональной подготовки специалистов в области правоохранительной деятельности : дис. ... канд. пед. наук. 13.00.08 / Юрий Николаевич Сопильняк. Майкоп, 2007. 253 с.

Bibliographic list

1. Alyoshina, O. I. Professional development of students in the educational process of a law university : dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / Oksana Ivanovna Alyoshina. Tula, 2004. 215 p.
2. Vasiliev, M. A. Pedagogical support of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of fire training training / M. A. Vasiliev // Police activity. 2019. No. 2. P. 68–75.
3. Lupyr, V. G. Development of technology for training cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the legal basis of the use of firearms / V. G. Lupyr // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2017. № 4 (71). P. 82–87.
4. Mezaks, Yu. Yu. A promising direction for improving the physical fitness of law enforcement officers – cross-fit and methods of teaching the use of service weapons / Yu. Yu. Mezaks // Alley of Science. 2018. № 7 (23). P. 918–922.
5. Svinareva, O. V. Pedagogical support of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia during the period of adaptation to the educational process: abstract. dis. ... candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / Olga Vladimirovna Svinareva. M. : Moscow. un-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2017. 22 p.
6. Sopilnyak, Yu. N. Pedagogical support of professional training of specialists in the field of law enforcement: dis. ... Candidate of pedagogical sciences. 13.00.08 / Yuri Nikolaevich Sopilnyak. Maykop, 2007. 253 p.

Информация об авторе

Р. В. Пахомов – преподаватель кафедры огневой подготовки учебно- научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

R. V. Pakhomov – teacher of the Department of Fire Training of the Educational and Scientific complex of Special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 18.07.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 18.07.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 378; ББК 74

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-161-164>

EDN: <https://elibrary.ru/QGPUHN>

НИОН: 2018-0077-4/23-408

MOSURED: 77/27-024-2023-04-607

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Формирование образа будущей профессии на этапе обучения в высших образовательных организациях

Ирина Викторовна Потапенкова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, irina_abuzova@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема изменения и формирования представлений о будущей профессии будущих сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних в ходе подготовки в вузе. Показаны особенности динамики представлений слушателей о будущей профессии в период обучения в вузе, а также критерии соответствия / несоответствия представлений и реальной действительности.

Ключевые слова: профессия, формирование представлений о будущей профессии, сотрудники органов внутренних дел

Для цитирования: Потапенкова И. В. Формирование образа будущей профессии на этапе обучения в высших образовательных организациях // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 161–164. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-161-164>. EDN: QGPUHN.

Original article

Formation of the image of the future profession at the stage of study in higher educational institutions

Irina V. Potapenkova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, irina_abuzova@mail.ru

Abstract. The scientific article is devoted to the problem of changing and forming ideas about the future profession of future employees of juvenile affairs units during training at the university. The features of the dynamics of students' ideas about the future profession during their studies at the university, as well as the criteria for compliance / inconsistency of ideas and reality are shown.

Keywords: profession, formation of ideas about the future profession, employees of the internal affairs bodies

For citation: Potapenkova I. V. Formation of the image of the future profession at the stage of study in higher educational institutions // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):161–164. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-161-164>. EDN: QGPUHN.

В процессе получения высшего профессионального образования представления о будущей профессии формируются на протяжении всего обучения. На степень представлений влияют как объективные, так и субъективные факторы. Этот деятельный процесс обсуждается и является предметом исследования не только в педагогической области, но и с точки зрения науки психологии, предметом которой являются факторы профессионализации и самоопределения в профессии, ведь развитие рассматриваемой области протекает на всем этапе обучения. Проблемы профессиональной адаптации у будущих сотрудников

подразделений органов внутренних дел возникают на различных уровнях получения образования в вузе. В качестве проблемных тенденций с точки зрения субъективных причин, выделяют депрофессионализацию, с точки зрения объективизма рассматривается снижение социальных характеристик трудовой деятельности, которая происходит за время получения образования, в связи с тем, что, падает интерес к определенным трудовым сферам [1]. На сегодняшний день понятия профессия, специальность и специализация вошли в обиход образовательной системы как разноплановые понятия. Например, в системе

МВД России профессия «полицейский» отождествляется с должностью полицейского подразделения ППСП, а вот профессии участкового уполномоченного полиции не существует, хотя узкая специализация в рамках специальности «Правоохранительная деятельность» с одноименным названием имеет место быть. Уже на этапе развития профессионального сознания и профессиональной картины [2] неоднозначность в трактовках может стать объективным фактором, влияющим на общие представления о будущей профессиональной деятельности. В период обучения в вузе системы МВД России могут возникать условия способствующие формированию профессиональной значимости и профессионального определения с точки зрения уникальности [3]. Несомненно, формирование реальной картины обучающегося (курсанта / слушателя) о будущей профессии являются неотъемлемым фактором, способствующим формированию правильного выбора предстоящей служебной деятельности с учетом субъективных интересов, потребностей и способностей. Именно изучение рассматриваемой темы позволяет формировать у обучающихся правильное представление о профессиональной деятельности [4]. В научных кругах проявляется интерес к таким категориям как «социальное представление», «представление о профессии» и «образ профессии» [5]. Если вдуматься в содержание данных определений, то можно предположить, что «образ профессии» есть ни что иное как часть представления о профессиональной деятельности. Например, профессор В. Н. Обносков под «представлением о профессии» представляет некое развивающиеся, структурное информационное образование, содержание которого определяются его назначением в виде цели [6]. Так, структурное представление о профессиональной деятельности основано на первоначальном методологическом определении. Возьмем и согласимся с мнением К. А. Володиной, которая опираясь на мнения А. И. Донцова и Г. М. Белокрыловой, понимает систему представлений о профессии с точки зрения двух подсистем, предметной и субъектной. В свою очередь, в основе предметной подсистемы лежат содержательные моменты, характеризующие деятельность любого будущего специалиста и состоит из представления о целях, о предмете и средствах предстоящей профессиональной деятельности.

В субъектной подсистеме специалист отражается как субъект будущей профессиональной деятельности, которым движет мотив в профессиональной деятельности, он сознательно формирует профессиональные качества, наделен эмоциональным отношением к будущей профессии и др. [5]. Анализ психолого-педагогической литературы по заявленной проблеме позволяет сделать вывод, о том, что существуют некие противоречия, в результате которых, несмотря на рост социально-значимых представлений обучающихся о будущей профессиональной деятельности наблюдается недостаток именно психологических особенностей этого процесса, в том числе динамических.

В этой связи, интересна точка зрения В. Н. Обноскова, который утверждает, что в ходе получения профессионального образования в вузе особое значение обучающихся, в нашем случае курсантов и слушателей, уделяется результативной части будущей, приобретаемой профессиональной деятельности в ущерб учету психологических предпосылок, определяющих содержательную результативность. По мнению автора, представления о будущей профессии формируются под воздействием деятельности и определяют ее развитие в дальнейшем [7]. Анализ научных мнений также позволяет сказать о наличии необходимости регулярной, первостепенной коррекции представлений обучающихся о будущей профессии с учетом педагогических особенностей, что позволяет избежать нежелательности мгновенного, необдуманного их развития. В противном случае мы можем наблюдать процесс формирования ограниченных узким кругом, поставленных в рамки действующей ситуации представлений о будущей профессии, что приведет к замедлению дальнейшего профессионального роста новоиспеченных специалистов [6]. Психолого-педагогические условия динамики представлений о будущей профессии встречаются как в учебном процессе, так в практико-ориентированном подходе с учетом реализации требований о прохождении различного рода практик в процессе обучения.

Подводя итог анализу изученности и сформированности теоретического подхода к проблеме, поставленной в работе, следует сделать вывод, о том, что особенностью процесса формирования и коррекции представлений о будущей профессии специалистов по делам несовершеннолетних органов внутренних дел является системный подход теоретического и практического обучения с учетом уровня сформированности и процесса формирования надпрофессиональных коммуникативных компетенций. Обучение и профессиональная подготовка к профессиональной служебной деятельности, основой которой являются этические аспекты взаимодействия, предполагают оформление специального менталитета будущих специалистов для органов внутренних дел МВД России. Субъектные и предметные подсистемы представлений о будущей профессии курсантов и слушателей психолого-педагогического и юридического профилей и особенности корректировки этих подсистем являются неотъемлемой частью учебного процесса.

Профессиональное самоопределение и динамика представлений о будущей профессии не отождествляется с процессом одномоментного выбора и не завершаются к моменту окончания профессиональной подготовки по выбранной специальности. Этот процесс продолжается, видоизменяется в протяжении всей жизни и трудно с этим не согласиться. Предметом исследования в работе является только та часть, которая характеризует степень изменения представлений о будущей профессии именно в процессе профессионального обучения в вузах системы МВД России.

Следует обратить внимание, на недостаточность

или искаженность представлений о будущей профессии, которые оказывают существенное влияние на тот факт, который можно наблюдать при отказе дипломированного специалиста от службы в органах внутренних дел по своей специальности. Под первоначальным представлением о будущей профессии следует понимать некую совокупность уже имеющейся у обучающегося информации о той или иной специальности, профиле подготовки, его общей осведомленности о многообразии сфер профессиональной деятельности, их оценка с точки зрения престижа и признания в обществе, а так же к определенной существенной привлекательности. Как отмечает В. Н. Обносков, «динамическое информационное образование, структура и содержание которого зависит от его целевого назначения и есть отражение человеческого «Я» через профессию» [8]. Мотивационной функцией в случае как раз является самоопределение профессионального выбора, это определяет эмоциональное отношение к особенностям будущей профессии, например отношение к возможности применения в профессиональной деятельности мер принуждения, а также влияет на будущие профессиональные намерения курсанта и слушателя. Следует отметить, что чем более реалистичны представления о выбираемой профессии, тем правильное отношение к ней и, следовательно, устойчивее ее выбор [9]. Е. А. Климов утверждает, что на этапе первичной адаптации для профессиональных представлений первокурсников характерны такие особенности как фрагментарность, неадекватность требованиям профессии. Представления о профессии у первокурсников являются весьма упрощенными, схематичными, не отражающими специфики своей профессии. Профессиональные представления недостаточно отчетливы, ярки и целостны [10]. При помощи представлений будущие специалисты формируют мысленный образ будущей профессии. По мнению В. С. Зибровой образ профессии – внутреннее образование, имеющее характер обобщенности и отражающее становление профессионального сознания как субъективного процесса. Ученые выделяют такие компоненты образа профессии как: цели профессиональной деятельности, средства, используемые специалистом в этой области, и ее специфическую предметную область – набор взаимосвязанных признаков, свойств вещей, процессов, явлений, как бы «противостоящих» человеку в труде [11]. Существует два образа профессии: реальный и идеальный. Образ идеальной профессии во многом определяется на основании Я-реального и Я-идеального представлений о себе. Чем более схожи образ идеальной и реальной профессии, тем положительнее отношение к своей специальности, тем больше мотивации при овладении данной профессией [12]. Данные положения определенно применимы и в отношении представлений о профессиональной деятельности сотрудника полиции и тем более сотрудника подразделений по делам несовершеннолетних обучающихся по специальности «социальный педагог».

Библиографический список

1. Вишневский, Ю. Р. Тренды высшего профессионального образования: профессионализация или депрофессионализация? / Ю. Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов, Я. В. Дидковская // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 1. С. 152–170.
2. Толочек, В. А. Феномен «профессия»: составляющие и структуры / В. А. Толочек // Институт Психологии Российской Академии Наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 2. С. 54–78.
3. Браун, О. А. Динамика системы идентичности личности студентов-психологов / О. А. Браун, М. Г. Аркузин // Комплексные исследования человека: психология: материалы VII Сибирского психологического форума. Томск, 2017. С. 30–33.
4. Рогов, Е. И. Значение профессиональных представлений в подготовке будущих специалистов / Е. И. Рогов // Совет ректоров. 2012. № 9 (59). С. 28–36.
5. Володина, К. А. Изучение представлений студентов-психологов об образе будущей профессии на начальных этапах обучения в вузе / К. А. Володина // Альманах современной науки и образования. 2014. № 10 (88). С. 53–56.
6. Москвичева, Н. Л. Динамика образа профессии и мотивации учебной деятельности у студентов начальных курсов / Н. Л. Москвичева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 4. С. 38–44.
7. Обносков, В. Н. Представления будущих педагогов о своей профессии и их динамика в процессе обучения / В. Н. Обносков // Наука и образование. 2019. № 1. С. 11.
8. Обносков В. Н. Представление о профессии как фактор профессионального самоопределения учащихся ПТУ : дис. ... канд. психол. наук / В. Н. Обносков. М., 1998. 190 с.
9. Брагина, В. Д. Влияние представлений о выбранной профессии на профессиональное самоопределение учащейся молодежи : автореф. дис. ... канд. психол. наук / В. Д. Брагина. М., 1976. С. 21.
10. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Е. А. Климов. М. : Издательский центр «Академия», 2004. 304 с.
11. Зиброва, С. В. Профессиональное сознание: репрезентация и образ профессии : дис. ... канд. психол. наук / С. В. Зиброва. Красноярск, 1999. 122 с.
12. Овсянникова, В. В. Динамика «образа своей профессии» в зависимости от степени приобщения к ней / В. В. Овсянникова // Вопросы психологии. 1981. № 5. С. 133–137.

Bibliographic list

1. Vishnevsky, Yu. R. Trends in higher professional education: professionalization or deprofessionalization? / Yu. R. Vishnevsky, D. Yu. Narkhov, Ya. V. Didkovskaya // Education and Science. 2018. Vol. 20. No. 1. P. 152–170.
2. Tolochek, V. A. The phenomenon of «profession»: components and structures / V. A. Tolochek // Institute of

Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology. 2018. Vol. 3. No. 2. P. 54–78.

3. Brown, O. A. Dynamics of the personality identity system of psychology students / O. A. Brown, M. G. Arkuzin // Complex human studies: psychology: materials of the VII Siberian Psychological Forum. Tomsk, 2017. P. 30–33.

4. Rogov, E. I. The importance of professional representations in the training of future specialists / E. I. Rogov // Council of Rectors. 2012. No. 9 (59). P. 28–36.

5. Volodina, K. A. Studying the ideas of psychology students about the image of a future profession at the initial stages of study at a university / K. A. Volodina // Almanac of modern science and education. 2014. No. 10 (88). P. 53–56.

6. Moskvicheva, N. L. Dynamics of the image of the profession and motivation of educational activity among primary school students / N. L. Moskvicheva // Bulletin of St. Petersburg University. Episode 12. Psychology. Sociology. Pedagogy. 2010. No. 4. P. 38–44.

7. Obnosov, V. N. Representations of future teachers about their profession and their dynamics in the learning

process / V. N. Obnosov // Science and Education. 2019. No. 1. P. 11.

8. Obnosov V. N. The idea of a profession as a factor of professional self-determination of vocational school students : dis. ... cand. psychological sciences / V. N. Obnosov. M., 1998. 190 p.

9. Bragina, V. D. The influence of ideas about the chosen profession on the professional self-determination of students: abstract. ... cand. psychological sciences / V. D. Bragina. M., 1976. P. 21.

10. Klimov, E. A. Psychology of professional self-determination : a textbook for students of higher pedagogical educational institutions / E. A. Klimov. M. : Publishing Center «Academy», 2004. 304 p.

11. Zibrova, S. V. Professional consciousness: representation and image of the profession : dis. ... cand. psychological sciences / S. V. Zibrova. Krasnoyarsk, 1999. 122 p.

12. Ovsyannikova, V. V. Dynamics of the «image of one's profession» depending on the degree of familiarization with it / V. V. Ovsyannikova // Questions of psychology. 1981. No. 5. P. 133–137.

Информация об авторе

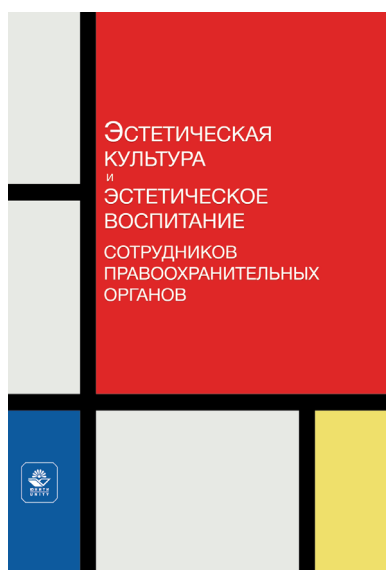
И. В. Потапенкова – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

I. V. Potapenkova – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.11.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 14.11.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Эстетическая культура и эстетическое воспитание сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие / Под ред. И. А. Калиниченко, В. В. Горохова [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 431 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

ISBN: 978-5-238-03429-4

Эстетическая культура, сформированная на основе системных эстетических знаний, способствует осознанию социальной значимости своей профессии сотрудника правоохранительных органов, помогает в конкретных ситуациях использовать полученные знания, профессионально взаимодействовать с коллегами, гражданами, со СМИ и т. д. Цель учебного пособия – помочь обучающимся освоить наиболее важные категории эстетики, получить представление об основных этапах развития эстетической мысли, познакомиться с решением ключевых эстетических проблем и использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности.

Для слушателей и курсантов системы образовательных учреждений правоохранительных органов.

Научная статья

УДК 351.74.; ББК 74.489.85

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-165-168>

EDN: <https://elibrary.ru/ZIGVAF>

NION: 2018-0077-4/23-409

MOSURED: 77/27-024-2023-04-608

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Проблемы, связанные с подготовкой программ учебной дисциплины тактико-специальная подготовка (ТСП)

Константин Александрович Прохоров¹, Екатерина Сергеевна Дядык²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ ugra-67-77@yandex.ru

² main_pochta99@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы подготовки рабочих программ учебной дисциплины тактико-специальная подготовка с учетом компетенций, заявленных к формированию в ФГОС3++ и квалификационных требованиях к отдельным профилям подготовки и специализациям специальностей.

Ключевые слова: общепрофессиональная компетенция, профессиональная компетенция, тактико-специальная подготовка, подготовка рабочих программ учебной дисциплины

Для цитирования: Прохоров К. А., Дядык Е. С. Проблемы, связанные с подготовкой программ учебной дисциплины «Тактико-специальная подготовка» (ТСП) // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 165–168. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-165-168>. EDN: ZIGVAF.

Original article

Problems related to the preparation of programs of the discipline «Tactical special training» (TST)

Konstantin A. Prokhorov¹, Ekaterina S. Dyadyk²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ ugra-67-77@yandex.ru

² main_pochta99@mail.ru

Abstract. The article deals with the problems of preparing work programs of the discipline tactical and special training, taking into account the competencies declared for formation in FGOS3++ and the qualification requirements for individual training profiles and specializations of specialties.

Keywords: general professional competence, professional competence, tactical and special training, preparation of work programs of the discipline

For citation: Prokhorov K. A., Dyadyk E. S. Problems related to the preparation of programs of the discipline «Tactical special training» (TST) // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):165–168. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-165-168>. EDN: ZIGVAF.

Рабочая программа дисциплины – это образовательный документ, раскрывающий и уточняющий требования федерального образовательного стандарта по отношению к преподаванию конкретного предмета. На наш взгляд, нет необходимости раскрывать обязательность и важность рабочей программы для организации учебного процесса, однако как любой продукт деятельности человека, она имеет как положительные, так и отрицательные стороны, о чем утверждают практически все

кто, вовлечен в процесс ее создания. При подготовке данной статьи мы столкнулись с большим количеством публикаций, проблемами которых было рассмотрение вопросов, связанных с трудностями разработки данного документа.

Например, Лобеева Вера Михайловна, доктор философских наук, в своей статье говорит о том, что «для студента программа должна быть надежным и эффективным помощником в изучении учебной дисциплины».

Таковы смысл и предназначение рабочей программы. Однако парадоксальность сложившейся современной ситуации заключается в том, что программы утратили свой исходный смысл и перестали выполнять главное свое предназначение – они больше не являются помощниками обучающихся и обучающихся». Аргументируя этот тезис, отметим некоторые, на наш взгляд, очевидные изъяны современных рабочих программ учебных дисциплин в высшей школе. Во-первых, в силу вмененной и весьма догматизируемой структуры рабочие программы превратились в чрезвычайно объемные и громоздкие документы (зачастую 50 и более страниц), которыми в повседневной работе крайне неудобно пользоваться ни преподавателю, ни студенту. Во-вторых, обозначилась явная подчиненность рабочей программы главному современному образовательному «идолу» – компетенциям (их кодам, наименованиям, индикаторам достижения). Это только усугубляет формализм документа. В-третьих, в рабочих программах требуется прописывать неоправданно много повторяющейся информации, поскольку содержание курса в них бесконечно «препарируется» то в виде дидактических единиц, то в виде содержания и тематики лекций и практических занятий, то в виде описания самостоятельной работы студентов и т. д. В-четвертых, документ предполагает заполнение огромного количества похожих друг на друга таблиц, способных скорее запутать пользователя, чем прояснить какой-то вопрос. В-пятых, в программах неоправданно много места отводится разделам, связанным с традиционными образовательными технологиями, информационными образовательными технологиями, перечнем ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет, которые следует использовать при изучении дисциплины, а также вопросам материально-технического обеспечения преподавания дисциплины. Это далеко не полный перечень вызывающих сомнение требований, предъявляемых к структуре и содержанию рабочих программ учебных дисциплин» [1, с. 293].

Аналогичную проблему поднимают авторы в статье «Рабочая программа дисциплины и творческое преподавание предмета». В ней говорится о том, что «несмотря на очевидные достоинства, РПД имеют недостатки. 1. Трудоемкость и психозатратность их разработки, оформления, утверждения, редактирования и т. п. с учетом многочисленных формальных объективных и неформальных субъективных изменений. 2. Объемность РПД. Объем рабочей программы, правда для сферы общего образования, может достигать до 600 страниц. Чем объемнее документ, тем труднее с ним работать даже психологически. 3. Наличие большого числа факторов, активно влияющих на содержание РПД. Например, при разработке рабочей программы учитываются: новейшие достижения науки, техники и производства; материальные и информационные возможности вуза; новые нормативные документы Минобрнауки России; требования потенциальных работодателей, выраженные через профессиональные компетенции и многое другое. Изменение любого фактора потребует

внесение изменений в РПД. Общее число информационных разделов в любой рабочей программе равно девяти, а с учетом числа подразделов – 22 самостоятельных структурных части, каждая из которых открыта для изменений. 4. Не тождественность содержания РПД преподаванию учебной дисциплины. Рабочая программа дает очень приблизительное представление об уровне преподавания. Рабочая программа обезличена. Разные преподаватели по одной и той же программе будут подавать учебный материал по-разному. Кроме того, непосредственно преподавание всегда будет отличаться от содержания РПД, причем, в общем случае, отличаться по-разному для разных групп обучающихся, для разных лет преподавания и т. д.» [1, с. 54].

Таких мнений, выраженных в конкретных публикациях, статьях и выступлениях достаточно много, что свидетельствует о необходимости поиска универсализации программы дисциплины для высшего образования. Данные примеры относились к преподаванию предметов, подготовку по которым осуществляют в гражданских вузах. То есть при обсуждении рассматриваемой проблематики не учитывалась специфика ведомственного образования, например в МВД России. В частности, хочется затронуть проблемные вопросы программного оформления специализированных дисциплин МВД России, которые в определенном объеме и содержании не преподаются более нигде в вузах. Речь идет о такой дисциплине как тактико-специальная подготовка, которая призвана подготовить полицейских к действиям в особых условиях работы. В подобных условиях сотрудники правоохранительных органов Российской Федерации, в том числе курсанты ведомственных вузов, которые являются действующими полицейскими, работают в последнее время. Подтверждением данного факта являются события, произошедшие 24 июня 2023 года, когда правительство России было вынуждено ввести режим контртеррористической операции в городе Москве из-за попытки вооруженного мятежа. Данная ситуация на фоне проведения Специальной военной операции на территории Украины, сопряженная с противостоянием блоку НАТО, требует высочайшего уровня подготовки от всех силовых структур и особенно органов внутренних дел, решающих блок задач, связанных с пресечением внутренних проблем, усугубляющих и без того тревожную обстановку.

Надо уточнить, что научно-педагогический потенциал преподавательского состава вузов системы МВД России позволяет осуществлять подготовку курсантов и слушателей на достаточном уровне, однако существует ряд трудностей, связанных с особенностями подготовки по специализированным дисциплинам и по тактико-специальной подготовке (ТСП) в частности. И начать необходимо с решения проблемных вопросов, возникающих при подготовке рабочих программ данного предмета.

Первая проблема, связана с тем, что в образовательных организациях системы МВД России программы учебных дисциплин готовятся по каждому

профилю, специальности, форме обучения и году набора. Следует отметить, что содержание дисциплины для различных направлений подготовки и годов набора отличаются не значительно, а иногда и полностью дублируются. Исходя из этого, возникает необходимость для сотрудников кафедры, преподающей тактико-специальную подготовку, осуществлять подготовку значительного количества рабочих программ дисциплины, которые во многом повторяют друг друга, имея незначительные различия только в часах, в то время как можно было разрабатывать одну унифицированную программу, которая включала бы в себя несколько вариантов распределения единиц времени, выделяемых на каждую тему, исходя из специальности, по которой осуществляется подготовка. В результате кафедра вынуждена подготавливать вместо одной программы по всей дисциплине с разными часами в тематических планах и одним содержанием, 17 практически одинаковых программ по очной форме обучения. В качестве предложения можно отметить вариант с подготовкой более объемной, но единой унифицированной программы для всех направлений и специальностей, включая профили подготовки.

Вторая проблема связана с отсутствием возможности работы с внедренными системами электронных образовательных технологий, так как не допускается

размещение информации ограниченного распространения на ресурсах с общим доступом.

Третья проблема имеет тесную взаимосвязь со второй. Подготовка программ становится, сопряжена с рядом действий, обусловленных особенностями делопроизводства с документами ограниченного распространения. Данный фактор влияет на скорость подготовки и на оформление готового продукта, а также сопряжено с невозможностью коррекции готовой программы. В рамках этой проблемы можно отметить определенные трудности, связанные с тиражированием необходимого количества таких программ для обеспечения учебного процесса.

Обе проблемы могут быть решены разработкой и внедрением в образовательную деятельность закрытой электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС). При этом необходимо не забывать, что наличие ЭИОС с 1 сентября 2023 года, является обязательным аккредитационным показателем для учебного заведения [3, прил. 1, п. 2].

Четвертая проблема заключается в том, что профессиональные компетенции для разных специальностей и направлений подготовки имеют несовпадающие нумерацию, количество и формулировки, в то время как объем и содержание изучаемого материала практически едины для всех направлений подготовки. *Например:*

Компетенция	Специальность (сокращенно)	№
Способен выполнять профессиональные задачи в особых условиях, чрезвычайных обстоятельствах чрезвычайных ситуациях, условиях режима чрезвычайного положения и в военное время.	10.05.05 БИТ/ПС иао, кэ, ото	ПК-6
	40.05.01 ПОНБ госп, мп	
	10.05.05 БИТ тзи	ПК-9
	10.05.03 ИБАС	ПК-18
	37.05.02 ПСД	ПК-40
	44.05.01 ПиПДП	ПК-14
	40.05.02 ПД; 40.03.01 ЮрБ ЗФО	ПК-3
	40.05.03 СЭ	ПК-5
	40.05.01 ПОНБ УП	

Очевидным решением будет являться унификация нумерации компетенций, связанных с одной дисциплиной, как в данном примере, путем присвоения им одного индекса для всех специальностей и направлений подготовки.

Пятая проблема возникла после введения ФГОС 3++, предусматривающего место ТСП в системе образовательной программы, связанное с формированием общепрофессиональных компетенций (ОПК), но ОПК сформулированы для специальностей практически без учета «полицейской» специфики вузов. *Например, для специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности ОПК для ТСП звучит как «Способен при исполнении задач профессиональной деятельности планировать и организовывать служебную деятельность исполнителей, осуществлять контроль и учет ее результатов».* Данная формулировка не отвечает специфике дисциплины ТСП для обучающихся в ведомственных вузах системы МВД России. Таким образом, на наш взгляд необходимо отказаться от формализма при подготовке программ и не включать в их содержа-

ние данных, несоответствующие направлениям подготовки. То есть мы считаем целесообразным отказаться от формирования ОПК.

Таким образом, на наш взгляд, проблемные вопросы могут быть решены путем внесения изменения в нормативно-правовую базу в части разрешения подготовки унифицированных программ для всех направлений или специализаций; создания ведомственной закрытой электронной образовательной среды, позволяющей работать с материалами ограниченного доступа; унификации профессиональных компетенций и отказ от формирования ОПК.

Список источников

1. Лобеева, В. М. Смысл рабочих программ учебных дисциплин и формальные требования к их структуре и содержанию: проблема взаимосвязи / В. М. Лобеева // Философия и культура информационного общества : Тезисы докладов Девятой международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18–20 ноября 2021 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский госу-

дарственный университет аэрокосмического приборостроения, 2021. С. 292–293.

2. Петров, П. В. Рабочая программа дисциплины и творческое преподавание предмета / П. В. Петров, В. А. Павленко, О. К. Ушаков // Актуальные вопросы образования. 2022. № 3. С. 62–65.

3. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18 апреля 2023 г. № 409 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования, методики расчета и применения аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301494094#6560IO>.

References

1. Lobeveva, V. M. The meaning of work programs of academic disciplines and formal requirements for their structure and content: the problem of interrelation / V. M. Lobeveva // Philosophy and culture of the information society : Abstracts of the Ninth International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 18–20, 2021 St.-Petersburg : St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2021. P. 292–293.

2. Petrov, P. V. Work program of the discipline and creative teaching of the subject / P. V. Petrov, V. A. Pavlenko, O. K. Ushakov // Current issues of education. 2022. No. 3. P. 62–65.

3. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated April 18, 2023 No. 409 «On approval of accreditation indicators for educational programs of higher education, methods for calculating and applying accreditation indicators for educational programs of higher education» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301494094#6560IO>.

Библиографический список

1. Прохоров К. А. Требования ФГОС ВПО к условиям реализации основных образовательных программ подготовки специалиста в части преподавания дисциплины тактико-специальная подготовка в системе МВД

К. А. Прохоров – заместитель начальника кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Е. С. Дядык – преподаватель кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Информация об авторах

К. А. Prokhorov – Deputy Head of the Department of Internal Affairs Bodies in special conditions of the Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot', candidate of law;

E. S. Dyadyk – Lecturer of the Department of Computer Science and Mathematics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

России / К. А. Прохоров // Правопорядок в России: проблемы совершенствования : сборник научных статей Всероссийской конференции. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2017. С. 873–877.

2. Прохоров, К. А. Особенности организации преподавания тактико-специальной подготовки при реализации образовательной программы подготовки специалистов среднего звена по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность / К. А. Прохоров, М. Г. Березина // Вопросы совершенствования специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник научных трудов. Научное электронное издание. Москва, 2020. С. 209–213.

3. Сквзников, М. А. Экспертные методы формирования профессиональных компетенций выпускников / М. А. Сквзников, А. М. Рахматулин, А. А. Шехонин // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 11. С. 139–146.

Bibliographic list

1. Prokhorov, K. A. Requirements of the Federal State Educational Standard for the conditions of implementation of the main educational programs of specialist training in terms of teaching the discipline of tactical and special training in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia / K. A. Prokhorov // In the collection: Law and Order in Russia : problems of improvement. Collection of scientific articles of the All-Russian Conference. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'. 2017. P. 873–877.

2. Prokhorov, K. A. Features of the organization of teaching tactical and special training in the implementation of the educational program for training middle-level specialists in the specialty 40.05.02 Law enforcement / K. A. Prokhorov, M. G. Berezina // In the collection: Issues of improving the special training of law enforcement officers. Collection of scientific papers. Scientific electronic publication. Moscow, 2020. P. 209–213.

3. Skvaznikov, M. A. Expert methods of formation of professional competencies of graduates / M. A. Skvaznikov, A. M. Rakhmatulin, A. A. Shekhonin // Higher education in Russia. 2021. Vol. 30. No. 11. P. 139–146.

Научная статья

УДК 378.147; ББК 74.48

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-169-171>

НИОН: 2018-0077-4/23-410

EDN: <https://elibrary.ru/ZFJIJY>

MOSURED: 77/27-024-2023-04-609

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Использование дистанционных образовательных технологий при подготовке кадров в образовательных организациях высшего образования

Юрий Львович Рысев¹, Леонид Николаевич Тарабуйев²

¹ Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия, krasnydoker@mai.ru

² Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, Вологда, Россия, tarabuev@list.ru

Аннотация. Рассматривается применение дистанционных образовательных технологий в процессе подготовки кадров в образовательных организациях высшего образования. Выделяются проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели и студенты при использовании таких технологий, а также предлагают пути их решения. Рассматриваются различные формы дистанционного обучения, такие как онлайн-курсы, вебинары, электронные учебники, а также социальные сети и другие интерактивные инструменты. Делается вывод о том, что использование дистанционных образовательных технологий может значительно повысить эффективность подготовки кадров в высшей школе, если будут учтены особенности такого обучения и приняты соответствующие меры по его организации и поддержке.

Ключевые слова: дистанционное образование, образовательные технологии, высшее образование, подготовка кадров, онлайн-курсы, вебинары, электронные учебники, социальные сети, эффективность, организация, поддержка

Для цитирования: Рысев Ю. Л., Тарабуйев Л. Н. Использование дистанционных образовательных технологий при подготовке кадров в образовательных организациях высшего образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 169–171. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-169-171>. EDN: ZFJIJY.

Original article

The use of distance learning technologies in the training of personnel in educational institutions of higher education

Yuri L. Rysev¹, Leonid N. Tarabuev²

¹ St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy, St. Petersburg, Russia, krasnydoker@mai.ru

² Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, tarabuev@list.ru

Abstract. This article examines the use of distance learning technologies in the process of personnel training in educational institutions of higher education. The authors highlight the problems faced by teachers and students when using such technologies, and also suggest ways to solve them. The article discusses various forms of distance learning, such as online courses, webinars, electronic textbooks, as well as social networks and other interactive tools. The authors conclude that the use of distance learning technologies can significantly improve the effectiveness of personnel training in higher education, if the specifics of such training are taken into account and appropriate measures are taken to organize and support it.

Keywords: distance education, educational technologies, higher education, personnel training, online courses, webinars, electronic textbooks, social networks, efficiency, organization, support

For citation: Rysev Yu. L., Tarabuev L. N. The use of distance learning technologies in the training of personnel in educational institutions of higher education // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):169–171. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-169-171>. EDN: ZFJIJY.

С появлением Интернета и развитием технологий, дистанционное образование стало все более популярным. Дистанционные образовательные технологии

предоставляют уникальную возможность получения образования на расстоянии, что делает его доступным для людей в любой точке мира.

Применение данных технологии предоставляет гибкость в выборе времени и места занятий, что позволяет обучающимся учиться в удобном для них режиме, а также сочетать учебу с работой или другими занятиями [3, с. 95]. Они могут выбирать, какой материал изучать и в какое время, что позволяет повышать эффективность обучения и сохранять интерес к учебному процессу. Кроме того, позволяет получить образование людям, которые не имеют возможности учиться в образовательных организациях высшего образования из-за финансовых, медицинских, географических и иных причин. Таким образом, это делает образование более доступным для всех. Более того, дистанционное обучение также позволяет экономить время и деньги на коммуникации с преподавателями и оплате аренды помещений. Дистанционные образовательные технологии увеличивают эффективность обучения и качество образования и оказывают помощь обучающимся в усвоении материала [2, с. 377].

Формы дистанционного обучения могут быть различными, и выбор конкретной формы зависит от целей обучения, специфики курса, а также возможностей обучающихся. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Онлайн-курсы – это одна из наиболее распространенных форм дистанционного обучения. Обучающемуся предоставляется доступ к специально созданной платформе, где он может изучать материал самостоятельно или взаимодействовать с преподавателем через форумы и чаты.

Вебинары – это интерактивный видеоурок, который проводится преподавателем в режиме реального времени. Обучающимся предоставляются ссылки для подключения к вебинару, где они могут задавать вопросы и общаться с преподавателем и другими участниками.

Мобильное обучение – это форма дистанционного обучения, которая осуществляется через мобильные устройства. В качестве материалов могут использоваться видео, аудио, текстовые материалы и веб-страницы, которые студент может изучать в любое время и в любом месте.

Дистанционное обучение через видеоконференцию – это форма обучения, при которой преподавателю и обучающемуся не нужно физически находиться в одном месте, что позволяет педагогу и обучающимся находиться в разных частях города, страны или даже мира и все же иметь возможность обмениваться знаниями и опытом [5, с. 7]. Вместо этого они могут взаимодействовать друг с другом через специальное программное обеспечение для видеоконференций.

Разработка обучающих материалов – это форма дистанционного обучения, при которой преподаватель создает курсы и обучающие материалы для студентов. Это может быть как текстовый материал, так и видеоуроки, тесты и другие элементы.

Смешанное обучение – это форма обучения, которая сочетает в себе элементы традиционного и дистанционного обучения. Например, обучающиеся частично занимаются на онлайн-платформе, а частично посещают лекции в учебных заведениях.

Один из главных принципов использования социальных сетей в обучении – это создание сообщества

учащихся. Социальные сети позволяют обучающимся общаться между собой, делиться информацией и опытом. Это особенно важно для онлайн-курсов, где личная коммуникация между обучающимися может быть ограничена. Создание группы в социальной сети позволяет обучающимся задавать вопросы друг другу, делиться материалами и получать обратную связь от преподавателей. Кроме того, социальные сети позволяют обучающимся демонстрировать свои достижения, что может быть мотивацией для других.

В социальных сетях также можно создавать тесты и опросы, которые помогут проверить знания обучающихся. Они могут быть использованы как самостоятельный инструмент для проверки знаний, так и как дополнение к основному учебному материалу.

Использование интерактивных инструментов в обучении наиболее ярко представлено созданием цифровых учебников. Цифровой учебник может содержать множество интерактивных элементов, таких как видеоуроки, аудиофайлы, тесты и задания. Эти элементы помогают обучающимся лучше понимать материал и закреплять знания.

Однако, несмотря на все преимущества, дистанционное обучение имеет свои недостатки.

Так, при использовании дистанционных образовательных технологий, у преподавателя отсутствует возможность контроля над процессом обучения. В классической аудитории преподаватель может контролировать внимание обучающихся и убеждаться в том, что они занимаются заданием. В случае же дистанционного обучения преподаватель не всегда может быть уверен в том, что обучающиеся действительно выполняют задания, а не просто отвлекаются на другие дела.

Кроме того, преподаватели могут столкнуться с проблемой неэффективной коммуникации с обучающимися [1, с. 48]. В классической аудитории преподаватель может объяснить материал и ответить на вопросы непосредственно, что является более эффективным способом общения, чем написание сообщений в чате.

Для обучающихся важным недостатком обучения с использованием дистанционных образовательных технологий является отсутствие мотивации с их стороны. В классической аудитории они могут получать мгновенную обратную связь от преподавателя и своих товарищей, что может мотивировать их на учебу. В случае же дистанционного обучения обучающиеся могут чувствовать себя изолированными и не получать достаточно обратной связи, что может уменьшить их мотивацию. Кроме того, они могут испытывать проблемы с организацией своего времени. В классической аудитории у них есть жесткий график занятий, который помогает им организовать свое время. В случае же дистанционного обучения они должны уметь организовать свое время самостоятельно, что может быть трудно для некоторых из них.

Немаловажное значение при использовании дистанционных образовательных технологий принадлежит качеству интернет-соединения и технической поддержки. Наличие технических проблем может привести к задержкам в учебном процессе и создать дополнительные проблемы.

Для решения обозначенных проблем преподавателю необходимо использовать различные технологии, которые позволят контролировать процесс обучения [4, с. 270]. Например, можно использовать программы для отслеживания активности обучающихся на компьютере, которые будут оповещать преподавателя в случае, если последний перестал заниматься заданием.

Кроме того, для решения проблемы неэффективной коммуникации, необходимо использовать различные средства коммуникации, такие как видеоконференции или онлайн-чаты. Такой подход позволит преподавателю объяснить материал и ответить на вопросы обучающихся непосредственно, что является более эффективным способом общения.

Для создания более мотивирующей среды обучения можно использовать различные технологии, которые позволят им получать быструю обратную связь от преподавателей и своих товарищей. Например, можно создавать форумы или группы в социальных сетях, где обучающиеся смогут обсуждать материалы и задания.

Кроме того, для решения проблемы организации времени, необходимо предоставить обучающимся достаточно информации о том, как им нужно организовывать свое время. Например, можно давать им конкретные сроки для выполнения заданий и напоминать о них заранее. Также можно создать онлайн-календарь занятий, который будет подсказывать, когда им нужно выполнять задания и учиться.

Таким образом, дистанционное обучение – это новый вызов для преподавателей и студентов. Однако, чтобы успешно использовать эту технологию, необходимо учитывать проблемы, с которыми они сталкиваются, и находить эффективные пути их решения. Только так можно создать эффективную и мотивирующую среду для обучения, которая будет способствовать развитию обучающихся и повышению качества образования.

Библиографический список

1. Губанова, Е. В. Дистанционное обучение как инновация в образовательных технологиях / Е. В. Губанова, О. М. Орловцева, Ю. А. Рябая // Калужский экономический вестник. 2021. № 2. С. 46–51.

ва, О. М. Орловцева, Ю. А. Рябая // Калужский экономический вестник. 2021. № 2. С. 46–51.

2. Кузевская, Е. Б. Применение дистанционных технологий обучения в современном образовательном процессе: за и против / Е. Б. Кузевская, Е. И. Смык // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 376–378.

3. Девтерова, З. Р. Образовательные технологии открытого дистанционного обучения / З. Р. Девтерова // Новые технологии. 2010. № 1. С. 94–95.

4. Тарасова, Т. М. Практика внедрения современных образовательных технологий в условиях дистанционного обучения в вузе / Т. М. Тарасова // Наука и образование транспорта. 2020. № 1. С. 268–272.

5. Кобелева, Г. А. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий / Г. А. Кобелева, Н. В. Соколова // Образование в Кировской области. 2020. № 1(53). С. 4–9.

Bibliographic list

1. Gubanova, E. V. Distance learning as an innovation in educational technologies / E. V. Gubanova, O. M. Orlovtsseva, Yu. A. Ryabaya // Kaluga Economic Bulletin. 2021. No. 2. P. 46–51.

2. Kuzhevskaya, E. B. Application of distance learning technologies in the modern educational process: pros and cons / E. B. Kuzhevskaya, E. I. Smyk // Bulletin of Economic Security. 2019. No. 3. P. 376–378.

3. Devterova, Z. R. Educational technologies of open distance learning / Z. R. Devterova // New technologies. 2010. No. 1. P. 94–95.

4. Tarasova, T. M. Practice of introducing modern educational technologies in the conditions of distance learning at a university / T. M. Tarasova // Science and education of transport. 2020. No. 1. P. 268–272.

5. Kobeleva, G. A. Implementation of educational programs using electronic learning and distance learning technologies / G. A. Kobeleva, N. V. Sokolova // Education in the Kirov region. 2020. No. 1(53). P. 4–9.

Информация об авторах

Ю. Л. Рысев – старший преподаватель кафедры физической подготовки;

Л. Н. Тарабуев – доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки инженерно-экономического факультета, кандидат юридических наук.

Information about the authors

Yu. L. Rysev – senior lecturer of the department of physical training;

L. N. Tarabuev – Associate Professor of the Department of Combat and Tactical-Special Training of the Faculty of Engineering and Economics, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 796:005.591.6; ББК 75.1

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-172-175>

EDN: <https://elibrary.ru/ZASGKE>

ИИОН: 2018-0077-4/23-411

MOSURED: 77/27-024-2023-04-610

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Актуальные аспекты обучения тактике применения боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел

Александр Лукич Славко¹, Дмитрий Анатольевич Платонов², Владимир Владимирович Пужаев³

^{1, 2, 3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, slavko-a@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные аспекты обучения тактике применения боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел. Проведен анализ научной литературы по методике обучения спортсменов-единоборцев тактике ведения поединков. Выполнен анализ методики обучения тактике применения боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел, предложен поэтапный метод обучения, способствующий повысить его эффективность.

Ключевые слова: тактика, физическая подготовка, технико-тактическая подготовка, единоборства, физическая сила, сотрудник органов внутренних дел, боевые приемы борьбы

Для цитирования: Славко А. Л., Платонов Д. А., Пужаев В. В. Актуальные аспекты обучения тактике применения боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 172–175. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-172-175>. EDN: ZASGKE.

Original article

Actual aspects of training in the tactics of using combat fighting techniques by employees of internal affairs bodies

Alexander L. Slavko¹, Dmitry A. Platonov², Vladimir V. Puzhaev³

^{1, 2, 3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, slavko-a@mail.ru

Abstract. This article discusses the topical aspects of teaching the tactics of using combat techniques of struggle by employees of the internal affairs bodies. The analysis of scientific literature on the methodology of training sportsmen-combatants in the tactics of conducting duels was carried out. An analysis of the methodology for teaching the tactics of using combat techniques of combat by employees of the internal affairs bodies is carried out, a phased method of training is proposed that helps to increase its effectiveness.

Keywords: tactics, physical training, technical and tactical training, martial arts, physical strength, internal affairs officer, fighting techniques

For citation: Slavko A. L., Platonov D. V., Puzhaev V. V. Actual aspects of training in the tactics of using combat fighting techniques by employees of internal affairs bodies // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):172–175. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-172-175>. EDN: ZASGKE.

В современных условиях сотрудникам органов внутренних дел (далее – ОВД) к правонарушителям приходится применять физическую силу, в частности, боевые приемы борьбы. Защитник правопорядка должен действовать правомерно и минимизировать возможный ущерб нанесению здоровью правонарушителя при выполнении данных действий, действовать решительно, не подвергая опасности получения вреда своему здоровью и жизни, а также здоровью окружающих, это по-

зволит только высокопрофессиональная подготовка сотрудника, которая включает в себя правовую, огневую, физическую.

Наше исследование мы посвятим выявлению актуальных вопросов совершенствования физической подготовки, а в частности, совершенствованию технико-тактической подготовки сотрудников ОВД, которая позволяет эффективно применять боевые приемы борьбы.

Основы данной подготовки закладываются на первых годах службы сотрудника, при прохождении первоначальной подготовки при обучении в образовательных организациях МВД России.

Методически правильно организованная технико-тактическая подготовка сотрудника ОВД на начальном этапе позволяет ему совершенствоваться и расширять свой арсенал технических и тактических действий боевых приемов борьбы, необходимых при выполнении своих служебных обязанностей в конкретной ситуации. От умения оценивать обстановку, которая может быстро меняться, выбор тактики действия в составе наряда при несении патрульно-постовой службы или лично при применении боевых приемов борьбы, зависит их результативность. Следовательно, на первых этапах подготовки следует изучать азы тактики применения боевых приемов борьбы.

Цель нашего исследования – выявить особенности проведения тактической подготовки в результате анализа научных источников.

Проанализируем в начале организацию тактической подготовки спортсменов-единоборцев.

Процесс тактической подготовки спортсменов-единоборцев, проведя исследования, Р. А. Пилюн [1], разделил условно на три периода: начальный, углубленного совершенствования, реализации индивидуальных возможностей. Кроме того, данный исследователь отмечает, что на начальном периоде в длительности 2–4 года спортсмен должен изучать весь арсенал приемов атакующих и защитных действий и тактические приемы их эффективного применения.

Для нашего исследования довольно интересно такое деление процесса тактической подготовки спортсменов-единоборцев. Так, процесс тактической подготовки тесно связан с совершенствованием техники единоборств. Многие ученые отмечают неразрывность данных видов подготовки и отмечают как единый процесс технико-тактической подготовки.

А в периоде углубленного совершенствования – проводить тактическую подготовку, направленную на формирование у спортсмена навыков создавать благоприятные условия эффективного применения того или иного технического действия. И только на третьем периоде «реализации индивидуальных возможностей» необходимо приступать к индивидуализации технико-тактической подготовки.

Проанализировав труды Р. А. Пилюна, приходим к выводу, что для эффективного выполнения любого атакующего или защитного действия необходимы знания определенных тактических приемов и определенный уровень владения техникой данных действий.

Ряд авторов, Г. С. Мальцев, Ф. Х. Зекрин, А. Ф. Зекрин [2] придерживаются мнения, что индивидуализацию обучения техническому арсеналу защитных и атакующих действий единоборств необходимо начинать с первого этапа. Выбирать арсенал действий, основываясь на мнении тренера или общепринятом

мнении в данном виде, только в зависимости от антропометрических данных спортсмена. В дальнейшем изучать и совершенствовать только эти действия.

Аналогичные суждения встречаются у специалистов, по дисциплине «Физическая подготовка», по обучению сотрудников органов внутренних дел боевым приемам борьбы, часто встречается мнение о сокращении приемов задержания и не эффективности некоторых. Но не учитываются следующие факторы: все условия, в которых они могут применяться, а это в составе наряда, то есть вдвоем или втроем, в ограниченном пространстве и т. д., уровень подготовленности сотрудника. Неподготовленному занимающемуся в единоборствах сложно на первых тренировках овладеть навыками выполнения комбинаций защитных и атакующих действий, поэтому они изучаются по отдельности. Аналогично проводится, при формировании умений применять боевые приемы борьбы, изучаются приемы по одному, а потом комбинации из них. Так, если при индивидуальном выполнении болевых приемов, на первый взгляд прием кажется малоэффективным и его сложно выполнить на физически развитом правонарушителе, то при действиях в составе нарядов, когда действие выполняется вдвоем, то эффективность данных действий становится очевидной.

Ю. А. Шулика и др. [3] в ходе исследований приходят к выводу, что на учебно-тренировочных занятиях постепенно надо переходить от изучения техники к совершенствованию тактики, а основная задача тактики – обеспечить спортсмена нужным запасом комбинаций технических действий, способствующих созданию различных ситуаций, и готовыми тактическими решениями позволяющими достичь успеха в них.

П. Ю. Тарасов и В. А. Панков [4] при исследовании результатов выступления российских борцов тхэквондистов в конце 90-х годов прошлого века пришли к выводу, что сложности, возникающие при решении тактических задач, связаны с тем, что некоторые наши спортсмены уступают зарубежным в технической подготовке и это способствует недостижению высоких результатов.

Проведение аналогичных исследований по применению боевых приемов борьбы сотрудниками правоохранительных органов является довольно сложным. А также определение эффективности применения того или иного приема также весьма сложная процедура, чтобы объективно оценить все составляющие его применения. А именно применение проводилось совместно с тактическими приемами, которые способствовали бы созданию благоприятных условий для проведения приема, основывались на оценке окружающей обстановки и физическом развитии правонарушителя. И одно из главных – это уровень владения умениями выполнять боевые приемы борьбы сотрудником.

Проведя небольшой анализ научной литературы по теме методики обучения спортсменов-единоборцев тактике ведения поединков, мы придерживаемся

ся мнений Р. М.-О. Алиева [5], А. Б. Таймазова [6], В. В. Большакова [7].

Не стоит забывать также, что спортсмены ведут поединок в полную силу, и если атакующее или защитное действие не эффективно на тренировках, то он не применяет его на соревнованиях и исключает из своего арсенала. Другая ситуация складывается по применению сотрудником боевых приемов борьбы, когда на учебно-тренировочных занятиях приемы изучаются и совершенствуются на ассистенте, не оказывающим сопротивление, а при выполнении приема в служебной деятельности, и, если по какой-то причине он окажется не эффективным, а навыков выполнения других боевых приемов нет, то ситуация может усложниться и иметь негативный результат.

Исходя из этого, мы считаем, что изучение боевых приемов борьбы на первом этапе необходимо проводить по всему спектру и сопровождать кратким объяснением тактических приемов, которые способствовали бы повышению их эффективного выполнения. На последующих этапах обучения сотрудник должен совершенствовать технику выполнения боевых приемов борьбы с учетом индивидуальных особенностей и в смоделированных условиях, приближенных к реальным при несении службы.

Можно сделать вывод, что процесс обучения защитников правопорядка боевым приемам борьбы целесообразно проводить в несколько этапов на первом, осуществлять технико-тактическую подготовку, направленную на изучение всего арсенала боевых приемов борьбы и простых тактических действий, способствующих эффективному применению данных действий.

Библиографический список

1. Пилоян, Р. А. Инновационные педагогические технологии подготовки специалистов в спортивных единоборствах и тяжелой атлетике : отчет о НИР / Р. А. Пилоян, В. А. Мартыанов, А. Н. Абулханов. М. : Московская государственная академия физической культуры, 2011.
2. Мальцев, Г. С. Современные тенденции планирования спортивной подготовки в единоборствах / Г. С. Мальцев, Ф. Х. Зекрин, А. Ф. Зекрин // Теория и практика физической культуры. 2020. № 3. С. 12–14.
3. Шулика, Ю. А. и др. Бокс. Теория и методика : учебное пособие / [Ю. А. Шулика и др.]. Краснодар, 2018.
4. Тарасов, П. Ю. Комплексный подход к тренировке юных тхэквондистов на этапе начальной подготовки / [П. Ю. Тарасов и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 12 (202). С. 358–361.

Информация об авторах

А. Л. Славко – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент;

Д. А. Платонов – начальник кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

В. В. Пужаев – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

5. Алиев Р. М.-О. Вопросы индивидуализации системы тренировки единоборцев / Р. М.-О. Алиев // В сб.: Тезисы докладов XLVIII научной конференции студентов и молодых ученых вузов южного федерального округа : материалы конференции. Краснодар, 2021. С. 125.

6. Таймазов, А. Б. Индивидуализация технико-тактической подготовки спортсменов высокого класса в современной вольной борьбе : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. Б. Таймазов. СПб. : Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, 2017.

7. Большаков, В. В. Методические подходы к индивидуализации технико-тактической подготовки борцов греко-римского стиля / В. В. Большаков // Инновации и традиции в современном физкультурном образовании: материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Ростов н/Д, 2022. С. 39–42.

Bibliographic list

1. Piloyan, R. A. Innovative pedagogical technologies for training specialists in martial arts and weightlifting : a report on research / R. A. Piloyan, V. A. Martianov, A. N. Abulkhanov. M. : Moscow State Academy of Physical Culture, 2011.
2. Maltsev, G. S. Modern trends in planning sports training in martial arts / G. S. Maltsev, F. H. Zekrin, A. F. Zekrin // Theory and practice of physical culture. 2020. No. 3. P. 12–14.
3. Shulika, Yu. A. et al. Box. Theory and methodology : a textbook / [Yu. A. Shulika et al.]. Krasnodar, 2018.
4. Tarasov, P. Yu. An integrated approach to the training of young taekwondo athletes at the stage of initial training / [P. Yu. Tarasov et al.] // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2021. No. 12 (202). P. 358–361.
5. Aliyev R. M.-O. Issues of individualization of the martial arts training system / R. M.-O. Aliyev // In the collection: Abstracts of the XLVIII scientific conference of students and young scientists of universities of the southern Federal District : conference materials. Krasnodar, 2021. P. 125.
6. Taymazov, A. B. Individualization of technical and tactical training of high-class athletes in modern freestyle wrestling : abstract. ... Candidate of Pedagogical Sciences / A. B. Taymazov. St. Petersburg : P.F. Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, 2017.
7. Bolshakov, V. V. Methodological approaches to individualization of technical and tactical training of Greco-Roman wrestlers / V. V. Bolshakov // Innovations and traditions in modern physical education: materials of the interuniversity scientific and practical conference with international participation. Rostov n/A, 2022. P. 39–42.

Information about the authors

A. L. Slavko – associate professor of the department of physical training of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of sociological sciences, associate professor;

D. A. Platonov – head of the department of physical training of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of pedagogical sciences;

V. V. Puzhaev – associate professor of the department of physical training of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of pedagogical sciences, associate professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.09.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 21.09.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России : монография / В. Ф. Родин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России. В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

Научная статья

УДК 37.015.31

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-176-180>

EDN: <https://elibrary.ru/YQZPHO>

NION: 2018-0077-4/23-412

MOSURED: 77/27-024-2023-04-611

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Социально-психологические условия и стратегии профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные игры в сети Интернет

Юлия Николаевна Сосновская¹, Мария Николаевна Рязанцева², Ирина Александровна Ржаницына³

^{1, 2, 3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ lisenok1214@yandex.ru

² ryazantseva.mashulya@bk.ru

³ irina-makharinova@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются как положительные, так и крайне отрицательные аспекты воздействия сети Интернет на социально-психологическое воспитание несовершеннолетних. Исходя из анализа ряда позиций вовлечения несовершеннолетних в деструктивные игры в сети Интернет авторы рассматривают такие угрозы нормальному личностному развитию, как кибербуллинг, зависимость от гаджетов и доступ к неподходящим контентам, которые ведут к разрушению традиционных устоев и российских духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних, а как следствие к травмирующим последствиям.

Определяются социально-психологические условия и стратегии профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные игры в сети Интернет, определяется необходимый системный подход в развитии нормативно-правовой основы, а также в деятельности субъектов, участвующих в данной профилактической сфере.

Ключевые слова: несовершеннолетние, асоциальные поступки, личностное развитие, духовно-нравственные ценности, стратегия профилактики, деструктивные игры в сети, цифровые коммуникации, кибербуллинг, психологическое воздействие, социальная активность

Для цитирования: Сосновская Ю. Н., Рязанцева М. Н., Ржаницына И. А. Социально-психологические условия и стратегии профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные игры в сети Интернет // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 176–180. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-176-180>. EDN: YQZPHO.

Original article

Socio-psychological conditions and strategies for preventing the involvement of minors in destructive games on the Internet

Yulia N. Sosnovskaya¹, Maria N. Ryazantseva², Irina A. Rzhanitsyna³

^{1, 2, 3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ lisenok1214@yandex.ru

² ryazantseva.mashulya@bk.ru

³ irina-makharinova@mail.ru

Abstract. In the article, the authors consider both positive and extremely negative aspects of the impact of the Internet on the socio-psychological education of minors. Based on the analysis of a number of positions involving minors in destructive games on the Internet, the authors consider such threats to normal personal development as cyberbullying, dependence on gadgets and access to inappropriate content, which lead to the destruction of traditional foundations and Russian spiritual and moral values of minors, and as a consequence to traumatic consequences.

The authors determine the socio-psychological conditions and strategies for preventing minors from engaging in destructive games on the Internet, determine the necessary systematic approach in the development of the regulatory framework, as well as in the activities of subjects involved in this preventive field.

© Сосновская Ю. Н., Рязанцева М. Н., Ржаницына И. А., 2023

Keywords: minors, antisocial behavior, personal development, spiritual and moral values, prevention strategy, destructive online games, digital communications, cyberbullying, psychological impact, social activity

For citation: Sosnovskaya Yu. N., Ryazantseva M. N., Rzhantsyna I. A. Socio-psychological conditions and strategies for preventing the involvement of minors in destructive games on the Internet // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):176–180. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-176-180>. EDN: YQZPHO.

Охрана детства и юношества является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации как социального, демократического государства. Асоциальное поведение несовершеннолетних не только препятствует их личностному нормальному развитию и функционированию, но и приводит к разрушению ценностных устоев общества, так как на смену старшему поколению приходит младшее, не способное уважать интересы общества, а также российские традиции и духовно-нравственные ценности. Развитие и нормальное функционирование несовершеннолетних в социуме является проблемой, к которой приковано внимание каждого развитого государства.

Отметим, что сеть Интернет стала неотъемлемой частью современного общества, а, следовательно, ее влияние на развитие несовершеннолетних становится все более значительным. Для детей и подростков, родившихся и выросших в эпоху цифровых технологий, Интернет является мощным источником информации, развлечений, общения и образования. Однако вместе с положительными аспектами Интернета существуют и негативные стороны, которые могут оказать серьезное воздействие на молодое поколение. Развитие современных технологий и доступ к Интернету ставят перед обществом, родителями, а в целом и государством новые вызовы и обязанности в обеспечении безопасного и полезного использования онлайн-ресурсов детьми и подростками.

Актуальность по решению вопроса о безопасности молодого поколения возникла еще в конце прошлого века, когда процесс внедрения «Всемирной паутины» в жизни людей только начинался, что было обусловлено рядом социально-психологических условий, способствующих необходимости урегулирования их на уровне государства. Наиболее актуальными стали следующие аспекты. Во-первых, это прежде всего социальное давление на несовершеннолетнего, так как подростки могут чувствовать влияние сверстников, в том числе и в онлайн-сообществах, которые навязывают определенные действия для того, чтобы доказать свою смелость и принадлежность к какой-либо определенной группе. Во-вторых, недостаток внимания и поддержки со стороны родных и близких несовершеннолетнего, тяжелый переходный возраст, способствующий исследованию собственной личности, наделенный формирующейся психикой и мировоззрением – является одной из самых значимых и часто распространенных социально-психологических причин. Чаще всего несовершеннолетние чувствуют себя незамеченными и недооцененными в том окружении, в котором находятся, ищут определенную сферу деятельности, которая принесет им признание, даже при условии, что это связано с риском. Следовательно, неосведомленность о потен-

циальных опасностях и последствиях участия в деструктивных действиях, недостаток навыков решения проблем и нестабильность стрессоустойчивости приводят к травмирующим последствиям. Таким образом, несовершеннолетние чаще всего вовлекаются как самостоятельно, так и с помощью взрослых – агитаторов в опасные формы «самоутверждения» и разрушительные для неустойчивой подростковой психики способы привлечения внимания, что связано с проблемами в семейных отношениях, излишней опекой или недостатком внимания со стороны родителей несовершеннолетних, а также их законных представителей.

На сегодняшний день самым распространенным способом воздействия на психику несовершеннолетнего является сеть Интернет. Как уже отмечалось ранее, в эру цифровых коммуникаций дети имеют возможность общаться, учиться и развиваться в онлайн-среде, в которой порой их подстерегают угрозы, ведущие к распространению деструктивного поведения среди несовершеннолетних:

- кибербуллинг, включающий в себя комплекс злонамеренных действий: угрозы, оскорбления и домогательства в сети Интернет, которые могут серьезно повлиять на психическое здоровье подростков;

- зависимость от гаджетов, которая чаще всего приводит к полной изоляции от реальной жизни и, как следствие, способствует возникновению коммуникационных проблем несовершеннолетнего в семье и с близким кругом общения;

- доступ к неподходящему контенту, который наделен элементами насилия, экстремизма, порнографии, а также иными материалами, приводящими к травмирующим последствиям нарушения детской психики;

- недостаток конфиденциальности и безопасности в сети Интернет. Безусловно, в период роста противоправных деяний в коммуникационной сети именно несовершеннолетние, в результате своей интернет-активности, могут стать жертвами сбора личной информации, которая в последствии используется для совершения противоправных деяний в отношении них;

- влияние социальных сетей на несовершеннолетних, являющееся отдельной угрозой в сети Интернет. За последние несколько десятилетий использование онлайн-платформ, направленных на коммуникацию с миром, создают давление на подростков в поиске одобрения и виртуальной известности, что приводит к деструктивным действиям.

В соответствии с вышеизложенным отметим, что на сегодняшний день наиболее уязвимым объектом для информационно-психологического воздействия являются несовершеннолетние [3]. Об этом свидетельствуют не только исследования психологов, но и статистические данные, предоставленные официальными

сайтом МВД России и Следственным Комитетом Российской Федерации. В 2016 году происходит резкий рост противоправных деяний с использованием сети Интернет в отношении несовершеннолетних, а самым распространенным последствием таких правонарушений становится совершение (попытка совершения) суицидов подростками, киберпреступность в отношении которых возросла [4]. Все это способствует закреплению на законодательном уровне приоритетных задач и основных направлений деятельности, которые государством необходимо реализовывать с целью недопущения распространения психологического воздействия на порастающее поколение. Наиболее ярким примером, подтверждающим данный аспект является издание и утверждение Распоряжения Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2023 г. № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации», в соответствии с которым, в связи с высокой степенью анонимности интернет-пространства и возможностью выстраивания общения с использованием нескольких профилей и псевдонимов риск проявления асоциальных форм поведения в цифровой среде в отношении несовершеннолетних увеличивается [2]. Нестабильность эмоциональной сферы и низкий уровень критичности восприятия и обработки информационного потока детьми и подростками свидетельствуют о том, что именно дети и подростки находятся в группе потенциального риска для негативного воздействия и интернет-манипуляций с последующим вовлечением в деструктивную деятельность [2].

На сегодняшний день деструктивное информационное воздействие на детей оказывается с помощью социальных сетей, в которых функционируют несколько тысяч сообществ, игр с несовершеннолетними участниками, а также подготовленными манипуляторами, которые пропагандируют деструктивные формы поведения, а в частности: агрессию, употребление запрещенных веществ и препаратов, террористические и экстремистские идеи и иные аспекты, склоняющие подростков к депрессивному состоянию и как следствие к суицидальным мыслям.

Деструктивные игры в сети Интернет – это вид компьютерных и онлайн-игр, которые могут оказывать негативное воздействие на психическое и физическое здоровье участников, а также на их социальное взаимодействие. Эти игры часто характеризуются зависимостью, чрезмерным насилием и агрессией, а также отрывом от реальной жизни.

Необходимо понимать опасность таких игр. Деструктивные игры, которые включают в себя насилие и жестокость, чаще всего приводят к агрессивному поведению и дегуманизации. Не менее важным является зависимость от этих игр. Многие деструктивные игры разработаны так, чтобы удерживать игроков внутри игры, создавая зависимость и затрудняя выход. Игровые чаты, которые могут стимулировать и агрессивное общение, в результате которого игроки подвергаются риску столкновения с кибербуллингом, способствуют отрыву их от реальности [5]. Практически всегда де-

структивные игры приводят к снижению физической активности и уровня здоровья, а также определенным социальным последствиям, например, отношения в семье, с близкими людьми и сверстниками.

На сегодняшний день вовлечение несовершеннолетних в деструктивные сообщества – аналог вовлечения детей в наркотическую зависимость (психологическую, физическую) и другие виды зависимости. Деструктивные игры в зависимости от характера воздействия на психику человека классифицируются на следующие виды: экстремистские – игры провоцируют беспорядки, террористические акции; сектантские – имеющие свое учение и свою практику; ауто-агрессивные – то есть осознанное причинение вреда собственному телу – самым распространенным случаем такой игры следует считать общество «Синий кит», получившее свое распространение в 2016–2017 годах, в результате деятельности которого под психологическим влиянием оказались более тысячи представителей подрастающего поколения [6]; псевдокриминальные – распространяющие криминальную романтику [7]. Отметим, что в данных деструктивных играх еще слабо сформировавшаяся личность подростка разрушается через воздействие на его психику, в связи с этим вербовщики и обращают внимание на комплекс социально-психологических особенностей данной возрастной категории, таких, как: несформированная и неустойчивая психика, повышенная восприимчивость, затруднения во взаимодействии с окружающими, сложные жизненные ситуации, отсутствие должного воспитания и ограниченное для своего возраста образование, а также низкая самооценка [5].

На основании вышеизложенного необходимо совершенствовать и четко выстраивать систему профилактики асоциального и неправомерного поведения среди несовершеннолетних и в отношении их. Такая система должна быть сосредоточена на формировании социально-психологических и педагогических условий, способствующих предотвращению противоправных деяний в сети Интернет, совершаемых как самими подростками, так и в отношении их, что снизит уровень негативных последствий в результате вовлечения несовершеннолетних в деструктивные игры, которые чаще всего приводят к суицидальному поведению. Особо важно рассмотреть и регламентировать вопросы, касающиеся профилактики вовлечения несовершеннолетних в разрушительные для физического и психологического состояния игры в рамках обеспечения информационной безопасности детей как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Об этих аспектах свидетельствует и ранее упомянутая Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации, основные положения которой регламентируют следующее:

– стратегической целью государственной политики в области информационной безопасности детей является развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия» [2];

– силами, в рамках которой будет реализована задача по развитию безопасного информационного пространства, защите российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия, признается сочетание государственных и общественных усилий при определяющей роли семьи [2].

Следовательно, государство и общество ставят перед собой следующие важные задачи в области обеспечения информационной безопасности детей:

- повышение осведомленности детей в вопросах информационной безопасности и формирование у них навыков ответственного поведения в цифровом мире;
- совершенствование мер обеспечения информационной безопасности детей в соответствии с государственной политикой по сохранению традиционных ценностей;
- защита детей от вредного информационно-психологического воздействия извне и борьба с деятельностью, нарушающей традиционные ценности;
- улучшение методов обнаружения и предотвращения распространения вредной информации;
- усовершенствование мер первичной профилактики противоправного поведения подростков и укрепление воспитательных программ в образовательных организациях;
- гарантирование безопасности персональных данных детей в интернете;
- воспитание уважения к традиционным ценностям и нравственному развитию
- укрепление семейных ценностей и понимания семейных отношений и т. д.

Таким образом, обозначенные задачи способствуют к выработке концепций и стратегий, направленных на недопущение неправомерного воздействия на детей, одним из которых является профилактика. Профилактика вовлечения несовершеннолетних в деструктивные игры в сети Интернет подразумевает под собой комплекс мер и действий государства и общества, направленных на предотвращение распространения среди подросткового поколения недопустимого асоциального поведения, возникшего в результате психологического влияния со стороны вербовщиков на просторах Интернета, оказывающего негативное воздействие на психологическое и физическое здоровье, социальную адаптацию и общественное поведение подростка. На сегодняшний день во всех образовательных организациях нашей страны в тесном взаимодействии с органами государственной власти в лице территориальных органов МВД России (подразделений по делам несовершеннолетних) сформированы основные направления проведения профилактических мероприятий, куда входят и проведение профилактических и воспитательных часов для информирования подросткового поколения о потенциальных опасностях онлайн-игр, и обучение навыкам критического мышления, и обязательное предоставление родителям сведений о том, как обеспечить безопасное и психически здоровое онлайн-пространство для своих детей, и иные направления. Следовательно, профилактические мероприятия наделены

комплексным характером, объединяющим усилия образовательных учреждений, родителей, профессионалов и органов государственной власти, что способствует эффективности достижения поставленных перед государством и обществом задач в области обеспечения информационной безопасности детей.

Стоит отметить, что социально-психологические условия и стратегии профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные игры в сети Интернет являются критически важными и актуальными в обеспечении безопасности и их здорового развития. Информационная среда как предоставляет огромные возможности, так и несет определенные риски, которые в частности касаются деструктивных контентов и игр, оказывающих негативное физическое и психологическое воздействие на определенные уязвимые категории граждан. Стратегии по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации должны включать в себя: образовательные программы, направленные на повышение осведомленности и критического мышления среди детей, а также обеспечение поддержки и информирования родителей; программы по защите детей от вредного воздействия онлайн-мира; мониторинг вовлечения несовершеннолетних в деструктивные игры в сети Интернет, своевременное обнаружение данных актов; программы по предотвращению потенциальных проблем в данной сфере. Совершенствование и разработка системы профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные игры в сети Интернет – это сложная, многогранная задача, требующая усилий общества и всего государства в целом.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2023 г. № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в РФ и признании утратившим силу распоряжения Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р» // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Лазарева, И. Ю. Профилактика деструктивного информационно-психологического воздействия на молодежь в сети Интернет / И. Ю. Лазарева // Педагогика в правоохранительных органах. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-destruktivnogo-informatsionno-psihologicheskogo-vozdeystviya-na-molodezh-v-seti-internet/viewer> (дата обращения: 15.10.2023).
4. Количество расследований по киберпреступлениям в Российской Федерации // Российская газета. 2023. № 9116.
5. Профилактика вовлечения молодежи в деструктивные группы через сеть Интернет // URL: <http://МВД.РФ> (дата обращения: 15.10.2023).

6. Клейберг, Ю. А. «Деструктивная интернет-игра «Синий кит» как девиантологический феномен: постановка проблемы» / Ю. А. Клейберг // Пензенский психологический вестник. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnaya-internet-igra-smniy-kit-kak-deviantologicheskii-fenomen-postanovka-problemy> (дата обращения: 15.10.2023).

7. Профилактика вовлечения учащихся в деструктивные группы через сеть Интернет // URL: <https://55tal.uralschool.ru/site/pub?id=610> (дата обращения: 15.10.2023).

Bibliographic list

1. Federal Law № 120-FZ of 24.06.1999 «On the basics of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. № 26. Art. 3177.

2. Order of the Government of the Russian Federation № 1105-r of 28.04.2023 «On the approval of the Concept of information security of children in the Russian Federation and recognition as invalid by virtue of the Decree of the Government of the Russian Federation № 2471-r dated

02.12.2015» // URL: <http://pravo.gov.ru> (date of request: 10/15/2023).

3. Lazareva I. Y. Prevention of destructive informational and psychological impact on young people on the Internet / I. Y. Lazareva // Pedagogy in law enforcement agencies. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-destruktivnogo-informatsionno-psihologicheskogo-vozdeystviya-na-molodezh-v-seti-internet/viewer> (accessed: 10/15/2023).

4. Number of cybercrime investigations in the Russian Federation // Rossiyskaya Gazeta. 2023. № 9116.

5. Prevention of youth involvement in destructive groups via the Internet // URL: <http://МВД.RF> (date of application: 10/15/2023).

6. Kleiberg. Yu. A. «Destructive Internet game «Blue Whale» as a deviantological phenomenon: problem statement» / Yu. A. Kleiberg // Penza Psychological Bulletin. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnaya-internet-igra-smniy-kit-kak-deviantologicheskii-fenomen-postanovka-problemy> (date of application: 10/15/2023).

7. Prevention of students' involvement in destructive groups via the Internet // URL: <https://55tal.uralschool.ru/site/pub?id=610> (accessed: 10/15/2023).

Информация об авторах

Ю. Н. Сосновская – доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент;

М. Н. Рязанцева – курсант международно-правового факультета;

И. А. Ржаницына – научный сотрудник учебно-научного комплекса судебной экспертизы.

Information about the authors

Yu. N. Sosnovskaya – Associate Professor of the Department of Administrative Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Law, Associate Professor;

M. N. Ryazantseva – Associate Professor of the Department of Administrative Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Law, Associate Professor.

I. A. Rzhanytsyna – Researcher of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 04.12.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 37.013; ББК 74.0

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-181-186>

EDN: <https://elibrary.ru/YWHMZ>

ИИОН: 2018-0077-4/23-413

MOSURED: 77/27-024-2023-04-612

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Трансформация педагогики в контексте развития цифрового общества

Андрей Васильевич Шульженко¹, Александр Александрович Простяков²,

Наталья Валерьевна Гришина³

¹ Московское среднее специальное училище олимпийского резерва № 1, Москва, Россия, shulgenko.78@mail.ru

² Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия, prostyakov.alexander@yandex.ru

³ Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н. э. Баумана, Мытищи, Россия, 530003@inbox.ru

Аннотация. Рассматривается непосредственно процесс разработки специализированной системы, связанной с созданием ряда исследовательских экспериментов и практических действий в рамках содержания концепции цифровых категорий гуманитарных наук. Систематическая интеграция всевозможных категорий технологий, как информационного, так и непосредственно коммуникационного характера, в содержание современной отечественной образовательной деятельности является в первую очередь ключевым фактором и одновременно предметом анализа динамического развития методологических форм образования. Приведено детальное изучение специализированных категорий педагогических подходов, направленных на рассмотрение решений для последующего повышения эффективности в области осуществления качественной подготовки специалистов сферы гуманитарных наук на базе развития уже имеющейся комбинированной образовательной среды. В содержании образование представлено непосредственно как инструмент, позволяющий гражданам получать доступ к ключевым электронным ресурсам – это приоритетный национальный интерес Российской Федерации в содержании систематического развития именно информационной сферы общества. Отмечается, что важным условием формирования личности в профессиональной сфере является проведение последовательной и взвешенной государственной политики в сферах информации, образования и науки, основой реализации которой должны стать экологическая информация и образование, соответствующее новым вызовам и угрозам.

Ключевые слова: образование, педагогика, цифровизация, дистанционное обучение, интерактивные методы

Для цитирования: Шульженко А. В., Простяков А. А., Гришина Н. В. Трансформация педагогики в контексте развития цифрового общества // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 181–186. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-181-186>. EDN: YWHMZ.

Original article

The transformation of pedagogy in the context of the development of a digital society

Andrey V. Shulzhenko¹, Alexander A. Prostyskov², Natalya V. Grishina³

¹ Moscow Secondary Special School of the Olympic Reserve No. 1, Moscow, Russia, shulgenko.78@mail.ru

² North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, prostyakov.alexander@yandex.ru

³ Mytishchi branch of Moscow State Technical University named after N.E. Bauman, Mytishchi, Russia
530003@inbox.ru

Abstract. In the presented scientific article in the field of identifying existing problems and systematic formation of the development of modern pedagogy, first of all, the process of developing a specialized system related to the creation of a number of research experiments and practical actions within the framework of the content of the concept of digital categories of the humanities was considered directly. Systematic integration of various categories of technologies, both informational and directly communicative in the content of modern domestic educational activities is primarily a key

factor and at the same time the subject of analysis of the dynamic development of methodological forms of education. A detailed study of specialized categories of pedagogical approaches aimed at considering solutions for further improving efficiency in the field of high-quality training of specialists in the humanities on the basis of the development of the already existing combined educational environment is presented. The content presents education directly as a tool that allows citizens to access key electronic resources – this is the priority national interest of the Russian Federation in the content of the systematic development of the information sphere of society. It is noted that an important condition for the formation of a person in the professional sphere is the conduct of a consistent and balanced state policy in the fields of information, education and science, the basis for the implementation of which should be environmental information and education corresponding to new challenges and threats.

Keywords: education, pedagogy, digitalization, distance learning, interactive methods

For citation: Shulzhenko A. V., Prostyakov A. A., Grishina N. V. The transformation of pedagogy in the context of the development of a digital society // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(4):181–186. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-4-181-186>. EDN: YWHMZK.

Большинство современных педагогов уже много лет ощущают, что современный мир является относительно стабильным, он вполне отчетливо поддается развитию и совершенствованию. Это связано с особенностями их рода деятельности: в целом, можно освоить профессию педагога в определенном учебном заведении, а далее уже систематически повышать свою квалификацию, ознакамливаясь с новыми методами и формами осуществления педагогической деятельности [2]. Кроме того, можно заниматься и изучением своей дисциплины, продолжать образование и обмениваться методическим опытом со сверстниками. Общество менялось медленно, и у людей было время понять и принять эти изменения. Сейчас мы живем в мире, который был описан как неустойчивый (изменчивый), неопределенный (неопределенный), сложный (комплексный) и неоднозначный – мир VUCA. Будущее, интегрирующее новые технологии и стандарты, появляется сейчас очень быстро, не всегда современные специалисты успевают к нему довольно хорошо подготовиться и адаптироваться. Немаловажную роль в формировании последующей адаптации к новым формам жизни выполняет и непосредственно образование: оно демонстрирует в своем содержании, как нужно жить в современных реалиях, как следует искать место работы в ходе появления постоянных модернизаций и изменений. Соответственно, задачей учителей в данном случае является формирование новых методов обучения, чтобы адаптация учеников проходила в ускоренном режиме и с высоким качеством. Но с реализацией данного положения возникает ряд затруднений [5].

Каждый педагог должен понимать, что он занимается формированием нового поколения, которые впоследствии будут осуществлять трудовую деятельность – так образовано абсолютно все устройство человеческого мира. Это означает, что неизбежен философский пересмотр имеющихся положений педагогических наук в соответствии с современной эпохой – эрой информатизации, когда наблюдается наличие значительного, так называемого «цифрового разрыва», существующего между разными поколениями. Вследствие этого требуются обращения к истокам, к основам педагогики, воспитания и обучения.

М. К. Петров (1923–1987), даже в гуманитарных кругах десятилетия назад, когда размышлял о причинах

возникновения и развития наукоемкой европейской науки и образования, уделял особое внимание понятиям, которые, вероятно, не потеряют своего значения. Они не были им изобретены, а тщательно продуманы, и, как часто бывает в гуманитарных науках, результаты его интеллектуальных усилий постепенно находят свое воплощение в теоретических инструментах.

Понятие представляет собой в первую очередь определенную фрагментацию имеющихся массивов знаний, выделяя при этом самые значимые, ключевые положения для современного типа общества. Крайне важно в данном случае выбрать главные методы и принципы формирования процесса фрагментирования, т. е., каким образом будет реализовываться процесс отбора значимых положений из всего имеющегося содержания. Не стоит забывать и о термине «трансмутация». Оно показывает, каким образом менялось и развивалось общество – это важный фрагмент при формировании качественной системы образования.

Тем вот более, в европейской истории, начиная с греков, был прорыв, который время от времени стихал, но оживлялся снова и опять. На остатках мифа о разрушении появилась наука, для начала в основном в первую очередь как определенные теоретические соотношения, образующиеся в основном между различными членами общества изначально в форме примитивных, однотипных философских мыслей и рассуждений, абстрагированных от ежедневной жизни, позднее подкрепленных эмпирическими причем даже экспериментальными вторжениями в действительность – как естественную, так и социальную, меж людьми – причем даже внутри людей. Но это вторжение все еще получает движение теоретическими догадками. Теория становится новым (постмифическим) методом упаковки и преображения, даже трансформации (а все потому что не заходит в миф) познания и всей культуры, которая следует за ним.

Теория сделала знания компактными и обширными – чрезвычайно обобщенными и потому, мобильными и приспособляемыми, в том числе и для практических требований. Абстрактная теория могла быть превращена в самую общую практико-прикладную форму, а реализация ее преподавания и одновременно интерпретации осуществлялось в довольно немногочисленных категориях специализированных социальных институтах, которые обозначаются как университеты, методика

преподавания в которых подразделялась не только на свои религиозные, но и на все страны мира, в том числе и экономические, и политические разногласия.

И неизбежным способом адаптации к этому ограничению личности является соответствующее расщепление знаний, памяти, культурного наследия (а не искусственного интеллекта). И это в первую очередь педагогическая задача. Педагогическая единица является продуктом этого индивидуального размерного расщепления.

Культуры держатся на них, а не на чем-то другом. Она проходит – через них – сама. И она также трансформируется в определенную культуру через людей, через их деятельность, в том числе творческую. Согласно довольно развернутому мнению знаменитого ученого-исследователя М. К. Петрова, третьим ключевым компонентом в понятийном аппарате педагогов является именно социокод, который интегрируется в содержание культуры определенного типа [3]. Непосредственно от конкретного сформировавшегося социокода зависит то, как система познания фрагментируется и усваивается индивидами. Именно поэтому разные классы людей по-разному относятся к всевозможным достояниям, наследиям культуры. Приведенный термин определяет содержание фрагментации не только определенных сфер научных знаний, но и различных специализированных категорий деятельности.

Представленный вид концептуального посыла относится к системе развития, обогащения культуры, расширяя предмет ее исследования, в том числе и непосредственно содержание.

Так, например, в последние годы проводятся массовые забеги среди преподавателей, они вполне обоснованны, так как концентрируются

на формировании среди данных специалистов новых знаний и умений. Однако следует подчеркнуть, что в данном случае уровень развития сильно ограничивается ментальной вместимостью педагогов, соответственно, ряд представителей профессии не поддерживают систематическое проведение подобных мероприятий [14].

Благодаря наличию у людей определенных границ, относящихся к содержанию ментальной вместимости, и одновременному развитию системы искусственного интеллекта, все чаще в системе образования начали интегрироваться определенные информационные технологии.

В сложившейся ситуации рекомендуется систематически контролировать развитие системы образования – это позволит лучше адаптироваться под новые тенденции в функционировании общества. Сейчас наблюдается ряд глобальных изменений в обществе и уже становится очевидным то, что многие люди ведут себя подобно классическим консерваторам, формируя непринятие новых стандартов жизни и, соответственно, технологий. Кроме того, следует упомянуть и том, что роль учителей даже в современной системе образования не отходит на второй, задний план. Их функция все равно остается до-

минирующей, соответственно, деятельность педагогов также должна быть направлена на систематическое развитие, чтобы успешно принимать все внедряющиеся в обществе изменения и новшества [11].

Содержание прошлого столетия наглядным образом продемонстрировало то, каким образом проходит так называемая технологическая революция. Ее влияние отразилось не только на технической сфере жизни общества, но и на социальной и гуманитарной.

Продолжая формирование развития идеи М. Маклюэна, связанной с тем, что всевозможные категории информационно-коммуникационных процессуальных действий определяют уровень расширения окружающей системы человека. Соответственно, в данном аспекте всем преподавателям рекомендуется понять систему и интеграцию в процесс обучения специализированных видов практик, связанных с подготовкой людей для последующего их комфортного взаимодействия с информационной архитектурой общества в целом. Ключевой характеристикой новых категорий образования заключается в их открытости, в развитии у учеников социальных и научно-технических видов качеств.

Ключевыми, приоритетными видами направлений системы гуманитарного знания является в первую очередь систематическое расширение и последующая интеграция в содержание процесса обучения всевозможных эффективных информационно-коммуникационных технологий, как в качестве отдельного научного инструмента, так и непосредственно в роли определенного вида социокультурного объекта общества, для которого требуется реализовывать ряд аналитических процедур. В ряде содержаний качественных исследовательских работ выделяются следующие направления для реализации комбинации содержания гуманитарных наук с имеющимися компонентами цифровой, информационной среды:

- 1) осуществление переноса содержания гуманитарных наук в цифровую систему;
- 2) осуществление формирования целевых программ в области обучения, направленных на создание среди преподавателей-гуманитариев специалистов в области прикладной информатики;
- 3) увеличение исследовательских работ, направленных на поиск эффективных методов совмещения гуманитарных наук с современными прикладными видами информационных технологий [10].

Вариативность, возникающая среди содержания системы научного познания при интеграции определенных технологических моделей, имеется довольно широкая. Так, например, даже относительно примитивная автоматизация лингвистического анализа различных текстовых материалов обладает различными способами реализации. Аналогичным образом можно охарактеризовать создание цифровых изображений, моделирование, построение цифровых типов библиотек, а также методы реализации цифровых категорий медиа.

В данной части следует отметить, что содержание гуманитарной науки не должно быть приложением к определенной информационно-технологической архи-

текстуре, данная система должна занимать ключевую, доминирующую роль, иначе образовательный процесс будет неполноценным, он не будет соответствовать основным его целям и требованиям [9].

Отчетливо заметная тенденция информатизации процессов в контексте развития образовательных процессов позволила сформировать самое актуальное направления для проведения исследования в области изучения педагогических наук.

На текущий временной период интеграция ключевых, качественных категорий информационных технологий является приоритетным направлением развития системы образования в целом, так как именно на их основе базируется построение новых и модернизация существующих методических систем в сфере реализации преподавания.

Развитие процесса интеграции новых информационных технологий в сложный и многоэлементный процесс образования людей основывается на следующих ключевых целях:

- комплексное объединение всех значимых компонентов реализации процесса обучения;
- осуществление построения новых, более комплексных и рациональных с точки зрения используемых ресурсов методов образовательного процесса;
- постепенная модернизация уже имеющихся форм и методов в области организации непосредственно учебно-воспитательного вида процесса, деятельности человека.

Основываясь на представленных пунктах, можно еще раз подтвердить мнение экспертов о том, что именно возрастающая степень информатизации сложной и многоструктурной системы образования, во многом повлияла на возрастание потребности в создании абсолютно новых методологических систем в содержании педагогических наук, чтобы впоследствии обладать навыками управления векторами информационных процессов в сфере обучения людей. Вследствие развития данного направления, сформировалась абсолютно новая методологическая система в образовании, именуемая как «цифровая педагогика».

Выдающимся ученым М. А. Чошановым определены и представлены следующие ключевые составляющие категории цифровой педагогики: электронная категория дидактики для обучающихся; формирование определенной архитектуры реализуемых педагогических процессов [15].

Осуществление процесса реализации представленной категории образовательного процесса, который включает в себя интеграцию цифровых технологий, основывается в первую очередь на структуре определенных методологических принципов, среди которых Д. С. Дмитриев выделяют в основном следующие:

- наглядность и емкость в образовательном процессе, его структурная логичность;
- эффективное, рациональное распределение учебного материала на весь срок длительности обучения;
- создание материалов с высоким уровнем интерактивности для большего вовлечения в процесс обучающихся;

– формирование качественной демонстрации материалов;

– обеспечение высокого уровня адаптивности и перестроения разных программ обучения к имеющимся особенностям и потребностям обучающихся [6, с. 95–97].

Структурное наполнение, архитектура цифровой педагогики прежде всего основывается на таких принципах, как интерактивность и прогрессивность. Здесь поддерживаются совместные виды деятельности учеников, а также интеграция новых, более эффективных стандартов и технологий непосредственно в образовательный процесс [8].

На основе функционирования средств цифровой педагогики могут решаться задачи учебно-методического характера и организационно-творческого характера:

- рост способов коммуникации для передачи материалов учебного характера;
- формирование у обучающихся качественных когнитивных процессов для наилучшей адаптации в обществе;
- персонализация процесса обучения, развитие его гибкости и интерактивности, рост доступности для людей различных социальных категорий;
- создание спектра условий для развития в первую очередь творческой категории самореализации личности, а также для ее саморазвития в целом.

Ряд последних мировых событий лишь ускорил переход образовательной системы на твердые, надежные дистанционные информационные процессы, что отразилось и непосредственно на его качестве, люди стали чаще пользоваться образовательными услугами, особенно с возможностью реализации обучения в дистанционном формате [6, с. 32–35].

Но в то же самое время в последние годы возникли определенные трудности, связанные с осуществлением перехода образовательного процесса в дистанционный формат обучения. Многие ученики испытывали трудности с коммуникациями с преподавателями, что в свою очередь отразилось на степени качества усвоения ими определенных видов учебных материалов [4].

Дистанционное обучение, в частности, его качество, зависит еще и от степени мотивации обучающихся. Зачастую оно снижается именно из-за того, что ученики не желают получать знания, соответственно, качество усвоения ими материалов в данном случае значительно ухудшается [7].

Так, например, в результате произошедших в 2020 году событий, многим отечественным вузам тяжело было перенастраивать собственную работу под дистанционный режим, а именно: 10 % образовательных учреждений не имели даже базовых инструментов для реализации данного типа обучения, соответственно, о высоком качестве реализованного образовательного процесса и речи идти не может [1].

В 2020 году в основном обучение реализовывалось за счет демонстрации видеолекций, которые стали непосредственно ключевым инструментом его осуществления. Реализация обучения за счет данного метода обладает следующим рядом преимуществ:

– материал может демонстрироваться с высоким уровнем вовлечения и наглядности, которое может формировать возникновению у обучающихся особый энтузиазм;

– акцент в содержании лекций делается исключительно на значимые детали, компоненты научных знаний;

– появляется большая свобода в планировании собственного распорядка дня, деятельность учащихся становится более рациональной и оптимизированной;

– новые материалы осваивать становится гораздо проще за счет увеличения степени концентрации их содержания исключительно на основные положения;

– увеличивается мобильность учащихся, так как они могут проходить обучение в абсолютно любые точки мира, используя какое-либо устройство, например, ноутбук или планшет [13].

Еще раз следует подчеркнуть, что систематический рост цифровизации в области образования имеет как положительные стороны, так и отрицательные, сформировав, например, высокую степень обезличивания процесса обучения.

В данном случае личность в рассматриваемой информационной среде является определенным объектом, единицей, которая теряет ряд отличительных характеристик обучающегося, а это, соответственно, приводит к возникновению понижения уровня мотивации учеников в процесс получения новых знаний, а также последующее снижение результатов данного реализованного образовательного процесса [3]. Массовые онлайн-курсы, вроде как, увеличивают доступность образования, однако, если посмотреть с другой стороны, то они приводят к унификации образовательного контента, лишая классические учебные заведения способности развивать с обучающимися определенные научные теории, снижая тем самым возможность происхождения новых знаний и подходов [12].

Поэтому с целью регулярного формирования цифровых технологий нужно принимать во внимание огромное количество причин разного уровня, а формирование цифровых технологий обязано стать целенаправленным результатом взаимодействия системы образования на различных уровнях. Трансформация педагогики в контексте развития цифрового общества сопровождается двойственной педагогической действительностью, которая характеризуется наряду с классическими педагогическими приемами и методами применением цифровых технологий в образовательной деятельности педагога.

Библиографический список

1. Алешковский, И. А. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности / [И. А. Алешковский и др.] // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 32.
2. Баранников, А. В. Цифровая педагогика: организационно-деятельностные аспекты взаимодействия учителя и учащихся в цифровой действительности / А. В. Баранников // Интерактивное образование. 2020. № 3-4. С. 11–26.

3. Бондарев, М. Г. Реализация исследовательских студенческих проектов в условиях дистанционного обучения / М. Г. Бондарев, Л. А. Дикая // Педагогика. 2021. Т. 85. № 7. С. 68–80.

4. Брызгалина, Е. В. Цифровые трансформации педагогики: опыт повышения квалификации / Е. В. Брызгалина, Д. А. Алексеева, Э. Д. Дряева // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 5. С. 161–167.

5. Василенко, К. А. Стеганография и педагогика: слабые и сильные стороны в печатных и цифровых учебных материалах / К. А. Василенко, Д. О. Курганов // Молодежь. Наука. Инновации. 2020. Т. 2. С. 162–164.

6. Грязнова, Е. В. Образование в информационной культуре человека: проблемы и перспективы : монография / Е. В. Грязнова, В. А. Глуздов. Н. Новгород : Мининский ун-т, 2018. 136 с.

7. Грязнова, Е. В. Инновация: проблема трактовки сущности понятия в педагогике / [Е. В. Грязнова и др.] // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. Т. 1. № 7 (33). С. 160–164.

8. Дмитриев, Д. С. Формирование готовности преподавателя вуза к применению средств электронного обучения в профессиональной деятельности : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Д. С. Дмитриев. Самара, 2017. С. 23.

9. Ивашкина, Т. А. Исследование проблемных аспектов развития современной цифровой педагогики / Т. А. Ивашкина // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 145–147.

10. Крюкова, О. С. Традиционная и «Цифровая» педагогика в современном образовательном пространстве / О. С. Крюкова // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. № 13-1. С. 176–179.

11. Петрищев, И. О. Обучение на основе средств цифровой педагогики как фактор повышения качества образовательных услуг и модернизации образования / И. О. Петрищев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2021. № 1 (110). С. 183–190.

12. Повышение качества предоставления образовательных услуг в условиях дистанционного формата обучения / [Е. А. Челнокова и др.] // Вестник педагогических наук. 2021. № 7. С. 198–202.

13. Попова, А. В. Цифровая педагогика: к вопросу об изменении роли авторов педагогического процесса / А. В. Попова // Проблемы современного образования. 2021. № 3. С. 81–93.

14. Салманова, Д. А. Проблемы адаптации студентов к учебной деятельности при дистанционном обучении / Д. А. Салманова, М. К. Билалов, Р. Д. Гаджиев // Вопросы педагогики. 2021. № 7. С. 265–271.

15. Чошанов, М. А. Дидактика цифровой эпохи: от преподавания к инженерии учения / М. А. Чошанов // Информатика и образование. 2018. № 9 (298). Ч. 1. С. 53–62.

Bibliographic list

1. Aleshkovsky, I. A. Russian university students about distance learning: assessment and opportunities /

[I. A. Aleshkovsky et al.] // Higher education in Russia. 2020. T. 29. No. 10. P. 32.

2. Barannikov, A. V. Digital pedagogy: organizational and activity aspects of interaction between teacher and students in digital reality / A. V. Barannikov // Interactive education. 2020. No. 3-4. P. 11–26.

3. Bondarev, M. G. Implementation of student research projects in the conditions of distance learning / M. G. Bondarev, L. A. Dikaya // Pedagogy. 2021. T. 85. No. 7. P. 68–80.

4. Bryzgalina, E. V. Digital transformations of pedagogy: experience in advanced training / E. V. Bryzgalina, D. A. Alekseeva, E. D. Dryaeva // Higher education in Russia. 2021. T. 30. No. 5. P. 161–167.

5. Vasilenko, K. A. Steganography and pedagogy: weak and strong sides in printed and digital educational materials / K. A. Vasilenko, D. O. Kurganov // Youth. The science. Innovation. 2020. Vol. 2. P. 162–164.

6. Gryaznova, E. V. Education in human information culture: problems and prospects : monograph / E. V. Gryaznova, V. A. Gluzdov. N. Novgorod : Minin University, 2018. 136 p.

7. Gryaznova, E. V. Innovation: the problem of interpreting the essence of the concept in pedagogy / [E. V. Gryaznova et al.] // Innovative economics: prospects for development and improvement. 2018. T. 1. No. 7 (33). P. 160–164.

8. Dmitriev, D. S. Formation of university teacher readiness to the use of e-learning tools in professional activities : dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.08 / D. S. Dmitriev. Samara, 2017. P. 23.

9. Ivashkina, T. A. Study of problematic aspects of the development of modern digital pedagogy / T. A. Ivashkina // World of science, culture, education. 2021. No. 2 (87). P. 145–147.

10. Kryukova, O. S. Traditional and «Digital» pedagogy in the modern educational space / O. S. Kryukova // Russia: trends and development prospects. 2018. No. 13-1. P. 176–179.

11. Petrishchev, I. O. Education based on digital pedagogy as a factor in improving the quality of educational services and modernization of education / I. O. Petrishchev // Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after A.I. Yakovleva. 2021. No. 1 (110). P. 183–190.

12. Improving the quality of educational services in a distance learning format / [E. A. Chelnokova et al.] // Bulletin of Pedagogical Sciences. 2021. No. 7. P. 198–202.

13. Popova, A. V. Digital pedagogy: on the issue of changing the role of authors of the pedagogical process / A. V. Popova // Problems of modern education. 2021. No. 3. P. 81–93.

14. Salmanova, D. A. Problems of adaptation of students to educational activities during distance learning / D. A. Salmanova, M. K. Bilalov, R. D. Gadzhiev // Questions of pedagogy. 2021. No. 7. P. 265–271.

15. Choshanov, M. A. Didactics of the digital era: from teaching to engineering studies / M. A. Choshanov // Computer Science and education. 2018. No. 9 (298). Part 1. P. 53–62.

Информация об авторах

А. В. Шульженко – кандидат педагогических наук;

А. А. Простяков – доцент кафедры физической культуры, факультета физической культуры и спорта Северо-Кавказского федерального университета, кандидат педагогических наук, доцент;

Н. В. Гришина – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Мытищинского филиала МГТУ имени Н. э. Баумана.

Information about the authors

A. V. Shulzhenko – Candidate of Pedagogical Sciences;

A. A. Prostoyakov – Associate Professor of the Department of Physical Culture, Faculty of Physical Culture and Sports of the North Caucasus Federal University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

N. V. Grishina – senior lecturer at the Department of Physical Culture and Sports of the Mytishchi branch of the Bauman Moscow State Technical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.06.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 17.06.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.